

INSTITUTUL DE POLITICI PUBLICE

**ИНТЕГРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП
И КОНСОЛИДАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА**

Это исследование было разработано в рамках проекта: «Поддержка гражданского общества в интеграции национальных меньшинств в Республике Молдова» реализуемого Институтом публичных политик при финансовой поддержке Программы MATRA Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов и Посольства Королевства Нидерландов в Украине.

Координаторы: Аркадие БАРБАРОШИЕ, Оазу НАНТОЙ

Авторы: Оазу НАНТОЙ, Андрей ИОВУ, Игор БОЦАН, Василий КАНТАРЖИ, Вячеслав РЯБЧИНСКИ, Анатол ГРЕМАЛСКИ

Институт публичных политик
ул. Пушкина 16/1, Кишинев, Молдова
тел. (+373) 22 276786
e-mail: ipp@ipp.md
www.ipp.md

Мнения, выраженные в настоящем исследовании, являются исключительно мнением авторов и не обязательно отражают мнение Министерства иностранных дел Королевства Нидерландов.

ИНТЕГРАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП И КОНСОЛИДАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

КИШИНЭУ - 2012

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	8
МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ПО ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП	13
1.1. Концептуальные подходы применительно к этносу и этничности	13
Понятие <i>этнии</i> и <i>этничности</i>	13
Этничность – основные тенденции	16
1.2. Модели интеграции этнических групп: влияние исторических, экономических и политических факторов	20
Концепция <i>интеграции</i>	20
Основные модели интеграции	22
1.3. Выводы	30
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА	34
2.1. Особенности процесса формирования национальной идентичности	34
Общие положения о <i>национализме</i> и <i>нации</i>	34
Гражданская нация vs. этнической нации	36
Формирование национальной идентичности	40
2.2. Национальная идентичность в Республике Молдова - между „молдовенизмом” и „румынизмом”	43
Сущность „молдовенизма” и „румынизма”	43
Исторические события и национальная идентичность	47
Политические кливажи (размежевания) и национальная идентичность	49
Национальная идентичность в Республике Молдова: Quo Vadis?	51
Проект гражданской нации	55
2.3. Выводы	58
2.4. Рекомендации	59
АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ВОПРОСАМ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП	61
3.1. Концептуальные международные и национальные рамки интеграции этнических групп	61
Республика Молдова - подражательная демократия	61

Концептуальные элементы национальных отношений в развивающейся России	63
Западная точка зрения вопроса о национальных отношениях	65
Концепция национальной политики Республики Молдова	69
3.2. Национальные нормы защиты и интеграции национальных меньшинств	75
3.3. Международные нормы защиты и интеграции национальных меньшинств	85
Правовая система ООН, касающаяся национальных меньшинств	88
Правовая система ОБСЕ, касающаяся национальных меньшинств	89
Правовая система Совета Европы, касающаяся национальных меньшинств	91
3.4. Выводы и рекомендации	93
АТО «ГАГАУЗ ЕРИ» В КОНТЕКСТЕ УСИЛИЙ ПО СОЗДАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ:	
ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ	105
4.1. Введение	105
4.2. Степень интеграции населения АТО «ГАГАУЗ ЕРИ» в гражданскую нацию	109
ПАРАМЕТР 1. Гражданская идентичность и этническая идентичность: особенности самоопределения населения АТО Гагаузии	112
ПАРАМЕТР 2. Принятие государственного строительства	116
ПАРАМЕТР 3. Языковые аспекты	122
4.3. Количественная оценка степени интеграции	130
4.4. Выводы	139
ГАГАУЗСКАЯ АВТОНОМИЯ И ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН:	
РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА	142
5.1. Исторические факторы - появление гагаузского фактора на нынешней территории Республики Молдова	142
5.2. Особенности восточных районов Республики Молдова (Приднестровье)	145
5.3. Создание МАССР	146
5.4. Языковая политика в МАССР	148
5.5. Приднестровье в 1941-1944 годах	149
5.6. Восточные (Приднестровье) и южные районы Республики Молдова в 1988-1991 гг.	152
5.7. Процессы в восточном регионе (Приднестровье)	155
5.8. Процессы в южных районах Республики Молдова	159
5.9. Выводы	164

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА.....	166
6.1. Лингвистическая и культурная политика в Молдавской Советской Социалистической Республике	166
6.2. Лингвистическая и культурная политика в Республике Молдова.....	169
6.3. Нынешние проблемы лингвистической и культурной политики	173
6.4. Лингвистические и культурные политики ЕС	179
6.5. Выводы	181
6.6. Рекомендации	184
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП.....	186
7.1. Стандарты и международный опыт.	186
7.2. Конституционные и законодательные нормы, касающиеся Гагаузской автономии	187
7.3. Конституционные и законодательные нормы об особом статусе Приднестровья.	193
7.4. Восприятие Политических прав сквозь призму региональных партий	196
7.5. Выводы	200
ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ	208
8.1. Концептуальные основы.	208
8.2. Европейские подходы и практики в области образования	209
8.3. Предпосылки в системе образования для интеграции представителей этнических меньшинств и консолидации гражданской нации в Республике Молдова	211
Нормативно-правовая база	211
Доступ к образованию на родном языке и возможности по изучению государственного языка.	218
Разработка образовательных программ	220
Начальная и непрерывная подготовка преподавателей.	224
Результаты обучения.	226
8.4. Проблемы и ограничения системы образования в процессе интеграции представителей этнических меньшинств и консолидации гражданской нации в Республике Молдова	229
8.5. Рекомендации для образовательных политик	238
Заключения и рекомендации	240

ВВЕДЕНИЕ

Оазу НАНТОЙ

Республика Молдова стала независимым государством после распада СССР, состоявшим из 15 союзных республик, среди которых была и Молдавская Советская Социалистическая Республика. Республика Молдова, будучи правопреемницей МССР, была признана независимым государством международным сообществом наряду с другими союзными республиками после того, как исчезновение СССР стало свершившимся фактом.

Трансформация бывшей союзной республики в независимое государство означало, в первую очередь, трансформацию бывших граждан СССР, которые решили остаться на территории МССР, в сообщество граждан нового государства. Распад СССР сопровождался глубокой поляризацией населения бывшей Молдавской ССР на основе этнолингвистических критериев. В то же время трансформация 15 союзных республик (за исключением Российской Федерации) в независимые государства означала резкое понижение статуса русского языка и, соответственно, повышения статуса национальных языков. Как следствие, русский язык, который был языком большинства в СССР, стал языком меньшинства в новых независимых государствах. Но в условиях Республики Молдова это не означало, что русский язык использовался только этническими русскими. Потому что вследствие политики по насильственной русификации, проводившейся в МССР, представители других меньшинств, будучи русифицированными, могли общаться с представителями мажоритарного этноса только на русском языке. Эти этнолингвистические отношения, унаследованные от СССР, создали раздельные этнополитические линии среди населения на территории бывшей МССР.

Ко всему этому Республика Молдова столкнулась с феноменом сепаратизма в восточных (Приднестровье) и южных районах республики. Политический конфликт между центральной властью и Приднестровским режимом вылился в вооружённый конфликт с участием Российской Федерации, вследствие которого Республика Молдова потеряла контроль над большинством населённых пунктов, расположенных на левом берегу реки Днестр и город Бендеры (правый берег). Это означает, что даже в 2012 проект по построению государства Республика Молдова в рамках границ бывшей МССР ещё не закончен. А разрешение приднестровского конфликта предполагает, что населению региона придётся пройти через процесс интеграции в молдавское общество.

Что касается конфликта на юге Республики Молдова, где сконцентрировано население гагаузского этноса, то политический конфликт удалось урегулировать путём принятия Парламентом Республики Молдова 23 декабря 1994 года Закона № 344 о специальном юридическом статусе Гагаузии (Гагауз-Ери). Населённым пунктам, где компактно проживали граждане Республики Молдова гагаузской этничности, предложили статус «автономного территориального образования со специальным статусом, которая, будучи формой самоопределения гагаузов, является составной частью Республики Молдова». Путём принятия данного закона была создана юридическая база для урегулирования отношений между гагаузской автономией и центральной властью. Данное исследование ставит своей целью проанализировать уровень интеграции населения АТО Гагаузия для оценки влияния такого подхода с точки зрения консолидации молдавского общества в целом.

Процесс трансформации МССР в независимое государство создал необходимость определения критериев, в соответствии с которыми будет происходить процесс получения гражданства нового государства. В бывших Балтийских государствах применялся критерий восстановления гражданства, существовавшего до аннексии СССР этих государств в 1940 году. В случае Республики Молдова такой подход невозможно было применить, так как МССР в качестве правопродшественницы Республики Молдова появилась 2 августа 1940 года в составе СССР. Территория МССР не идентифицируется ни с одним государством в прошлом. Более того, часть территории Республики Молдова, находящаяся между Днестром и Прутом (Бессарабия), перед 2 августом 1940 года находилась в составе Румынии. В то время как другая часть – Приднестровье – находилась в составе Советской Украины с момента создания УССР (1922 год). Как следствие, в Республике Молдова использовался принцип «нулевого варианта». 05.06.1991 Парламент Республики Молдова принял закон № 596 о гражданстве Республики Молдова. Все жители Молдавской ССР, «которые до принятия Декларации о Суверенитете Республики Молдова, включая и день её принятия - 23 июня 1990 года, постоянно проживали на территории Республики Молдова и постоянно работали либо имели иной законный источник дохода», получили право стать гражданами нового государства. Это означало, что все «советские граждане» (СССР формально существовала на момент принятия данного закона) получили право стать гражданами Республики Молдова. Но, как было написано выше, формальное получение гражданства нового государства не привело к консолидации населения вокруг проекта по построению нового государства, и даже не обеспечил минимальный уровень лояльности к нему.

В СССР продвигались противоречивые политики в том, что касалось этнического фактора. С одной стороны настойчиво продвигалась идея о построении «советского народа» - новая историческая общность, для членов которого этнический

фактор играл наименьшую роль по сравнению с другими параметрами «советского человека». В СССР существовало единое гражданство вне зависимости от этнической принадлежности, места рождения либо места проживания. Но в персональных внутренних документах (свидетельство о рождении, внутренние паспорта) указывалась этническая принадлежность каждого человека. Это означало, что государство вело учёт собственных граждан в соответствии с этническим критерием. В то же время, СССР была федеративным государством, состоявшим из этнотерриториальных единиц. Помимо «союзных республик», в СССР существовала иерархия этнотерриториальных единиц – набор «автономных республик», «округов», «регионов», формировавшихся по этническим критериям. Так, в отличие от «союзных республик» эти этнотерриториальные единицы не обладали правом выхода из состава СССР. Также в СССР существовало много этнических групп, которые не обладали даже этнотерриториальными единицами, и были ситуации, когда внутренние административные границы часто разделяли ареалы обитания многих этнических групп. В случае с Молдавской и Украинской ССР в такой ситуации находилось население гагаузского этноса. Вдобавок к этому, союзный центр продвигал политику максимальной изоляции Молдавской ССР от соседней Румынии. Только в Молдавской ССР была привита *румынофобия*, и продвигалась идея существования молдавского народа, который с этнической точки зрения отличался от румынского.

Либерализация Советского режима после запуска в марте 1985 года политики «перестройки» продемонстрировала, что существование «советского народа» оказалось фальшивкой. В условиях краха коммунистической идеологии, которая, помимо того, что в сущности была авторитарным политическим режимом, являлась ядром СССР, была заменена идеей национального возрождения народов, в особенности тех, кто отождествлял себя с соответствующими союзными республиками, и идеей создания национальных государств. Можно констатировать, что успех трансформации из союзной республики в правовое демократическое и функциональное государство зависел, помимо других важных параметров, от успешной трансформации бывших советских граждан в консолидированные сообщества новых государств. В то же время, пример объединения Германии продемонстрировал, что даже в этом случае, когда существовали все предпосылки для «успешной истории», преодоление последствий нахождения населения в рамках ГДР оказалось довольно-таки продолжительным процессом и, как следствие, контраст между двумя Германиями существует до сих пор.

Особенно влияние советского прошлого продолжает ощущаться в Республике Молдова. В каждой избирательной кампании участвуют политические партии, которые используют разные ностальгии и фобии, в особенности, унаследованные из Советского прошлого. Некоторые политические партии настаивают на идеях, что Республика Молдова является «вторым румынским государством»,

что «все мы – румыны!», что «молдавский» язык является искусственным изобретением сталинского режима СССР. С другой стороны другие политические партии настаивают на том, что «молдоване» являются другим этносом, отличным от «румын», и что «молдавский» язык отличается от «румынского». Дело даже дошло до издания «молдо-румынского» словаря и утверждений о том, что в соседней Румынии живёт молдавское меньшинство численностью в 10 миллионов человек. В ситуациях, когда этническая идентичность мажоритарного населения является темой политических диспутов, продвижение согласованной политики интеграции представителей этнических меньшинств является довольно сложной задачей.

В молдавском обществе не существует консенсуса даже в том, что касается трактовки некоторых исторических событий. В особенности это относится к 1940 году, когда СССР взял под свой контроль Бессарабию (территорию между Прутом и Днестром), которая до этого в период 1918-1940 находилась в составе Румынии. В мае 2010 года, перед исполнением 70-й годовщины этих событий, институт Общественных Политик провёл социологическое исследование Барометр Общественного Мнения, в котором был задан вопрос: «28 июня исполняется 70 лет вхождения Бессарабии в состав СССР. Как вы квалифицируете данное событие?». Распределение ответов было следующим:

- **Освобождение из-под Румынской оккупации - 27,7%**
- **Оккупация части Румынии - 34,2%**
- **Другое - 1,5%**
- **Не знаю/Нет ответа - 36,6%**

И ещё более симптоматичным является влияние этнического фактора на отношение к этому событию. Если у 42 % «молдован/румын» мнение о том, что 28 июня 1940 года произошла оккупация части Румынии, то только 6,3 % «русских» и 4,3% «украинцев» имеют такое же мнение. Эти ответы демонстрируют отсутствие консенсуса в молдавском обществе по отношению к этому историческому событию, без которого Республика Молдова не существовала бы как государство. Потому что как раз после взятия под контроль Бессарабии, в Москве 2 августа 1940 года, на VII сессии Верховного Совета СССР был принят Закон о Создании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики. Или, как было уже отмечено, Республика Молдова является правопреемницей МССР, и была признана международным сообществом в качестве независимого государства именно благодаря факту, что имела статус «союзной республики» в рамках СССР.

В настоящее время (2012 год) можно констатировать, что отсутствие консенсуса по поводу истории, кризис идентичности большинства (дилемма «молдован»-

«румын») продолжает оказывать влияние на процесс консолидации государства Республика Молдова. Также в 2007 году Республика Молдова стала страной-соседкой ЕС. Социологические опросы, проведённые в Республике Молдова, продемонстрировали, что идея присоединения к ЕС поддерживается 65-70% гражданами Республики Молдова. Соседство Республики Молдова с ЕС привело к повышению внимания к европейским моделям гармонизации межэтнических отношений, интеграции этнических групп. Целью настоящего исследования является оценивание, применяя социологические инструменты, реальной ситуации в АТО Гагаузия, и на основе полученной информации и исследования опыта других государств ЕС предложить рекомендации для оптимизации процесса консолидации гражданской нации и интеграции этнических групп.

Процесс формирования государства Республика Молдова будет завершён тогда, когда будет найдено жизнеспособное решение конфликта в восточных районах, что невозможно реализовать без полноценной интеграции населения этого региона в молдавское общество. Анализ опыта АТО Гагаузия и рекомендации данного исследования могут быть полезными, в том числе и для повышения эффективности данного процесса, избегая ошибок, совершённых на протяжении первых двадцати лет существования государства Республика Молдова.

1

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МОДЕЛИ ПО ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Андрей ЙОВУ

1.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ЭТНОСУ И ЭТНИЧНОСТИ

Понятие *этнии* и *этничности*

Один из первых авторов, который ввёл в оборот термин «этнос», был Джордж Вашер де Лапуг¹, используя термин для обозначения однородных расовых общностей, которые не изменяются, несмотря на лингвистические, культурные и демографические модификации. В своей работе „Essai sur l'inégalité des races humaines”, Гобинау использует прилагательное «этнический» для того, чтобы обозначить деградацию как следствие смешения рас². Этимологически понятие происходит от греческого слова „etnos”, обозначающее сообщество людей одинакового происхождения и имеющих общих предков. Во французской специализированной литературе главным смыслом данного термина является лингвистическое сообщество людей. В то время как в англо-саксонском научном пространстве принято использовать синтагму «ethnic group», обозначающее культурное меньшинство³.

Насколько разнообразными и сложными бы ни были подходы к определению термина «этнос», всё-таки представляются полезными попытки систематизировать данное понятие. Так, первая категория исследователей, основным среди которых является Макс Веббер⁴, рассматривают концепцию «этнос» в качестве групп людей, объединённых на основе веры в общее происхождение. Подобное объединение людей основывается на физических сходствах, общих обычаях, общей культуре и специфической психологии, роль которых заключается в споспособствовании сплочённости группы, особенно в политической сфере.

Вторая категория исследователей давали следующее объяснение термину: результат определённого жизненного уклада, основанного на общей культуре и языке, который в сочетании с определённым общим пространством формирует

[1] Georges Vacher de Lapouge, Les sélections sociales: cours libre de science politique professé à l'Université de Montpellier (1888-1889) (Nabu Press, 2012).

[2] Arthur Gobineau, Essai sur l'inégalité des races humaines (Paris, Belfond, 1967).

[3] Pierre Bonte, Michel Izard, *Dictionar de etnologie și antropologie* (Iași, Editura Polirom, 1999), p. 215.

[4] Max Weber a utilizat sintagma „grupuri etnice” în celebra sa lucrare *Economy and Society* (University of California Press, 1978).

солидарность между людьми. Так, по Р. Моларду, «этнос» является общностью языка, обычаев, веры, ценностей, основывающихся на пространственном критерии⁵. Для исследователя Майера Фортеса «этнос» представляет собой группу ограниченную определенным пространством, внутри которой существуют тесные социальные связи⁶.

В завершение, отдельная категория исследователей, во главе которой находится Фредрик Барт, заметили, что этносы могут существовать только при наличии определённых границ, которые помогают группам самоидентифицироваться⁷. В соответствии с этим походом, «этнос» является для Пол Мерсиера «замкнутой группой», имеющая одних предков или одно происхождение, общий язык и общую культуру, и «политически организованную единицу»⁸.

В соотношении с термином «этнос», концепция «этничности» является более распространённой и используемой. Термин также получил своё начало из антропологии и впервые утвердился в англо-саксонском пространстве. Один из первых авторов, использовавших понятие «этничности» (*ethnicity*) был американский социолог Давид Рисман. Принимая во внимание этническую диверсификацию в США, целью использования нового термина было преодоление унижительного смысла различий на основе расовой принадлежности, языка, религии, происхождения определенных социальных групп⁹.

Термин «этничности» начинает широко использоваться в конце 60-х годов XX века для обозначения «типа конфликтов и претензий, которые можно охарактеризовать как «этнические», возникшие как в развитых обществах, так и в обществах, находившихся в процессе развития»¹⁰. Уоллерстайн и Гордон использовали термин для обозначения чувства принадлежности к определённому народу или сообществу подгрупп в американском обществе¹¹. В соответствии с исследованием Волкера Коннора этничность и национализм являются фундаментом в

[5] Romulus Vulcanescu, *Dictionar de etnologie* (Albatros, 1979), p. 104.

[6] Ibidem, p. 145.

[7] Fredrik Barth, *Ethnic groups and boundaries: the social organization of culture difference* (Waveland Press, 1998).

[8] Everett Cherrington Hughes, Helen MacGill Hughes, *Where peoples meet: racial and ethnic frontiers* (Free Press, 1952), p. 172.

[9] Guy Hermet, *Istoria națiunilor și a naționalismului în Europa* (Institutul European, 1997), p. 23.

[10] Philippe Poutignat, Jocelyne Streiff-Fenart, Fredrik Barth, *Théories de l'ethnicité: Suivi de Les groupes ethniques et leurs frontières* (Presses universitaires de France, 2008), p. 25.

[11] Ibidem, p. 24.

построении государства-нации и основываются на элементах родства, обусловленных общностью предков и на психологических связях¹².

Классическое определение термина «этничность» было разработано Глазером и Моиниханом, и является следующим: «этничностью является состояние принадлежности к определённой этнической группе»¹³. Объяснение термина предложено Эрнестом Кашморе, который определяет «этничность» в качестве неотъемлемой характеристики определённой социальной группы, которая идентифицируется определённым образом (обычно по разному у различных групп), и как только формируется осознание принадлежности к данной группе, отличительные элементы будут воспроизводиться и передаваться из поколения в поколение»¹⁴. Другой исследователь, Роджерс Брубакер, предлагает альтернативный подход, отличающийся от классического антропологического подхода, определяя этничность в качестве подхода к видению и восприятию окружающего мира и к социальному самоопределению (посредством которого индивиды идентифицируют себя с определёнными социальными группами)¹⁵.

Термин «этничность» используется в различных контекстах, но не всегда суть данного термина понимается и воспринимается корректно. Синиша Малешевич утверждает о «двусмысленности межэтнических отношений и присущей неопределённости концепции этничности, которые генерируют различные интерпретации концепции, равно как и ошибочное использование термина, особенно в том, что касается политической сферы»¹⁶. Джек Давид Эллер разделяет данную точку зрения, аргументируя это тем, что «самые серьёзные проблемы появляются из-за расплывчатости термина и феномена под названием «этничность»»¹⁷.

В определённых случаях термин «этничность» используется вместе с синтагмой «этническое меньшинство» и «этническая группа». Этническое меньшинство означает социальное образование, которое не является мажоритарной группой в составе населения определённого общества, означающее «народ из-за рубе-

[12] Walker Connor, *Ethnonationalism: The quest for understanding* (Princeton University Press, 1994), p. 151.

[13] Nathan Glazer, Daniel Patrick Moynihan, *Ethnicity: theory and experience* (Harvard University Press, 1975), p.15.

[14] Ernest Cashmore, Ellis Cashmore, *Encyclopedia of race and ethnic studies* (Routledge, 2008), p. 142.

[15] Rogers Brubaker, *Ethnicity without groups* (Harvard University Press, 2004), p. 160. Siniša Malešević, *The sociology of ethnicity* (SAGE, 2004), p.160.

[16] Siniša Malešević, *The sociology of ethnicity* (SAGE, 2004), p.160.

[17] Jack David Eller, *From culture to ethnicity to conflict: an anthropological perspective on international ethnic conflict* (University of Michigan Press: 1999), p. 320.

жа, иностранный, отличный от местного населения»¹⁸. Этнические группы определяются как «отличительная группа» населения в рамках данного общества, культура которой отличается от большинства населения (от массовой культуры). В статье Кашмора автор определяет «этническую группу» в качестве «творческого ответа определённой группы людей в те моменты, когда они ощущают себя маргинализированными в обществе»¹⁹.

В европейской традиции «этничность» не воспринимается как синоним синтагмы «этническое меньшинство», скорее как определяющий элемент нации²⁰. В соответствии с этим подходом общество в целом, а не только этнические меньшинства, принадлежит к определённой «этнической группе». В контексте данного исследования, будет больше приниматься во внимание данный подход.

Этничность – основные тенденции

Подходы к термину «этничность» были разработаны из специфических антропологических и социологических теорий. Тогда, когда обсуждается определение и сущность данного термина, необходимо принимать во внимание обстоятельства (основные теоретические направления), в которых автор разрабатывает своё видение к данному концепту.

С антропологической точки зрения основные направления относительно сущности феномена «этничность» могут быть объединены в три основные категории: примордиалистская теория, инструменталистская теория, и конструктивистская теория. В общих чертах эти теории отражают изменения, имевшие место в подходах к определению этничности с антропологической точки зрения, которые произошли в последние два десятилетия.

Примордиалистская теория.

Примордиализм является теорией, которая утверждает, что «в конечном итоге существует реальная и осязаемая база для этнической идентификации»²¹. Основы теории примордиализма были выработаны немецкими философами, в осо-

[18] Gerald M. Oppenheimer, „Paradigm lost: race, ethnicity, and the search for a new population taxonomy,” *American Journal of Public Health* Vol. 91, No. 7 (July 2001), p. 1049.

[19] Ernest Cashmore, Ellis Cashmore, p. 245.

[20] John Milton Yinger, *Source of strength? Source of conflict?* (SUNY Press, 1994), p.10.

[21] Alan Barnard, Jonathan Spencer, *Encyclopedia of social and cultural anthropology* (Taylor & Francis, 2002), p.192.

бенности Хердером, который говорил об «атавистической власти» земли и крови, которые связывают людей в рамках группы²².

Примордиалистское направление воспринимает человеческое сообщество как конгломерат различных социальных групп. При рождении человек «становится» членом определённой группы. Этническая идентификация основывается на глубоких и примордиалистских элементах родства и привязанности к одной определённой группе. Поэтому этническая принадлежность человека является «фиксированной» и остаётся неизменной частью его индивидуальной идентификации.

Всеволод Исажив утверждает, что примордиалистский подход является самым старым в антропологической и социологической литературе. Этничность, в соответствии с этим автором, приписывается при рождении и передаётся по наследству, являясь производной клановых и родственных взаимоотношений в рамках данного общества. В связи с этим данный феномен является постоянным и стабильным. Соответствующие два определяющих фактора примордиалистского направления представляют идею о том, что этничность человека приписывается ему при рождении и данный феномен является постоянным²³.

Современные примордиалистские подходы могут быть разделены на две группы – те, которые воспринимают связь с определённой социальной группой сквозь призму биологического детерминизма и те, которые воспринимают эту связь как продукт истории, культуры, мифов, символов и коллективной памяти. Общим элементом этих подходов является тот факт, что отношения с этнической группой не меняются на протяжении жизни человека.

Одним из самых известных современных исследователей, который объясняет этничность сквозь призму теории примордиализма, является Энтони Смит. Хотя он прививает «мягкий» подход к этничности, Смит раскрывает тот факт, что элементы этнической идентификации лежат в мифах, воспоминаниях, ценностях, символах и вере. Автор утверждает, что этнические мифы представляют центральный элемент в формировании и сохранении этничности. Члены определённой этнической группы желают сохранить и передать будущим поколениям все характерные элементы данной группы. Устойчивость этничности лежит в силе основополагающих мифов и способности членов группы сохранять ценности и символы для будущих поколений. Смит подчёркивает важность «устойчи-

[22] Mark Robert Kreitzer, *Toward a covenantal understanding of ethnicity: an interdisciplinary approach* (Reformed Theological Seminary, 2003), p. 40.

[23] Wsevolod W. Isajiw, *Definitions of ethnicity* (Multicultural History Society of Ontario, 1979).

ности связей и этнических чувств, с того момента как они формируются»²⁴ и раскрывает, что этнические ценности являются примордиальными для человека, потому что они являются составной частью процесса социализации индивида, оставаясь неизменными на протяжении всей жизни и сильно влияя на взгляды человека на окружающий мир.

Инструменталистская теория

Сторонники инструменталистской теории воспринимают этничность как феномен, который может быть изменен, сконструирован или подвергнут манипуляциям для получения определённых экономических выгод и для достижения политических целей. В соответствии с Теорией Элит лидеры современного государства используют и манипулируют восприятием этнической идентичности, чтобы продвигать собственные цели и обеспечивать сохранность власти. Так, этничность в соответствии с данным подходом определена борьбой элит в рамках определённых образований в специфическом политическом и экономическом контексте²⁵. С точки зрения данного направления этнические группы считаются продуктом политических мифов, созданных политическими элитами для достижения доступа к ресурсам и к власти.

Инструменталистская теория воспринимает национальную идентичность, национализм и этничность в качестве творения элит. Сторонники этого подхода утверждают, что модернизация, экономические и социальные факторы создаются элитами, чтобы провоцировать конфликты на социальном уровне. Эрнест Геллнер в этом смысле говорит о том, что националистическая пропаганда обращается к этничности как к источнику социального конфликта, чтобы скрыть намерения элит сохранить свой политический и социально-экономический статус²⁶.

Модернизация является одним из главных факторов, который способствует воспроизведению этничности. Рост уровня грамотности, развитие СМИ, массовых коммуникаций, способствует восприятию распространению этнических характеристик. С появлением экономических трудностей элиты прибегнут к манипуляции общественным мнением и выставят этнический фактор как причину всех проблем. Согласно этой теории националистические элиты являются творцами и манипуляторами этнической идентичности, которые вследствие этих конфликтов получают определённые выгоды.

[24] Sandra Fullerton Joireman, *Nationalism and political identity* (Continuum International Publishing Group, 2003), pp. 28-29.

[25] Santosh C. Saha, *The politics of ethnicity and national identity* (Peter Lang, 2007), p.45.

[26] Ernest Gellner, John Breuilly, *Nations and nationalism* (Cornell University Press, 2008).

Конструктивистская теория

Согласно этому направлению этничность является феноменом в постоянном развитии, выстраиваемым в повседневной жизни и который проявляется на протяжении всей жизни. Теория конструктивизма трактует этничность как ситуационную, изменяющуюся и зависимую от структуры общества. Этническая идентичность может развиваться либо деградировать в зависимости от множества факторов, один из которых является способность политиков эффективно мобилизовать общество для достижения общих целей либо для противостояния внешним угрозам.

Конструктивизм отвергает идею о том, что этничность является одним из главных для человека. Сторонники данного направления утверждают, что этнические группы являются исключительно продуктом социально-человеческих взаимодействий, который поддерживаются только в той степени, чтобы использовать их в качестве социального конструкта. Приверженцы этой теории считают, что идея этничности служит в качестве зонтика для различных сообществ, так как индивиды, будучи частью этнической группы, могут пользоваться дополнительными правами²⁷.

Модернистский конструктивизм связывает появление этничности с формированием государств-наций. Сторонники данной идеи, как Эрик Хобсбаум, подтверждают, что этничность и национализм являются недавними изобретениями, которые появились на современном этапе. Они утверждают, что до этого периода этническая гомогенность не считалась необходимым фактором для нормального совместного проживания людей.

В заключении необходимо указать, что множество определений к концепции «этнос» и «этничность» позволяют использовать разнонаправленную интерпретацию данного феномена. Подход, который использует эти три концептуальных направления, даёт возможность структурировать основные теоретические трактовки термина. Так, согласно примордиалистской теории, этничность определяется при рождении и остаётся неизменной на протяжении жизни. Инструменталистская теория рассматривает этничность в качестве феномена, основывающемся на символах и мифах, который используется политическими лидерами в прагматических целях и для достижения собственных интересов. Третий подход демонстрируется сквозь призму конструктивистской теории, которая утверждает, что этническая идентичность «выстраивается» людьми в специфическом историческом и социальном контексте, чтобы продвигать собственные интере-

^[27] Jack David Eller, *From culture to ethnicity to conflict: an anthropological perspective on international ethnic Conflict*, p. 157.

сы. При этом идентичность является расплывчатым и субъективным явлением. Поэтому каждое из этих направлений показывает, что этничность и этнос остаются базовыми элементами в построении государства-нации.

1.2. МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП: ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

Концепция интеграции

Прежде чем анализировать модели, которые используются государствами для того, чтобы «интегрировать» этнические группы, мотивы и подходы, которые определяют этот процесс и используются, необходимо сделать несколько важных уточнений в отношении концепции «интеграции».

В первую очередь, как предлагает и специализированная литература, концепция «интеграции» национальных меньшинств может быть использована в различных ипостасях. На протяжении последних десятилетий исследователи разрабатывали термин «интеграции» этнических меньшинств, который описывали как нивелирование различий между миноритарной и мажоритарной этнической группой. Так, под «интеграцией» понимается, в первую очередь, процесс гомогенизации общества, в котором этнические меньшинства должны принять все ценности местного общества без вмешательства либо специальных политик со стороны государства. Тем не менее, политическая, экономическая и социальная реальность предопределили изменение к начальному восприятию данного подхода. Сегодня под «интеграцией» понимается, в первую очередь, процесс вовлечения всех этнических групп в общество с равными правами. Этним этническим группам предоставляются равные права во всех сферах общества, при этом сохраняется их идентичность. В данном исследовании данный феномен будет рассматриваться в этом смысле.

Во-вторых, в процессе «интеграции» есть несколько измерений. Интеграция этнического меньшинства в общество происходит на каждом уровне и в каждом секторе общества. Поэтому необходимо учитывать не только процесс экономической либо политической интеграции, но и интеграцию в социальную и культурную сферу общества. Политическая интеграция концентрируется на оценке доступа меньшинств к гражданским правам, а также на оценке участия данных групп в политической жизни страны, в которой данные группы проживают. Культурная интеграция предполагает рассмотрение способа, посредством которого меньшинствам обеспечивают возможность сохранять и проявлять свои культурные ценности как в общественной жизни, так и в частной. Социальное и эконо-

мическое измерение данного процесса предполагает социальное и экономическое равенство между меньшинствами и остальным обществом.

Тем не менее, модели, используемые государствами для интеграции меньшинств, существенно отличаются. С одной стороны есть некоторые примеры, как Соединённые Штаты Америки, Австралия, Канада, которые признают уникальность и исключительные права этнических меньшинств. Канада, например, стала нацией, которая официально обязалась посредством большого разнообразия правительственных политик защищать и развивать этническое разнообразие. Канада часто воспринимается как культурная мозаика и это направление подтверждается государством посредством специфичных политик²⁸. Канада стремится к тому, чтобы обеспечить включение всех этнических групп в канадское общество с помощью гражданской ассимиляции без того, чтобы подорвать или снизить важность этнической идентичности и этнической специфики. Соединённые Штаты Америки также уважают этническое и культурное разнообразие посредством принятия политики мультикультурализма. Тем не менее, продвижение и защита этнической идентичности не является приоритетом в политике этого государства.

С другой стороны существуют такие государства, как Франция и Германия, которые являются относительно сдержанными в отношении поддержки этнического разнообразия. Германия, например, не может считаться открытым государством, скорее она является очень осторожным в отношении политик, касающихся идей мультикультурализма. Этнические меньшинства в Германии сталкиваются с определёнными политическими, экономическими и социальными трудностями. В Германии иностранец всегда будет оставаться иностранцем, если у него нет немецкой крови (*jus sanguinis*). Во Франции также не приветствуется мультикультурализм, хотя случай с Францией является отличным от Германии. Франция построила нацию по республиканской модели гражданственности, предприняв попытку пропустить этап построения этнической идентичности и перейти сразу к формированию идентичности гражданина Франции. В случае Франции иностранец не всегда будет иностранцем как в Германии, а скорее сможет стать французским гражданином, но с условием замены своей этнической идентичности французской.

Центральным вопросом в этом контексте является подход государств в отношении этнических групп, мотивы, которыми руководствуются некоторые государства в интеграции этнических меньшинств: некоторые государства интегрируют меньшинства, не изменяя их этническую идентичность, а другие готовы интегрировать их только при условии их отказа от своей этнической идентичности.

[28] Peter Kivisto, *Multiculturalism in a global society* (John Wiley & Sons, 2008), p. 189.

Основные модели интеграции

Есть ряд подходов, которые являются приоритетными в процессе интеграции этнических групп. Каждое государство отдаёт предпочтение определённым моделям «интеграции». Необходимо отметить, что ни одно государство не может реализовать определённую типологию совершенным образом. Государство может реализовывать различные подходы по отношению к этническим группам, и в то же время проводимые политики могут меняться во времени. Так, некое государство в определённый период истории может проводить политику по ассимиляции этнических меньшинств и затем постепенно может перейти к политике этнического плюрализма и мультикультурализма.

Таблица 1. Модели интеграции

Модель интеграции	Плюрализм/ Мультикультурализм	Ассимиляция	Маргинализация/ Формальная интеграция
Политический/ юридический аспект	- Этнические меньшинства могут получить гражданство государства, в котором проживают - Существует поддержка для политических партий этнических групп - Этнические меньшинства активно участвуют в политической жизни государства	- Этнические меньшинства могут добиться гражданства государства, в котором проживают - Государство не поддерживает формирование политических организаций этнических меньшинств - Государство препятствует политической мобилизации этнических групп	- Возможность получения этническими группами гражданства очень маленькая либо вообще отсутствует - Члены этнических групп не обладают политическими правами - Запрещены этнические политические партии

Модель интеграции	Плюрализм/ Мультикультурализм	Ассимиляция	Маргинализация/ Формальная интеграция
Социально-экономический	- Государственные учреждения должны отражать в своих программах и политиках принцип этнического плюрализма - Этнические меньшинства имеют равный доступ к медицинской помощи, образованию и жилью - Равные возможности для этнических меньшинств на рынке труда	- Интеграционные политики в школах - Равный доступ к социальным услугам	- Условия жизни, которые способствуют сегрегации этнических групп - Неравный доступ к рынку труда, к образованию, социальным выплатам
Культурно-религиозный	- Поддержка этнических меньшинств со стороны государственных властей для их культурного и религиозного выражения - Школьная программа базируется на принципах мультикультурализма, существуют программы преподавания на языке этнических меньшинств	- Существует оппозиция со стороны общества и государства в отношении публичного выражения религиозных и культурных убеждений - Запрещается и/или создаются препятствия для строительства памятников и религиозных сооружений (например, мечетей)	- Не предпринимаются меры, которые облегчили бы доступ этнических групп к социальной сфере и образованию - Политика сегрегации в образовательных учреждениях

Мультикультурализм

Мультикультурная модель базируется на предположении о том, что все этнические группы должны пользоваться равными правами во всех социальных сферах без того, чтобы отказываться от их этнической идентичности. Основные модели, используемые государствами-нациями для интеграции этнических меньшинств, не ограничивают их культурные права. Государство посредством своих политик активно участвует в поддержке и продвижении этнического многообразия. В

свою очередь этнические группы активно вовлекаются в политическую, экономическую и социальную жизнь страны.

В качестве примера государств, которые можно определить как мультикультурные плюралистические, можно привести Канаду, Соединённые Штаты Америки и Австралию. Соединённые Штаты Америки уважают этническое и культурное многообразие, отдавая предпочтение мультикультурной модели. США приняли политику мультикультурализма, которую можно назвать „laissez-faire”²⁹, посредством которой государство интегрирует этнические меньшинства в качестве граждан и уважает культурные различия, при этом не берёт на себя активную роль в поддержке и продвижении культуры этнических групп.

Необходимо указать, что мультикультурная политика в этих государствах не является практикой, унаследованной исторически. Так, до 1960 года во всех этих государствах существовали расистские политики, направленные против неевропейцев. В случае Австралии государство поддерживало расистскую политику ассимиляции, которая устанавливала чёткие различия между «белыми» и «небелыми». Как утверждает Кивисто «Австралия определялась и юридически и культурно в качестве «Белой Австралии», «государства, отдающего предпочтение европейским иммигрантам»³⁰, в то время как для представителей других групп, включая аборигенов, применялись дискриминационные политики. Также и в Канаде: государство продвигало этнические политики в двух направлениях – англофонские и франкофонские. Канада продолжала игнорировать все другие этнические группы до 1971 года, когда мультикультурализм официально был принят в качестве государственной политики³¹.

Тем не менее, существуют три центральных фактора, которые определили выбор этих государств в пользу политики мультикультурализма. Важным фактором является экономические потребности этих государств. Он заключался в том, что для дальнейшего развития им было необходимо увеличивать население. Этот фактор привёл к серьёзной диверсификации этнического состава населения, которое не укладывалось в рамки политики ассимиляции. В начале население Канады было разделено на коренное население, британцев и французов. Но экономическое развитие и индустриализация привели к тому, что потребности в рабочей силе стали очень острыми, и государство начало способствовать увеличению потока иммигрантов. Помимо иммигрантов из Великобритании и Соединённых Штатов Америки большое количество немцев, скандинавов, по-

[29] Stephen Castles, Alastair Davidson, *Citizenship and migration: globalization and the politics of belonging* (Routledge, 2000), p. 203.

[30] Peter Kivisto, *Multiculturalism in a global society*, p. 156.

[31] În 1971, guvernul în fruntea căruia a fost Pierre Elliot Trudeau a adoptat Legea privind politica multiculturală, prin care Canada se angajase să respecte și să sprijine politica multiculturală.

ляков, греков, португальцев и жителей других стран Европы иммигрировали в Канаду. Также, начиная с 1962 года, поощрялась иммиграция людей из Азии, стран Карибского бассейна и Центральной Америки. Поощрение иммиграции привело тому, что Канада стала одной из самых разнообразных стран в мире с точки зрения культуры.

Как и в Канаде, в Австралии население стало более диверсифицированным благодаря иммиграции. В начале большинство населения этого государства состояло из коренного населения, наряду с британскими и ирландскими колонистами. До начала второй мировой войны миграционная политика государства отдавала предпочтение британцам. Но падение рождаемости и увеличивающаяся потребность в рабочей силе в производственном секторе открыли окно возможностей для мигрантов из Восточной Европы и Азии. Эта политика определила Австралию как благоприятное место для различных сообществ мигрантов.

Политика ассимиляции, посредством которой эти два государства пытались интегрировать иммигрантов, оказалась не очень эффективной. Доказательством тому служит то, что группы иммигрантов превратились в закрытые этнические сообщества, которые сохранили этническое и культурное наследие. Так, вместо того, чтобы создать этнически однородное общество для управления, как в Канаде, так и в Австралии, правительства оказались в ситуации, когда нужно управлять многочисленными этническими сообществами.

Таким образом, мультикультурализм, а точнее «гражданский мультикультурализм», стал решением, которое предопределило сплочённость общества с большим этническим разнообразием. Государство приняло политику гражданской ассимиляции этнических меньшинств и способствовало культурной диверсификации. Поэтому, чтобы стать гражданином Канады или Австралии уже не является необходимым, чтобы индивид ассимилировался с культурой страны, более важным стала гражданская ассимиляция. В качестве гражданина каждый член этнической группы обладает обязательствами и ответственностью перед государством-нацией. Таким образом, начиная с 1970 года, как Канада, так и Австралия начали продвигать мультикультурные политики, которые поддерживали равенство в политических, культурных и гражданских правах среди всех граждан. Оба государства активно вели борьбу против социального неравенства и предложили равный доступ к системе образования и жилью для всех этнических групп, при этом также предлагая для них равные шансы на участие в политической жизни и на принятие решений в политических процессах.

Политизация этничности является другим важным фактором в развитии мультикультурализма. Хотя случаи Австралии и Канады отличаются, но существенным мотивом в обоих государствах для выработки целенаправленных социальных

политик в отношении этнических групп был тот факт, что политические партии осознали новый феномен – «иммигранты составляют всё большую часть электората»³². Было разработано множество политик, направленных на обеспечение благосостояния, образования, доступа к различным услугам; были проведены реформы и в других сферах, которые предполагали обеспечение поддержки этническим группам. Эти политики впервые были имплементированы правительством, возглавляемым Партией Труда Австралии, и были переняты последующими правительствами.

В Канаде мультикультурные политики стали результатом активного вовлечения этнических групп в политику. Этническая идентичность была политизирована франкофонским сообществом, которое хотело получить политические права. Политизация франкофонской этничности привела к формированию националистических движений, наиболее сильно проявившие себя в Квебеке, что привело к отделению этой провинции от Канады. В попытке снизить сепаратистские настроения в Квебеке, и для того чтобы сохранить Канаду единой, правительству нужно было найти модели для принятия таких политик, которые бы удовлетворяли требования националистов в этой провинции. Если изначально мультикультурализм в Канаде существовал как «бикультурализм», транспонированный в серию политик, которые признавали и защищали специфику франкофонской идентичности, то позже правительство Канады расширило «бикультурную» ориентацию в мультикультурную, наделяя равными правами всех представителей этнических меньшинств и признавая в то же время их культурную специфику.

Процесс перехода Канады и Австралии к мультикультурной политике был облегчён и другим фактором – гибкостью национальной идентичности. Так, в Австралии и Канаде были изменены подходы к определению национальной идентичности от расовых и этнических характеристик к национальной идентичности, основанной на гражданской ассимиляции. Центральным мотивом, который способствовал такому изменению, было общее социальное благосостояние. Как подчёркивает Кивисто, «укрепление социального государства способствовало созданию национальной канадской идентичности, основанной на общей принадлежности и социальном гражданстве»³³. Тем не менее, социально-экономический фактор не может считаться единственным аргументом в этих изменениях.

Канада и Австралия развились в качестве наций, сформированных из иммигрантов, и с самого начала процесса формирования государства-нации, этническая

[32] Stephen Castles, Alastair Davidson, *Citizenship and migration: globalization and the politics of belonging* (Routledge, 2000), p. 151.

[33] Peter Kivisto, *Multiculturalism in a global society*, p.90.

диверсификация была в основе этого процесса. Изначально в национальной идентичности этих государств не было предпосылок для того, чтобы закрепить-ся вокруг идеи единственной этнической либо расовой идентичности, поэтому и не было связи с такого рода идентичностью. Это предопределило разработку более охватывающего подхода, который определял понятие «народ» (который не был ограничен в рамках этнического или расового детерминизма) и расширил принадлежность к нации через развитие национальной гражданской нации.

Формальная интеграция

Совершенно противоположной мультикультурализму является модель по формальной интеграции национальных меньшинств. Эта модель была разработана государствами, которые формируют национальную идентичность на основе «кровных связей», к примеру, в Германии и Японии. Принадлежность к нации определялась по принципу *jus sanguinis* («кровная связь»). Так, каждый индивид с немецкими родственными связями приветствуется в качестве члена немецкой нации. В отношении других этнических групп Германия приняла политику исключения, которая создаёт проблемы для интеграции этих групп в общество, ограничивая права на получение гражданства, социальных пособий, на политическое участие и так далее. Также как и в Германии, национальная японская идентичность также основана на том же принципе - *jus sanguinis*, при этом японское правительство маргинализирует другие этнические группы. Эти модели ограничения интеграции этнических меньшинств в общество основываются на исключении их из политической и социальной жизни страны, применяя в то же время принудительные политики по ассимиляции.

В первую очередь политическая изоляция началась с отказа выдавать гражданство этническим меньшинствам и ввела ограничения на их политическое участие. На социальном уровне эти государства приняли политики, которые предопределили неравенство в получении рабочих мест среди этнических меньшинств. Постепенно это привело к тому, что представители этнических меньшинств занимали рабочие места для неквалифицированных рабочих и мало оплачиваемые³⁴. Также тенденция этих правительств в расселении представителей этнических групп на городских окраинах привела к тому, что общество было разделено по этническому принципу, в котором этнические меньшинства воспринимаются в качестве злоумышленников.

[34] Ibidem, p. 162.

Внутреннее давление, созданное этническими группами, а также со стороны международного сообщества³⁵, заставило правительства Германии и Японии пересмотреть политику государства по отношению к этническим меньшинствам. В политическом плане Германия приняла новый закон в отношении иммиграции, который предусматривал получение права на гражданство для потомков иммигрантов, рождённых на территории страны без того, чтобы требовать отказа от их этнической идентичности. Этот закон либерализовал и политики по натурализации для категорий мигрантов, родившихся за рубежом. Тем не менее, процесс натурализации в Германии является очень сложной и продолжительной процедурой.

В отличие от Германии Япония является более жёсткой в либерализации процесса натурализации. Хотя стало возможным, чтобы члены различных этносов, которые проживают в Японии и чьи родители родились на территории этого государства, стали натурализованными гражданами, это возможно сделать только после отказа от своей этнической принадлежности. Так, чтобы сохранить этническую идентичность, многочисленные этнические меньшинства отказываются становиться натурализованными гражданами. К примеру, в Японии корейцы составляют примерно 85% из числа «зарубежных» резидентов³⁶. Таким образом, представители данной этнической группы не желают получать гражданство Японии, чтобы избежать отказа от своей культуры и этничности.

Хотя эти страны стали более открытыми в том, что касается предоставления гражданства этническим меньшинствам, большинство политик остаются рестриктивными. Также на социальном и экономическом уровне сегрегация этнических меньшинств по-прежнему остаётся достаточно заметной. Этнические меньшинства по-прежнему сталкиваются с проблемой высокой безработицы и занимают рабочие места в секторах экономики для неквалифицированной рабочей силы. Как в Японии, так и в Германии существует тенденция развития жилищной сегрегации, что предполагает проживание мажоритарной этнической группы и этнических меньшинств в различных жилых районах.

Ассимиляция

Другой моделью интеграции этнических меньшинств является их ассимиляция в государствах-нациях. Эта модель применялась в таких странах как Франция и Бельгия (модель, принятая Бельгией можно считать пересечением моделей: французское сообщество следует модели политической ассимиляции, а

[35] În cazul Germaniei, factorul principal a fost presiunea din partea Uniunii Europene care a determinat acest stat să reconsidere politicile referitoare la obținerea cetățeniei.

[36] Daniel Strouthes, "Koreans in Japan," World Culture Encyclopedia, <http://www.everyculture.com/East-Southeast-Asia/Koreans-in-Japan.html>.

фламандское сообщество следует мультикультурному подходу). Политическая модель ассимиляции основывается на предположении о том, что все члены общества должны быть ассимилированы в качестве граждан государства. Так, представители этнических групп имеют возможность получить гражданство государства и, таким образом, каждый гражданин чувствует собственную причастность к данному государству. Став гражданами, у всех людей появляются те же права и обязанности, а государства продвигает равные политики в отношении всех граждан.

Причина, которая определяет использование этой модели, уходит глубоко в историю. Так, во Франции антагонизм между церковью и государством имеет глубокие исторические корни. Революция 1789 года создала раскол между этими институтами, и французское общество стало секуляризованным. Революция создала основу для формирования национальной французской идентичности, объединив всех людей под лозунгом «свобода, равенство, братство», который стал базовой идеей национальной французской культуры. Идеология Французской Революции пыталась создать равенство среди людей посредством ассимиляции. На протяжении веков французское государство и общество оставались преданными идеям Французской Революции. Этот факт объясняет применение модели интеграции, ориентированной на искоренение этнических различий (из публичной жизни), прослеживается тенденция по построению гомогенного французского общества. Так, Франция пыталась интегрировать этнические меньшинства посредством гражданской ассимиляции, уделяя большее внимание индивидуумам, а не этническим группам. Даже если данный процесс отвергает культурные особенности этнических меньшинств, процесс натурализации не основывается на принципе исключения, как мы видели в других государствах. Франция выдаёт гражданство по основе принципов *jus sanguinis* и *jus soli*.

Французское Правительство применяет специальный пакет социальных политик, чтобы облегчить интеграцию этнических меньшинств в общество, предлагая социальную помощь, доступ к образованию и возможности по трудоустройству. Тем не менее, усилия по гражданской ассимиляции во Франции имели низкую степень успеха. Представители этнических меньшинств проживают в основном на городских окраинах, а уровень безработицы является достаточно высоким³⁷. Более того, в дополнение к факту, что этнические общества распались, появилась проблемы религиозной диверсификации во Франции, поставив под сомнения светский характер государства. Интеграция и ассимиляция населения мусульманского вероисповедания, которые на данный момент составляют большинство мигрантов во Франции, создали предпосылки для напряжённых споров о роли и месте ислама во французском обществе.

[37] Joseph Russell Rudolph, *Politics and ethnicity: a comparative study* (Palgrave MacMillan, 2006), p. 146.

Сейчас Франция продолжает применять политику гражданской ассимиляции этнических меньшинств. Тем не менее, число этнических меньшинств, которые сохранили собственную культуру и «открыто заявляют о культурных различиях» возросло³⁸. Но создаётся такое впечатление, что Франция не желает идти на компромиссы и признавать культурную диверсификацию. Доказательством упомянутой тенденции может служить принятое ограничение миграции (например, был пересмотрен закон, предусматривавший предоставление убежища, чтобы ограничить количество заявления на предоставление убежища и чтобы вернуть беженцев на родину после окончания гражданской войны и насилия в их странах). Также предпринимаются попытки усложнить нахождение граждан, которые не получили гражданство Франции путём ограничения доступа к социальным пособиям и льготам³⁹.

Другим примером государства, которое отдало предпочтение модели ассимиляции этнических меньшинств, является Бельгия. В рамках этого федерального государства государственная политика в отношении этнических меньшинств определяется двумя различными подходами. Политические лидеры во фламандском и валлонском регионе применяют различные политики касательно интеграции этнических меньшинств. В то время как фламандское правительство приняло модель мультикультурализма для интеграции этнических меньшинств (в соответствии с англо-саксонской системой), валлонский регион и правительство в Брюсселе приняли французскую модель, основанной на ассимиляции. Также как и во Франции, эти правительства сосредоточены на интеграции индивидов, а не этнических групп. Их политики предполагают социально-экономическую интеграцию людей, относящихся к этническим группам, в то же время игнорируя этнокультурные различия.

1.3. Выводы

Одним из первых наблюдений, которое следует из данного исследования, является тот факт, что каждое государство разработало собственные политики и подходы в отношении этнических меньшинств. Так, эти направления политик предполагают определение пути, с помощью которого этнические меньшинства будут, либо не будут интегрированы в общество. Эти подходы основываются на историческом опыте и событиях, которыми были отмечены межэтнические отношения. Интеграция этнических меньшинств зависит от пути, которое выбрало государство для построения национальной идентичности, а также и от этапа, на котором находится государство в процессе формирования нации.

[38] Potrivit lui Joseph Russell Rudolph (Politics and ethnicity: a comparative study, p. 62), în Franța sunt la moment „cel puțin 5 milioane de musulmani” care au fost naturalizați în calitate de cetățeni al acestui stat.

[39] Ibidem, p. 92.

Для государств, в которых национальная идентичность исторически находилась под влиянием этнической либо расовой идентичности (например, Германия и Япония) очень сложно формировать нацию, которая может интегрировать и другие этнические группы. Как следствие, в таких государствах есть тенденции по выработке политик, ограничивающих доступ этнических меньшинств к социальной, политической и экономической жизни. Первым шагом в этом направлении является ограничение доступа к получению гражданства для этнических меньшинств (исходя из принципа, что гражданство можно получить только на основании *jus sanguinis*) и ограничения на участие этнических меньшинств в политических процессах. На уровне социальных политик, в этих государствах формируются такие политики, которые создают неравный доступ к рынку труда, к образованию и социальной помощи.

С другой стороны, государства, в которых национальная идентичность не была сформирована вокруг ценностей, основанных на принадлежности к этнической идентичности (формирование национальной идентичности по сути не определяются расовой или этнической принадлежностью), могут с большей лёгкостью трансформироваться и расширять чувство общей принадлежности к одному «народу» и «нации», что, безусловно, способствует интеграции большего числа этнических групп. Обычно такие государства стремятся снизить важность этнической идентичности среди этих групп путём развития чувства гражданской нации и интеграции этнических меньшинств без того, чтобы затрагивать их культурные особенности. Правительства могут играть более активную и важную роль в поддержке и продвижении этнической диверсификации посредством целенаправленных политик, обеспечивая в то же время религиозную и культурную диверсификацию.

Также существуют государства, которые создали исторический прецедент по построению национальной гражданской нации, в которых этническая принадлежность и другие типы идентичности не поощряются государством (примером может служить Франция). В этих случаях такие государства сталкиваются с увеличением уровня этнической диверсификации, но при этом существует вертикаль гражданской интеграции этнических меньшинств, которая не принимает во внимание потребности этих групп в сохранении их культурной диверсификации.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что большинство государств стремится пересмотреть специфические подходы, касающиеся политик в отношении этнических меньшинств. Общей тенденцией в этих государствах является разработка разрешительных и интеграционистских политик. Так, государства, которые в прошлом разделяли политики по ассимиляции этнических меньшинств, как правило, меняют вектор таких политик в сторону мультикультурализма. В качестве примера может служить Канада и Австралия, которые заме-

нили политики по ассимиляции, принятые много лет назад, мультикультурные подходом. Эти государства предлагают поддержку этническим меньшинствам посредством государственных политик, поощряя диверсификацию и формирование социально-политических организаций.

Более того, государства, которые в прошлом отказались от интеграции миноритарных этнических групп в общество, принимают более мягкие разрешительные политики, создавая предпосылки к тому, что в будущем они примут политики по ассимиляции этнических меньшинств. Эти государства пересматривают подходы к определению института гражданства, делая его более открытым и интеграционным с целью ассимилировать этнические меньшинства, которые проживают долгое время на территории государства. Так, если раньше гражданство выдавалось только на основании принципа „*jus sanguinis*”, позднее была принята законодательная база, которая давала возможность получения гражданства и потомкам иммигрантов, родившихся на территории государства (*jus soli*).

Политики, ориентированные на допущение и поощрение этнической диверсификации, могут считаться ответом государств на глобальные процессы миграции и роста этнической диверсификации. В этом контексте, с одной стороны государства находятся в ситуации, когда, несмотря на рост этнической диверсификации, необходимо сохранить социальную сплочённость и целостность. С другой стороны, отношение государства к этнической диверсификации государства находится под постоянным внутренним давлением, которое исходит со стороны этих этнических групп, а также прослеживается тенденция в увеличении давления и со стороны международного сообщества. Так, тенденции в построении более открытых обществ могут считаться ответом на эти давления.

Тем не менее, сложно с уверенностью сказать, действительно ли государства на самом деле стремятся стать открытыми к интеграции этнических меньшинств. Существуют случаи, когда этот процесс принимал обратный характер – изначально в государстве существовали открытые, разрешительные и интеграционистские политики, но со временем государства формируют более закрытое общество, а их политики становятся более жёсткими в отношении этнических меньшинств. Также есть и другая категория государств, которые сохраняют неизменную позицию по отношению к этническим меньшинствам. Вместо того чтобы модифицировать политики по интеграции, у них присутствует тенденция к ограничению потока мигрантов в общество, а также корректировка политик, которые регламентируют предоставление убежища, процесс натурализации и так далее.

В заключении необходимо отметить, что интеграция этнических меньшинств реализуется многими способами и не ограничивается исключительно государ-

ственными политиками в отношении этнических меньшинств. Хотя государственные политики в отношении этнических меньшинств являются очень важными в процессе их интеграции в рамках государства-нации, но в то же время необходимо уделять внимание к усилиям, прилагаемым представителями этнических меньшинств для их интеграции в общество. Так, интеграция миноритарных этнических групп в большой степени зависит и от их усилий и от их желания стать полноценными членами общества. Не все этнические меньшинства предрасположены к интеграции в государство-нацию. В подобных ситуациях даже самые открытые модели по интеграции могут быть неэффективными.

2

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ГРАЖДАНСКАЯ НАЦИЯ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Андрей ЙОВУ

2.1. ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Общие положения о национализме и нации

Для того чтобы раскрыть основные аспекты процесса формирования нации - факторы, сопутствующие элементы, необходимо изначально понять, что представляет собой идея «нации» и «национализма». В рекомендации № 1735/2006 Парламентской Ассамблеи Совета Европы указывается, что термин «нация» глубоко укоренился в культуре и истории народов и включает в себя основополагающие элементы, определяющие их самобытность, будучи связанным с политическими идеологиями, которые эксплуатировали его, извратив его первоначальный смысл¹. Документ указывает на тот факт, что в различных языках термин имеет различное значение и более того, на некоторые языки даже не переводится.

Парламентская Ассамблея признаёт тот факт, что в некоторых странах-членах Совета Европы, термин *нация* используется для того, чтобы обозначить гражданство. Тот же термин используется для обозначения естественного сообщества, говорящего на определенном языке и характеризуемого набором идентичных культурно-исторических традиций, одинаковым восприятием своего прошлого, одинаковыми чаяниями в отношении настоящего и одинаковым видением своего будущего. Таким образом, можно сказать, что термин *нация* иногда используется в двойном значении.

Существуют и другие подходы к определению терминов нации и национализма. Изучение этих двух феноменов показало, что они являются относительно новыми идеями, которые получили большое развитие в период Эпохи Просвещения. Энтони Гиденс отмечает, что «национализм представляет из себя феномен, который в первую очередь является психологическим явлением и характеризуется принадлежностью людей к определённым набору символов и убеждений,

[1] Council of Europe, Parliamentary Assembly, „Recommendation 1735 (2006), The concept of „nation”, <http://assembly.coe.int/main.asp?Link=/documents/adoptedtext/ta06/erec1735.htm>.

которые предполагают существование политических сообществ»². Тот же автор подчёркивает, что «национализм предполагает существование определённых символов и традиций, пропагандируемых политическими элитами, при этом разделяемых большинством членов этнических или лингвистических сообществ»³.

Исследование национализма по С. Вульффу реализуется главным образом на основании двух противоположных подходов. В первую очередь, национализм и национальные движения воспринимаются как демонстрация политической воли и власти, за которыми следует формирование национального государства, социальных, экономических и культурных факторов, обладающие взаимодополняющими функциями. Второй подход показывает национализм как процесс в развитии, у которого нет определённых установленных целей и который, в сущности, имеет изменяющийся характер, основываясь в первую очередь на культурных аспектах⁴.

Говоря о концепции «нации», Эрик Хобсбаум отмечает, что термин является современным феноменом, который «относится к недавнему историческому периоду»⁵. Бенедикт Андерсен в работе «Воображаемые сообщества» утверждает, что *нация* является «воображаемым политическим сообществом, ограниченной в рамках политического контекста и суверенитета»⁶. Другая точка зрения предлагается Тимом Эдensorом, который дополняет эти определения, подтверждая, что «нация» является эквивалентом «обществу»⁷. Такая интерпретация искажает идеологическую задачу нации, и сводит её к коллективному измерению, игнорируя территориальный аспект, этнический, исторический и идентитарный.

Процесс построения *нации* также интерпретируется сквозь призму двух толкований. В первом случае, *нация* рассматривается как структура, созданная государством. Главными представителями этой теории являются Е. Вебер⁸ и Эрик Хобсбаум⁹. Вебер утверждает, что государство создало инфраструктуру и по-

[2] Anthony Giddens, *The Nation-State and Violence*, Volume 1 (University of California Press, 1987), p. 116.

[3] Anthony Giddens, *A contemporary critique of historical materialism* (University of California Press, 1981), p. 191-192.

[4] Stuart Woolf, *Nationalism in Europe, 1815 to the present. A reader* (Routledge, 1996), p. 8.

[5] Eric J. Hobsbawm, *Nations and Nationalism since 1780. Second Edition* (Cambridge University Press, 1992), p. 43.

[6] Benedict Anderson, *Imagined communities: reflections on the origin and spread of nationalism* (Verso, 1991), p. 7.

[7] Tim Edensor, *National Identity, Popular Culture and Everyday Life* (Berg, 2002), p. 1.

[8] Eugen Weber, *Peasants into Frenchmen: the modernization of rural France, 1870-1914* (Stanford University Press), 1976.

[9] Hobsbawm, *Nations and Nationalism*.

средством этого обеспечило взаимодействие между населёнными пунктами и регионами. Также использование установленного языка, прохождение обязательной воинской службы и получение обязательного образования создали доминирующую культуру, общее прошлое и национальные события. Подобным же образом были созданы и национальные символы для создания сплочённости в обществе¹⁰. Второй подход выделяет, что появление *национализма* и *нации* стало следствием появления современного государства. Мобильность, грамотность, развитие массовых коммуникаций, индустриализация, капитализм и модернизация способствовали появлению националистических движений и созданию национальных государств. Главными сторонниками данной теории являются Самуэль Хантингтон¹¹, Эрнест Геллнер¹² и Энтони Смит¹³.

Таким образом, основные подходы и теории, которые касаются двух данных терминов, на первый план выдвигают тот факт, что *национализм* является идеологией, основывающейся на распространении символов (этнических, культурных или политических), ценностей и традиций, которые наиболее часто восхваляют сообщества людей, верящих в свою общую идентичность. Соответственно, *нация* определяется в качестве политического образования, населенного людьми, которые разделяют духовные и/или светские нормы, стремясь к сохранению сплочённости в обществе. В этом контексте необходимо отметить взаимосвязь между «нацией» и «национализмом», националистическими движениями, определяющими построение национального государства.

Гражданская нация vs. этнической нации

Исследование национализма выявило, что существует много элементов, которые служат в качестве фундамента для построения национальных объединений. Отмечается тот факт, что в своей основе нации имеют определяющие признаки, которые обеспечивают социальную сплочённость и формируют различные национальные идентичности. *Grosso modo*, могут быть выделены две типологии: *гражданские нации* (которые также могут быть названы *политическими нациями/территориальными*) и *этнические нации* (в определённых контекстах используется производная от неё – *культурная нация*). Государство посредством своих политик может комбинировать эти типологии, но в любом случае одна из них будет играть определяющую роль в формировании национальной идентичности.

[10] Weber, *Peasants into Frenchmen*, p. 493.

[11] Samuel P. Huntington, *Political order in changing societies* (Yale University Press, 2006).

[12] Ernest Gellner and John Breuilly, *Nations and nationalism* (Cornell University Press, 2008).

[13] Anthony D. Smith, *Theories of nationalism* (Holmes & Meier, 1983).

Существует серия теорий, которые предлагают различные объяснения и предлагают гипотезы по поводу развития гражданской и этнической наций в различных государствах. Исследования, касающиеся гражданской и этнической наций, исходят из анализа исторических и политических событий, а также социально-экономической ситуации.

Подход о сущности *гражданских и этнических наций* показывает, что гражданские нации встречаются наиболее часто в государствах Западной Европы и Северной Америки, в то время как этнические нации наиболее распространены в Центральной и Восточной Европе¹⁴. Главным сторонником этой теории является Ганс Кон, который был одним из авторов концепции гражданской нации и раскрыл определяющие элементы в дихотомии *гражданская нация – этническая нация*. В своих работах он упоминает о том, что для Запада, особенно для Франции, Голландии, Швейцарии, Соединённых Штатов Америки, Великобритании, характерна политическая компонента национализма¹⁵. Идея о нации и национализме была сформировалась в контексте существования определённых догосударственных структур, которые способствовали формированию общества с относительно высокой политической культурой. Эта идея была подпитана и идеями Эпохи Просвещения о свободе и равенстве. Таким образом, члены некоторых наций были объединены вокруг идей равного политического статуса и желания стать частью одной общей нации, что и определило на Западе развитие государства ассоциировалась с появлением нации.

В центральной и Восточной Европе, как и в Азии, национализм получил своё развитие в рамках отдельных политических образований, которые не совпадали с культурными и этническими границами (например, Российская Империя, Австро-Венгерская Империя, Османская Империя). Кон аргументирует это тем, что в этих регионах национализм пытался «очертить границы на основе этнических критериев»¹⁶. Таким образом, в восточной модели нация является тем элементом, который формирует и развивает государство. Соответственно нации формируются и консолидируются на основании общих этнических особенностей. Роль института гражданства в формировании национальной идентичности практически полностью игнорируется.

[14] Este necesar de menționat că această abordare este contestată de unii autori (Bernard Yack, *The myth of the civic nation*, în R. Beiner *Theorizing nationalism*, (State University of New York Press, 1999), pp. 103-118; David McCrone, *The sociology of nationalism*, (London: Routledge 1998), fiind considerată drept o viziune idealizată asupra Occidentului.

[15] Hans Kohn, *The idea of nationalism: A study on its origins and background*, (New York: Macmillan 1944); Hans Kohn, *Prophets and peoples: Studies in nineteenth century nationalism*, (New York: Macmillan 1946).

[16] Kohn, *The idea of nationalism*, p. 329.

В современных работах, рассматривающих различия между гражданской и этнической нацией, выделяется серия элементов, получивших изначальное развитие в работах Кона и Майнке¹⁷, выделяя при этом и некоторые новые особенности. Так, Питер Алтер выделяет то, что *этнические нации* основываются в первую очередь на культурных ценностях, лингвистических особенностях, платформе географического детерминизма, религии, традиции и общей истории. В то время как в *гражданской нации* граждане осознают, что вне зависимости от этнической, культурной, религиозной принадлежности они равны перед законом¹⁸. Энтони Смит выявляет то, что *гражданская нация* обеспечивает общественное устройство посредством институтов, законов, гражданских прав, а также гражданской идеологии и культуры. Тот же автор считает, что этническая нация базируется на основании «фиктивной сверх-семьи», определяющим фактором в которой выступает язык общения и традиции¹⁹.

Другой современник, Михаил Игнатиев, определяет *гражданскую нацию* как «сообщество равных в правах людей, объединённых патриотизмом вокруг определённого набора политических практик и ценностей»²⁰ - характерная ситуация для Великобритании, Франции и Соединённых Штатов²¹. Игнатиев замечает, что этнический национализм призывает «доверять только тем, у которых течёт та же кровь»²².

Второй подход относится к влиянию коммунизма и тоталитарных режимов на построение национальных этнических государств в Восточной Европе и Евразии. По словам Роджерса Брубейкера, «в посткоммунистических государствах Восточной Европы и бывшего Советского Союза до и после обретения независимости национальные движения продвигали идею государства одной единственной этнической группы»²³. Брубейкер отмечает тот факт, что концепция *гражданской нации* не является привлекательным фактором для этого региона, так как принадлежность человека к определённой нации тесно связана с этнокультурным аспектом, который сильно отличается от политической идентификации²⁴.

[17] Friedrich Meinecke în lucrarea „Cosmopolitismul și Statul Național” (Princeton University Press, 1970) a fost unul dintre primii cercetători care a fundamentat diferența dintre națiunea civică și cea etnică.

[18] Peter Alter, *Nationalism* (2nd ed.), (London: Edward Arnold, 1994), p. 9.

[19] Anthony D. Smith, *National identity* (Penguin Books, 1991), p. 12.

[20] Michael Ignatieff, *Blood and Belonging: Journeys into the New Nationalism*, (Farrar, Straus and Giroux, 1995), pp. 6 – 9.

[21] Ignatieff, *Blood and Belonging*, pp. 6 – 7.

[22] Ibidem, p. 9.

[23] Rogers Brubaker, *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe*, (Cambridge: Cambridge University Press 1996), p. 65.

[24] Ibidem, p. 105.

Другой исследователь, Джордж Шопфлин, также выделяет приоритетное значение этнического аспекта в формировании наций в Восточной Европе²⁵. Следуя тем же аргументам, что и Кон, Шопфлин утверждает, что на Западе термин «гражданин» развивался одновременно с национальными движениями. В то время как в Восточной Европе для того, чтобы выйти из состава империй, политические элиты мобилизовали массы на базе этнических идей. Более того, Шопфлин раскрывает связь между коммунизмом и этническим национализмом. Таким образом, коммунизм, как и имперское правление, считались внешним угнетающим фактором, а освобождение от коммунистического правления приняло форму национального движения²⁶. Шопфлин считает, что коммунизм разрушил гражданское общество, которое, по сути, является одним из главных элементов в формировании гражданской нации, определив, таким образом, культивирование идентичности на основе этнической принадлежности. Также коммунизм не позволял обществу разрешать повседневные проблемы, генерировавшие общественное напряжение, которое после падения тоталитарных режимов выплеснулось наружу.

С одной стороны, в контексте этнической нации государство продвигает культурную ассимиляцию этнических групп, так как культурное единство является основой подобного подхода; также государство активно продвигает историю, культуру и язык мажоритарной этнической группы, так как именно она составляют ядро национальной идентичности. Этническая нация воспринимается как эксклюзивное образование одной определённой этнической группы, а соответственно, представители других групп маргинализируются. Также исключительное применение этнического детерминизма может означать существование институционального вакуума (государственные институты являются слабыми или не отвечают основным потребностям граждан), обозначающего дезинтеграцию в обществе (теория, разработанная Эрнестом Геллнером²⁷ и Джеком Снайдером²⁸).

С другой стороны, гражданская нация фокусируется главным образом на политических институтах, гражданских правах, политической идеологии, территории, гражданстве, желании и согласии граждан жить вместе. Таким образом,

[25] George Schopflin, Nationalism and ethnic minorities in post-communist Europe, in Richard Caplan, John Feffer, *Europe's new nationalism: states and minorities in conflict*, (New York: Oxford University Press, 1996), pp. 150-170.

[26] Ibidem, p. 153.

[27] Ernest Gellner, Nationalism in a vacuum, in Alexander J. Motyl, *Thinking theoretically about Soviet nationalities: history and comparison in the study of the USSR*, (New York: Columbia University Press, 1995), pp. 243 – 254.

[28] Jack Snyder, Nationalism and the crisis of the post-Soviet state, in Michael Edward Brown, *Ethnic Conflict and International Security*, (Princeton University 1993), pp. 79-101.

гражданская нация является продуктом гражданского общества и государства, которое реализует равные культурные политики для всех этнических групп, где роль института гражданства является первостепенной.

В заключении необходимо обратить внимание на тот факт, что *этническая и гражданская нация увековечивают* две главные типологии *национализма* – гражданский и этнический, главной ролью которых является продвижение уважения и привязанности к общественным ценностям. Обе типологии стремятся к построению *нации*, хотя используют различные столпы идентичности. С одной стороны, этническая нация основывается на культурных и духовных ценностях и включает в себя только тех членов общества, разделяющих данные ценности. В то время как гражданская нация выводит на первый план государственные институты, гражданские и плюралистические ценности, которые способствуют мирному сосуществованию многих этнических групп.

Формирование национальной идентичности

На индивидуальном уровне *идентичность* относится к процессу самоопределения, другими словами – это то, каким образом человек определяет себя как элемент общества и свое отношение к окружающим. Есть различные элементы, которые составляют идентичность человека. Энтони Смит указывает на гендерную принадлежность, территорию, социально-экономические факторы, религиозные, этнические и культурные факторы^[29]. Социологический подход исследует *идентичность* в контексте взаимоотношений между членами общества и их ролью в рамках социальных групп. В политической сфере концепция «идентичности» была разработана Локком, Миллем, Гуме в форме «политической идентичности», которая, в первую очередь, играет важную роль в мобилизации населения в период кризисов, в особенности в военном аспекте^[30].

Существует две главные теории, описывающие процесс формирования идентичности. Первая – это теория идентичности, описанная впервые П. Бёрком и Я. Стецом^[31], которая относит процесс формирования идентичности к индивидуальному уровню. Также существует теория социальной идентичности, разработанная Х. Тажфелом^[32], которая посвящена формированию идентичности на социальном уровне.

[29] Anthony D. Smith, *National identity* (Penguin Books, 1991), p. 4.

[30] Philip Spencer and Howard Wollman, *Nationalism, A critical introduction* (SAGE Publications, 2002), p. 58.

[31] Peter J. Burke and Jan E. Stets, *Identity Theory* (Oxford University Press, 2009).

[32] Henri Tajfel, *Social identity and intergroup relations* (Cambridge University Press, 2010).

Теория идентичности показывает три главных фактора, которые влияют на процесс самоопределения. Первый фактор – это общая культура, в которой индивид растёт и развивается. Второй фактор определяется процессом прямой социализации, который заключается в формальном и неформальном образовании. Третий элемент – это идентичность, которая придается индивидуумы окружающими его членами общества. В этом контексте Бёрк и Стец пришли к выводу, что самоидентификация играет главную роль в формировании и определении индивидуальной идентичности.

Согласно другому аспекту, *теория социальной идентичности* исследует универсальные принципы формирования групповой идентичности, указывая на тот факт, что индивидуальные элементы являются решающими в поведении группы; самоопределение является ключевым элементом в отношениях между индивидом и группой^[33]. Таким образом, для того, чтобы группа существовала, её члены должны идентифицировать себя с ней и соблюдать определённые внутренние нормы.

Сразу после того, как индивиды становятся частью группы, и их роль признаётся, запускается механизм по выстраиванию *позитивной идентичности*, которая дифференцирует данную группу от других и представляет её в выгодной ипостаси. Принадлежность индивидов к группе создаёт предпосылки для того, чтобы её члены воспринимали действительность сквозь призму интересов группы и действовали в соответствии с ними. Эта «позитивная идентичность» заставляет людей использовать «мы» вместо «я».

Схожие характеристики отмечаются и в контексте идентификации индивида с нацией. Тажфел указывает на то, что «нация будет существовать только в том случае, когда определённое число людей идентифицируют себя с ней»^[34]. Также как и в случае с групповой идентификацией, члены каждой нации выстраивают «позитивную идентичность» по отношению к другим нациям.

Национальная идентичность, так же как и идентичность группы, стремится гомогенизировать общество вокруг определённых норм, идей, ценностей и общих принципов. Фон Хиршхаузен и Леонхард определили *национальную идентичность* как «сумму концепций и общих коллективных образов определенной нации, выраженных в традициях, культуре, системе ценностей, вере и интересах, установленных и обновляемых политическими институтами посредством различных символов, и легитимизируя действия нации на внутренней и внешней

[33] University of Twente, “Social identity theory,” http://www.utwente.nl/cw/theorieenoverzicht/Theory%20clusters/Interpersonal%20Communication%20and%20Relations/Social_Identity_Theory.doc/.

[34] Henri Tajfel, *Human groups and social categories: studies in social psychology* (Cambridge University Press, 1981), p. 229.

арене»³⁵. Подобным образом, Эдвин Манро Принц определил *национальную идентичность* как «совокупность мифов и идей, используемых доминантной группой для того, чтобы сохранить власть в обществе»³⁶. Вильям Блум указывает, что «национальная идентичность описывает условия, в которых масса людей стала отождествлять себя с национальными символами, то есть «усвоили» символы нации»³⁷.

Национальная идентичность определяется рядом основных элементов. Смит читает, что она предполагает существование чувства политической общности, включает в себя общие институты, общий свод прав и обязанностей для всех членов общества³⁸. Другим элементом *национальной идентичности*, по мнению Смита, является Родина, которая воплощает в себе страну, в которой индивид родился. Концепция *Родины* наполнена эмоциональными и культурными значениями, и ассоциируется с мифами, воспоминаниями и общей культурой. При этом, данная концепция широко используется в националистическом дискурсе, а в особенности, для достижения политических целей и для социальной мобилизации людей. Также *Родина* указывает на культурные различия и отличает одну нацию от другой³⁹.

Другой подход применительно к определяющим элементам *национальной идентичности*, предложен Лежеком Колаковски⁴⁰, который подчёркивает, что *национальный дух* является формой коллективного поведения, который объединяет народ данной нации в моменты кризисов, в то же время, представляя собой абстрактную ценность. Колаковски указывает на «основополагающие события» или «отцов основателей» - элементы, которые олицетворяют нацию и на основе которых нация обожествляется. Наиболее часто эти вещи иллюстрируются в легендах и мифах, которые не соотносятся с каким-либо конкретным временным отрезком. Другой элемент представлен «национальной территорией», которая включает в себя различные пейзажи, климат, артефакты и другие характерные элементы, которые определяют «физическую форму» нации. Также Колаковски обращает внимание на историческую память, которая может быть

[35] Désirée Kleiner-Liebau, *Migration and the construction of national identity in Spain* (Iberoamericana Editorial, 2009), p. 30.

[36] Monroe Edwin Price, *Television, the public sphere and national identity* (Oxford University Press, 1995), p. 40.

[37] William Bloom, *Personal identity, national identity and international relations* (Cambridge University Press, 1993), p. 5

[38] Anthony D. Smith, *National identity* (Penguin Books, 1991), p. 19.

[39] Smith, *National identity*, p. 21.

[40] Kolakowski, "Über kollektive Identität."

создана и внедрена в образование и культуру⁴¹. Таким образом, в контексте выстраивания нации, роль истории заключается в построении связи с прошлым, а также получении «исторической легитимации» нации.

Формирование национальной идентичности зачастую предполагает «изобретение традиции». Хобсбаум и Ранджер определили этот процесс как «набор практик, которые обычно проводятся посредством очевидных правил либо воспринимаются по умолчанию, с символическим наполнением, которые пытаются привить определённые нормы поведения повторением и автоматически означают преемственность с прошлым»⁴². Изобретенные традиции во многих случаях подпитывают легенды и мифы, при этом способствуют построению «позитивной идентичности», необходимой для нации. Как отметил Руд Водак «чем дальше заглядывают в прошлое для того, чтобы показать реальные либо вымышленные моменты из истории нации, тем сплочённой является национальная идентичность»⁴³.

В заключении важно подчеркнуть тот факт, что национальная идентичность получает свою основу в процессе самоидентификации индивида и определяет перспективу людей применительно к месту рождения, языка, культурных ценностей, политических принципов и так далее. Она является сложной идеологической конструкцией, роль которой заключается в объединении людей данной нации вокруг набора символов и ценностей, помогая политическим элитам формировать социальную общность, способствующей мобилизации общества в кризисных ситуациях.

2.2. Национальная идентичность в Республике Молдова - между „молдовенизмом” и „румынизмом”

Сущность „молдовенизма” и „румынизма”

Уже с первых лет независимости государство Республика Молдова столкнулось с очень сложными испытаниями: сепаратистские движения в Восточных районах (Приднестровье) и в Южных районах Молдовы (населённые этническими гагаузами), а так же чрезвычайно тяжёлое экономическое положение. Это было связано и с тем, что сразу же с развалом Советского Союза этническая напряжённость становится всё более очевидной.

[41] Ruth Wodak, Rudolf de Cillia, *The Discursive Construction of National Identity*. Second Edition (Edinburgh University Press, 2009), p. 25.

[42] Eric Hobsbawm, Terence Ranger, *The invention of tradition* (Cambridge University Press, 1983), p. 3.

[43] Ruth Wodak, *The discursive construction of national identity*. Second Edition (Edinburgh University Press, 1999), p. 25.

Проводимая Советским Союзом политика, а также события начала 90-х годов, оказали влияние на политический дискурс и формирование идентичности, указывая на два возможных варианта будущего для Республики Молдова. Первый вариант состоял в построении независимого государства, которое возьмёт на себя ответственность по разрешению этнических проблем и урегулированию приднестровского конфликта, формируясь в качестве мультиэтнического государства. Это направление предполагало предоставление русскому языку специального статуса (в соответствии со статусом, который был у этого языка в рамках СССР) и, как следствие, сохранение, тесных связей с Российской Федерацией и бывшими союзными государствами. Вторым вариантом, широко обсуждавшимся в обществе, являлось объединение с Румынией. Сторонники этой идеи надеялись, что правительства Румынии и Республики Молдова воспроизведут решение, принятое в 1918 году, когда эти две территории объединились.

В конечном итоге, политический контекст предопределил развитие Республики Молдова по пути независимости. Результатом явилось принятие Конституции, которая ссылается на «преемственность государственности молдавского народа»⁴⁴ и указывает «на стремление народа стать нацией»⁴⁵. Эти две начальные опции оказали большое влияние на политический дискурс, касающийся формирования национальной идентичности в последующие два десятилетия. Разделив, *grosso modo*, общество на приверженцев двух разных подходов к идентичности, которые в контексте данного исследования получили название «молдовенизм» и «румынизм». Основными различиями этих двух идентичностей выступают интерпретация исторических событий, название языка, этническая принадлежность и нация.

Одно из определений «молдовинизма» характеризует этот лексем как «особенности лингвистических элементов молдаван»⁴⁶. Но данное определение не раскрывает контекст национальной идентичности, который продвигается «молдовенизмом». Ссылку на «молдовенизм» можно обнаружить в информационной записке Правительства Румынии № 214, которая касается увеличения бюджета Генерального Секретаря Правительства из Резервного Бюджетного Фонда Правительства для румын из зарубежья от 09.03.2011. В ней говорится о «феномене молдовенизма и существовании двух разных народов: молдаван и румын, двух

[44] Constituția Republicii Moldova, Preambul, (Monitorul Oficial nr. 1 din 18.08.1994).

[45] Ibidem.

[46] Dicționar Explicativ al Limbii Române, s.n. "Moldovenism," accesat la 13 martie 2012, <http://www.dex.ro.ro/cauta.php?q=Moldovenism&Cauta=Cauta&where=>.

разных языков, культур и историй»⁴⁷. Хотя не существует официальной позиции по «молдовинизму» в качестве национальной идентичности, политический контекст, равно как и отражение этого термина в средствах массовой информации, позволяет разработать определения для него. Таким образом, посредством «молдовинизма» делается ссылка на элементы, которые формируют национальную идентичность на базе языка, этничности, символов молдавской идентичности, которые часто являются противоположными румынским.

Идентичностью, противоположной «молдовенизму», выступает «румынизм», который фокусируется на «румынском национальном духе», и охватывает историю, язык и румынскую культуру. В контексте данного исследования, под «румынизмом» понимается набор ценностей и символов, которые определяют нацию, язык и национальную идентичность Республики Молдова в качестве национальной румынской идентичности.

Сторонники «молдовенизма» выделяют определённый базовый набор элементов в формировании этой идентичности. Первым элементом является тот факт, что молдаване и румыны представляют различные этнические группы. В качестве аргумента приводится исторический пример: на протяжении истории молдаване и румыны жили раздельно и значительным образом не взаимодействовали друг с другом. Культурное наследие «молдовенизма» основывается, в первую очередь, на славянской культуре и «молдавском языке», который, по мнению сторонников данной теории, был заложен в основу формирования румынского языка⁴⁸. Вторым аргументом «молдовенизма» является исторический прецедент, связанный с существованием молдавского государства под названием Государство Молдовы/Княжество Молдова (1359-1812)⁴⁹. Третий аргумент «молдовенизма» лежит в законодательстве и в высшем законе Республики Молдова. Сторонники данного дискурса идентичности ссылаются на Преамбулу Конституции Республики Молдова, в которой говорится о «государственности молдаван, этничности и нации»⁵⁰. Также статья 13 (1) этого же документа провозглашает государственным языком молдавский язык на основе латинской графики. Оговоркой в контексте названия языка является тот факт, что Декларация Независимости, принятая в рамках закона № 691 от 27.08.1991 о Незави-

[47] Guvernul României, Notă de Fundamentare – HG nr. 214/ 09.03.2011, privind suplimentarea bugetului Secretariatului General al Guvernului din Fondul de rezervă bugetară la dispoziția Guvernului, prevăzut în bugetul de stat pe anul 2011, pentru Departamentul pentru Românii de Pretutindeni, accesat la 13 martie 2012, http://www.gov.ro/nota-de-fundamentare-hg-nr-214-09-03-2011__l1a113041.html

[48] Moldovenii, "Apartenența la Națiune," accesat la 13 martie 2012, <http://moldovenii.md/noi-moldovenii/apartenenta-la-natiune>.

[49] Moldova 650 ani, "Țara Moldovei. 1359 – 1812," accesat la 13 martie 2012, <http://moldova650.asm.md/node/25>.

[50] Constituția Republicii Moldova, *Preambul*, (Monitorul Oficial nr. 1 din 18.08.1994).

симости Республики Молдова (Официальный Монитор № 11-12, от 30.12.1991), провозглашает, что государственным языком Республики Молдова является румынский язык.

С другой стороны, также существует набор определяющих элементов для «румынизма» в качестве национальной идентичности. Первым аргументом является язык – румынский язык. Сторонники «румынизма» категорически отвергают название «молдавского языка», приводя в этом смысле лингвистические аргументы⁵¹. Второй элемент относится к существованию общей нации и этничности. Противопоставляя себя идеям «молдовенизма», «румынизм» настаивает на существовании одной культуры, религии и общей истории. В качестве третьего аргумента выступает «Униря», которая, по мнению авторов этой идеи, наделяет легитимностью и законностью существования «румынизма». Известно, что 27 марта 1918 Национальное Собрание Молдавской Демократической Республики (Сфатул Цэрий), проголосовало за объединение с Румынией. Это решение считается адептами «румынизма» как прецедент добровольного объединения этих образований в современной истории.

Важно отметить тот факт, что основной целью «румынизма» является исправление «исторической ошибки»⁵², трактуемой в некоторых источниках как «Похищение Бессарабии»⁵³. Тем не менее, политики Республики Молдова, которые являются сторонниками «румынизма», избегают говорить о непосредственном объединении. Утверждения подобного рода могли бы трактоваться как угроза территориальной целостности и суверенитету Республике Молдова. Поэтому был принят умеренный дискурс, который комбинирует существование Республики Молдова в качестве независимого государства, основывающемся на национальной румынской идентичности.⁵⁴ Также для того, чтобы предотвратить обвинения в адрес Румынии о возможной политике ревизионизма, приводится тот факт, что Румыния была первым государством, которое признало независимость Республики Молдова⁵⁵.

[51] Pentru un studiu detaliat privind argumentele lingvistice, accesați Elena Oteanu "Politica lingvistică și construcția statală în Republica Moldova," Institutul de Politici Publice, <http://www.ipp.md/lib.php?l=en&idc=169>.

[52] Gheorghe Ghimpu, *Conștiința națională a românilor moldoveni*. Second Edition (Garuda – Art, 2002).

[53] Gheorghe Buzatu, *Batalia pentru Basarabia 1941-1944* (Mica Valahie, 2010).

[54] În calitate de exemplu, Partidul Național Liberal, care susține deschis unirea cu România, în platforma electorală lansează ideea de „două state, o națiune”. Pentru a accesa documentul integral, accesați: http://pnl.md/index.php?option=com_content&task=view&id=50&Itemid=45.

[55] Amos News, "Traian Băsescu: România a fost primul state din lume care a recunoscut Republica Moldova," accesat la 13 martie 2012, http://www.amosnews.ro/Traian_Basescu_Romania_a_fost_primul_stat_din_lume_care_a_recunoscut_Republica_Moldova-29-62086.html.

Таким образом, «молдовенизм» и «румынизм» сформировали два противоположных тезиса об идентичности, которые доминируют в построении национальной идентичности в Республике Молдова. Антагонизмами этих идентичностей основывается на названии языка, трактовке истории, культурной и этнической принадлежности. Проблема «молдовенизма» и «румынизма» происходит из попыток формирования национальной этнической идентичности Республики Молдова, при этом антагонизм идентичностей является темой интенсивных диспутов между представителями социальных и политических групп.

Исторические события и национальная идентичность

В предыдущих главах указывалась важная роль истории в формировании национальной идентичности. Подчёркивался факт, что исторические события часто интерпретируются и, соответственно, выделяются только те, которые выступают аргументами в поддержку дискурса идентичности. Далее будут проанализированы основные исторические ссылки, которые используются в дискуссиях о национальной идентичности в Республике Молдова.

Первой событие ознаменовано созданием Княжества Молдова (около 1359 года), которое включало на тот момент Бессарабию и Буковину. Сторонники «молдовенизма» утверждают, что существование этого образования является историческим прецедентом независимости данной территории, признанной международным сообществом⁵⁶. Штефан Великий, который был одним из правителей Княжества Молдова и боролся против турок и венгров, считается символом молдавской государственности. Приверженцы «румынизма» утверждают, что Княжество Молдова и другие румынские княжества добровольно объединились в 1859 году, сформировав Царя Румынскэ («Румынская Страна») – унитарное государство, и этим фактом подтверждая «румынизм» этих территорий.

Другим историческим репером является 1812 год, когда в результате русско-турецкой войны османская Империя уступила Бессарабию⁵⁷ Российской Империи (на тот момент занимала территорию между Прутом, Днестром и Дунаем, около 48% территории Княжества Молдова⁵⁸), территория, которая оставалась частью этой империи на протяжении более двух веков. С одной стороны, сторонники «молдовенизма» трактуют данное событие как экономическую и

[56] Moldova 650 ani, “Țara Moldovei. 1359 – 1812,” accesat la 13 martie 2012, <http://moldova650.asm.md/node/25>.

[57] Din punct de vedere istoric, entitatea denumită Basarabia încorporează teritoriul dintre Nistru în Nord-Est, Prut la Vest, Dunărea și Marea Neagră în Sud. Teritoriul Republicii Moldova cuprinde parțial această suprafață, excepție făcând partea de Sud (ieșirea la Marea Neagră) și Transnistria.

[58] Nicolae Chicuș, “Regimul politic-administrativ al Basarabiei în prima jumătate a secolului al XIX-lea,” în Istoria Românilor. Epoca Modernă (Știința, 2002), p. 56.

культурную эволюцию, в то время как Российская Империя выступала как защитник православия. С другой стороны, сторонники идей «румынизма» воспринимают это событие как драматическое и утверждают, что это историческое событие является следствием Российского экспансионизма в Бессарабии. Также подчёркивается, что, несмотря на то, что территория была трансформирована в российскую губернию и была подвергнута денационализации и русификации, коренное население смогло сохранить румынский язык и традиции.

Третьим знаковым историческим событием является 1918 год, когда 24 января Сфатул Цэрий проголосовал за провозглашение независимости Молдавской Демократической Республики и 27 марта 1918 года проголосовал за объединение с Румынией. Так, как упоминалось и ранее, объединение является центральной темой «румынизма» в дискуссиях об идентичности. Это событие является триумфом «румынского духа» на протяжении долгих веков денационализации Бессарабии. В противовес этому факту защитники «молдовенизма» утверждают, что объединение с Румынией произошло под давлением вооружённых сил Румынии.⁵⁹

Четвёртое событие произошло 28 июня 1940 года, когда СССР в ультимативной форме потребовал в течение 4-х дней⁶⁰ освободить Бессарабию, территория, которая впоследствии стала частью Советского Союза под названием Молдавская Советская Социалистическая Республика (МССР). Потеря Бессарабии является трагическим событием для «румынизма» и трактуется как «освобождение» сторонниками «молдовенизма». Более того, сторонники идеи «румынизма» требуют аннулирования Пакта Риббентропа-Молотова, который разделил Европу на сферы влияния, вернув тем самым Бессарабию в СССР.

В этом смысле красноречивым аргументом выступают результаты Барометра Общественного Мнения, проведённого в мае 2011 года, где 27,7% считают события 28 июня 1940 года освобождением из-под румынской оккупации, в то время, как 34,2% - оккупацией территории Румынии.⁶¹

Пятым знаковым историческим событием является период, в котором Румыния присоединилась к немецкой армии и вступила на территорию Бессарабии. Так, с 1941 до 1944 года Бессарабия управлялась румыно-немецкой администрацией, а в 1944 году Советские войска вернули данную территорию в состав СССР.

[59] Gherasim Ghidirim, "Nikakovo "ob'edineniya" Rumynii s Bessarabiei ne bilo," eNews, accesat la 13 martie 2012, <http://enews.md/articles/view/1227/>.

[60] Ultimatumul a fost consecința Pactului Ribbentrop – Molotov și a Protocolului Adițional Secret, care prevedea cedarea Basarabiei URSS.

[61] Institutul de Politici Publice, Barometru de Opinie Publică – mai 2010, accesat la 25 martie 2012, http://www.ipp.md/public/files/Barometru/2010/Brosura_BOP_05.2010_prima_parte.pdf.

Адепты «молдовинизма» интерпретируют это событие как спасение молдаван от фашизма. В то время как сторонники идеи «румынизма» говорят о том, что это была легитимная попытка Румынии вернуть потерянную территорию – Бессарабию. Даже в Советский период, отношения между МССР и Социалистической Республикой Румынии были сведены к минимуму, несмотря на то, что обе республики являлись коммунистическими. Сторонники «румынизма» объясняют это страхом Советского Союза перед возможным объединением, подобным тому, которое произошло в 1918 году.

Таким образом, главные исторические события в контексте дискурса об идентичности в Республике Молдова демонстрируют тот факт, что они трактуются по-разному (в зависимости от контекста и тех, кто их трактует) и соответственно, одно и то же историческое событие может иметь, как минимум, две противоположные интерпретации, которые либо восхваляют, либо порочат эти события. Также одним из заключений является тот факт, что изучение истории в Республике Молдова предполагает отражение исторических событий либо с точки зрения «румынизма», либо «молдовенизма».

Политические кливажи (размежевания) и национальная идентичность

Кризис и конфликт идентичностей предопределили процесс формирования политических партий в Республике Молдова. В конце 90-х годов общество было поляризовано вокруг двух главных политических групп: Народный Фронт и Интерфронт. В контексте данного исследования эти два полюса могут быть охарактеризованы как политический фундамент «молдовинизма» и «румынизма».

Народный Фронт был образован в качестве политического формирования из национального движения конца 80-х годов, взяв на себя функцию по продвижению румынского языка, триколора (который в начале 90-х годов был таким же, как и в Румынии) и государственного гимна, который тоже совпадал с румынским в первые годы независимости. С другой стороны, Интерфронт являлся политическим движением, состоящим из представителей этнических меньшинств, который выступали за сохранение МССР в составе Советского Союза. Эта группа включала в себя сторонников Коммунистической Партии, которая была запрещена Постановлением Парламента Республики Молдова № 683 от 23.08.1991. Как Народный Фронт, так и Интерфронт впоследствии распались на многочисленные политические партии, но общее отношение к национальной идентичности не претерпело существенных изменений, концентрируясь вокруг двух полюсов: «молдовинизма» и «румынизма». Далее, применяя *Теорию кливажей*,

разработанную Липсетом и Рокканом⁶², попробуем выяснить почему «молдовинизм» и румынизм» превалирует в дискурсе идентичности в Республике Молдова.

Теория, разработанная Липсетом и Рокканом, объясняет появление политических партий сквозь призму четырёх фундаментальных отличий, существующих в обществе. Первым является кливаж церковь-государство и антагонизмы, которые появляются между духовенством и их противниками. Этот кливаж появляется в момент формирования светского государства. Вторым кливажем является село-город, и он формируется между городским и сельским населением, стимулируя появление аграрных и крестьянских партий. Третий кливаж сформировался между собственниками и работодателями с одной стороны, и рабочими с другой стороны. Этот кливаж подчёркивает противоположность интересов собственников и рабочих. Этот кливаж способствует появлению двух типов партий: либералов и консерваторов с одной стороны, социалистов и коммунистов с другой стороны. Четвёртым кливажем выступает антагонизм между центром и периферией, и относится чаще всего к процессу формирования нации. Противоречия возникают между центристами, выступающими за унитарное государство и регионалами, которые выступают за федеральное устройство государства⁶³.

Кливаж центр-периферия⁶⁴ больше всего характеризует ситуацию в Республике Молдова начала 90-х годов – периода, в котором сформировались первые политические партии. Конфликт заключался в противоположности взглядов сторонников государства, которое основывалось бы на национальных критериях (Народный Фронт, который впоследствии стал Христианско-Демократической Народной Партией; Конгресс Крестьян и Интеллектуалов, который впоследствии трансформировался в Партию Демократических Сил), и тех, кто выступал за мультиэтническое и полиязычное государство с выстраиванием тесных отношений с Российской Федерацией (Партия социалистов, Движение Единство, Партия коммунистов Республики Молдова)⁶⁵, в то же время поддерживавшие идею регионализации.

[62] Seymour Martin Lipset, Stein Rokkan, "Cleavage Structures, Party Systems, and Voter Alignments," în Peter Mair, *The West European party system* (Oxford University Press, 1990), pp. 91-111.

[63] Nick Sitter, "Cleavages, party strategy and party system change in Europe, east and west," în *Perspectives on European Politics and Society*, 3:3, 2002, pp. 425-451.

[64] Un alt clivaj care a influențat geneza partidelor politice în Republica Moldova reprezintă antagonismul rural – urban, care a determinat apariția partidelor agrare și țărănești (Partidul Democrat Agrar din Moldova).

[65] Corneliu Ciurea și alții, "Geneza partidelor politice. Un caz particular – Republica Moldova," *Moldoscopie* XV, USM 2001, pp. 21 – 26.

Идентификация «центра» и «периферии» в контексте дискуссий об идентичности в Республике Молдова фокусируются на двух различных опциях. Для сторонников «румынизма» «центром» являлась Румыния и, соответственно, Республика Молдова являлась «периферией». Данная трактовка является мотивом к тому, чтобы объединение с «центром» являлось политической целью в данном дискурсе об идентичности. Второй подход раскрывает позицию «молдовинизма», где «центр» находится в Республике Молдова, «периферия» - Приднестровский регион и Гагаузия. Сторонники «молдовинизма» выступают за создание двуязычной и мультиэтнической среды, с русофильскими настроениями – мотив, по которому русскому языку был предоставлен специальный статус.

Кливаж центр-периферия можно заметить и в политической системе Республики Молдовы. Как Народный Фронт, так и Интерфронт сформировали определённую категорию политиков и особый тип дискурсов о политике и идентичности, которые преобладают в политической сфере и в процессе формирования национальной идентичности. Согласно другому подходу, некоторые политики признают, что проблема идентичности часто подпитывается искусственно. В качестве примера можно упомянуть, что бывший премьер-министр Республики Молдова, Думитру Брагиш заявлял, что диспуты о названии языка и национальной принадлежности поддерживаются искусственно, для того чтобы добиться «политических дивидендов»⁶⁶.

В этом контексте дебаты о национальной идентичности являются на самом деле последствием неразрешённой проблемы и отсутствия конструктивного политического диалога среди политических элит по поводу формирования национальной идентичности Республики Молдова и будущей страны. Кливаж центр-периферия перерос в системную проблему, которая и сегодня оказывает воздействие на политику в Республике Молдова. Также этот кливаж стал преобладающим антагонизмом в обществе, при этом играя важную роль в «классификации» партий на политической сцене (правые и правоцентристские партии – последователи «румынизма», а, соответственно, левые и левоцентристские партии – сторонники «молдовинизма»).

Национальная идентичность в Республике Молдова: Quo Vadis?

В предыдущей главе подчёркивалось, что идентитарный антагонизм в начале 90-х годов предопределили формированию двух политических групп, которые

[66] Publika, "Braghiș recunoaște: Problema limbii române a fost mereu exploatată murdar de politicieni. Și eu am făcut la fel," accesat la 13 martie 2012, http://www.publika.md/braghis-recunoaste-problema-limbii-romane-a-fost-mereu-exploatata-murdar-de-politicieni----i-eu-am-facut-la-fel_430011.html.

очертили два идентификационных пути Республики Молдова. Политическая группа, именуемая «Интерфронтом» включила в себя и бывших членов Коммунистической Партии. Это политическое образование стало легальным под названием Партия Коммунистов Республики Молдова в 1994 году. Далее будет рассмотрен способ, как данное политическое образование воплотило в жизнь идею «молдовинизма» в качестве национальной идентичности, последствия этого выбора, равно как и продолжение кризиса идентичности в политической и социальной сферах.

В 2001 году Партия Коммунистов Республики Молдова получила абсолютное большинство в Парламенте Республики Молдова. В предвыборной программе в 2001 году ПКРМ заявляла о том, что «будет защищать право молдавского народа на его историческое имя – молдоване, на название родного языка – молдавский язык, на его славную историю и его истинное духовное происхождение»⁶⁷, а также о «недопущении игнорирования истории государственности молдавского народа, которая начинается с 1359 года, а также недопущение этнофобии, ксенофобии и других социокультурных аномалий»⁶⁸.

Первым шагом к легитимации «молдовинизма» было Постановление Правительства № 180 от 15.02.2002 о принятии «Истории Молдовы» в качестве дисциплины, которая должна преподаваться в учебных учреждениях. Из-за уличных протестов 7 дней спустя 22.02.2002 Постановлением Правительства № 217 Постановление Правительства № 180 было отменено и было принято решение о создании государственной комиссии для разработки концепции о преподавании истории Республики Молдова.

Следующим важным шагом было принятие закона № 546 от 19.12.2003 о Концепции национальной политики Республики Молдова. Концепцию можно считать идеологическим документом, который укрепил основы «молдовенизма», усилия ПКРМ в отношении названия языка, истории и укрепления государственности – центральных элементов в формировании национальной этнической идентичности.

В 2003 году, в том же году, когда была принята Концепция национальной политики, Василий Стати, один из ярых приверженцев идей «молдовинизма», издал молдавско-румынский словарь и коллекцию книг об истории Молдовы, в которых было «дано объяснение» сущности «молдовенизма». Данные публикации, в особенности издание словаря, привлекли внимание широкой публики и были

[67] Comitetul Central al PCRМ, Esența programului electoral al Partidului Comuniștilor din Republica Moldova, <http://www.e-democracy.md/elections/parliamentary/2001/opponents/pcrm/program/>.

[68] Programul Partidului Comuniștilor din Republica Moldova, Adoptat la Congresul IV din 21 – 22 aprilie 2001, <http://www.e-democracy.md/files/parties/pcrm-program-2001-ro.pdf>.

восприняты в качестве первого шага по изданию учебников, которые будут способствовать продвижению идей «молдовенизма» в школьной программе.

Другой попыткой по укреплению «молдовинизма» как национальной этнической идентичности было проведение переписи населения в 2004 году. Результаты переписи показали, что 75,8% населения считают себя молдованами и лишь 2,2% - румынами, акцентируя, таким образом, внимание на этнической разнице между «молдаванами» и «румынами». Перепись представила румын в качестве этнического меньшинства численностью меньше, чем украинцев (8,4%), русских (5,9%) и гагаузов (4,4%). Также в соответствии с результатами переписи, 78,4% населения указали, что их родным языком является молдавский язык и, соответственно, только 18,8% респондентов – румынский язык⁶⁹.

В этом контексте можно выдвинуть гипотезу о том, что стратегия ПКРМ заключалась в том, чтобы представить румын в качестве этнического меньшинства, чтобы продемонстрировать необоснованность каких-либо обсуждений о «румынизме» в Республике Молдова. Также была предпринята попытка по легитимации молдавского языка и нации, демонстрируя в то же время, что люди в Республике Молдова воспринимают разницу между румынским и молдавским языком. В этом же контексте можно допустить, что предполагалось и замена румынского языка молдавским в школьной программе, приведя в соответствие с нормами статьи 13(1) Конституции Республики Молдова.

Представитель Совета Европы, Джон Келли, заявил, что вопросы о национальности и языка вызвали путаницу среди респондентов. Также семь из десяти групп наблюдателей заявили, что операторы опроса поощряли людей объявлять себя молдованами вместо румын⁷⁰. Также с точки зрения методологии перепись в качестве количественного исследования не может объективно раскрыть картину, которая касается национальной идентичности, особенно в контексте общей путаницы среди населения об этнической принадлежности и языке. Качественное исследование, основанное на работе с целевыми группами, продемонстрировало, что 89% респондентов, которые считают себя «молдованами» объяснили ответ исходя из места своего проживания – в качестве жителей Республики Мол-

[69] Biroul Național de Statistică al Republicii Moldova, Cu privire la totalurile Recensământului populației din 2004. Caracteristici demografice, naționale, lingvistice, culturale, accesat la 15 martie 2012, <http://www.statistica.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=2358>.

[70] Corneliu Rusnac, “2 milioane vorbesc ‘moldovenește’, 500 de mii româna,” BBC, accesat la 15 martie 2012, http://www.bbc.co.uk/romanian/news/story/2006/04/printable/060410_moldova_recensamant_limba.shtml.

дова. Исследование раскрыло, что респонденты не против румынского языка и истории. Лишь 5,9% выражали свою идентичность в духе «молдовенизма»⁷¹.

Кульминацией противоречия по поводу национальной идентичности стали события апреля 2009 года, когда в результате протестов, которые отвергали объявленные результаты выборов, подверглись вандализации здания Парламента и Президентской Администрации. Хотя официально не были установлены обстоятельства и организаторы насильственных протестов, они показали, что антагонизм идентичности является очень серьёзной проблемой в Республике Молдова. События апреля 2009 года углубили кризис идентичности и привели к большему укоренению антагонизма идентичности в политической риторике и лозунгах (особенно партий левого толка политической сцены Республики Молдова). События укрепили ожесточение как среди сторонников «молдовенизма» (водружение флага Румынии⁷² над зданием Администрации Президента, плакаты и надписи, требовавшие «Объединения Бессарабии и Румынии»⁷³), так и обеспокоенность сторонников «румынизма» (высылка посла Румынии из Кишинёва⁷⁴, введение визового режима с Румынией⁷⁵). Более того, данные события были объявленными прежними официальными властями как попытка государственного переворота со стороны Румынии⁷⁶.

С апреля 2009 года на официальных сайтах появились новые лингвистические опции. Так, если в период правления ПКРМ (2001-2009) на веб-страницах государственных институтов показывалось название языка «молдавский» или «MD», то, начиная с 2009 года, данные названия сменились на «RO» или «Румынский». Названия языков являются очень важными для представителей обоих дискурсов идентичности, так как в обоих случаях они стремятся к формированию этнической нации, а название языка играет центральную роль в построении национальной этнической идентичности.

[71] Chifu Iulian, "O nouă generație de conflicte identitare," IDIS VIITORUL, p. 25, <http://leader.viitorul.org/index.php?l=en>.

[72] Unimedia, Tinerii care au arborat drapelul României pe clădirea Președinției au fost identificați și amendați cu cîte 75 de unități convenționale, accesat la 15 martie 2012, <http://unimedia.md/?mod=news&id=24969>.

[73] Politicom, 7 – 8 aprilie 2009: Șirul evenimentelor din Chișinău, accesat la 15 martie 2012, <http://politicom.moldova.org/news/sirul-evenimentelor-manifestatiile-de-protest-foto-video-194679-rom.html>.

[74] Realitatea, Cei doi diplomați români expulzați de autoritățile de la Chișinău au revenit în România, accesat la 15 martie 2012, http://www.realitatea.net/cei-doi-diplomati-romani-expulzati-de-autoritatile-de-la-chisinau-au-revenit-in-romania_492496.html.

[75] Ziare, Vizele moldovenesti pentru romani vor fi gratuite, accesat la 15 martie 2012, <http://www.ziare.com/stiri/frauda/vizele-moldovenesti-pentru-romani-vor-fi-gratuite-712942>.

[76] Mediafax, Voronin acuză România de implicare în revoltele de la Chișinău, accesat la 23 martie 2012, <http://www.mediafax.ro/externe/voronin-acuza-romania-de-implicare-in-revoltele-de-la-chisinau-4178720>

Процесс формирования национальной идентичности в Республике Молдова отличается признаками игры с нулевой суммой. Даже, если некоторые партии старались комбинировать элементы «молдовинизма» и «румынизма» в попытке найти *aurea mediocritas* в дискурсе идентичности, эта попытка не нашла значительной поддержки среди электората.

Несмотря на тот факт, что уже исполнилось 20 лет с момента обретения независимости, нет единого взгляда на идентичность в Республике Молдова, который привёл бы к социальному и политическому консенсусу. Кливаж центр-периферия, который определил генезис политических партий в Республике Молдова, продолжает играть важную роль в политической сфере, поляризуя общество на сторонников «молдовенизма» и «румынизма». Динамика конфликта идентичности в Республике Молдова предполагает, что антагонизм между «румынизмом» и «молдовенизмом» продолжит своё существование в политическом дискурсе. Соответственно, противопоставление этих двух идентитарных тезисов углубит политический и социальный антагонизм.

Проект гражданской нации

Дискурс идентичности в Республике Молдова фокусируется на этнических и культурных особенностях. Аргументы в поддержку идентичности «молдовинизма» и «румынизма» начали выстраиваться вокруг этнического детерминизма: история (споры вокруг связи с Румынией, США, Российской Империей), язык (споры вокруг названия языка – «молдавский» или «румынский»), этническая принадлежность (в качестве «молдована» или «румына»), культура («румынская» или «молдавская» со славянским влиянием), территория (делаются ссылки на исторические территории: «Бессарабия», «Цара Молдовой», «Великая Румыния» и т.д.). Этот факт разделил и поляризовал общество, трансформировав тему национальной идентичности в предмет противостояния.

Попытка ПКРМ сформировать единую этническую нацию – «молдавскую» (без того, чтобы достичь политического и/или социального консенсуса) нацию – обернулась провалом, углубив тем самым конфликт и дилемму идентичности. Это предопределяет применение альтернативной концепции, которая могла бы сгладить этнические напряжения и антагонизмы идентичности, модель, которая успешно используется во многих мультиэтнических государствах. В этом отношении необходимо построение гражданской нации на базе национальной гражданской идентичности, которая станет альтернативой для этнической национальной идентичности и этнической нации. Принципы гражданской нации следующие: верховенство закона, право на свободу выбора, уважение к государственным институтам, объединение граждан на основе их согласия жить вместе, плюрализм, демократия, свобода и уважение индивидуальных прав.

Другим механизмом воспроизведения национальной гражданской идентичности являются национальные дни/праздники. Являясь идеологическим механизмом, они играют важную роль в объединении общества вокруг определённых событий, которые считаются ориентирами для нации. Также национальные дни/праздники имеют важную функцию сохранения воспоминаний о наиболее важных для нации событиях в коллективной памяти. Национальными днями могут являться дни памяти (природная катастрофа, траурные дни), а также праздничные дни, на которых прославляется нация (день независимости, день конституции). В этом контексте важно, чтобы они носили гражданский характер без этнических элементов, потому что в условиях Республики Молдова национальные праздники с этническим характером способствуют продолжению антагонизма идентичности.

Проект гражданской нации для Республики Молдова должен иметь преемственность и континуитет, чтобы в случае смены власти этот проект имел продолжение. Единство граждан Республики Молдова будет обеспечено через доверие к государственным институтам. Соответственно, необходимо, чтобы политические элиты располагали доверием и отвечали ожиданиям граждан. Необходимо выработать ясное видение на процесс формирования подобной нации. Также концепция гражданской нации должна основываться на политическом и социальном консенсусе, в противном случае, эти усилия будут потрачены зря по причине политических конфликтов и конфликтов идентичности.

Гражданская нация в Республике Молдова должна выделять равенство среди людей и соблюдение законов страны, вне зависимости от этнической, культурной, религиозной и национальной принадлежности. Государство должно гарантировать разработку и применение законодательной базы, которая обеспечила бы права каждого гражданина, противодействуя случаям дискриминации (любого рода) и призывам к межнациональной, расовой ненависти и пр.

Важная роль в формировании гражданской нации отводится гражданскому обществу, которое имеет миссию способствовать формированию национальной гражданской идентичности. Гражданскому обществу следует интенсифицировать взаимодействие между этническими группами и продвигать межкультурную толерантность. Таким образом будут поддержаны этнические группы в их усилиях по сохранению культуры и традиций, создавая в то же время уважение и преданность по отношению к государству Республики Молдова. Также гражданское общество будет способствовать вовлечению граждан в общественные акции (добровольные), главной целью которых будет социализация и укрепление привязанности к территории Республики Молдова.

Более того, создание гражданской нации предполагает применение определённых механизмов, которые могут способствовать формированию национальной гражданской идентичности. В этом отношении важную роль играют символические элементы (памятники, живопись, скульптуры), которые могли бы иллюстрировать гражданские элементы не имеющих этнической принадлежности: свобода, республика, единство народа. Социолог Нуала Йохансон говорила, что роль архитектурных символов и памятников заключается в том, чтобы «они выступали не только в качестве идеологических платформ, но и в качестве схем памяти о прошлом, в котором индивидуальность опускается, а приоритет отдаётся национальному самосознанию»⁷⁷. Продвижение гражданской идентичности должно осуществляться и посредством СМИ, ежедневного политического дискурса, предвыборных программ политических партий. Также программа изучения истории должны быть разработана на основе национального консенсуса, что предполагает изучение истории на основе объективности и беспристрастности.

Процесс построения гражданской нации в Республике Молдова может столкнуться с различными проблемами, вызванным, в первую очередь, низким уровнем гражданской и политической культуры. Политический конфликт по поводу национальной идентичности приобрёл системный характер, оказывая глубокое влияние на политический класс и общество. Это неизбежно затруднит формирование политического консенсуса в отношении «образца идентичности», который должен быть использован в Республике Молдова. Этот конфликт поляризовал общество на основе разных взглядов об идентичности. Соответственно, замена этнических символов гражданскими символами может вызвать недовольство определённых политических и социальных групп, которые выступают за этнические символы. По этой причине гражданское общество, государство наряду с его институтами власти должны консолидироваться и выработать общую позицию для того, чтобы отвечать ожиданиям граждан и способствовать продвижению гражданских ценностей среди населения.

Таким образом, решение этих проблем и выработка единого подхода в отношении построения гражданской нации в Республике Молдова создаст необходимые предпосылки для преодоления кризиса и конфликта идентичности, обеспечив социетальную безопасность и гармоничность межэтнических отношений.

^[77] Nuala Johnson, "Cast in stone: monuments, geography, and nationalism," in *Environment and Planning D: Society and Space*, 1995, Vol. 13, p. 63.

2.3. Выводы

Целью данного исследования является анализ процесса формирования национальной идентичности в Республике Молдова путём выделения дихотомии – дискурс идентичности «молдовенизма» и «румынизма», и выработка альтернативных предложений по построению гражданской нации в Республике Молдова.

Методология исследования включает в себя различные методы исследования, которые раскрывают главные теории и концептуальные подходы в формировании национальной идентичности. В исследовании используется комплексный подход, раскрывающий главные элементы этого механизма в контексте Республики Молдова и выделяющий основные контуры дискурсов идентичности.

Исследование раскрывает психологические и социологические аспекты индивидуальной идентичности, показывая связь между индивидуальной самоидентификацией, групповой и национальной идентификацией: анализирует корреляцию между феноменами нации-национализма и национальной идентичностью; раскрывает главные теории о концепции *гражданской нации* и *этнической нации*; исследует основные элементы, которые транспонируют национальную идентичность в повседневную жизнь; объясняют сущность антагонизма идентичности в Республике Молдова сквозь призму Теории политических кливажей; объясняет основные направления формирования национальной идентичности – «молдовенизма» и «румынизма», которые являются главными дискурсами идентичности в Республике Молдова. Работа обращает внимание на процесс интерпретации исторических событий в контексте формирования идентичности и оценивает последствия использования государством одной национальной этнической идентичности.

Исследование конкретной ситуации показало, что в Республике Молдова не существует ни чёткого видения ни политического консенсуса в отношении национальной идентичности. Дискурс идентичности поляризован между «молдовенизмом» и «румынизмом», которые, по сути, являются совершенно противоположными идеями и основываются на формировании национальных этнических идентичностей. Исследование показало, как исторические события могут интерпретироваться таким образом, чтобы аргументировать определённый дискурс идентичности. В заключении подчёркивается, что изучение истории может быть использовано в качестве механизма по выстраиванию национальной этнической нации.

Также исследование конкретной ситуации продемонстрировало, что национальная идентичность в Республике Молдова выстраивается на основе диалектиче-

ской противоположности двух идентичностей: если ты сторонник «молдовенизма», это означает отрицание «румынизма», и наоборот. Этот факт трансформировал субъект национальной идентичности в конфликтный субъект, который является препятствием в обеспечении социетальной безопасности и которым злоупотребляют в политической борьбе.

Исследование показало, что главным фактором в генезисе политических партий Республики Молдова является антагонизм идентичности. Это стало очевидно после рассмотрения теории кливажа «центр-периферия», составной части Теории политических кливажей, разработанной Липметом и Рокканом, которая включает в себя выстраивание нации и национальной идентичности. Этот антагонизм повлиял на построение национальной идентичности и дал продолжение дискуссий о «молдовинизме» и «румынизме». В контексте данного кливажа сторонники «румынизма» определяют «центр» как Румынию, а «периферию» как Республику Молдова. В то время, как для сторонников «молдовинизма» «центром» является государственность Республики Молдова, а «периферия» - Приднестровский регион и Гагаузия.

Кризис идентичности в Республике Молдова, который продолжается уже в течение двух десятилетий, может быть преодолен путём создания гражданской нации, которая предполагает формирование государственных институтов, способные оправдывать ожидания граждан и продвигать уважение к государственным институтам и гражданским ценностям.

2.4. РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты исследования позволяют представить рекомендации для интенсификации формирования национальной идентичности в Республике Молдова.

Первая рекомендация рассматривает государственные политики по формированию национальной идентичности. Учитывая факт существования конфликта идентичности, а также отсутствие политического и социального консенсуса в отношении национальной идентичности, рекомендуется отменить Концепцию национальной политики Республики Молдова и других схожих документов, которые *де факто* заставляют национальную этническую идентичность соответствовать концепции «молдовинизма». Этот документ разделил общество на «молдован» и «других» - таким образом, усиливая антагонизм идентичности и создавая предпосылки для этнических и социальных напряжений.

Исследование показало, что антагонизм идентичности часто используется для того, чтобы достичь так называемых «политических дивидендов». В этом отношении рекомендуется отказываться от использования этнического детерми-

низма для мобилизации населения в электоральных и/или политических целях. Важная роль в этом процессе отводится неправительственным организациям, которые могли бы инициировать кампании по коммуникации и мониторингу, и указывали бы на те политические формирования, которые провоцируют межэтническую напряжённость и ненависть.

Также рекомендуется разработать концепцию по интеграции этнических групп и формированию гражданской нации в Республике Молдова. Этот документ будет содержать себе необходимые ссылки по укреплению институтов государственной власти, гражданских символов, верховенства закона, уважение к государственным институтам, единству граждан, основанном на их согласии жить вместе в общем государстве под названием Республика Молдова; ссылки на плюрализм, демократию, свободу и соблюдение прав и свобод человека. Документ должен способствовать нахождению политического и гражданского консенсуса таким образом, чтобы его можно было применять вне зависимости от политической конъюнктуры в стране. Этот факт является очень важным, так как для того, чтобы объединить население вокруг идеи гражданской нации, формирование идентичности в Республике Молдова должен быть постоянным и стабильным процессом.

Финальная рекомендация представляет собой сочетание гражданской идентичности гражданина Республики Молдова с европейской идентичностью. Это утверждение можно аргументировать тем, что вектор европейской интеграции воспринимается благоприятно и в обществе и политической сфере. Формирование гражданской европейской идентичности позволили бы обществу и политическим элитам форсировать процесс реформ и интеграции в Европейский Союз. Приведение национального законодательства в соответствии с нормами *Acquis comunitar*, особенно в таких областях как фундаментальные права человека, средства массовой информации, социальная политика, юстиция, образование, культура ускорят процесс выстраивания гражданской нации в Республике Молдова.

3

АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ НОРМ ПО ВОПРОСАМ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Игорь БОЦАН

3.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ РАМКИ ИНТЕГРАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Республика Молдова - подражательная демократия

После провозглашения независимости Республики Молдова процесс демократизации как *институционализация свободы* представлял собой подражание политико-государственным формам организации, продвижения и защиты прав граждан, самоорганизации в гражданские институты и др. В этом Республике Молдова помогали международные демократические организации, такие, как ООН, Совет Европы, ОБСЕ и др. Такая институционализация свободы привела лишь к строительству *витринной демократии*, или к *подражательной демократии*, когда заимствованные западные формы были заполнены местным молдавским содержанием. Понятия витринной демократии и/или подражательной демократии все еще широко используется социологами и политологами, чтобы подчеркнуть, что такая демократия характеризуется искажениями в нескольких направлениях. Эти демократии поддаются влиянию и могут развиваться как к подлинной демократии, так и в обратном направлении. В этом смысле для происходящих в Республике Молдова изменений важен опыт стран Центральной Европы, которые интегрировались в Европейский союз (ЕС), с одной стороны, и Содружества Независимых Государств (СНГ), с другой стороны. Первые страны находятся в стадии перехода от *подражательной демократии* к *подлинной* в западном смысле этого слова. Позитивные изменения в странах Центральной Европы произошли под сильным влиянием обещаний о принятии в Европейский союз, который построен из набора ценностей и стандартов постиндустриального общества. С другой стороны, у стран СНГ, где пока находится Республика Молдова, нормы и ценности весьма характерны для индустриальной стадии развития общества. Это усложняет переход от *подражательной демократии* к подлинной. С другой стороны, в некоторых странах СНГ *подражательные демократии* продвинулись в сторону авторитаризма.

Тот факт, что Республика Молдова входит в категорию *подражательных демократий*, сам по себе не является негативным. Имитация с целью адаптации к заимствованным формам, с последующей быстрой модернизацией является нормальным процессом. Например, в процессе реализации Плана действий ЕС – Молдова (ПДЕСМ) были адаптированы к потребностям молдавского общества сотни соответствующих европейским стандартам законов в различных областях. Однако, будучи небольшой страной, расположенной между двумя полюсами притяжения – Европейским Союзом, с одной стороны, и с находящимся в стадии становления Евразийским союзом, с другой стороны, Республика Молдова должна иметь четкий подход ко многим политическим, экономическим, ценностным аспектам и т.д. В области защиты прав человека и национальных меньшинств существуют региональные стандарты, приемлемые для обоих пространств, куда могла бы интегрироваться Республика Молдова, потому что европейские государства, возможные члены Евразийского союза, являются членами Совета Европы и ОБСЕ.

Пока Республика Молдова участвует в обоих интеграционных процессах, как на Востоке, так и на Западе. В рамках СНГ Республика Молдова находится на второй ступени экономической интеграции и входит в Зону свободной торговли. В своих отношениях с ЕС Республика Молдова находится на низком уровне экономической интеграции и пользуется Автономными торговыми преференциями. Но Республика Молдова уже начала переговоры о подписании Соглашения о свободной торговле с ЕС, которое будет частью Соглашения об ассоциировании с ЕС. Этот документ может быть подписан в течение двух лет, в 2014-2015 годах, хотя бы для того, чтобы сбалансировать формальный уровень экономической интеграции в СНГ. То есть Республика Молдова станет частью двух соседних зон свободной торговли. Следующим этапом экономической интеграции будет, по крайней мере, вступление в один из таможенных союзов, для чего нужно будет сделать стратегический выбор с решающими последствиями для будущего страны. Региональные и глобальные политические, и экономические процессы все более настойчиво диктуют необходимость адекватных подходов к национальным политикам. С этой точки зрения Республика Молдова, как и другие общества, не может рассматриваться как статичная система, а лишь как очень динамичная.

Следуя вышеприведенным соображениям, молдавские власти должны сформулировать четкое видение и с помощью подражательных усилий определить в том числе этнополитические стратегии, с учетом развития и состояния социологической и философской мысли того пространства, куда Республика Молдова могла бы интегрироваться. Основная проблема в том, что Республика Молдова, как подражательная демократия, не может целиком усвоить какую-нибудь Западную или Восточную модель в области национальных политик, потому что как

Запад, так и Восток абсорбируют мигрантов, а Республика Молдова, напротив, теряет наиболее активных граждан.

Концептуальные элементы национальных отношений в развивающейся России

Программная статья «Россия: национальная проблема» кандидата в президенты Российской Федерации Владимира Путина намечает будущую стратегическую концепцию в этой области и содержит следующие основные идеи:

- Для России, с ее языковым, этническим и культурным многообразием национальный вопрос носит фундаментальный характер, потому что национализм и религиозная нетерпимость становятся идеологической базой для самых радикальных группировок и течений, которые подрывают устои государства и сеют рознь в обществе;
- Миграция стала проблемой не только для России. Наиболее развитые и благополучные страны, с высокой степенью толерантности в обществе объявляют о провале попыток социальной интеграции инокультурных элементов, о неспособности обеспечить неконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп.
- Терпит крах мультикультурный подход, основанный на отрицании интеграции меньшинств через ассимиляцию. Этот подход возводит в абсолют «право меньшинства на отличие» и при этом недостаточно уравнивает это право – гражданскими, поведенческими и культурными обязанностями по отношению к коренному населению и обществу в целом. Во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилироваться, но даже и адаптироваться отказываются.
- Ответная реакция на такую модель поведения – рост ксенофобии среди местного коренного населения, попытка жестко защитить свои интересы, рабочие места, социальные блага – от «чужеродных конкурентов».
- Партии, вначале маргинальные, проявляющие ксенофобные настроения, становятся влиятельными и всерьез претендуют на власть, пытаясь навязать политику насильственной ассимиляции, что еще больше подрывает лояльность представителей меньшинств к государству;
- Крах мультикультурализма на Западе связан с кризисом модели «национального государства», которое основано на этнической идентичности.

Россия, в отличие от национальных государств, не является этническим государством, какими являются многие европейские страны, и не плавильным котлом, каким являются Соединенные Штаты Америки. Россия появилась и развивалась как многонациональное государство, в котором различные этнические группы естественным образом приспособились к совместной жизни, объединились, вступая в брак и т.д. Стержнем и связующим звеном этой уникальной цивилизации является русский народ, русская культура

- Самоопределение русского народа имеет следующий смысл - многонациональная полиэтническая цивилизация, скрепленная русской культурой. Русское общество является многонациональным, но русский народ является единым. Гражданский мир и согласие между этническими группами является динамическим, с общими ценностями. Способность обеспечить гармоничное развитие в многонациональном обществе основывается на культуре, истории и особой идентичности.
- Русский народ является государствообразующим – по факту существования России. Великая миссия русских – объединять, скреплять цивилизацию. Скреплять в такой тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой–чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. Такая цивилизационная идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности независимо от национальности;
- Главной задачей системы образования должно стать воспитание самоопределения народа с помощью достижений гуманитарных наук. И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, история – естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур. Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы. Речь не идет о цензуре или о государственной идеологии, а о том, что государство обязано направлять ресурсы на формирование взглядов, что способствует укреплению нации;
- Необходимо разработать стратегию национальной политики, основанной на гражданском патриотизме, чтобы любой человек, живущий в России, не забывал о своей вере и этнической принадлежности. Но

он должен прежде всего быть гражданином России и гордиться этим. Никто не имеет права ставить национальные и религиозные особенности выше законов государства. Однако при этом сами законы государства должны учитывать национальные и религиозные особенности. Необходимо создать специальную правительственную структуру, которая занялась бы разработкой национальной политики и межэтнического сотрудничества. Но нельзя допустить одного – возможностей для создания региональных партий, в том числе в национальных республиках. Это – прямой путь к сепаратизму;

- В связи с этим должна быть предельно четко дифференцирована политика в отношении легальной миграции – как постоянной, так и временной. Что, в свою очередь, предполагает очевидные приоритеты и режимы благоприятствования в миграционной политике в пользу квалификации, компетентности, конкурентоспособности, культурной и поведенческой совместимости. Нельзя допустить, чтобы возникли замкнутые, обособленные национальные анклав.

Западная точка зрения вопроса о национальных отношениях

Западная точка зрения на решение проблем нацменьшинств в последние десятилетия характеризуется двумя аспектами. Первый – устранение последствий кровавых войн XX века и второй, более новый, миграционных потоков. В рамках национальных государств тенденции к однородности политических общин с одной стороны столкнулись с более выраженным явлением неоднородности с другой стороны. Эта дилемма выразилась в обсуждении административно-территориального устройства, экономических отношений между центральными и региональными властями, стандартизации требований к образованию, политического представительства и т.д. Рациональное общение стало возможным в тех обществах, где степень однородности выше, то есть там, где люди говорили на одном языке, разделяли одну и теми же культуру и религию. В обществе, в котором большое многообразие общин, их сосуществование требует правового регулирования, основанном на понимании их потребностей, исходя из научных, социологических и других подходов.

Согласно данным, опубликованным ЮНЕСКО, в приблизительно 200 странах мира живут около 5000 человек, принадлежащих к этническим группам, которые говорят примерно на стольких же языках. Пятая часть этих этнических групп достаточно многочисленны и полны решимости сохранить свою самобытность. Социологические исследования, проведенные под эгидой Программы развития ООН, показали, что около 15% людей живут в условиях с негативными для них

последствиями из-за принадлежности к определенной этнической языковой, культурной, религиозной общности и т.д., миноритарной по отношению к мажоритарной. Отсюда и желание добиться автономии, что могло бы обеспечить сохранение собственной самобытности.

Как правило, этническое многообразие имеет различные корни. Есть исторические меньшинства, которые проживают с доминирующим большинством на протяжении веков, и как-то адаптировались к совместной жизни в государственности. С другой стороны, интенсивные темпы развития мировой экономики, сопровождающиеся рядом явлений, содержащихся в понятии глобализации, а также разительный контраст между богатыми и бедными странами привели к массовой миграции людей, которые не имеют никаких корней в странах, куда они приезжают. Там в процессе интеграции мигранты сталкиваются с очень высокими стандартами для того, чтобы смочь интегрироваться, а также с сопротивлением, иногда очевидным, иногда менее заметным со стороны доминирующих сообществ. Эти факторы зачастую приводят, естественным образом, к адаптации через само-сегрегацию по принципу «минимального усилия». Следовательно, чем численность меньшинств больше, тем сложнее достичь их интеграции в принимающем обществе.

Понимание этих явлений побудило западные научные круги найти подходящую модель как для описания явлений, связанных с меньшинствами, так и для их использования политическим фактором для гармонизации, по крайней мере, различий, если не для интеграции путем ассимиляции меньшинств. В итоге, стало возможным нахождение практических решений для адаптации политических институтов к проблемам многообразия.

Подход к проблеме с точки зрения *мультикультурализма* был основан на либеральных концепциях, что, впрочем, естественно для Запада. Поскольку термин стал очень популярным, а его частое использование привело к несоответствиям, пришлось провести различие между концепцией *мультикультурализма* и *мультикультурного гражданства*. Таким образом, концепция *мультикультурного гражданства* отражает социологически зафиксированный факт этнического, культурного, языкового, религиозного многообразия и т.д. С другой стороны, концепция мультикультурализма относится к нормативной реакции властей на явление мультикультурности.

Ряд известных социологов и политологов рассматривали вопросы этнокультурного многообразия с позиции своих стран. Таким образом, канадский исследователь Уилл Кимличка считает необходимым делать отличие между меньшинствами с историческими корнями, сосредоточенными на территории государства, и появившимся недавно в результате стремительной миграции многообразием.

Это различие следует понимать, поскольку оно требует разного подхода в случае нормативных ответов со стороны властей. По мнению Кимличка, законодательный ответ для меньшинств, создающих субкультурное многообразие за счет миграции, проще найти. Ситуация осложняется, когда речь идет о национальных меньшинствах, территориально сосредоточенных. Кроме того, канадскую специфику, хотя и интересную, нельзя механически экстраполировать на другие общества, хотя подход канадских ученых чрезвычайно интересен с точки зрения методологии. Действительно, в современном канадском обществе есть два общества, характеризующиеся языковым многообразием и составляющих доминирующее большинство с точки зрения численности. Существование территориальных меньшинств предшествовало существованию нынешнего доминирующего большинства, и это объясняет затруднения, упомянутые Кимличком. Помимо этого, в Канаде существуют меньшинства, сформированные в результате недавних миграционных потоков, применительно к которым регулирующие ответы властей не создают особых трудностей.

Подход другого канадского исследователя, Чарльза Тейлора, подтверждает вышесказанное. Таким образом, для Чарльза Тейлора мультикультуралистский подход означает культурное выживание меньшинств. Но выживание не останавливается лишь на предоставлении гарантий, например, использовании французского языка, оно идет гораздо дальше, к непрерывному «созданию пользователей французского языка», которое рассматривается как гарантии выживания франкоязычного сообщества. По мнению Тейлора, либеральный подход на вызовы мультикультурализма не вполне уместен, поскольку либерализм склонен игнорировать различия, и этот подход не позволяет находить решения проблемам культурного выживания, в случае если выживание требует применения жестких мер, часто несовместимых с либеральными принципами. Действительно, существуют такие решения, как предоставление специальных форм самоуправления, некоторых законодательных полномочий в пользу культурного выживания или даже использования жестких решений, таких, как право исключения членов большинства с территорий традиционного проживания меньшинств.

Мультикультурализм может помочь выработать общую культуру, если система образования, с точки зрения разнообразия, позволяла бы как социализацию в рамках культур меньшинств, так и их ознакомление с культурными традициями сосуществующих сообществ в целях поощрения терпимости и взаимного уважения между мажоритарным и миноритарными сообществами.

У европейских и североамериканских исследователей сложился разный подход. Например, немецкий философ Юрген Хабермас исходит не из интересов национальных меньшинств, а из способности государства обеспечить то, что

он называет *процедурной демократией*, необходимой именно для того, чтобы удостовериться, что государство способно отстаивать, в том числе интересы меньшинств. Согласно Хабермасу, демократическое государство - «the constitutional state» должно обеспечить необходимые условия для сообществ меньшинств, желающих сохранить свою идентичность адаптироваться к существующей среде. Для Хабермаса важно, чтобы государство предоставляло необходимые условия для выживания меньшинств, однако государство не может гарантировать этого. Демократическое государство должно заботиться об интеграции меньшинств, чтобы они не чувствовали себя сегрегированными или ущемленными. Хабермас делает различие между меньшинствами, традиционно проживающими на определенной территории, и другими меньшинствами. Поэтому он занимается разработкой политических инструментов, устраняющих системную дискриминацию. В то же время для Хабермаса важно предотвратить возможные проявления сепаратизма, поэтому он настаивает на таких решениях как: передаче полномочий путем децентрализации или даже федерализации, предоставление культурной автономии, предоставление других специфических групповых и политических прав в качестве инструмента интеграции и т.д. Тем не менее, для Хабермаса важно подчеркнуть, что предоставление всех этих прав, направленных на создание условий для сохранения особенностей меньшинств, не может нарушить принцип *целостности политического сообщества*. Чтобы избежать фрагментации общества, он формулирует два условия:

- политическое сообщество должно быть построено таким образом, чтобы отражать интересы и специфику всех составляющих его культурных компонентов;
- *конституционный патриотизм* должен быть объединяющим элементом общества и его необходимо развивать и укреплять как общую политическую культуру, как основу идентификации принадлежащих к различным меньшинствам граждан с политическим сообществом.

Иерархизация уровней и комбинация между общим и частным, их взаимозависимость, заставила Хабермаса прийти к выводу, что только конституционный патриотизм является главной опорой демократических процедур. Таким образом, культурное многообразие, которое, казалось бы, угрожает обществу распадом, может быть сохранено с помощью набора процедур, которые предполагают, что политическая власть осуществляется при строгом соблюдении законов, которые, в свою очередь, приняты при соблюдении ряда требований, исключающих проявления волюнтаризма. С этой точки зрения можно утверждать, что *конституционный патриотизм* предоставляет культурным сообществам права и возможности интегрироваться на *субполитическом* уровне, подчеркивая необходимость дифференциации между уровнями интеграции. В этом смысле,

обязательным условием является соблюдение на национальном уровне нейтралитета и однородности правовой системы по отношению к различным культурным сообществам, которые отождествляют себя с политическим сообществом. Согласно этому подходу, лояльность граждан к *политическому сообществу* является результатом успешной интеграции, которой предшествует создание необходимых для этого условий.

Концепция национальной политики Республики Молдова

В 2003 году в Республике Молдова был принят Закон № 546-XV об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова. Причиной послужила «необходимость установления принципов и задач национальной политики с целью обеспечения суверенитета и независимости страны и создания благоприятных условий для свободного развития этнических и языковых сообществ Республики Молдова». Согласно авторам Концепции, она содержит «все принципы, приоритетные цели и задачи интеграции и консолидации многонационального и многоязычного народа Республики Молдова путем гармонизации общих национальных интересов с интересами всех этнических и языковых сообществ страны». Концепция должна была подтвердить непрерывность молдавской государственности, основанной, по мнению авторов, на многовековой истории молдавского народа и на его непрерывной государственности в процессе исторического и этнического национального становления. Этот документ является основным для властей «в деле продвижения социально-экономических и культурных политик, в области развития и укрепления независимости и суверенитета страны, многонационального народа Республики Молдова». Национальная политика должна быть ориентирована на достижение гражданского согласия, развития всех этнических и языковых сообществ. В то же время Концепция отмечает особый вклад Православной церкви в утверждение государственности Республики Молдова.

Концепция национальной политики, по сути, предусматривает три аспекта:

- гармонизация отношений между этническим большинством и этническими меньшинствами, посредством языковых политик в частности. Концепция показывает, что этническое большинство, состоящее из молдаван, считается первым среди прочих равных. В этом смысле, Концепция гласит, что «молдаване – государствообразующая национальность, которая, наряду с представителями других национальностей - украинцами, русскими, гагаузами, болгарями, евреями, румынами, белорусами,

цыганами (ромами), поляками и другими – составляют народ Молдовы, для которых Республика Молдова является общей родиной.

- реинтеграция страны после сепаратистского конфликта начала 90-х годов прошлого века, который, хотя и носил в основном политический характер, содержал и этноязыковые элементы;
- разграничение молдавской и румынской идентичностей, посредством преувеличения «румынской угрозы» для государственности Республики Молдова.

Гармонизации межнациональных отношений при соблюдении:

- терпимости и уважения к языкам, культуре, религии и верований всех этнических сообществ Молдовы, что является обязательным условием политического суверенитета и гражданского мира;
- равенства прав и свобод человека, независимо от этнического происхождения, языка и религии;
- уважения, признания и гарантирования всем гражданам республики прав на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной специфики;
- недопустимости дискриминации по этническим, языковым и религиозным критериям, а также ограничения прав граждан на использование родного языка, выбора языка воспитания и образования;
- недопустимости любых действий, направленных на ассимиляцию и денационализацию;
- укрепления межнационального мира, осуществления национально-культурного и языкового строительства на основе освоения молдавского языка, сохранения и развития языков других этнических групп, проживающих в Республике Молдова;
- обеспечения изучения молдавского языка иноязычными гражданами, как языка, имеющего статус государственного, используемого во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни;
- недопущения сужения сферы использования русского языка в различных областях жизни государства и общества. Русский язык, в соответ-

ствии с действующим законом, имеет статус языка межнационального общения и применяется в различных сферах жизни государства и общества. Для Молдовы характерен молдавско-русский билингвизм;

- создания реальных возможностей для того, чтобы русско-молдавский билингвизм стал реальностью;
- подтверждение для гагаузского, молдавского и русского языков статуса официальных в автономном территориальном образовании Гагаузии (Гагауз Ери);
- обеспечения функционирования в восточных районах Республики Молдова молдавского, украинского и русского языков.

Содействие реинтеграции страны путем:

- преодоления последствий гражданского конфликта конца 80-х - начала 90-х годов XX века, который искажил межэтнические отношения в Молдове;
- мер, направленных на укрепление суверенитета, независимости, территориальной целостности и демократии в Республике Молдова;
- развития молдавской культуры с учетом ее восточно-романского характера, уважения истории, культуры и особенностей населения восточных районов Республики Молдова.

Разграничение молдавской и румынской идентичности

- Продвижение «исторически сложившейся истины и подтвержденной общим литературным наследием: молдавский народ и румынский народ используют общую литературную форму, которая «основана на живом источнике народной речи Молдовы». Эта реальность придает национальному молдавскому языку четкий отличительный характер, хорошо известное и оцененное очарование. Учитывая общее происхождение, общий основной словарный фонд, национальный молдавский язык и румынский национальный язык сохраняют свой лингвоним/гло-тоним как идентифицирующий признак каждой нации - молдавской и румынской;
- нейтрализация, в соответствии с законодательством в области прав человека и конституционных требований непрекращающихся попыток

демократизации, отрицания существования молдавской нации и молдавского государства, дискредитации истории Молдовы, игнорирования этнонима «молдаване» и топонима «молдавский язык»;

- консолидация народа Республики Молдова, с учетом многонациональной, поликультурной, многоязычной и региональной специфики, посредством укрепления доверия граждан к их общей родине - Республике Молдова;
- укрепление политических, правовых и историко-культурных основ территориальной целостности Республики Молдова;
- сохранение исторической памяти молдавского народа, утверждение и дальнейшее развитие ее национально- культурной специфики.

В соответствии с Концепцией, для достижения этих целей необходимо принять конкретные меры в политической и государственно-правовой сфере, в сфере образования и культуры.

Практические меры в политической и государственно-правовой сфере:

- развитие законодательства, регулирующего национальную политику в целях полного обеспечения конституционных прав и свобод граждан, совершенствование правовой базы региональной политики, учитывающей интересы совместно проживающих этнических общин;
- внедрение международных стандартов в практику решения этноязыковых проблем;
- обеспечение реальной правовой защиты граждан, независимо от их этнической принадлежности, неизбежной ответственности за подстрекательство к межнациональной вражде, пропаганду идей национального превосходства, провоцирование и совершение актов вандализма, насилия и нарушения прав граждан по этническим и языковым признакам;
- продвижение государством кадровой политики, основанной на критериях профессионализма и преданности Родине, исключая любую этническую, религиозную, культурную, имущественную дискриминацию;
- создание системы взаимодействия между центральными и местными органами власти для реализации национальной политики.

Сфера воспитания, культуры и образования:

- разработка системы ценностей, основанной на уважении прав и свобод человека, воспитание любви к Родине, ее истории и традициям народа Республики Молдова;
- обеспечение реального развития молдавской национальной культуры, изучение молдавского языка и истории Молдовы как основного элемента молдавской национальной идентичности и гражданского сознания представителей всех этнических сообществ Молдовы;
- государственная поддержка развития украинского, гагаузского, болгарского, иврита, идиша, цыганского (рома) и других языков национальных меньшинств, проживающих в нашей стране;
- обучение и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам этнических сообществ, общим духовным ценностям.

Преимственность государственной политики после смены власти

Оценка индекса демократии¹, сделанная рядом международных организаций, таких, как, например, The Economist Intelligent Unit, неизменно показывает, что Республика Молдова является лидером в Содружестве Независимых Государств (СНГ) с точки зрения демократизации. Стоит отметить, что приход различных политических партий к власти в результате выборов не ставит под угрозу преемственность государственных политик в чувствительных областях социальной и политической жизни. Замена в 2009 году Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) Альянсом за европейскую интеграцию (АЕИ) не коснулась подходов государственной политики, по крайней мере, на законодательном уровне. Таким образом, Программа деятельности правительства АЕИ «Европейская интеграция: Свобода, Демократия, Благополучие» определяет политику Правительства Республики Молдова на 2011-2014 годы, которая укладывается в концепцию национальной политики, разработанной и принятой ПКРМ. Программа правления АЕИ содержит специальную главу, посвященную интеграции национальных меньшинств. Среди основных перечисленных задач, фигурирует:

- Сохранение и укрепление культурного и языкового наследия национальных меньшинств, проживающих в Республике Молдова;

^[1] https://www.eiu.com/public/topical_report.aspx?campaignid=DemocracyIndex2011

- продвижение последовательной и комплексной государственной политики в отношении национальных меньшинств;
- совершенствование законодательной базы для обеспечения интеграции национальных меньшинств в общественно-административную, культурную и экономическую жизнь Республики Молдова.

Первоочередными мерами, которые нужно принять в данной области, являются:

- Развитие нормативно-правовой базы по защите и развитию культуры и языков национальных меньшинств, проживающих в Республике Молдова, в том числе поощрение обучения на языках меньшинств в доуниверситетских учебных заведениях;
- Разработка и реализация государственной программы по обеспечению необходимых условий для изучения и внедрения государственного языка Республики Молдова иноязычными гражданами, в том числе государственными служащими и местными избранными;
- Улучшение существующих правовых норм применительно к отношениям между зарегистрированными этнокультурными общинами и государством, расширение сфер сотрудничества и реализации совместных действий, приведение существующих практик к международным и европейским нормам;
- Поддержка государством программ по социальной сплоченности при содействии этнокультурных организаций, зарегистрированных в Республике Молдова;
- Обеспечение условий и возможностей для получения образования на родном языке и сохранения культуры национальных меньшинств;
- Развитие и поддержка отношений с молдавской диаспорой за рубежом.

3.2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ НОРМЫ ЗАЩИТЫ И ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Нормативно-правовая база, касающаяся прав человека и национальных меньшинств Республики Молдова, содержит более 30 документов. Среди них, кроме Всеобщей декларации прав человека, насчитывается 10 международных актов: 8 конвенций и 2 пакта. Конституция Республики Молдова, принятая в 1994 году, гарантирует основные права человека и национальных меньшинств, предусмотренные в международных документах. Так:

Статья 4 Конституции предусматривает, что конституционные нормы, касающиеся прав и свобод человека, интерпретируются и применяются в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека, с пактами и другими договорами, участницей которых является Республика Молдова. Если существуют несоответствия между пактами и договорами об основных правах человека, к которым Республика Молдова примкнула, и ее национальными законами, приоритет отдается международным нормам;

- Статья 8 основного закона гласит, что Республика Молдова обязуется соблюдать Устав ООН, Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств и договоры, которые она подписала, обязуется завызывать отношения с другими государствами на принципах и общепризнанных нормах международного права;
- Статья 10 прямо указывает на единство народа и право на его самобытность. В этом отношении Республика Молдова является общей и неделимой родиной для всех ее граждан. Между тем, государство признает и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение этнической, культурной, языковой и религиозной идентичности;
- Статья 13 гласит, что государственным языком Республики Молдова является молдавский язык, с использованием латинской графики. Государство признает право на сохранение, развитие и использование русского языка и других языков страны;
- Статья 16 гласит, что все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языковой принадлежности, религии, пола, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения;

- Статья 35 гласит, что государство, согласно закону, дает право на выбор языка воспитания и обучения. Изучение государственного языка обеспечивается во всех учебных заведениях всех уровнях.

Стоит отметить, что две трети национальных правовых документов по вопросам прав человека и национальных меньшинств были приняты до вступления Республики Молдова в Совет Европы (СЕ) в 1995 году. Необходимость интеграции в европейские структуры послужила важным стимулом для гармонизации национальных правовых рамок с международными стандартами в данной области². И после 1995 года фактор европейской интеграции послужил важным стимулом для развития правовой основы, касающейся соблюдения прав меньшинств. В этом отношении наиболее важные документы, принятые после вступления республики в СЕ, были *Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств*³, ратифицированная 22 октября 1996 года, и Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций⁴, принятый 19 июля 2001 года. Поэтому намерение Республики Молдовы в долгосрочной перспективе присоединиться к Европейскому союзу является фактором стабилизации и гармонизации межнациональных отношений.

Можно считать, что в Республике Молдова Закон о правах человека и национальных меньшинств является комплексным и относительно удовлетворительным. Поэтому акцент, который раньше ставился на обеспечении и гарантировании прав, в нынешних условиях нужно сместить на повышение потенциала органов власти и граждан на которых они распространяются реализовать эти права.

Права национальных меньшинств на сохранение самобытности, на образование и на доступ к информации обеспечиваются рядом нормативных актов общего характера:

- Статья 3 (7) Закона № 273/09.11.94 об удостоверении личности национальной паспортной системы предусматривает, что «при оформлении удостоверения личности на русском языке, по требованию лица, принадлежащего к национальным меньшинствам, указывается отчество, в соответствии с нормами его родного языка».

[2] Декларация о правовом статусе лиц, принадлежащих к этническим, языковым и религиозным меньшинствам в ... контексте вооруженного конфликта в левобережных районах. № 1039-XII от 26.05.1992 года

[3] Постановление Парламента № 1001 – XII от 22.10.1996 года,

[4] Monitorul Oficial nr.107/819, 19.07.2001

- Статья 17 (2) Закона № 939/20.04.2000 об издательской деятельности предусматривает, что «Все издания, независимо языка, на котором печатаются, должны обязательно предоставлять свои выходные данные на государственном языке. Издания, опубликованные на иностранном языке или языках национальных меньшинств, могут содержать выходные данные на языке опубликованной работы».
- Статья 11 (9) Кодекса телевидения и радио Республики Молдова (260/27.07.2006), касающаяся защиты национального культурного и языкового наследия, предусматривает, что «в населенных пунктах, где представители национальных меньшинств составляют большинство населения, местные и региональные вещатели обеспечат программы на государственном языке в размере не менее 20% от всех передач. Языковая деятельность «Телерадио Гагаузия» будет также определяться компетентными органами АТО Гагаузии». Обязательство защищать информационное пространство, национального языкового и культурного наследия, в том числе культуры и языков национальных меньшинств лежит на Координационном совете по телевидению и радио;
- Глава VII Кодекса телевидения и радио Республики Молдова, регулирующего деятельность общественных вещательных организаций, предусматривает, что они обязаны обеспечить права на информацию всем категориям граждан Республики Молдова, в том числе национальным меньшинствам, а общественные вещательные организации должны готовить радио- и телепередачи на государственном языке Республики Молдова, а также на языках национальных меньшинств или других международных языках, с информационной, культурной, образовательной и развлекательной целью, с учетом положений настоящего Кодекса.

В существующих конституционных рамках Республика Молдова разработала свои подходы по отношению к национальной политике и ратифицировала основные международные документы в этой области. После прихода Партии коммунистов Республики Молдова (ПКРМ) к власти в 2001 году, одной из ее задач было продемонстрировать новый подход к национальной политике. В связи с этим 19 июля 2001 года был принят Закон № 382-XV о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовом статусе их организаций. Этот закон содержит мало положений и носит декларативный характер:

- приверженность к Всеобщей декларации прав человека и другим международным правовым документам по правам человека, в том числе Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств;

- продвижение политик с учетом этнического, культурного и языкового многообразия народа Республики Молдова, сформированного на протяжении истории;
- определение национальных меньшинств как группы людей, проживающих в Республике Молдова, они являются ее гражданами, имеют этнические, культурные, языковые и религиозные особенности, которыми отличаются от большинства населения - молдаван - и считают себя представителями другого этнического происхождения;
- право граждан свободно определять свою принадлежность к меньшинству. Этот выбор или осуществление прав, связанных с ним, не должно ставить человека в неблагоприятную ситуацию.

В соответствии с упомянутым законом, право лиц, принадлежащих к меньшинствам, охраняется сочетанием сознания и религии, предусмотренным в ст. 14, 18 и 20 закона, свобода объединений - ст. 2, свобода собраний и выражения мнений, отраженных в Главе II, озаглавленной *Основные права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам*. Закон содержит несколько основных идей, таких, как: право на свободные выборы, что означает, что в демократическом обществе эти лица могут продвигать и защищать свои интересы, участвовать в общественной жизни на тех же условиях, что и другие граждане. Согласно общепринятой концепции, права лиц, принадлежащих к меньшинствам, и обязанности защищать идентичность этих людей, как и меньшинств, из которых они происходят, не зависят от официального признания существования меньшинств. Положения ст. 1, 2 и 3 необходимы для констатации, что существование меньшинств считается достаточным для применения соответствующих международных стандартов.

Среди международных договоров, ратифицированных Парламентом Республики Молдова, насчитываются: Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств (22 октября 1996 г.); Рекомендации ПАСЕ 1201 (1993) о дополнительном Протоколе о правах национальных меньшинств к Европейской конвенции по правам человека; Рекомендации по правам национальных меньшинств в области языка (Осло, Гаага). С юридической точки зрения, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств вступает в силу после ее ратификации государствами-членами. Это первый многосторонний правовой документ, имеющий законную силу и посвященный защите национальных меньшинств, который излагает серьезные принципы во многих областях. Согласно Рамочной конвенции, подписавшие ее государства обязуются разработать программы, использовать правовую базу и государственные политики национального уровня для достижения конкретных целей. Принципы, изложенные в Рамочной кон-

венции о защите национальных меньшинств, таковы: отсутствие дискриминации, поощрение реального равенства, поощрение и защита культуры, религии, языка и традиций, свобода собраний, объединений, выражения мнений, свобода мысли, совести и религии; доступ к средствам массовой информации (СМИ), трансляция и вещание программ для меньшинств, приграничные отношения и сотрудничество, участие в экономической, культурной и социальной жизни, запрещение насильственной ассимиляции.

В дополнение к Рамочной конвенции, Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, принятая в июне 1992 года и вступающая в силу после ее ратификации государствами-членами, признает неотъемлемое право на использование в частной и в публичной жизни региональных языков или языков меньшинств. Хартия определяет цели и принципы, которые нужно соблюдать государствам и предлагает конкретные меры по их реализации в сфере образования, в судах, государственных и общественных службах, в средствах массовой информации, культурных программ и социально-экономической жизни.

Тем не менее, в международной практике признание определенного меньшинства способствует применению международных правил и способно улучшить ситуацию данного меньшинства, предоставить ему правовую базу, каким было и намерение настоящего закона, для эффективной защиты прав тех лиц, которые его составляют. Если взять религиозные меньшинства и религиозные свободы, то здесь вопрос о признании менее важен благодаря принятию законов о свободе совести и религии в большинстве стран мира, а в том, что касается этнических, языковых и культурных меньшинств, или этнических, языковых и культурных аспектов идентичности, то ситуация иная. Существование и признание таких меньшинств должно основываться на объективных критериях и не зависеть от самоуправства государства.

Международный опыт показывает, что официальная позиция государства по отношению к меньшинствам как части их населения колеблется от конституционного признания существования меньшинств, вплоть до полного отрицания их существования. В любом случае, нужно уточнить, что конституционные общие нормы, запрещающие дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения не могут рассматриваться как признание, даже как подразумевающееся, существования меньшинств. Кроме того, статистические данные о населении страны, группированные по этническим, языковым или религиозным критериям, не означают признания существования этнических групп или меньшинств, хотя и могут служить элементами для оценки.

Параллельно с развитием законоположений о меньшинствах, возник вопрос, о каких группах идет речь в том или ином случае, чтобы эти правила могли при-

меняться. В ст. 6 п. (1) закона четко определены категории граждан, чьи права гарантированы: украинцы, гагаузы, болгары и др. Но чувствуется отсутствие ясной концепции и определения меньшинств. Стоит отметить, что не существует общепринятого на международном уровне определения, которое можно было бы навязать любому государству или можно было бы однозначно считать международным стандартом. Однако в п. 32 Копенгагенского документа говорится: «Принадлежность к меньшинству является вопросом индивидуального выбора, и ничто не должно ущемлять данное лицо из-за такого выбора»⁵

Учитывая важный аспект языковой идентичности человека, государство законодательно обязалось признать право каждого человека, принадлежащего к меньшинству, использовать его полное имя и фамилию на языке меньшинства и официально признать, как того требует закон в ст. 16 п. (1), право лица указывать видимые знаки, надписи и другую информацию частного характера на языке меньшинства.

В плане государственного образования, закон предусматривает в ст. 6, что без ущерба для изучения или обучения на государственном языке, в районах традиционного проживания меньшинств, или их значительной численности, и если есть достаточный спрос, государство Республика Молдова обеспечит, по мере возможностей, и в системе образования этим людям адекватные возможности обучаться на языке меньшинства, или получать образование на этом языке.

Что касается конкретных лиц, принадлежащих к меньшинствам, названный закон предусматривает, что государство признает право этих людей вести свою образовательную деятельность, и с учетом образовательной политики государства использовать или изучать в школах их язык при условии, чтобы это право не помешает ее членам понимать культуру и язык всего общества и не нанесет своей деятельности ущерб национальному суверенитету, и чтобы уровень образования был не ниже общепринятых стандартов и был одобрен компетентными органами.

Ст. 7 закона предусматривает также право лиц, принадлежащих к меньшинствам, получать образование на родном языке. Это не должно наносить ущерб изучению официального языка страны, знание которого является фактором социальной сплоченности и может предоставить этим людям возможность осуществлять все права человека, на равных условиях с другими гражданами государства. Если в определенной географической зоне национальное меньшинство составляет большинство населения, оно будет непосредственно пользоваться этими правами. Местное самоуправление, однако, не должно строиться по эт-

[5] Джон Пакер и Гийом Симински, Языковые права - основные права, Altera № 15, VI 2000 John

ническому признаку, а автономия является одинаковой для всех территориальных единиц, независимо от этнического состава населения.

Эти специфические права, хорошо очерченные выше, описывают и права лиц, принадлежащих к меньшинствам, сохранять, выражать и развивать свою этническую, языковую, культурную и религиозную идентичность. Конечно, права и основные свободы человека относятся ко всем людям и ко всем правам и свободам, в то время как специфические права лиц, принадлежащих к меньшинствам, ограничены. Авторы и сторонники принятия этого закона утверждают, что он подчеркивает, помимо отличий в содержании и формулировках, наличие политической воли и правовых убеждений органов государственной власти.

Без сомнения, молдавские власти попытались найти разумный компромисс между позитивными действиями, направленными на защиту самобытности лиц, принадлежащих к меньшинствам, и экономическими и культурными правами и социальными потребностями всех граждан. И в будущем Республика Молдова должна обеспечить адекватное участие меньшинств в общественной жизни, в принятии решений на национальном и местном уровне, в соответствии с демократическими принципами, одновременно обеспечив нормальное функционирование демократических институтов. Таким образом, предлагаемые задачи не могут быть гарантированы без усилий и без участия всех заинтересованных сторон. Но такие проблемы должны решаться на демократической основе, беспристрастно, без досужих домыслов, и искажений.

Двадцатилетний опыт независимости показал, что принятие соответствующей правовой базы явно недостаточно для гармонизации межэтнических отношений. Для этого необходимо создать правовой *нормативный консенсус*, который смягчит последствия различного восприятия гражданами, принадлежащих к различным этническим группам, внутреннего и внешнего политического климата⁶. Это логично, поскольку появление Республики Молдова как суверенного и независимого государства сопровождалось серией *травм*, связанных с этническими конфликтами. Кроме того, необходимо учитывать и то, что независимо от политической окраски правительства, всегда существует с одной или с другой стороны негативное отношение к продвигаемым им политикам. Это относится, в том числе, и к правовым нормам.

Первоначально считалось, что найденное решение конфликту между Кишиневом и Комратом было адекватным, но появление политических конфликтов между центральными властями и гагаузскими в 2002 году, затем и в 2011 и 2012

[6] Human Rights at the Turn of New Millenium in The Republic of Moldova, Moldovan Helsinki Committee for Human Rights, Chisinau, 2001

годах показали, что поляризация общественного мнения происходит все-таки по этническим критериям. Поэтому при формировании правовой базы для меньшинств необходимо учитывать то, что во всей Восточной Европе существуют два представления о членах миноритарных групп, хотя это не относится к Республике Молдова. Эти восприятия тесно связаны друг с другом. Первое связано с чувством того, что поскольку раньше меньшинства обычно подвергались дискриминации и репрессиям со стороны властей, то сейчас необходимо принимать меры, исключающие в будущем подобные явления. Второе восприятие, особенно широко распространенное среди политических элит меньшинств, заключается в том, что меньшинство всегда является жертвой исторической несправедливости, которая может и должна быть исправлена сейчас с помощью особого статуса. После распада многонациональных государств часто меньшинствами становятся сообщества, которые ранее представляли собой большинство населения данных стран. Любопытно, что в большинстве случаев лидеры этих новых меньшинств очень быстро меняют свои взгляды в угоду обстоятельствам, в которых проживает сообщество, которое они представляют – мажоритарное или миноритарное сообщество. Мы помним, с какой тщательностью просчитывался отрицательный эффект для экономики перехода к латинской графике (в то время Молдова была частью СССР, который имел все-таки значительные материальные ресурсы), и как лидеры тех же сообществ потребовали увеличения статьи бюджетных расходов во имя интересов национальных меньшинств после того, как эти сообщества стали меньшинством (даже если Молдова стала самой бедной страной в Европе). То есть европейский контекст означает, что меньшинства, как правило, находятся в походе за завоевание некоторых прав, а мажоритарное сообщество находится в обороне и стремится защититься и доказать, что не посягает на права меньшинств.

Можно сказать, в этой связи, что за последние 20 лет лидеры мажоритарного, и миноритарного сообществ видели свою главную задачу в продвижении исключительно интересов тех сообществ, которые они представляют. Этот этнический эгоизм невозможно пока устранить принятием закона. Как правило, лидеры мажоритарного сообщества мотивировали такое поведение необходимостью устранения исторической несправедливости (политики ассимиляции и русификации). С другой стороны, лидеры меньшинств настаивали на вопросе о правах меньшинств, требуя новых прав, которые были позже получены. Пример приднестровского сепаратизма красноречиво иллюстрирует этнический эгоизм. Приднестровские лидеры мотивировали необходимость отделения от Молдовы, в том числе необходимостью защиты прав меньшинств. Они объявили в регионе три официальных языка, но чтобы понять пропагандистский эффект этого действия, достаточно, чтобы кто-то попытался решить проблему, обратившись к услугам государственных органов Приднестровья на любом государственном языке (молдавском, украинском), кроме русского. Языковая ситуация и ситуа-

ция молдавского населения Приднестровья является примером сохранения ситуации МССР. Трудно, однако, найти хотя бы несколько примеров, из которых видно, что меньшинства в Республике Молдова, которые получили законные права, могли бы защитить права коренных молдаван, ставшими представителями этнического меньшинства в Приднестровье. Кроме того, лидеры меньшинств практически не выдвинули ни одного законопроекта, из которого было бы ясно, каким они видят решение приднестровской проблемы в единой Молдове.

Из вышесказанного можно заключить, что обсуждение вопроса о совершенствовании законодательства в области прав меньшинств исчерпало свой потенциал. Многие положения закона о правах меньшинств повторяют положения других законов и международных документов, а также принципов, отраженных в Конституции. Уникальным в законе является право меньшинств иметь долю представительства и участия в управлении общественными делами. Полученное, но трудно реализуемое право может привести к недоразумениям. Чрезмерное регламентирование может иметь негативные последствия для общества, для которого, как полагается, оно сделано. Опыт показывает, что в некоторых странах определение квот пропорционального представительства в выборных органах власти привело к тому, что впоследствии данные меньшинства получили меньше мест, чем до введения принципа пропорциональности. Например, на парламентских выборах 1994 и 1998 годов, когда не был законодательно утвержден принцип предоставления квот для меньшинств, гагаузов было представлено в парламенте примерно в 2 раза больше, чем если бы этот принцип был соблюден. В настоящее время избирательная система оставляет на усмотрение политическим партиям составление списков кандидатов. Партийные лидеры, которые имеют хорошую политическую интуицию, прекрасно ориентируются в этих условиях. Например, в 1994 году избирательный блок «Унитате - Единство» получил более 25% мест в парламенте благодаря обращению, адресованному в основном меньшинствам. И Аграрно-демократическая партия использовала подобные обращения. В результате представительство меньшинств в 1994 году было больше, чем их доля в этнической структуре населения.

Тем не менее, региональные лидеры из Гагаузии требуют права заменить представительство по этническим критериям на представительство по территориальным критериям. Таким образом, изменение избирательной системы становится необходимостью. Если до внедрения недавно принятого закона произойдет переход к территориальным избирательным округам по этническим критериям, то могут возникнуть проблемы.

Например, в населенных пунктах компактного проживания гагаузы и болгары смогут продвигать своих кандидатов. И это является положительным фактором.

Но гражданин русской национальности, и отчасти и украинского происхождения, может почувствовать некоторый дискомфорт, потому что они относительно равномерно распределены по всей стране, и практически в очень немногих округах будут представлять большинство, чтобы воспользоваться этническим голосом. Ромы, однако, в таких условиях потеряют и теоретическую возможность продвигать своего кандидата. В этом и заключается указанные ранее риски. Право участвовать в управлении государством, право на создание неправительственных и политических организаций существовало и до принятия закона. Тем не менее хорошо, что закон был принят, потому что, как считают меньшинства, это дает дополнительную гарантию соблюдения их прав.

Те, кто критикует принятый закон, говорят, что, продвигая этот закон, представители меньшинства якобы демонстрируют сомнения по поводу демократического характера молдавского государства. В то же время они показали, что периодические дискуссии о провозглашении русского языка как второго государственного языка могут привести к новой напряженности в обществе, вызванной неравномерностью использования двух государственных языков. Коренное население знает оба языка, в то время как большинство русских знают только русский язык, который *де-факто* имеет статус официального языка. Их интересует если законы об использовании двух государственных языков, и право меньшинств на долю представительства в администрации, не повлияют на сохранение деления общества по этноязыковым критериям. Существует риск того, например, что объявление двух государственных языков может привести к тому, что государственные должностные лица могут требовать от граждан использовать язык общения. По мнению противников принятия этих законов, граждане (налогоплательщики) должны иметь право выбора языка общения с чиновниками, и существующие правовые рамки уже предусматривают *де-юре* это право. В этом смысле уже отмечалось, что нарушениями языковых прав национальных меньшинств оперировали, когда было необходимо оправдать сепаратистские действия Приднестровья. Также отмечалось, что хотя в Приднестровье и есть три государственных языка, по сути, только русский язык используется в административном делопроизводстве. И в Гагауз Ери соблюдение языкового законодательства остается на уровне деклараций⁷. Поэтому, пока завоевания гражданского общества, политическая культура граждан, государственных служащих и лидеров общественного мнения не достигнут определенного уровня, трудно говорить о соблюдении законов.

Для того, чтобы перейти от правовых норм к практическим действиям, необходимо учитывать связь между культурными и языковыми правами националь-

[7] Human Rights at the Turn of New Millenium in The Republic of Moldova, Moldovan Helsinki Committee for Human Rights, Chisinau, 2001

ных меньшинств и **терпимостью, сосуществованием и интеграцией**. Эти ценности лежат в основе главного права человека, то есть в уважении к ценности человека. Невозможно, чтобы государство сохраняло полный нейтралитет по отношению к культурным и языковым предпочтениям. Все правительства должны использовать как минимум один язык для осуществления своей деятельности и общения с людьми. Предпочитая один официальный, национальный или доминирующий язык (или языки), государство благоприятствует в то же время тем, кто говорит на государственном языке. Действительность в большинстве стран такова, что некоторые части населения говорят на языках, отличных от официального или доминирующего языка (языков), выбранного государством, и каким-то образом ущемленного в силу выбора властей. Известно, что в большинстве случаев попытки устранить языки меньшинств были отклонены, и в некоторых случаях это стало причиной конфликтов. Мирное сосуществование может быть достигнуто путем соблюдения некоторых основных прав, влияющих на этнические и языковые интересы. Это было учтено в международном праве после второй мировой войны, когда была узаконена «вера в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности», как говорится в преамбуле Всеобщей декларации прав человека.

3.3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ НОРМЫ ЗАЩИТЫ И ИНТЕГРАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

На международном уровне надсуверенный характер защиты прав национальных меньшинств был одобрен тогда, когда была признана принадлежность прав национальных меньшинств к правам человека. В этом отношении права национальных меньшинств вписываются в нормативно-правовую базу международного публичного права. Таким образом, была создана международная система защиты прав национальных меньшинств, которая включает Декларацию о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятую резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (47/135) от 18.12.1992 и Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению от 29.06.1990. Международная система прав национальных меньшинств включает:

- положение о статусе национальных меньшинств в двусторонних договорах;
- юридические нормы, принятые на субрегиональном уровне, использованные затем в двусторонних договорах и субрегиональных конвенциях;
- региональные нормы, установленные межправительственными организациями;
- разработанная ООН система права.

Разработке международных норм предшествовали концептуальные дискуссии. Таким образом, международные стандарты прав человека, таких, как не-дискриминация, свобода слова и вероисповедания, а также и другие, основаны на признании и уважении человеческого многообразия. Толерантность к человеческим различиям способствует мирному сосуществованию людей из разных этнических и лингвистических групп. Но должен быть баланс между интересами лиц, которые могут оказаться в невыгодном положении из-за языковых предпочтений правительства при трудоустройстве или получении образования, и с законными интересами государства, которое может столкнуться с ограничениями в предоставлении услуг на языках меньшинств из-за реальной нехватки финансовых и человеческих ресурсов. Компромисс необходимо искать на основе принципов **терпимости, сосуществования и интеграции**. Интеграция не означает устранение человеческих различий, а, скорее, принятие их во внимание и их использование настолько это возможно в практической сфере так, чтобы люди могли участвовать в жизни своего языкового и культурного сообщества, а также в жизни государства в целом. Грамотный баланс интересов государства с интересами меньшинств в языковой проблеме не означает, что государство не может принять общий язык или официальный язык. Это лишь означает, что языковые меньшинства должны быть поддержаны, насколько это возможно, с учетом ситуации меньшинства и условий в государстве. В этом суть современной концепции прав лиц, принадлежащих к меньшинствам. Основываясь на существующих международных стандартах, независимые эксперты, разработавшие Рекомендации по правам национальных меньшинств в области языка (Осло) (РО), подчеркивают в целях предоставления практического стратегического ориентира элементы баланса и интеграции: *«Права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, на использование своего языка (языков) в государственной и частной сферах, как было сказано и разработано в РО о языковых правах национальных меньшинств, следует рассматривать в сбалансированном контексте полного участия в жизни мажоритарного сообщества. Рекомендации не подразумевают изоляцию, речь идет о такой ситуации, которая поощряет баланс между правами лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, поддерживать и развивать свою самобытность, культуру и язык и необходимостью обеспечения того, чтобы они могли интегрироваться в жизнь общества в качестве полноправных и равных членов»*. Возьмем специфическую тему, указанную в рекомендации 12 из РО, которая затрагивает вопросы экономической жизни и требует компромисса между желанием некоторых частных лиц использовать язык меньшинства в экономической деятельности и интересам государства в обеспечении использования официального и доминирующего языка в таких областях, как защита работников и потребителей. Люди могут свободно выбирать язык в своей частной экономической деятельности, но правительство может потребовать и использования официального или доминирующего языка. Свобода выражения личности и интересы государства (то

есть «общественные» интересы) таким образом уравниваются и разумно соблюдаются. Такие документы, как Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств Совета Европы, а также РО, являются частью тенденции к увеличению понимания и уважения прав человека, закрепленных в принципах терпимости, сосуществования и интеграции. В этом ключе следует рассматривать права языковых меньшинств или других меньшинств: это меры, направленные на достижение баланса включения и гармонии, а не исключения и конфликтов. С этой точки зрения возникает вопрос: может ли продвижение идеи мультикультурализма привести в будущем к языковой гармонии в Республике Молдова?

Существует два типа аргументов в поддержку толерантности. Во-первых, есть основные аргументы урегулирования ограничений: принцип ущерба, например, предусматривает, что люди могут быть ограничены только в целях предотвращения причинения вреда другим людям или наказания за причиненный ущерб. Второй тип аргументов касается необходимости обеспечения общественного порядка, социальной гармонии и легитимности государственной системы, которым может угрожать недовольство со стороны меньшинства, которому мешают вести религиозную и культурную жизнь⁸. С этой точки зрения мы видим, что оба принципа толерантности были нарушены, когда Министерство образования приняло решение о введении обязательного изучения со второго класса русского языка в школах с преподаванием на румынском языке. На самом деле, нетерпимость властей была обратной, то есть язык меньшинства был навязан большинству. Любопытно, что эффект был тот же – вспыхнули протесты тех, кто посчитал себя пострадавшим.

Толерантность в конце концов была дополнена или даже заменена второй стратегией для национальных меньшинств - политикой, основанной на индивидуальном праве на защиту от дискриминации по национальному, этническому, расовому, религиозному или иному признаку. Недопущение дискриминации является естественным продолжением классической концепции конституционных гражданских и политических прав. Права на недискриминацию распространяются далеко за пределы толерантности. Они имеют последствия, которые влияют на жизнь большинства населения. Наиболее очевидное следствие - это невозможность исключать некоторых членов общин из школ, увольнять их, выселять и т. д. Обычно право на недискриминацию интерпретируется таким образом, чтобы каждая община имела контроль над некоторыми учреждениями. Но в режиме **сосуществования** и недискриминации государственные службы,

[8] Джозеф Раз, Мультикультурализм: либеральная перспектива, Altera № 13, VI. 2000

образовательная, экономическая и политическая сферы страны не могут принадлежать большинству, а являются общим достоянием всех граждан.

Правовая система ООН, касающаяся национальных меньшинств

Падение коммунизма привело к новому контексту, появилась необходимость определения субъекта прав, или, другими словами, кем являются этнические меньшинства, и для этих дебатов определяющими стали подходы, разработанные в подкомитете ООН. Два варианта рассматриваются при определении термина «меньшинство» в современном международном праве:

- Первый касается возможности описания отличительных характеристик меньшинства, а так же его отношения с государством, в котором оно проживает, наряду с четким изложением его общих прав и обязанностей.
- Второй включает в себя динамичную и всестороннюю защиту группы в современном обществе, приспосабливая потребности различных групп к разным связям с государством.

Первый подход является традиционным и основывается на выявлении определяющих элементов национальных меньшинств. Хотя было сделано много определений, но формального единства по этому поводу так и не было достигнуто. Первое толкование понятия сделал в 1970 году специальный докладчик Подкомитета по предупреждению дискриминации и защите меньшинств ООН Франческо Капоторти. Согласно ему, национальное меньшинство - это «группа, по численному составу уступающая остальному населению государства и не занимающая господствующего положения, представители которой, будучи гражданами данного государства, выделяются таким своим этническим, религиозным или языковым своеобразием, которое отличает их от остального населения, и проявляют, пусть даже в неявной форме, чувство солидарности, направленное на сохранение своих культуры, традиций, религии или языка».

Другое определение, данное другим членом этого же Подкомитета по предупреждению дискриминации и защите меньшинств ООН, Ж. Десченес, гласит: «Группа граждан, составляющая численное меньшинство и занимающая недоминирующее положение в государстве, с этническими, религиозными или языковыми характеристиками, которые отличаются от большинства населения, проявляющая групповую солидарность коллективного желания выжить, главная цель которой желание добиться равноправия с большинством как в правах, так и на практике».

Правовые нормы относящиеся к национальным меньшинствам, разработанные ООН, основываются на Международном пакте о гражданских и политических правах от 12.16.1966 (ратифицирован Постановлением Парламента Республики Молдова № 217-XII от 28.07.90). Этот договор является основополагающим в международном законодательстве о защите национальных меньшинств, в основном за счет статьи 27, которая гласит: «В тех государствах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве вести, наряду с другими членами своей группы, свою культурную жизнь, исповедовать свою религию или пользоваться родным языком». Эта статья позволяет любому человеку, принадлежащему к национальным, этническим, языковым или религиозным меньшинствам, направлять жалобы, в том числе коллективные, любому государству-члену Факультативного протокола (ФП) (ратифицирован парламентом Республики Молдова в соответствии с Законом № 260-XVI от 06.12.2007). Ст. 27 Пакта имеет важное значение, потому что кроме юридически обязывающего характера, она внесла свой вклад в юриспруденцию Комитета по правам человека, в результате анализа конкретных ситуаций, в которых он был вовлечен. Другой важный документ ООН - это Декларация о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Текст декларации был утвержден Комиссией ООН по правам человека резолюцией № 16 от 21.02.1992. Этот документ отвечает двум основным требованиям. Прежде всего, документ предоставил международный инструмент, со всеобъемлющими спецификациями в области защиты прав меньшинств. Во-вторых, документ ясно показал, какие обязанности государства готовы выполнять.

Правовая система ОБСЕ, касающаяся национальных меньшинств

Законодательство о национальных меньшинствах, разработанное в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), основано на Хельсинкском Заключительном акте, в частности, на Декларации о принципах, регулирующих отношения между государствами-участниками. Принцип VII документа относится к правам человека и основным свободам, включая свободу мысли, совести, религии или убеждений, без различия расы, пола, языка или религии». Но о реальной системе защиты прав национальных меньшинств в рамках ОБСЕ можно говорить после принятия в июне 1990 года Копенгагенского документа, в котором отмечено следующее:

- защита лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, является частью всеобщих прав человека;

- принадлежность к национальному меньшинству является выражением индивидуального выбора и не может привести к каким-либо негативным последствиям;
- признание права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, пользоваться родным языком, строить собственную систему образовательных и религиозных учреждений и создавать организации на национальном уровне или участвовать в международных организациях;
- определение в качестве средств защиты, которые должны приниматься в учет государством, создание органов местного и автономного самоуправления, которые соответствовали бы конкретным историческим и территориальным обстоятельствам.

Создание в 1992 году должности Верховного комиссара по делам национальных меньшинств было очень важным шагом. В соответствии с задачей, поставленной в документе «Вызовы перемен», Верховный комиссар по делам национальных меньшинств является инструментом предотвращения конфликтов, связанных с национальными меньшинствами на самой ранней стадии.

На европейском уровне главными инициаторами политики в области национальных меньшинств являются СБСЕ/ОБСЕ и Совет Европы. Как и в случае с другими международными организациями, события в Центральной и Восточной Европе после падения коммунизма стали главным катализатором. Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе была создана прежде всего как инструмент для выявления и предотвращения конфликтов, для урегулирования кризисов и постконфликтного примирения. Основываясь на этой миссии, ОБСЕ подготовила соответствующие документы для защиты прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и создала орган Верховного комиссара по делам национальных меньшинств. Самыми важными документами, касающимися защиты прав национальных меньшинств, являются следующие: Хельсинкский заключительный акт (1975 года) и Документ Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. На основании первого документа права человека становятся законным предметом для диалога и темой интереса и озабоченности для всех государств-членов ОБСЕ. Второй документ включает в себя свод норм о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и затрагивает такие вопросы, как недискриминация, использование языков меньшинств, образование национальных меньшинств. Хотя это не договор, документ имеет важное правовое и политическое значение, поскольку был принят совместно странами ОБСЕ.

Основанный в 1992 году орган Верховного комиссара по делам национальных меньшинств был создан в ответ на конфликт в бывшей Югославии, как следствие опасений, что ситуация может повториться и в других бывших коммунистических странах. Орган является инструментом погашения конфликтов на ранней стадии, выявляя тем самым напряженности, которые могли бы поставить под угрозу мир, стабильность или отношения между государствами, развивая диалог и сотрудничество между сторонами.

Правовая система Совета Европы, касающаяся национальных меньшинств

Законодательство Совета Европы о национальных меньшинствах включает Рамочную конвенцию по защите национальных меньшинств от 01.02.1995 года (ратифицирована Постановлением Парламента Республики Молдова №1001-XIII от 22.10.96) и Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств.

Основными инструментами Совета Европы являются Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств. Деятельность Совета Европы направлена на создание правовых норм для защиты национальных меньшинств и контроля за их соблюдением.

В 1992 году была принята Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств, а в 1993 году к 1201 рекомендации был добавлен дополнительный протокол. Его основная цель заключается в обеспечении защиты региональных языков, языков национальных меньшинств и в поддержке права их использования в общественной и частной сферах.

Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств была принята в 1994 году и вступила в силу в 1998 году. Она не включает в себя коллективные права, а основывается на том, что меньшинства могут быть защищены путем гарантирования прав лиц, принадлежащих к этим меньшинствам. Конвенция является на самом деле сводом общих принципов, иногда расплывчатых, относящихся к правам лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Вот эти принципы: отсутствие дискриминации, равенство, развитие необходимых условий для сохранения и развития культуры, религии, языка и традиций, свобода ассоциаций, выражения мнений, свобода мысли, совести и религии, использование родного языка в публичной и частной сферах, в устной и письменной форме, так и в отношениях с органами власти, обучение на языке меньшинства, право создавать учебные заведения, участие в экономической, культурной и социальной жизни, в общественной жизни, запрещение насильственной ассимиляции.

Такие инициативы особенно важны в попытках обозначить основные элементы определений в международном праве. Даже если они не привели к формированию единственного варианта, явные или неявные определения из европейских документов или из практики указывают на непрерывность этой практики. Такие примеры включают в себя определение, данное ОБСЕ и Верховным комиссаром по делам национальных меньшинств:

- «меньшинство - это группа людей, отличающаяся языковыми, культурными или этническими особенностями от большинства; во-вторых, меньшинство стремится не только сохранить свою идентичность, но и усилить ее». Или из Рекомендации 1201 Совета Европы: «группа лиц составляет национальное меньшинство, если они проживают на территории государства и являются гражданами данного государства; имеют давнюю, неизменную и устойчивую связь с этим государством; обладают явно выраженными этническими, культурными, религиозными или языковыми характеристиками; являются, несмотря на меньшую численность по сравнению с остальным населением страны в целом или отдельного ее региона, достаточно представительным; стремятся сообща сохранить все то, что составляет их общую идентичность, включая собственную культуру, традиции, религию или язык».
- Второй подход отличается от традиционного двумя определяющими аспектами: не основывается на гражданстве или на постоянных связях с государством как определяющие национальные меньшинства элементы. Таким образом, определение может быть распространено на категории, которые не входят в указанный выше подход, а именно: иностранцев и сезонных рабочих-мигрантов. Хотя некоторые международные документы, на первый взгляд поддерживают более широкое определение меньшинств, но тем не менее когда речь идет о их применении, остаются подходы, основывающиеся на традиционном варианте определения.

Отсутствие определения национальных меньшинств, которое могло бы определить границы применения прав национальных меньшинств, не делает невозможным защиту прав национальных меньшинств, как это считалось. На международном уровне среди самых важных документов по правам меньшинств является Международный пакт о гражданских и политических правах и Декларация Организации Объединенных Наций о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам. Если Пакт относит права национальных меньшинств к правам человека, то Декларация говорит о праве меньшинств на участие в принятии решений, о праве на обучение на родном языке и участие в экономической жизни.

3.4. Выводы и рекомендации

- ❖ С концептуальной и юридической точки зрения Республика Молдова располагает передовыми подходами и правовыми нормами, относящихся к правам меньшинств на уровне самых высоких международных стандартов. С точки зрения применения правовых норм в этой области, можно сказать, что практически нет случаев обращения в суд, и это доказывает, что то, что Республика Молдова предоставляет меньшинствам, является удовлетворительным в рамках финансовых и институциональных возможностей государства. Межэтнические проблемы в Республике Молдова имеют несколько истоков, но наиболее важный связан с оспариванием существования Республики Молдова как государства на уровне восприятия граждан, и публичного дискурса политиков.
- ❖ Этнические вопросы, отношения между доминирующим большинством и меньшинством, имеют два измерения: историческое, связанное с толкованием прошлого и его влияния на Республику Молдова, ее нахождение в составе царской России (затем в составе СССР), или в составе королевской Румынии; второе измерение является следствием и противоречивым видением перспективы развития. Граждане Республики Молдова и ее политический класс придерживаются разных мнений о будущем страны. Опросы показывают, что доминирующее большинство видит развитие Республики Молдова в процессе европейской интеграции, а национальные меньшинства - в присоединении к интеграционным проектам, начатыми Российской Федерацией. Интеграционная дилемма Республики Молдовы не является только результатом сложившихся исторически воображений, ностальгий или фобий доминирующего большинства и национальных меньшинств. Объективный фактор, который определяет необходимость выбора в пользу одного или другого интеграционного проекта, связан с экономическим потенциалом и потенциалом развития Республики Молдова. Таким образом, экономика Республики Молдова составляет ~ 0.03% экономики ЕС, и ~ 0,2% государств, входящих в состав Таможенного союза России, Белоруссии, Казахстана.
- ❖ За годы независимости Республики Молдова существовала проблема взаимного преувеличения этнических фобий. В семи избирательных циклах, которые имели место после провозглашения независимости Республики Молдова, в законодательном органе доминирующие позиции занимали политические партии, которые имели политические румынофобские или русофобские послания. Сепаратистские

конфликты, которые произошли в начале 90-х годах прошлого века, были спровоцированы такими идеями. И сейчас румынофобские и русофобские идеи создают новые предпосылки для разделения молдавского населения по этнолингвистическим критериям. Таким образом, сейчас Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), которую поддерживает около 40% граждан и которую поддерживают национальные меньшинства, продвигает идею интеграции Республики Молдова в Евразийский союз, после того как десять лет назад призывала к вхождению в Союз России и Беларуси, и к «формированию Советской Федерации суверенных республик»⁹. ПКРМ сознательно игнорировала тот факт, что возможные интеграционные процессы Республики Молдова зависят от позиции Украины, которая находится между Российской Федерацией и Республикой Молдова, и которая приняла в 2003 году стратегию евро-атлантической интеграции. С другой стороны, Либеральная партия (ЛП), с избирательной долей в 10-15%, представляет прорумынский электорат, для которых восстановление «исторической правды» путем «ликвидации последствий Пакта Риббентропа-Молотова» является политической целью, которую они продвигают осторожно, избегая откровенных высказываний в пользу объединения Республики Молдова с Румынией.

- ❖ Историческая память молдавских граждан такова, что объединение с Румынией, с одной стороны, и создание бывшими советскими республиками «на добровольной основе новой федерации суверенных республик, равных в правах» (из политической программы ПКРМ на 1994-2008 годы), с другой стороны, будет использоваться в течение еще длительного времени различными политическими группами как в предвыборных целях, так и в спекулятивных политических целях. Такое положение вещей является результатом того, что за последние 200 лет территория Республики Молдова была: около 100 лет аграрной провинцией Российской империи, около 20 лет - аграрной провинцией королевской Румынии, в течение 50 лет - аграрной провинцией СССР, и за последние 20 лет – независимым государством, разрушенным сепаратистскими конфликтами, со статусом самой бедной страной в Европе, с проблемами идентичности в разных областях, практикуя колеблющуюся внешнюю политику. Сегодня влиятельные политические круги Российской Федерации считают Республику Молдова частью

^[9] Программа Партии Коммунистов Республики Молдова, Михай Черненку, Андрей Галбен, Георге Руснак, Константин Соломон, Республика Молдова. Политическая история (1989-2000). Документы и материалы, том II, стр. 141

«русского мира», а высокопоставленные политики из Румынии считают Республику Молдова «вторым румынским государством».

- ❖ Для консолидации молдавского народа путем преодоления внутренней поляризации, власти Республики Молдова должны продвигать политические идеи и предпринимать действия, призванные убедить людей, что проект государственности Республики Молдова не является искусственным, до того как будет реализованы ситуационные возможности в пользу того или иного интеграционного проекта. Концепции, разработанные Юргеном Хабермасом о «представительной демократии», «процедурной демократии» и «конституционного патриотизма», кажется, являются единственными инструментами для молдавских властей.
- ❖ Борьба власти с прорумынским унионизмом или прорусским интеграционизмом может только повредить делу укрепления народа Республике Молдова. Напротив, развитие конструктивного сотрудничества с Румынией и Российской Федерацией одновременно с продвижением европейской интеграции, как политики присоединения к пространству с наивысшим экономическим и человеческим потенциалом. Избегание антагонизации России, отклонение ее интеграционных предложений только в той мере, в которой они препятствуют европейской интеграции Республики Молдова под благовидным предлогом, что не во всем понятны и вызывают доверие ценности, на основе которых разворачиваются инициированные Россией интеграционные процессы.
- ❖ «Совещательная демократия» в Республике Молдова должна развиваться в том числе с обсуждением вопроса о реалистичности интеграционных проектов. Пример объединения Германии, на который ссылаются как унионисты из Республики Молдовы, так и определенные политические силы Румынии, является поучительным, но он не подходит для Республики Молдова и Румынии. Во-первых, два немецких государства объединились в одно государство после того, как были обеспечены такие условия, чтобы процесс объединения не оспаривался ни внутри, ни снаружи. Любая попытка объединения была бы непродуктивной и опасной, если бы она порождала опротесты внутри и за пределами данной страны. Для успешного объединения Германии нужно было несколько вещей: легализованная политическая воля, административные и финансовые возможности, благоприятные внутренние и международные обстоятельства. Все это необходимо для того, чтобы объединение состоялось как можно быстрее, чтобы

не допустить проявления недовольства, неизбежного при реализации проектов такого масштаба. Объединение Германии было достигнуто в течение одного года! Режим Хонеккера пал 18 октября 1989 года, и уже 3 октября 1990 года после подписания ряда договоров межгерманского и международного характера, было отпраздновано вступление Германской Демократической Республики (ГДР) в Федеративную Республику Германию (ФРГ). Еще через два месяца, 2 декабря 1990 года, были проведены выборы в бундестаг воссоединенной Германии.

- ❖ Ссылаясь на пример Германии, нужно исходить из четких положений об объединении из ее Конституции. В преамбуле Основного закона Германии, принятого 23 мая 1949 года, предусматривалось национальное и государственное единство немцев и их право на свободное самоопределение. Кроме того, статьи 23 и 146 прямо предусматривали два способа воссоединения страны - присоединение земель, находящихся вне ФРГ, к тем, на которых распространяется основной закон; создание путем принятия новой Конституции нового государственного образования, состоящего из ФРГ и ГДР. Наконец, для того, чтобы ускорить объединение, был реализован первый вариант в соответствии со статьей 23 Конституции. Тут же следует отметить, что и Конституция Южной Кореи, принятая 17 июля 1947 года, с поправками от 28 октября 1987 года, прямо предусматривает будущее объединение, и правительство ответственно «... объединить и реформировать страну мирным путем и демократическими реформами, укрепив национальное единство на основе справедливости, гуманизма и братской любви...». Статья 4 Конституции подтверждает, что «Республика Корея стремится к объединению, разрабатывая и воплощая на практике политики, призванные обеспечить мирное воссоединение на основе принципов свободы и демократии». В этой связи необходимо сказать, что в Конституции Румынии нет никакой ссылки на возможное объединение. Поэтому нет официальных целей, представленных в виде согласованных и сосредоточенных действий с целью объединения с Румынией утраченных ранее территорий. В этих условиях высокопоставленные румынские лица могут позволить себе только говорить о двух румынских государствах, то есть два государства - одна нация, т. д. Но и такие заявления подвергаются моментальной критике со стороны оппозиционных политиков Румынии. Кроме того, как член ЕС и НАТО Румыния не может иметь «скрытую политическую повестку дня», которая могли бы впоследствии вовлечь в этот процесс структуры, в которых она состоит.

- ❖ Разграничения между объединением двух немецких государств и воссоединением немецких территорий. Подготавливая объединение Германии, политические и академические круги ФРГ предприняли усилия, чтобы объяснить, что это понятие с точки зрения юридического и международного права относится к объединению двух немецких государств - ФРГ и ГДР, существующих в то время, а не к воссоединению немецких территорий, потерянных когда-либо. Строгое соблюдение принципов и норм международного права, особенно в отношении нерушимости границ (Хельсинки, 1975), послужило отправной точкой. Таким образом, речь не может идти о воссоединении территорий из состава Польши или бывшей провинции Восточная Пруссия. Объединение Германии было сделано так, чтобы было ясно, что речь идет о добровольном акте объединения двух суверенных государств, не допуская спекуляции по поводу аншлюса, так что, в конечном счете, речь идет о процессе, который одобрили внутри двух немецких государств. В случае с Румынией и Республикой Молдова некоторые политики и ученые постоянно осуждают пакт Молотова-Риббентропа и его последствия, зная, что в международной практике акты осуждения некоторых договоров, считающихся несправедливыми, не означают возвращения к ситуации до их подписания. Эти осуждения имеют этическое-политическое значение, преследуя часто внутренние политические цели, часто избирательные. В случае с Румынией, по сравнению с Германией, никогда не было никакого плана или четкого официального видения возможного объединения с Республикой Молдовой или присоединения Бессарабии. Все обсуждения по этим вопросам носили либо научный, либо политико-спекулятивный характер.
- ❖ Немецкое единство по сравнению с румынским единством. В случае с объединением Германии существенную роль в этом процессе сыграла концепция немецкого единства. Важно, что эту концепцию использовали руководители ГДР после падения Берлинской стены 9 ноября, и опубликовании 28 ноября 1989 года Плана из десяти пунктов канцлера Гельмута Коля по преодолению раскола Германии. Уже 1 февраля 1990 года последний премьер-министр ГДР, Ганс Модров, представил парламенту доклад, посвященный концепции германского единства, под названием «Германия - общая родина», который был направлен на подготовку провозглашения единого немецкого государства со столицей в Берлине. Таким образом, была провозглашена акция, находящаяся в полностью легитимном процессе реализации, а не только обладающая определенным потенциалом реализации. Это означало, что международное сообщество, по сути, было уведомлено о неизбежности объединения ФРГ с ГДР. В этих условиях США выдвинули концепцию «2

+4», призванную упорядочить процесс объединения двух немецких государств, при поддержке четырех держав-победительниц во второй мировой войне. В соответствии с положениями концепции, 18 марта 1990 года в ГДР состоялись свободные выборы, на которых победил «Альянс за Германию» под лозунгом «Свобода и благополучие - социализм никогда». Выборы проложили путь для подписания 18 мая 1990 года договора о создании валютного, экономического и социального союза между ФРГ и ГДР от 18 мая 1990 года, который вступил в силу 1 июня 1990 года. Два месяца спустя, 31 августа 1990 года был подписан договор о немецком единстве (объединении Германии). Если попытаться сравнить Республику Молдова с ГДР, будет видно, что этого нельзя сделать. Это просто невообразимо, чтобы молдавские власти, поступили бы так же, как и прежние власти ГДР. Вместо этого, после провозглашения независимости Республики Молдова власти приняли меры, чтобы румынское единство не проявлялось. Эквивалентным символом падению Берлинской стены в Республике Молдова стало проведение 6 мая 1990 года «моста цветов» на реке Прут, первое открытие границ между Румынией и Республикой Молдова. Но если в случае с Германией Берлинская стена стала отправной точкой для объединения Германии, то в Республике Молдова после «моста цветов» на мосту через реку Прут произошло провозглашение независимости Гагаузии и Приднестровья, повлекшие трагические конфликты. В действительности, единственным унионистским правительством в Республике Молдова был кабинет министров премьер-министра Мирчи Друка, лидера Народного фронта Молдовы (НФМ) в 1990-1991 годах. После отставки Друка в мае 1991 года, НФМ объявил себя в октябре 1991 года оппозиционной силой. Но только в 1992 году, с после преобразования НФМ в политическую партию, были выработаны ясные программные цели - объединение Республики Молдова с Румынией. Правда, от этой цели она отказалась в декабре 1999 года. С тех пор ни одна политическая партия в Республике Молдова не объявляла своей задачей объединение с Румынией. Стоит отметить, что в течение шести избирательных циклов, проведенных в условиях независимости Республики Молдова, было видно, что прорумынские политические партии, в совокупности, не набрали на выборах более 25% голосов граждан. В связи с этим, понимая, что объединение с Румынией должно, по крайней мере, получить поддержку большинства граждан, руководители прорумынских партий Молдовы при каждом удобном случае упоминают, что объединение с Румынией может быть сделано в результате национального референдума. В этом контексте стоит отметить, что на последних парламентских выборах 5 апреля 2009 года только Национал-либеральная партия (НЛП) и Движение «Европейское действие» (ДЕД), идущие по общему списку, имели явно выраженный

прорумынский призыв, выраженный в так называемом Сорокском манифесте. Данная политическая платформа собрала ~ 1% голосов граждан. Более того, спустя год после «моста цветов» через реку Прут, на президентских выборах в Румынии в 1992 году, символ объединения, Мирча Друк, бывший премьер-министр Республики Молдова собрал лишь 3% голосов. В конечном итоге, Бухарест никогда официально не ставил под сомнение независимость Республики Молдова.

- ❖ Национальные меньшинства не противились объединению Германии. При объединении Германии из примерно 75 миллионов граждан двух стран всего около 250 тыс. составляли коренные меньшинства, исключая мусульманское меньшинство, которое начало мигрировать в ФРГ после второй мировой войны. Важно то, что в процессе объединения двух немецких государств не было никаких проблем или жалоб от меньшинств. В случае с Республикой Молдова национальные меньшинства составляют около 25% населения страны. Возможная поддержка большинства населения процесса объединения с Румынией на всенародном референдуме будет важным фактором, но не достаточным. Для возможного объединения было бы необходимо, чтобы организованные сообщества национальных меньшинств не оспаривали бы объединение, то есть теми, кто уже имеют статус самоопределения. Гагаузы из Республики Молдова уже получили право на автономию по этническим и территориальным признакам. Эта автономия закреплена специальным законом и Конституцией. Сепаратистский конфликт в Приднестровье, хотя это скорее политический конфликт, имеет важное этнополитическое и языковое измерение. Этот конфликт остается нерешенным в течение 20 лет, и Приднестровье самоуправляется без какого-либо участия со стороны молдавских властей. Юридически Приднестровье является частью Республики Молдова, а на самом деле полностью контролируется Российской Федерацией, удерживаясь на плаву благодаря российскому военному присутствию и экономической и финансовой поддержке Москвы. Важное значение имеет то, что обе элиты, и гагаузская, и приднестровская, являются прорусскими, и не допускают никакого возможного объединения с Румынией.
- ❖ Внешние факторы в процессе объединения Германии. Международные факторы сыграли решающую роль в объединении Германии. Возможное объединение Германии было предсказуемо, его реализация не должна была быть оспорена на международном уровне, прежде всего великими державами, но необходимо было решать вопросы безопасности, в том числе иностранного военного присутствия. Интересно то, что лидеры победивших во второй мировой войне государств

предприняли ряд усилий для воссоединения Германии задолго до его свершения. Таким образом, советское правительство 10 марта 1952 распространило ноту, в которой содержалась идея объединенной Германии, нейтральной с военной точки зрения. Очевидно, что эту инициативу нужно рассматривать в контексте противостояния СССР усилиям ФРГ по вступлению в НАТО. Чтобы сбалансировать советское предложение, в 1954 году премьер-министр Великобритании Энтони Иден представил встречное предложение, состоящее из пяти пунктов: проведение по всей территории Германии свободных выборов; созыв Национального собрания, разработка и последующее принятие нового проекта конституции воссоединенного государства, создание единого правительства, подписание и вступление в силу мирного договора. Этот план должен был детализировать идеи правительства ФРГ о создании немецкой конфедерации. Но все эти усилия не увенчались успехом. 6 мая 1955 года ФРГ вступила в НАТО, а СССР и коммунистические государства Европы 14 мая создали Организацию Варшавского договора (ОВД), как ответ на немецкое членство в НАТО. Тем не менее, важно, что даже во времена холодной войны проблемы германского единства и сохранения разделения Германии были в центре международной политики. Таким образом, Вальтер Ульбрихт, первый секретарь Социалистической единой партии Германии, первый заместитель председателя Совета Министров ГДР, снова внес в повестку дня проблему объединения двух немецких государств в 1958 году. Создание немецкой конфедерации предусматривало постепенное сближение двух государств в экономической, таможенной, валютной, транспортной и других областях. Основная идея была направлена на сохранение государственных структур и разных экономических баз, и главным условием было сохранение и ФРГ и ГДР в НАТО, и соответственно ОВД. Наконец, эскалация холодной войны сняла с повестки дня проблему воссоединения Германии до тех пор, пока международная ситуация не стала благоприятной для объединения.

- ❖ Проблема объединения Германии вернулась в политическую повестку дня одновременно с драматическими изменениями в международном плане - крахом коммунистического лагеря и некоторых бывших коммунистических стран, с одной стороны, и началом процесса европейской интеграции, с другой стороны. В связи с этим, юридически объединение Германии имело двойной характер – государственный юридический и международного права. Германия не могла больше оставаться разделенной, потому что такое положение было основным показателем раскола Европы. Было необходимо устранить последствия Ялтинского и Потсдамского соглашений. Историческая необходимость

восстановления нарушенного единства немецкого народа была настолько актуальной, что казалось немыслимым без решения этой проблемы устранить проблемы разделенной Европы. По той же формуле «2 +4» состоялась серия переговоров, которые завершились 12 сентября 1990 года не где-нибудь, а в Москве, подписанием Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Шесть министров - четыре представляющих союзные государства во второй мировой войне, и двое, представляющих немецкие государства, подписали документ, который предусматривал: окончательное определение границ Германии представляет собой основной вклад в дело мира и стабильности в Европе; четыре союзных стран снимают с себя ответственность и влияние над Берлином, и объединенной Германией; границы между Германией и Польшей не могут быть оспорены; Германия не имеет никаких территориальных претензий к другим государствам; Германия будет способствовать только миру и отказывается от производства, хранения и размещения на территории Германии ядерного, химического и биологического оружия; СССР выведет свои военные силы и т. д. В то же время был подписан новый германо-советский договор сроком на 20 лет, а 14 ноября 1990 года был подписан Договор о германо-польской границе. Объединение Германии может послужить скорее моделью для воссоединения Республики Молдова с Приднестровьем, а не с Румынией. По крайней мере, переговорный формат «5 +2» по приднестровскому урегулированию, так или иначе, напоминает формулу «2 +4», которая имела успех в случае с Германией.

- ❖ Релевантные факторы процесса постобъединения. Финансовые усилия после объединения были очень серьезными. На протяжении времени интеграция восточногерманских земель и доведение их до минимальных Западных стандартов, по оценкам, должно было обойтись примерно в триллион (тысяча миллиардов) евро, и только за первые пять лет было потрачено около половины из этой суммы. Несмотря на огромные финансовые усилия и мудрую политику, не удалось избежать так называемого конфликта *Wessis Osis*, который изначально имел очень глубокие культурные и социальные факторы. В случае с Румынией и Республикой Молдова, по оценкам журналистов, возможность присоединения обойдется в 30-35 миллиардов евро. Вторым важным фактором является то, что в случае с объединением Германии, высшим законом предусмотрено, что западногерманские земли вместе с восточногерманскими войдут в новую федеративную конфигурацию. В случае с Румынией об этом ничего не известно. Даже не обсуждается, какое административно-территориальное устройство может быть принято при возможном воссоединении Румынии. Как

может проявиться гагаузский и венгерский факторы, в случае если настоять на статусе Румынии как унитарного государства. Но как могут развиваться события в случае разрешения автономии регионов или даже федерализации страны. Третьим фактором является то, что объединение Германии означало объединение самой благополучной и динамично развивающейся страны ЕС (ФРГ так и называлась - локомотив ЕС), с наиболее развитой и процветающей коммунистической страной в Европе - с ГДР. Если в настоящее время произойдет возможное объединение Румынии с Республикой Молдова, то это будет объединение самой бедной стран ЕС, с самой бедной, в целом, страной Европы. Разрыв между преимуществами, которые были у немецких государств, и неблагоприятными факторами, с которыми сталкиваются Румыния и Республика Молдова из-за упомянутых статусов, огромен и трудно преодолим. Любые экономические и социальные проблемы будут использоваться для дискредитации акта объединения и постоянного поддержания неустойчивой ситуации. Четвертый фактор связан с поведением и интересами политической и экономической элиты страны, которая присоединяется. В случае с объединением ГДР, в тот момент коммунистическая политическая элита, единственная в то время, была деморализована крахом коммунизма в Восточной Европе. Если бы период объединения Германии растянулся во времени, неизвестно, как отреагировала бы развивающаяся политическая и экономическая элита. В случае с Республикой Молдова мы видим, что молдавские политические лидеры, которые в начале 90-х годов были убежденными сторонниками объединения с Румынией, после того как попали в местную политическую элиту и начали прибыльный бизнес, кажется, поняли, что границы независимой, даже самой бедной в Европе страны, предлагают серьезную защиту от конкуренции с более развитой элитой и более мобильного капитала.

- ❖ Вышеупомянутые примеры показывают, что на самом деле не существует никакой «румынской опасности», а только интерес использовать некоторые фобии, сознательно культивируемые, чтобы получить прибыль от поляризации и разделения общества теми, кто называют себя защитниками Родины. Трудно представить, что Румыния и Республика Молдова смогут следовать по пути мирного воссоединения по немецкой модели. Практически, ни один из упомянутых выше факторов, способствующих объединению Германии, не применимы в случае с Румынией и Республикой Молдова. Политики и высокопоставленные румынские чиновники только в общих чертах говорили о единстве румынского народа, о двух румынских государствах, двух государствах - одном народе и т.д. Румыния и Республика Молдова (даже в случае с

дружественным с Румынией правлением) не имеют даже возможности, чтобы убедить великие державы поддержать возможное объединение, которое в дальнейшем не могло бы быть оспорено еще раз. Объединение 1918 года было оспорено СССР, и это указывает на непродуктивность и вред как для Румынии, так и для Республики Молдова политических проектов, не координируемых на международном уровне. Кроме того, нужно учесть, что Германия объединилась во время распада СССР, а сейчас, когда Россия развивается, а иногда даже пытается взять реванш, трудно представить, что она согласится на такой проект по типу объединения Германии, особенно в зоне, в которой она утверждает, что имеет исключительное влияние;

- ❖ Политические реалии оставляют румынским и молдавским властям место для частичной ликвидации последствий пакта Молотова-Риббентропа, поддерживая процесс восстановления румынского гражданства гражданами Молдовы. Для этого нужны не многочисленные декларации, а одна четкая формулировка, понятная молдаванам, которые хотят восстановления румынского гражданства - восстановление румынского гражданства будет возобновлено, когда молдаване выберут правительство, которое не ставит под сомнение этот процесс, и обратятся к ЕС и т.д. Такой подход был бы оправданным, честным и предоставит молдаванам право решить, какие отношения с Румынией они хотят выстроить. В этом контексте стоит отметить, что только жителям Приднестровья Российская Федерация предоставила в полтора раза больше паспортов, чем Румынии для всех граждан Республики Молдова; граждане Республики Молдова имеют право сделать выбор в пользу восстановления румынского гражданства, потому что они чувствуют себя изолированными от мира. Консульства стран Евросоюза не спешат применять принцип «добрых услуг» (*bona fide*) при выдаче виз молдавским гражданам, хотя это и предусмотрено в Соглашении об упрощении визового режима. Молдавские власти имеют дипломатические паспорта и свободный доступ в Шенгенскую зону, при этом они яростно противятся тому, чтобы и обычные молдаване могли свободно перемещаться с румынскими паспортами.
- ❖ Укрепление единства народа Республики Молдова предполагает культивирование исторической мифологии современного молдавского государства, которое, однако, должно учитывать, что основные исторические памятники, древние столицы Молдовы, святые мощи и гробницы великих предшественников молдаван находятся в Румынии. Невозможно развивать молдавскую государственную мифологию без нормальных отношений с Румынией. В то же время необходимо

продвигать национальные политики, которые обеспечивают адекватную нормативно-правовую базу для развития этнических сообществ и, по крайней мере, являются нейтральными, которые уменьшат антагонизм русофильских меньшинств в Республике Молдова.

4

АТО «ГАГАУЗ ЕРИ» В КОНТЕКСТЕ УСИЛИЙ ПО СОЗДАНИЮ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СИТУАЦИИ

Василе КАНТАРЖИ

4.1. ВВЕДЕНИЕ

Основа любой государственности основывается в наше время на конкретном и уникальном подходе к элементу этничности. Ряд государств основывались и продолжают располагать «роскошью» исходить из того (не надо думать, что мы рассматриваем полиэтничность как зло), что одна этничность продолжает оставаться мажоритарной, границы совпадают с областью проживания такой группы, следовательно, этничность служит опорой для государственного строительства. Другие государства на протяжении своей истории вобрали в пределах своих границ широкий спектр национальностей, с разными языками, культурой, исторической памятью, которые где-то совпадали, а где-то шли параллельно, и часто их совместное проживание оказывается конфликтным. Научный подход к этническому вопросу очень разнообразен, особенно в контексте его исторического опыта и укрепления государства. Для индивидуальной судьбы любого государства, народа, нации очень эффективная модель подхода к ситуации (страны) может быть неэффективной или даже провальной для другой (возможно, в соседней стране). Знаменитая фраза Уинстона Черчилля: «Демократия - это плохая политическая система, но лучшее из того, что человечество придумало до сих пор» каждый раз поднимает ряд вопросов. Почему большая часть человечества, живущая в якобы недемократических государствах, а другая часть в якобы демократических, на пути к демократии с трудом и часто без видимого успеха не может в течение многих лет обеспечить функционирование государства и социальных механизмов демократическим путем. Здесь важно отметить, что любая якобы успешная демократия является индивидуальной и все больше и больше голосов утверждают, что даже если некоторым обществам, культурам, этносам и удастся попасть в демократическое поле, то окончательный результат может быть неожиданным. Также много вопросов связано с тем, как этнический фактор влияет на процесс образования нации, государства и на его жизнеспособность. То, как этничность рассматривается в контексте строительства государства, породило и новые концепции классификации государств. Ближайшие государства, которые идентифицируют себя как **национальные государства**, - Румыния, Украина, Литва, Хорватия - используют понятие национального в этническом смысле этого слова. Другая группа государств, называющих себя **гражданскими нациями** (такие, как Бельгия, Франция, Польша, Словакия)

считают нацию основой государства, понятие, которое стирает этнические границы и выявляет ряд сходств, объединяющих население помимо тех, которые определяют этническую группу как таковую. Кроме языка, культуры и традиций приводятся такие факторы, как экономическая жизнь, психическая особенность, восприятие некоей общей судьбы. Другие государства говорят не о нации, а о народах, которые живут на их территориях. Так как пока в научной литературе нет четкого понимания в обозначении понятий «народ» и «нация», мы будем считать их синонимами и использовать термин «нация».

Существует две классические теории нации - французская, выраженная государством, нацией, и - немецкая, согласно которой, часть нации *может жить вне границ страны*.

Этнический состав страны не всегда является главным фактором того, как государство позиционируется по отношению к нации. Примером может служить Украина, которая позиционирует себя как национальное государство, в котором мажоритарная этническая группа составляет 78% населения, и ее непосредственный сосед Польша, которая считает себя гражданской нацией, с населением, на 98% состоящим из этнических поляков.

Республика Молдова на пути к созданию государства сталкивается с напряжением и расколом этнического характера. Кроме того, после распада СССР переход от «советского народа» к суверенитету нового государства Республики Молдова продолжает сопровождаться этнической напряженностью. Конституция Республики Молдова подтверждает единство государства в более близком к гражданской нации смысле. С одной стороны, в преамбуле Конституции написано «... *УЧИТЫВАЯ преемственность государственности молдавского народа в контексте его исторического и этнического становления как нации, СТРЕМИТЬСЯ удовлетворить интересы граждан иного этнического происхождения, который вместе с молдаванами составляют народ Республики Молдова...*». Таким образом, главный закон определяет ядро, к которому относит себя народ Республики Молдова, состоящий из этнического мажоритарного большинства (молдаван) и меньшинства (граждан другой национальности). С другой стороны, «*В основе государства лежит единство народа Республики Молдова. Республика Молдова является общей и неделимой родиной всех ее граждан*» (Конституция Республики Молдова, ст. 10, а. 1.).

Для сравнения, в ст. 1 Конституции Румынии четко выражен национальный характер государства: «*Румыния является национальным, суверенным и независимым, единым и неделимым государством*».

На 20-м году независимости в стране не сложилось единого мнения о том, как население воспринимает процесс консолидации государства с учетом этнической реальности. Перспективы государственности накладываются на геостратегические, а общество очень сильно разделено на тех, кто хочет объединиться с другими государствами и желает, чтобы государственность исчезла, и на тех, кто выступают за «изоляцию» страны и отказывается интегрироваться даже в такие структуры, как ЕС или Евразийский союз.

Эта работа является заключительной частью социологического исследования, проведенного в Административно-территориальном объединении «Гагауз Ери» осенью 2011 года, частью научного проекта «Интеграция этнических групп и укрепление гражданской нации в Республике Молдове».

Почему АТО «Гагауз Ери»

По данным переписи населения 2004 года, этнические гагаузы составляют 4,4% населения Республики Молдова. Это четвертая по численности этническая группа страны. Главными аргументами, по которым эта этническая группа была отобрана для данного исследования, являются следующие: 1) Эта этническая группа является единственной в стране, которая имеет автономию, созданную на этнической основе; 2) Компактное проживание. 86,7% гагаузов Республики Молдова живут в АТО «Гагауз Ери», в которую входят три района в соответствии со старым административно-территориальным делением, принятым в советские времена. Если не рассматривать этническое большинство, то АТО Гагаузия является наиболее этнически однородной административно-территориальной единицей страны, в которой 82,1% населения – это этнические гагаузы. Таким образом, нацеленность исследования на данную группу соответствует цели проекта – интеграции этнических групп в неэтническое образование – гражданскую нацию, и специфика самой этнической группы – компактное проживание и автономия.

Методологические аспекты

Социологическая составляющая включила три элемента исследований:

- Репрезентативный опрос взрослого населения автономии;
- Групповые дискуссии (фокус-группы) с лицами, которые живут или родились в регионе;
- Индивидуальные беседы с местными субъектами (ключевыми лицами из разных областей);

Опрос мнения:

Выборка:

- ❖ Размер выборки: 500 человек в возрасте от 18 лет и старше;
- ❖ Выборка: стратифицированная, случайная, двухступенчатая. Период сбора данных: с 3 по 8 декабря 2011 года. Интервью проводились на дому у респондентов.
- ❖ Репрезентативность: Выборка показательна для взрослого населения АТО Гагаузии, максимальная погрешность $\pm 4,4\%$

Фокус-группы:

Были опрошены три фокус-групп со следующими параметрами:

1. Этнические гагаузы, обосновавшиеся в Кишиневе;
2. Молодые люди из АТО Гагаузии;
3. Нацменьшинства (кроме гагаузской) из АТО Гагаузии и Тараклии, молодые люди.

Индивидуальные беседы:

Было проведено 5 индивидуальных бесед со следующими лицами:

1. представителем высшего руководства Народного Собрания
2. двумя депутатами Народного Собрания из разных политических «лагерей»
3. руководителем учебного заведения
4. предпринимателем

Учитывая главную идею проекта, были комплексно освещены сопутствующие опросу аспекты:

1. Оценка общего благосостояния жителей Молдовы в целом и гагаузской автономии, в частности, существующие проблемы и как жители оценивают деятельность властей;
2. Аспекты гражданской идентичности;
3. Культурная идентичность;
4. Этническая идентичность;
5. Языковые аспекты;
6. Межэтнические отношения и социальная дистанция;

7. Прогнозы на собственное будущее, на будущее страны (затрагивая приднестровскую тему)
8. Историческая память;
9. Демократические ценности.

Цель опроса - обеспечить эмпирическую основу для всех компонентов этой работы. Данная глава отображает ситуацию и определяет степень интеграции этнических меньшинств в гражданское сообщество, «лабораторные» исследования основаны почти исключительно на эмпирических материалах, полученных из опросов и фокус-групп.

4.2. СТЕПЕНЬ ИНТЕГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ АТО «ГАГАУЗ ЕРИ» В ГРАЖДАНСКУЮ НАЦИЮ

При попытке определить такие понятия, как национальность, народ, нация, мы сталкиваемся с тождественными понятиями, и соотношение этничность - нация (народ) предопределяет полную интеграцию (не обязательно эквивалентную потере этничности), или изоляцию и последующую интеграцию в другие структуры. На мировом уровне есть много примеров, когда этничность является составной частью нации.

Энтони Гидденс определяет этничность *«ссылаясь на культурные традиции и отношения определенной общности людей, которые отличают их от других. Члены этнических групп воспринимают себя как особую с культурной точки зрения группу, отличную от других групп общества, воспринимаемыми ими как таковыми. Можно различить этнические группы с помощью разных признаков, наиболее распространенными из которых являются язык, история предков (реальных или нет), религия, народный костюм или украшения»*. В контексте реалий Республики Молдова считаем не столь важным учитывать религию при различении этнических групп, поскольку почти все они принадлежат преимущественно к православной вере. Также не будем учитывать костюм (украшения), поскольку в настоящее время традиционные костюмы разных национальностей не находят широкого применения.

Будем учитывать следующие отличительные объективные критерии - язык, культуру, общее происхождение и, естественно, субъективные критерии - самоопределение этнической группы. В соответствии с проведенными до настоящего момента исследованиями, этничность - это что-то сакральное, унаследованное, а не сознательно выбранное. Это показывают и данные нашего исследования: 67,9% респондентов отождествляют себя с определенной этнической группой в первую очередь на основе идентичности своих предков, а другие 13,5% - исходя из официальных документов, удостоверяющих личность. Таким образом,

население региона (и все национальности страны) воспринимает понятие этнической группы только по общему прошлому (этнической принадлежности предков).

Рисунок 1. *Главный критерий национального самоопределения*

Мы предпочитаем следующее определение нации — устойчивая общность людей, исторически сложившаяся как государство, возникшая на основе единства языка, территории, экономической жизни и психологического фактора, которая проявляется в специфических особенностях национальной культуры и осознания общей судьбы и происхождения.

Существующие определения отличаются обычно количеством перечисляемых характеристик, однако мы предпочли выше процитированное определение благодаря одному моменту, а именно: тому, что основообразующая нация является ядром государства (что приближает нас скорее к французской теории о нации — одно *государство, одна нация*). На это нужно обратить внимание в случае с Республикой Молдова, которая «хронологически» сначала добилась суверенитета, а само строительство нации на суверенной территории только началось и находится в процессе становления. Поэтому, чтобы отметить в последующем анализе степень принадлежности к нации, мы добавили к особенностям этнической идентификации и принадлежность (соотношение) к государству Республика Молдова, государственному языку (не обязательно своей этнической группы) и осознание общей судьбы с народом всего государства, а не только своей этнической группы.

Соотношение между индивидуумом и гражданской нацией будет определяться в три этапа по пяти основным параметрам. Рассмотрим следующие теоретические интеграционные этапы:

Ассимилированная этническая группа:

1. Идентифицирует себя в первую очередь с этническим большинством, которое является основой нации;
2. Поддерживает становление государства с позиции принадлежности к этническому большинству, то есть считает, что это государство является его этническим государством;
3. Принимает государственный язык без оговорок, как если бы это был язык своей этнической группы;
4. Знает государственный язык;
5. Воспринимает себя в первую очередь как часть культуры этнического большинства.

Интегрированная этническая группа:

1. Идентифицирует себя в первую очередь с общей нацией;
2. Воспринимает государственное строительство с позиции принадлежности к одной из этнических групп (меньшинству) как составной части нации, то есть считает, что это государство основано на соглашении между несколькими этническими группами;
3. Принимает государственный язык на добровольной основе;
4. Знает государственный язык;
5. Воспринимает себя в первую очередь как часть собственной культуры.

Неинтегрированная этническая группа:

1. Идентифицирует себя в первую очередь с собственной этнической группой;
2. Не поддерживает государственного строительства нации и выступает за отказ от государственности в пользу другой государственности;
3. Не принимает превосходство государственного языка;
4. Не знает государственного языка;
5. Воспринимает себя в первую очередь как часть собственной культуры.

Становление демократической гражданской нации делает упор на интеграции без ассимиляции. Ассимиляция может быть естественным и добровольным процессом, и ни при каких обстоятельствах не может быть самоцелью под предлогом строительства гражданской нации и общей государственности.

Ниже мы показываем, как мы определяем степень интеграции.

Таблица 1. Описание интеграционного статуса

Параметры	Интегрированный		Неинтегрированная
	Ассимилированный	Интегрированный без ассимиляции	
1 Первичная идентичность	Идентичность мажоритарной этничности	Идентичность нации	Идентичность этнического меньшинства
2 Государственность	Допускает строительство государства с позиции принятой мажоритарной этничности	Допускает строительство государства с позиции принадлежности к нации	Не допускает государственного строительства нации и выступает за отказ от государственности в пользу другой государственности
3 Приятие языка	Принимает язык как собственный	Принимает объявленный государственный язык	Не принимает превосходство объявленного государственного языка
	Знает объявленный государственный язык	Знает объявленный государственный язык	Не знает объявленный государственный язык
4 Культурная идентичность	Видит себя в культуре мажоритарной этнической группы	Видит себя в культуре миноритарной этнической группы	Видит себя в культуре миноритарной этнической группы

**ПАРАМЕТР 1. Гражданская идентичность
и этническая идентичность:
особенности самоопределения населения АТО Гагаузии**

Первый показатель связи с гражданской нацией - это первичная идентичность индивидуума и группы. У населения автономии **неопределенная, разрозненная идентичность, без определяющей цели**. Фактически выделяются три различные идентичности, и этническая, на самом деле очень слабо вырисовывается. Гражданская идентичность присуща только одной трети жителей региона (33%), автономная идентичность присуща около 27% населения, а 29% насе-

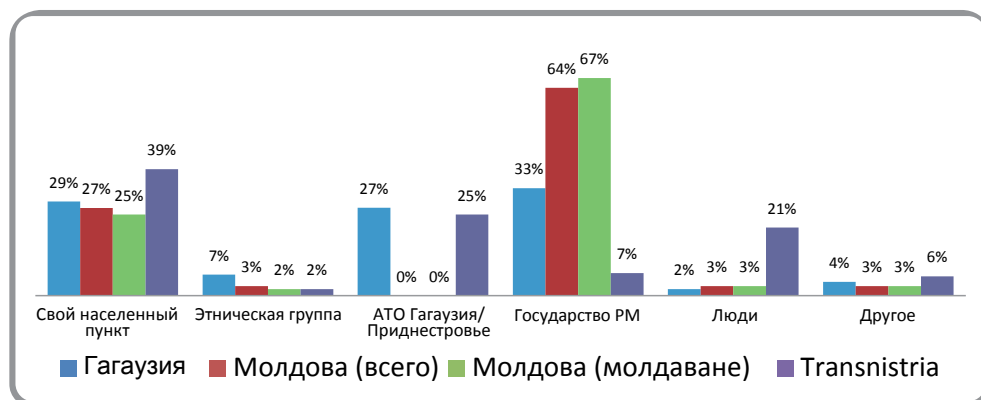
ния имеет общинную идентичность и идентифицируют себя в первую очередь со своим населенным пунктом.

Для примера приведем данные сравнительного исследования, проведенного в июне 2009 года на правом и левом берегу Днестра¹.

Население гагаузской автономии занимает промежуточное положение между населением Приднестровья и населением Республики Молдова в целом (правого берега Днестра). В целом по стране (без учета Приднестровья) гражданская идентичность объявлена приоритетной для двух третей населения (64%), а этническим большинством - в соотношении 67%.

Для всех трех частей населения характерна доля тех, кто идентифицирует себя на общинном уровне, и это выражается больше у населения левого берега Днестра (39%). Сходство между населением Гагаузии и Приднестровья связано с региональным строительством (АТО Гагаузия и мнимое приднестровское государство), и эту идентичность имеет каждый четвертый житель.

Рисунок 2. *Параметры идентичности жителей АТО Гагаузии, Республики Молдова в целом, этнических молдаван и жителей приднестровского региона*

Кем вы себя считаете в первую очередь?

Специфика самоопределения различных категорий населения выявляет ряд поразительных моментов. Хотя ни одна группа не выделяется, в них все три модели первичного самоопределения выявляются одинаково.

[1] «Отношение населения Молдовы и Приднестровья к Западу, России и друг к другу», Центр социологических исследований и маркетинга «CBS-AXA» и Независимый центр аналитических исследований «Новый Век», при финансовой поддержке Посольства Великобритании в Республике Молдова

Общинная идентичность (когда человек идентифицируется в первую очередь с территорией, где он живет) разделяется более уязвимым с точки зрения социальной позиции и потенциала населением, отсюда и расчет на поддержку со стороны общины. Сначала рассмотрим возрастные группы, которых считаем уязвимыми, а именно: 30-45-летние лица (уязвимы с точки зрения молодых семей, с детьми на иждивении), а также тех, кто старше 60 лет, которые уязвимы по причине возраста и нетрудоспособности. Среди этих возрастных групп общинную идентичность разделяют 36,4%, и 35,4% соответственно. 35,3% пенсионеров отождествляют себя с общиной. И социально-экономический статус отражает очевидные различия. Респонденты с низким социально-экономическим статусом (30,8%), и средним (32,1%) идентифицируют себя на общинном уровне.

С этнической идентичностью в большей степени отождествляют себя люди со средним специальным (профессиональным) образованием (9,9%), люди с высшим образованием (7,8%) и с высоким социально-экономическим статусом (9,6%), сельские жители (9,2%). Следует обратить внимание на то, что с этнической идентичностью больше отождествляют себя представители других этнических групп автономии (9,2%), чем этнические гагаузы (5,9%).

С гагаузской автономией идентифицирует себя молодежь в возрасте 18-29 лет (37,1%). И надо отметить, что эта часть населения выросла в период независимости. Среди этнических гагаузов это мнение занимает второе место (30% населения), но также оно присуще и другим этническим группам региона (15,4%).

И, наконец, гражданская идентичность присуща в большей степени населению со средним профессиональным образованием (38,6%), и этническим меньшинствам автономии (43,2%). Отметим, что молодые люди в возрасте 18-29 лет и этнические гагаузы это те группы, которые в меньшей степени отождествляют себя с этой идентичностью.

Таблица 2. *Параметры идентичности жителей АТО Гагаузии по социально-экономическим группам*

		Общинная идентичность	Этническая идентичность	Региональная идентичность (с автономией)	Гражданская идентичность	Другая
Всего:		29.0%	6.5%	27.1%	33.1%	4.3%

		Общинная идентичность	Этническая идентичность	Региональная идентичность (с автономией)	Гражданская идентичность	Другая
Пол:	Мужской	27.7%	6.0%	26.6%	34.9%	4.9%
	Женский	30.1%	7.0%	27.6%	31.5%	3.8%
Возраст:	18-29 лет	24.6%	5.1%	37.1%	30.2%	3.0%
	30-45 лет	36.4%	7.3%	20.9%	33.0%	2.3%
	46-59 лет	22.6%	8.1%	25.2%	35.3%	8.7%
	60+ лет	35.4%	5.3%	22.6%	34.6%	2.1%
Образование:	Неполное среднее	33.3%	4.4%	29.6%	30.2%	2.5%
	Среднее	31.6%	4.3%	27.3%	33.0%	3.8%
	Среднее специальное	19.0%	9.9%	27.6%	38.6%	4.8%
	Высшее	28.9%	7.8%	25.9%	30.9%	6.5%
Занятость:	Занят	29.1%	8.7%	21.3%	37.3%	3.5%
	Безработный	25.8%	5.2%	30.8%	33.6%	4.6%
	Пенсионер	35.3%	5.7%	21.6%	31.7%	5.8%
	Студент, домохозяйка	24.8%	7.0%	36.7%	28.9%	2.6%
Социально-экономический статус:	Низкий	30.8%	3.0%	27.8%	35.7%	2.8%
	Средний	32.1%	7.0%	25.3%	31.9%	3.7%
	Высокий	19.4%	9.6%	29.1%	35.5%	6.4%

		Общинная идентичность	Этническая идентичность	Региональная идентичность (с автономией)	Гражданская идентичность	Другая
Национальность:	Гагауз	29.5%	5.9%	30.0%	30.6%	4.0%
	Другая	26.9%	9.0%	15.4%	43.2%	5.5%
Место жительства:	Городская	27.2%	2.7%	30.1%	33.0%	7.1%
	Сельская	30.2%	9.2%	25.0%	33.2%	2.3%

ПАРАМЕТР 2. Принятие государственного строительства

Фактор общее государство

Исходя из набора параметров, определяющих гражданскую нацию, рассмотрим, в какой степени составляющая «государство» воспринимается нашими респондентами. Показатель того, в какой степени жители автономии признают государственность Республики Молдова отсутствует, и его действительно трудно сформулировать. Поэтому мы прибегнем к ряду косвенных показателей, на которые, конечно, влияют многие второстепенные факторы.

Первый показатель - ответ на вопрос испытывает ли респондент гордость за то, что родился и живет в Республике Молдова. Мы подозреваем, что этот показатель, как и этническая идентичность, в значительной степени зависит от сакрального начала понятия принадлежности. Это показывают фокус-группы с жителями автономии:

- Думаю, каждый человек должен гордиться тем, что здесь его дом, его страна. Возможно, за последние восемь лет была стабильность, но не все ее смогли почувствовать. Каждый видит стабильность по-своему. Разве за границей вы будете гордиться? Гордость надо проявлять дома. И неважно, трудно или легко это делать. Это гордость, потому что здесь мои родители, мой дом, родной край;

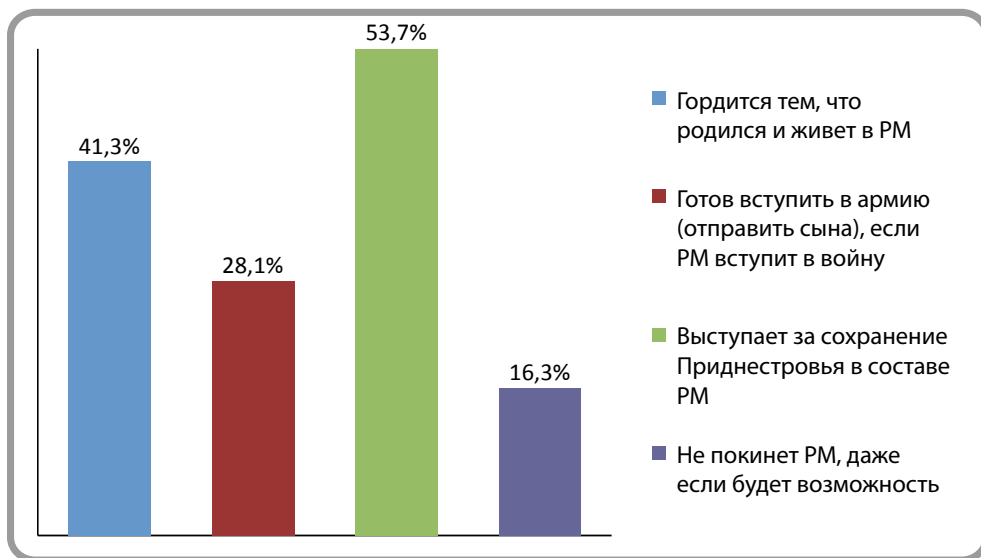
- Могу сказать, что я горжусь страной, в которой мы живем, ее историей, потому что все мои родственники здесь, мой дед молдаванин, а я болгарка. Кроме того, люди из Молдовы очень находчивые, в любой стране могут справиться с любой ситуацией;
- 5 из 10 горжусь. Есть и плюсы, и минусы. Родину, как и родителей, не выбираешь. Здесь я родился, здесь мои родственники, близкие.
- В результате, четыре из десяти опрошенных гордятся тем, что они родились и живут в Республике Молдова (41,3%).

Еще одним показателем, который отражает желание принадлежать к общему государству, является доля респондентов, которые заявляют о своей готовности вступить в армию в случае вовлечения страны в военный конфликт - 28,1%. Если сравнить ответы на аналогичный вопрос, заданный в 2006 году в рамках Этно-барометра, то видно, что: 1) крайне снизилась его значимость (в 2006 году положительный ответ дали 41,2% этнических гагаузов), и 2) гагаузы, и болгары меньше всего готовы взять такое обязательство (в 2006 году заявляли о своей готовности 64,1% молдаван, 56,0% румын, 56,0% русских, 53,0 % украинцев).

Реинтеграция страны является важнейшей проблемой для государственности Республики Молдова. Преданность общему государству, на наш взгляд, выражается и во мнениях, касающихся статуса Приднестровья, то есть в значимости придаваемой людьми территориальной целостности. Каждый второй респондент (53,7%) считает, что в рамках решения приднестровского конфликта Приднестровье должно остаться в составе страны (в том числе с привилегированным статусом).

Последний показатель, использованный для определения фактора «государство», - это намерение не покидать страну навсегда. Только 16,3% респондентов заявили, что если бы даже была такая возможность, они не покинули бы Республику Молдова.

Рисунок 3. Показатели, которые выражают принятие общего государства

Как варьируют показатели в различных социально-демографических категориях, видно из следующей таблицы. Отметим лишь, что на основе четырех показателей мы получаем один синтетический, полученный путем суммирования положительных значений. Этот синтетический показатель определяет фактор «государство» в анализе степени интеграции. Следует отметить, что четче всего свое отношение к фактору государства выразили люди пожилого возраста (средняя оценка 1,43), лица со средним образованием (1,47), из домохозяйств с низким социально-экономическим уровнем (1,48) (у них выявлен очень высокий показатель чувства гордости) и особенно лица с высоким социально-экономическим уровнем (1,53), и сельские жители (1,45).

Также важно отметить, что гагаузы в более высокой степени настаивают на сохранении Приднестровья в составе Республики Молдова (55,7% против 45,9%).

Таблица 3. Показатели, которые выражают принятие общего государства, по социально-демографическим категориям

		Гордится тем, что родился и живет в РМ	Готов вступить в армию (отправить сына), если РМ вступит в войну	Выступает за сохранение Приднестровья в составе РМ	Не покинет РМ, если даже будет возможность	Синтетический показатель (средний балл)
Всего:		41.3%	28.1%	53.7%	16.3%	1.39
Пол:	Мужской	37.8%	32.7%	54.3%	17.0%	1.42
	Женский	44.4%	24.1%	53.2%	15.6%	1.37
Возраст:	18-29 лет	38.6%	26.7%	50.8%	19.9%	1.36
	30-45 лет	41.7%	27.2%	58.7%	13.9%	1.41
	46-59 лет	38.7%	32.0%	53.9%	14.5%	1.39
	60+ лет	49.5%	25.7%	50.9%	16.7%	1.43
Образование:	Среднее незаконченное	45.5%	26.8%	44.5%	19.7%	1.36
	Среднее	43.8%	31.9%	57.9%	13.3%	1.47
	Среднее специальное	41.3%	26.2%	59.9%	15.4%	1.43
	Высшее	33.1%	24.8%	48.7%	16.8%	1.23

		Гордится тем, что родился и живет в РМ	Готов вступить в армию (отправить сына), если РМ вступит в войну	Выступает за сохранение Приднестровья в составе РМ	Не покинет РМ, если даже будет возможность	Синтетический показатель (средний балл)
Занятость:	Работает	36.5%	29.1%	48.6%	23.3%	1.38
	Безработный	39.7%	29.0%	58.3%	16.3%	1.43
	Пенсионер	47.5%	28.9%	53.6%	12.6%	1.43
	Студент, домохозяйка	44.3%	24.0%	51.8%	10.6%	1.31
Социально-экономический статус:	Низкий	51.0%	27.4%	57.7%	11.5%	1.48
	Средний	37.1%	27.2%	52.6%	13.6%	1.31
	Высокий	40.4%	31.5%	56.9%	24.3%	1.53
Национальность:	Гагауз	43.5%	28.7%	55.7%	13.1%	1.41
	Другая	32.4%	25.8%	45.9%	28.9%	1.33
Место жительства:	Город	38.5%	29.1%	49.2%	14.6%	1.31
	Село	43.3%	27.5%	57.0%	17.5%	1.45

Фактор единого народа

Хотя ранее автор намеревался рассматривать понятия нации и народа как синонимы, он не отказывается от попытки проанализировать то, как этнические группы интегрируются в понятие «единый народ», который был бы надэтнической величиной, в которую входило бы население страны вне зависимости от этнической принадлежности. Для этого в исследовании мы использовали синтагму «молдавский народ».

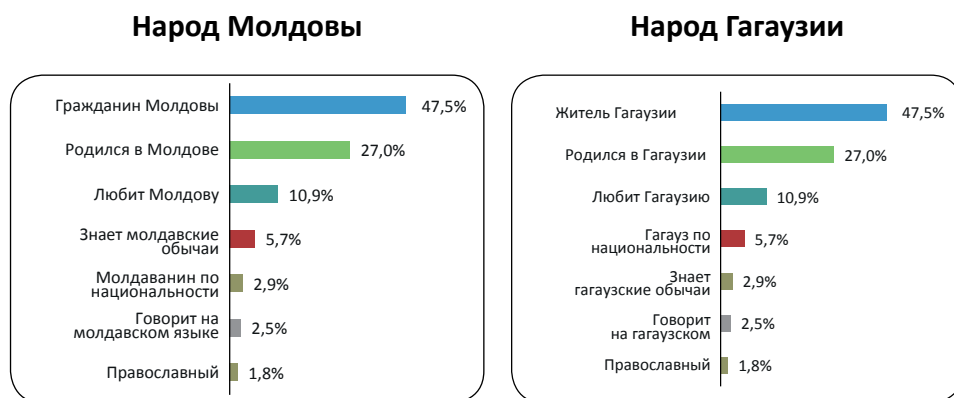
Для начала нужно определить элементы, способствующие консолидации этой величины в восприятии населения автономии.

Отмечается очевидный подход внеэтнической принадлежности к народу и сакральный характер идентификации и в этом случае. Критерии, которые фиксируют этническую принадлежность, не используются, когда определяется место расселения народа, а принадлежность к народу определяется почти исключительно на основе территории государства (гражданство) - 47,5% и по месту рождения - 27,0%.

Критериям этнической идентификации (согласно принятому определению, ибо ранее мы видели, что в случае изученного населения, определение ограничивается происхождением) таким, как культура, собственно этническая идентичность, язык, вера, не придается особого значения.

Конечно, такой подход не является избирательным, примененным только в случае народа Молдовы, единого в пределах страны. Гагаузская автономия была создана на этнической основе, став наиболее однородной по этническому составу территориальной единицей. Но синтагма «народ Гагаузии» также не включает критерий этнической принадлежности, который указывал бы на принадлежность к народу. Только 9,2% респондентов считают, что человек должен быть этническим гагаузом (по национальности), чтобы быть частью народа Гагаузии, 6,7% отметили знание обычаев, 4% - знание гагаузского языка и 1,8% - веру.

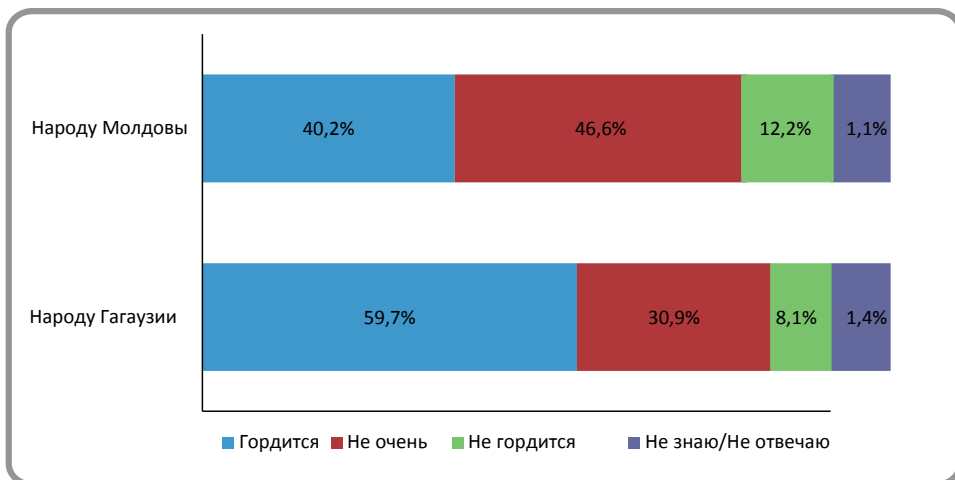
Рисунок 1. Критерии принадлежности к единому народу

Таким образом, отмечаем “готовность” создания внеэтнического формирования как единого народа, нации без вовлечения этнической идентичности, а только с участием гражданской идентичности - гражданство, родился, любит общее для всех государство.

Отношение к синтагме «единый народ» спокойное, а тенденции неприятия очень слабо выявляются. Отвечая на вопрос, если принадлежность к народу Республики Молдова вызывает чувство гордости, только 12,2% респондентов ответили утвердительно. Что касается синтагмы «народ Гагаузии», ситуация примерно такая же, и 8,1% респондентов отклоняют ее.

Рисунок 5. Чувство гордости за принадлежность к...

ПАРАМЕТР 3. Языковые аспекты

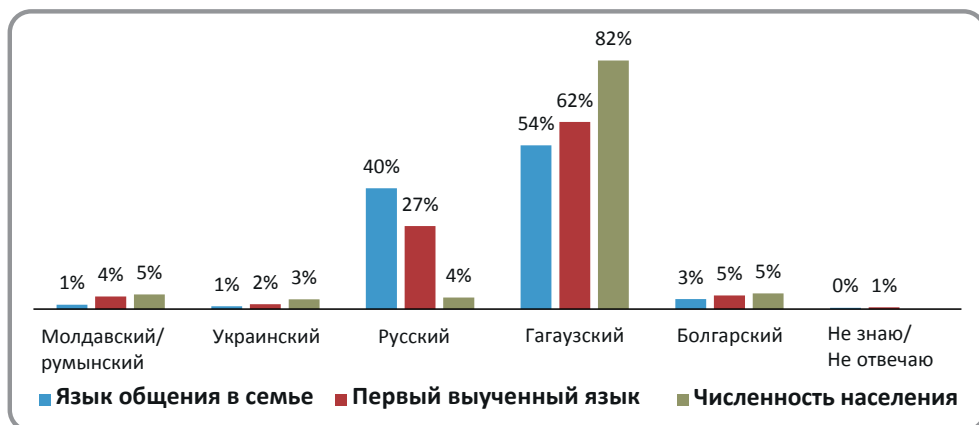
В Административно-территориальном объединении «Гагауз Ери» в соответствии с законодательством автономии принят трилингвизм - гагаузский, молдавский и русский декларированы официальными языками. На самом деле, и это не в новинку, в автономии существует только двуязычие, и используются только русский и гагаузский языки. Более того, при сопоставлении этнического состава и языков, использующихся на территории автономии, заметны сильные диспропорции в массовом применении русского языка по сравнению с этническим составом населения.

По данным опроса, гагаузский язык использует в семье 54% населения региона, хотя этнические гагаузы составляют 82% этой категории населения. Очевиден переход этнических гагаузов на протяжении жизни от гагаузского родного языка к русскому, поскольку в 62% случаев первым приобретенным языком был гагаузский (в настоящее время только 54% говорят в семье на гагаузском).

Русский язык является родным языком (первый приобретенный) для 27% респондентов, и к нему тяготеют практически все жители региона, которые в настоящее время в семье говорят на другом языке, кроме своего родного языка. В настоящее время русский язык является языком общения в 40% семей автономии. Доля гагаузских семей, которые используют русский язык, в десять раз больше, чем доля этнических русских в регионе, и в два раза больше, чем доля других этнических групп Гагаузии.

Существует еще одно представляющее интерес сравнение. По данным исследования, 21% опрошенных живут в этнически смешанных семьях, и эта цифра в два раза ниже, чем количество семей, которые общаются на русском языке. Таким образом, использование русского языка в семьях региона обусловлено и другими факторами, а не только необходимостью межнационального общения.

Рисунок 6. Языки, используемые в АТО Гагаузии

На территории автономии языки крайне неравномерно распределены между различными социально-демографическими категориями. Во всех языковых группах автономии государственный язык используется очень мало. Больше всего респондентов, которые говорят в семье на государственном языке, не являются гагаузами - 5,4%. Если соотнести долю этнических меньшинств региона, то более трети населения другой национальности, кроме русских и гагаузов, говорит в семье на государственном языке.

Русский язык как главный используют молодые люди в возрасте 18-29 лет (49,6%), люди с высшим образованием (56,5%), с высоким социально-экономическим статусом (62%), городские люди (64, 7%) и этнические меньшинства автономного объединения (65%).

На гагаузском языке чаще говорят люди 46-59 лет и старше 60 лет (57,2% и 64,6% соответственно), со средним образованием (66,6% и 57,3%), с низким и средним социально-экономическим статусом (71,2% и 58,7%), сельское население (68,2%) и, естественно, этнические гагаузы (65,4%).

Таблица 4. Язык общения в семье по социально-демографическим категориям

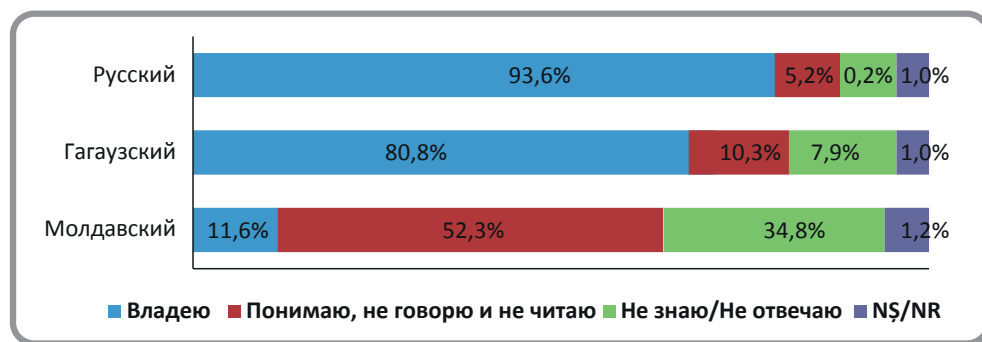
		Молдавский/ румынский	Русский	Гагаузский
Всего:		1.4%	39.9%	54.1%
Пол:	Мужской	1.6%	38.4%	54.0%
	Женский	1.3%	41.3%	54.1%
Возраст:	18-29 лет	2.1%	49.6%	45.1%
	30-45 лет	1.6%	40.9%	54.1%
	46-59 лет	1.4%	34.1%	57.2%
	60+ лет	0.0%	31.1%	64.6%
Образование:	Среднее незаконченное	2.4%	27.5%	66.6%
	Среднее	0.3%	37.7%	57.3%
	Среднее специальное	1.8%	38.1%	52.4%
	Высшее	1.3%	56.5%	39.8%
Социально-экономический статус:	Низкий	1.2%	22.5%	71.2%
	Средний	0.7%	35.4%	58.7%
	Высокий	2.7%	62.0%	31.4%
Национальность:	Гагауз	0.5%	33.7%	65.4%
	Другая	5.4%	65.0%	8.4%

		Молдавский/ румынский	Русский	Гагаузский
Место жительства:	Город	0.5%	64.7%	33.9%
	Село	2.1%	22.5%	68.2%

Свободно владеет государственным языком только один из десяти жителей гагаузской автономии (11,6%). Далее, когда мы проводим сегментацию выборки при попытке определить степень интеграции этой группы населения в гражданскую нацию в классическом смысле этого слова, языковой фактор будет представлен именно по этому показателю.

Гагаузский язык знает 80,8% жителей, а русский язык - большинство респондентов (93,6%).

Рисунок 7. Владение официальными языками автономии

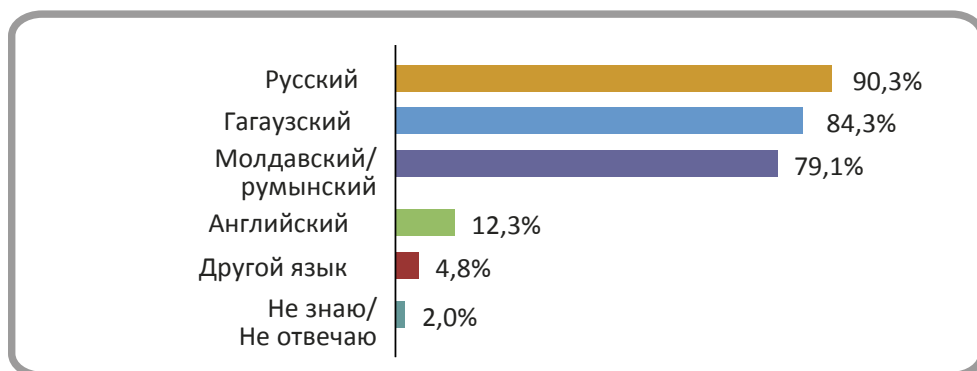
Во-первых, отмечаем уровень вдвое выше по сравнению со всей выборкой владения языком среди молодых людей в возрасте 18-29 лет (21,0%), и людей с высшим образованием (21,1%). Среди этнических меньшинств автономии доля тех, кто владеет государственным языком, в четыре раза выше, чем среди этнических гагаузов (29,2% против 7,3%). Таким образом, усилия государства в период независимости предоставить условия для изучения государственного языка языковым меньшинствам заметны, но недостаточны. Все молодые люди в возрасте 18-29 лет получили, по крайней мере, среднее образование, и сдали выпускные экзамены, в том числе по румынскому языку и литературе, тем не менее, только каждый пятый знает его.

Таблица 5. Владение государственным языком среди различных социально-демографических категорий

Всего:		11.6%
Пол:	Мужской	8.9%
	Женский	14.1%
Возраст:	18-29 лет	21.0%
	30-45 лет	6.2%
	46-59 лет	8.5%
	60+ лет	9.0%
Образование:	Среднее незаконченное	14.4%
	Среднее	8.9%
	Среднее специальное	5.4%
	Высшее	21.1%
Социально-экономический статус:	Низкий	9.0%
	Средний	11.5%
	Высокий	15.5%
Национальность:	Гагауз	7.3%
	Другая	29.2%
Место жительства:	Город	14.5%
	Село	9.6%

Население автономии принимает трилингвизм, большинство опрошенных считают, что молодежь региона должна знать русский (90,3%), гагаузский (84,3%) и государственный (79,1%) языки.

Рисунок 8. Какие языки гагаузская молодежь должна знать в первую очередь

Но здесь заканчиваются признаки дающие надежду на некоторый оптимизм. Логика, при восприятии языковых проблем, в особенности применительно к государственному языку, полна противоречий. В условиях (официального) провозглашенного трилингвизма и реального двуязычия, предпочтение отдается русскому языку, который находится вне конкуренции даже по отношению к родному языку этнического большинства региона. Восемь из десяти опрошенных (81,6%) предпочли бы, чтобы их дети учились на русском языке.

Парадокс языковой реальности региона может быть выражен следующим образом: «объявленный трилингвизм, фактическое двуязычие и желаемое моноязычие».

Рисунок 9. На каком языке предпочтительнее чтобы учились дети

И в заключение скажем о необходимости и готовности изучения государственного языка. В автономии государственный язык не является необходимым, и только покидание пределов автономии ассоциируется с необходимостью изучения этого языка. Самые «мобильные» в экономическом плане категории населения выказывают и самую большую потребность в изучении государственного языка. В целом 32,7% респондентов считают знание государственного языка в повседневной жизни и деятельности необходимостью, а 27,1% респондентов оценивают вероятность изучения государственного языка как высокую и очень высокую.

Самые территориально мобильные категории населения, которые чаще всего испытывают ущербность из-за незнания государственного языка и которые имеют более серьезные намерения изучить его, следующие:

- Молодые люди 18-29 лет и лица 30-45 лет;
- Лица с высшим образованием;
- Занятое население и студенты;
- Лица с высоким социально-экономическим уровнем.

Таблица 1. Оценка необходимости знания государственного языка и вероятности его изучения

		Чувствуют необходимость знания государственного языка	Оценивают как высокую вероятность того, что будут изучать государственный язык
Всего:		32.7%	27.1%
Пол:	Мужской	34.8%	29.2%
	Женский	30.8%	25.1%
Возраст:	18-29 лет	40.4%	41.2%
	30-45 лет	33.1%	32.5%
	46-59 лет	28.5%	14.3%
	60+ лет	25.7%	14.6%
Образование:	Среднее незаконченное	27.8%	26.8%
	Среднее	31.6%	26.6%
	Среднее специальное	26.4%	22.9%
	Высшее	45.6%	32.6%
Занятость:	Занят	39.7%	25.9%
	Безработный	31.1%	32.5%
	Пенсионер	26.7%	12.4%
	Студент, домохозяйка	37.7%	41.7%
Социально-экономический статус:	Низкий	28.8%	25.3%
	Средний	35.3%	24.5%
	Высокий	38.8%	30.5%
Национальность:	Гагауз	30.2%	25.9%
	Другая	42.8%	31.6%
Место жительства:	Город	34.2%	26.0%
	Село	31.6%	27.8%

Результаты исследования показывают следующее. Когда возникает вопрос, почему этнические меньшинства из Республики Молдова не знают государственного языка, нужно сначала понять, насколько это осложняет им жизнь. В этом смысле гагаузы являют собой очень красноречивый пример. Проживая очень компактно, с минимальным контактом с другими национальностями в силу

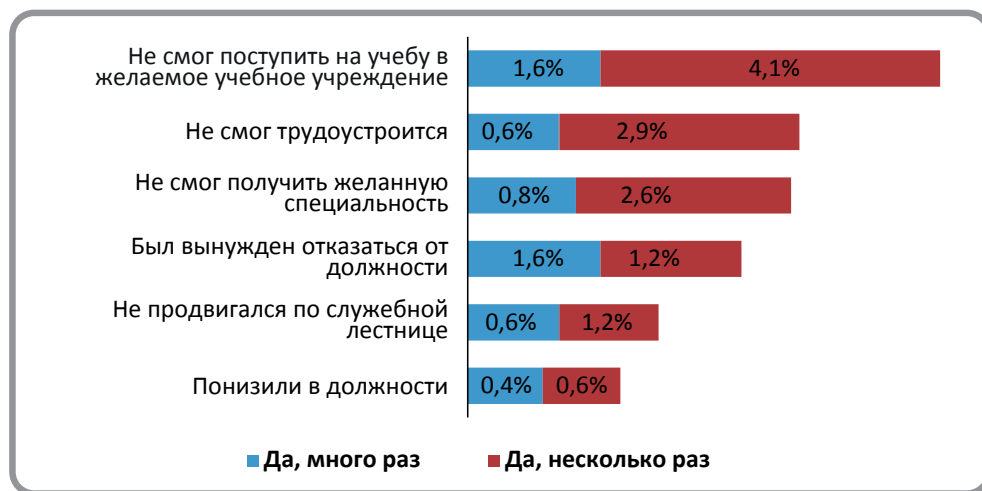
своего расселения (в частности, с мажоритарной этнической группой), гагаузы очень редко попадают в ситуации, когда проигрывают в конкуренции из-за незнания государственного языка. Только 5,7% респондентов не смогли поступить на учебу из-за незнания государственного языка, 3,5% респондентов не смогли трудоустроиться, а 3,4% столкнулись с трудностями при выборе специальности и т.д.

Такое возможно только в двух случаях:

1. Человек имеет занятие (в широком смысле: учится, работает и т.д.) только в рамках автономии;
2. Характерное для автономии двуязычие является реальностью для всей страны -, незнание государственного языка не является помехой для учебы или работы.

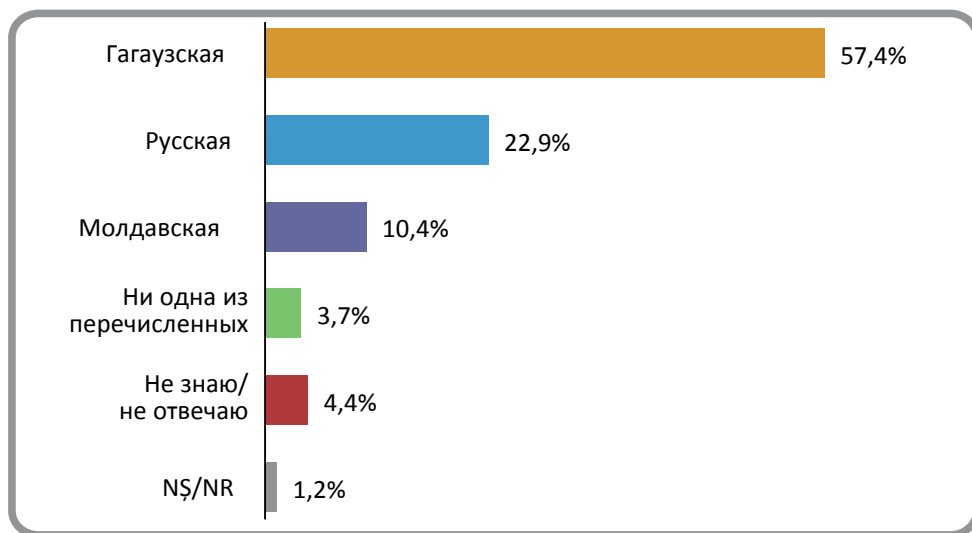
Независимо от этого, данный показатель является важным аргументом в дискуссиях о том, что языковые «меньшинства» страны имеют меньше шансов или даже дискриминированы по отношению к этническому большинству.

Рисунок 10. *Случаи, когда незнание государственного языка послужило причиной неуспеха*

ПАРАМЕТР 4. Культурная идентичность

Из перспективы культурной идентичности, в диссонансе с языковыми элементами, сохраняется этническая идентичность. Для 57,4% респондентов самой близкой культурой является гагаузская. Идентифицируют себя больше с русской культурой 22,9% респондентов, а с культурой этнического большинства - 10,4%.

Рисунок 11. *Самая близкая культура*

4.3. КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА СТЕПЕНИ ИНТЕГРАЦИИ

Возвращаясь к параметрам, выражающим степень интеграции, попытаемся в соответствии с данными исследования отразить степень интеграции гагаузов в общее гражданское пространство.

Повторяю, мы ни в коей мере не имеем в виду ассимиляцию - только строительство гражданской нации с позиции признания многонационального состава населения, которое стремится интегрироваться в эту нацию как значимая величина, а не по принуждению.

Показатели, которые будут использоваться для построения интеграционной матрицы:

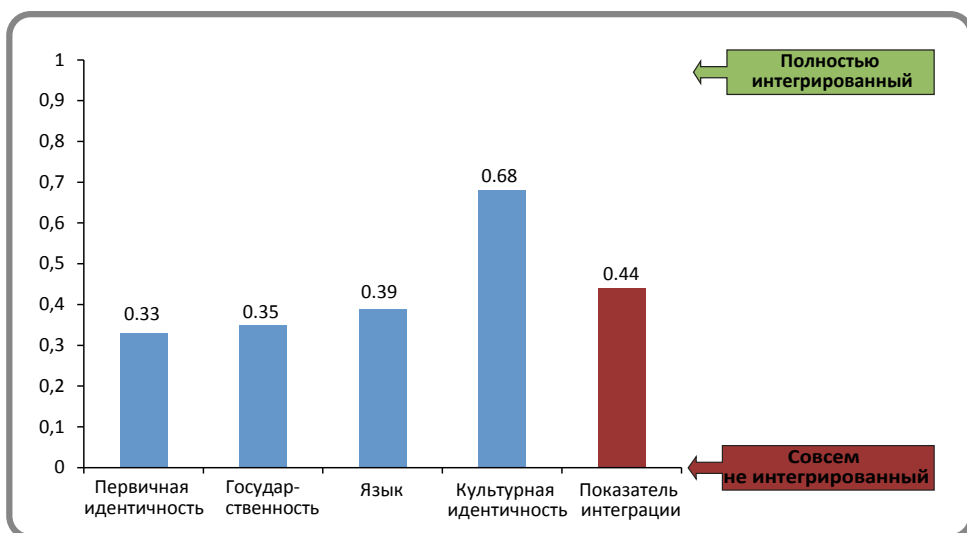
Параметры	Показатели
<i>Первичная идентичность</i>	Идентификация в первую очередь с государством РМ
<i>Государственность</i>	Гордится, что родился и живет в РМ Готов вступить в армию, если страна участвует в вооруженном конфликте Выступает за сохранение Приднестровья в составе Молдовы Не покинет РМ, если есть возможность

Параметры	Показатели
<i>Язык</i>	Считает, что молодые люди должны изучать государственный язык Оценивает как высокую вероятность, что будет изучать государственный язык Знает государственный язык
<i>Культурная идентичность</i>	Причисляет себя к собственной культуре или к культуре этнического большинства

Естественно, степень интеграции не выражается точными числовыми значениями. Эти измерения нужно рассматривать как приблизительные, и за ходом вещей нужно следить с помощью периодических сравнительных математических исследований. Мы представляем только параметры, которые будут использоваться в дальнейших статистических анализах, но предупреждаем, что они не должны рассматриваться как точное числовое отображение картины.

Ниже приведены показатели опроса, которые выражают параметры интеграции в гражданскую нацию. На рисунке показаны средние показатели выборки, и цифры следует рассматривать следующим образом: например, показатель 1 первичной идентичности будет означать, что все респонденты идентифицируют себя прежде всего как граждане Республики Молдова, показатель 0 означает, что никто из них не идентифицирует себя с таковыми. Показатель 1 в разделе язык означает, что все респонденты считают, что молодые люди должны изучать государственный язык, считают высокой вероятностью того, что выучат государственный язык, и все говорят, что они владеют государственным языком.

И наконец, даем средний показатель четырех параметров. Мы назовем его показателем интеграции.

Рисунок 12. *Значение интегральных показателей*

Чтобы проверить, насколько наши параметры статистически верны, мы сделали двумерную корреляцию между ними. Мы установили прямую и статистически значимую взаимосвязь между всеми четырьмя параметрами. Можно сделать следующие выводы:

Все эти факторы взаимосвязаны - они определены одними и теми же причинами, и влияют друг на друга;

Имеют прямую взаимосвязь - увеличение (уменьшение) одного параметра означает увеличение (или уменьшение) других.

Таблица 7. *Корреляция Пирсона между параметрами интеграционной матрицы*

	Индекс корреляции ^[2]
Первичная идентичность - государственность	.201(**)
Первичная идентичность - язык	.174(**)
Первичная идентичность - культурная идентичность	.112(**)
Государственность - Язык	.211(**)
Государственность - культурная идентичность	.116(**)
Язык - культурная идентичность	.206(**)

**** Коэффициент корреляции равен 0,01**

Следующим шагом было построение ряда факторов, которые теоретически могли бы повлиять на интеграцию в гражданскую нацию, чтобы проверить, действительно ли они оказывают влияние, и в каком объеме. В общей сложности мы включили в анализ 26 показателей, отражающих 11 измерений (признаков).

Природа	Фактор
Демографические факторы	Возраст Этнически смешанные семьи Этнически смешанная среда
Социальные факторы	Образование Социально-экономический статус
Экономические факторы	Удовлетворение экономической ситуацией в РМ Удовлетворение экономической ситуацией в АТО Гагаузии
Политические факторы	Удовлетворение деятельностью центральной власти
Этнопсихологический фактор	Чувствует себя одновременно и молдаванином и гагаузом Чувствует себя одновременно и русским и гагаузом Общая толерантность (средний индекс социальной дистанции основных этнических групп РМ) Толерантность по отношению к мажоритарной этнической групп (индекс социального разрыва) Межэтнические отношения в Гагаузии (их оценка) Межэтнические отношения в Молдове в целом (их оценка)
Миграционный фактор	Мигрировал в Россию за последние 2 года Мигрировал в одну из стран ЕС или в Турцию за последние 2 года
Медийный фактор	Смотрит национальные телеканалы (M1 и Prime) и слушает республиканское радио (Radio Moldova)
Языковая дискриминация	Имел проблемы из-за незнания государственного языка

[2] Коэффициент корреляции Пирсона измеряет степень связей между двумя переменными. Коэффициенты варьируют от -1 до +1. Насколько абсолютное значение ближе к 1, настолько отношение переменных сильнее. Знак (+ или -) указывает направление отношений. Положительный знак означает, что связь прямая, если увеличивается переменная А, то растет и переменная В, знак минус указывает обратную связь: чем больше растет переменная А, тем больше снижается переменная В.

Природа	Фактор
Прогнозы на будущее	Намерен в будущем жить в Гагаузии Намерен жить в Молдове, за пределами Гагаузии Видит РМ как независимое (и целостное) государство или в составе ЕС Отношение к ЕС Оценка шансов РМ интегрироваться в ЕС Оценка вероятности того, что Гагаузия станет независимой
Историческая память	Отношение к акту провозглашения независимости РМ Оценка прихода большевиков к власти в России в 1917 году Оценка политических репрессий в СССР в 1937-1938 г.г. Оценка голода 1946 года
Политические взгляды	Мы разделили респондентов по социалистическим и либеральным взглядам

Мы использовали линейный регрессионный анализ, пошаговый метод (поэтапный). Зависимая переменная (которую мы поясняем) - это синтетический показатель интеграции, полученный в результате комбинирования четырех компонентов (первичная идентичность, государственность, язык и культурная идентичность). Поэтапный метод является важным для нашего пояснения, поскольку помимо влияния пояснительных факторов на переменную (степень интеграции), он группирует эти факторы по силе их влияния. Эта солидная модель построена по всем правилам статистики, коэффициент R^2 принимает значение

0,252³ и с близким к 0 для всех объясняющих факторов⁴. Ниже мы приводим ряд факторов, сгруппированных по влиянию, которое они могут оказывать на степень интеграции человека, с короткими интерпретациями отношений между ними.

[3] Значение R^2 показывает, какая часть вариации пояснительной переменной связана с влиянием нашей модели.

[4] Отношения между пояснительным фактором и поясняемой переменной характерна для изучаемого населения, и не только для нашей выборки

Таблица 8. *Пояснительная цепь степени интеграции*

№	Коэффициент корреляции (Beta)	Фактор	Природа фактора	Interpretare
1	-0.145	Этнически смешанная семья	Демо-графическая	Это соотношение показывает, что респонденты из этнически смешанных семей менее интегрированы, что на первый взгляд кажется странным. Из общего числа респондентов 20,5% происходят из этнически смешанных семей, в 9,2% случаев один из супругов является этническим молдаванином. Однако значение показателя интеграции в случае с последними на 0,5 выше по сравнению со всей выборкой. Отсюда вывод: нежелание интегрироваться характерно именно для этнически смешанных семей, в которых оба супруга принадлежат к этническим меньшинствам
2	0.178	Чувство молдованин-гагауз	Этнопсихологическая	Чувство принадлежности в равной степени мажоритарной этнической группы и собственной группы значительно повышает степень интеграции. Любые меры, которые акцентируют сходство между мажоритарной этнической группой и миноритарными, будут очень эффективными для интеграции
3	0.202	Удовлетворенность экономической ситуацией в РМ	Экономическая	Экономическое развитие страны, безусловно, может стать мощным интеграционным фактором
4	0.176	Отношение к ЕС	Политическая	Позитивное отношение к ЕС ассоциируется с тенденцией к интеграции в гражданскую нацию

№	Коэффициент корреляции (Beta)	Фактор	Природа фактора	Interpretare
5	0.119	Отношение к акту провозглашения независимости РМ	Историческая память	Лица, позитивно оценивающие Декларацию о независимости Республики Молдова 1991 года, более склонны к интеграции
6	0.095	Просмотр национального ТВ и прослушивание республиканского радио	СМИ	Национальные телеканалы и Radio Moldova (транслирующие передачи на государственном языке) положительно влияют на склонность граждан к интеграционным настроениям
7	-0.124	Миграция в Россию	Миграция	Опыт миграции в Российскую Федерацию ассоциируется с анти-интеграционными взглядами
8	0.098	Политические взгляды	Политические взгляды	Люди, придерживающиеся либеральных взглядов, более открыты для интеграции
9	0.118	Миграция в ЕС	Миграция	Опыт миграции в ЕС ассоциируется с проинтеграционными взглядами
10	-0.161	Образование	Социальная	Уровень образования диссонирует с готовностью к интеграции. Поэтому нужно уделить особое внимание гражданскому образованию в учебных заведениях (особенно на уровне среднего образования, среднего профессионального и высшего)
11	0.067	Языковая дискриминация	Языковая	Люди, которые столкнулись с проблемами из-за незнания госязыка, более открыты для интеграции

№	Коэффициент корреляции (Beta)	Фактор	Природа фактора	Interpretare
12	0.052	Толерантность к мажоритарной этнической группе	Этнопсихологическая	Толерантность к мажоритарной этнической группе повышает степень интеграции
13	-0.118	Возраст	Демографическая	Молодое население более открыто для интеграции
14	0.076	Удовлетворенность деятельностью центральной власти	Политическая	Удовлетворенность деятельностью властей повышает желание интегрироваться
15	0.060	Видит РМ как независимое государство (и целостное) или в составе ЕС	Прогнозы на будущее	Открытость к интеграции проявляется в уверенности в том, что в будущем РМ останется независимой и целостной
16	0.105	Полная общая толерантность	Этнопсихологическая	Толерантность к этническим группам Молдовы повышает степень интеграции
17	-0.146	Оценка межэтнических отношений в Молдове	Этнопсихологическая	Сформировалась странная зависимость: в какой степени люди считают межэтнические отношения в РМ дружественными, в той степени и будут выражены антиинтеграционные взгляды. Здесь, наверное, решающую роль сыграли некоторые стереотипы
18	0.110	<i>Межэтнические отношения в Гагаузии (их оценка)</i>	Этнопсихологическая	В межэтническом плане отношения в АТО Гагаузии строятся более логично. Оценка межэтнических отношений как дружественных ассоциируется с открытостью к интеграции

№	Коэффициент корреляции (Beta)	Фактор	Природа фактора	Interpretare
19	0.059	Чувство русский-гагауз	Этнопсихологическая	Эта группа факторов имеет незначительное влияние на переменную интеграции
20	0.072	Намерение жить в будущем в АТО Гагаузии	Прогнозы на будущее	
21	0.066	Социально-экономический статус домохозяйства	Социальная	
22	-0.060	Удовлетворенность экономической ситуацией в АТО Гагаузии	Экономическая	
23	-0.028	Этнически смешанная среда	Демографическая	
24	-0.026	Оценка возможности того, что АТО Гагаузия станет независимым государством	Прогнозы на будущее	
25	0.021	Оценка прихода к власти большевиков в России в 1917 году	Историческая память	
26	0.026	Оценка голода 1946 года	Историческая память	
27	-0.018	Оценка политических репрессий в СССР в 1937-38-х годах	Историческая память	

4.4. Выводы

Исследование показало неоднородность населения АТО Гагаузии в свете интеграции. Такая ситуация может охарактеризовать население, которое находится в переходном периоде в процессе строительства единой государственности, с несколькими возможными, но несовместимыми векторами ориентации. Ситуация характеризуется отсутствием доминирующей первичной идентичности, будучи выраженными как гражданская идентичность, так и этническая и общинная. Еще один негативный аспект – отсутствие привязанности к общему государству – Республике Молдова и широко распространенные эмиграционные настроения.

Языковая составляющая в регионе носит специфический характер, так как в роли доминирующего выступает не родной язык, и в сфере общения отсутствует государственный язык. Несоответствия между статистическими параметрами, такими, как численность этнических групп по сравнению с общим населением, и распространение языков показывает, что положение русского языка по сравнению с другими языками, использованными в регионе, невозможно объяснить исключительно необходимостью межнационального общения. В регионе, где этнические гагаузы составляют более 80% и только 21% населения происходит из этнически смешанных семей, 40% респондентов в семье говорят на русском, для 27% русский считается родным языком, а 81,6% респондентов предпочитают, чтобы их дети учились на русском языке.

Основываясь на эмпирических данных, языковую ситуацию в автономии можно описать так: «объявленный трилингвизм, фактическое двуязычие и желаемое одноязычие». Тот факт, что молодые люди, которые учились в годы независимости, не владеют государственным языком, показывает, что действия государства в течение этого периода были неэффективными и недостаточными.

Незнание государственного языка этническими меньшинствами связано и с тем, что двуязычие характерное для АТО Гагаузии является реальностью и за ее пределами. Только один из трех респондентов считает, что нужно знать государственный язык, и очень немногие из-за незнания языка столкнулись с трудностями при трудоустройстве и поступлении на учебу. Этот факт может послужить очень важным аргументом при утверждении, что по сравнению с этническим большинством языковые «меньшинства» страны сталкиваются с проблемами из-за незнания государственного языка или даже подвергаются дискриминации.

Более выражена этническая культурная идентичность. Большинство жителей автономии идентифицируют себя с гагаузской культурой.

Степень интеграции, определяемая первичной идентичностью гражданства, приверженность единому государству, государственному языку и культурная идентичность определяется целым рядом факторов, различной природы.

С точки зрения интеграции в гражданскую нацию, данное исследование выявило следующие факторы:

- ❖ Смешанные браки могут генерировать идеи, одобряющие интеграцию, если только один из супругов принадлежит к этническому большинству. В противном случае в смешанных браках наблюдается негативное отношение к интеграции;
- ❖ Ассоциирование с этническим большинством, чувство принадлежности как к своей этнической группе, так и этническому большинству напрямую связаны со степенью интеграции. Отсюда и рекомендация: любые действия - образовательные, культурные и политические, с акцентом на примирение и развитие общих черт между гагаузами и этническим большинством – безусловно, будут способствовать интеграции меньшинств в гражданскую нацию;
- ❖ Экономическое развитие страны является одним из основных средств, препятствующих разобщению. Целостное процветающее государство является предпосылкой для создания гражданской нации, а усилия по созданию такой нации в экономически слаборазвитом государстве обречены на провал;
- ❖ Ускорение евроинтеграционных процессов будет способствовать интеграции этнических групп. Положительное отношение к ЕС ускоряет интеграцию меньшинств. Информирование населения о ЕС, создание ясной картины о европейском строительстве, искоренение стереотипов об «опасности», которая приходит с Запада, принесут положительный эффект;
- ❖ Территориальная мобильность и миграция неоднозначно влияют на перспективы интеграции меньшинств. Миграция в страны ЕС увеличивает открытость к интеграции, а миграция в Россию уменьшает ее. Любая политика, направленная на трудовую и образовательную мобильность, должна быть обращена в первую очередь в сторону ЕС;
- ❖ Развитие национальных средств массовой информации, рост телевизионной аудитории является мощным фактором продвижения идеи укрепления гражданской нации;

- ❖ В настоящее время мы видим, что высокий уровень образования уменьшает желание человека интегрироваться. Это говорит о том, что нужно уделить особое внимание гражданскому воспитанию в учебных заведениях (особенно на уровне среднего образования, среднего профессионального и высшего);
- ❖ Внутренняя мобильность (в пределах страны, но за пределами автономии), ассоциированная с ограничениями, связанными с незнанием языка, следовательно, неконкурентоспособность на рынке труда, увеличивают открытость к интеграции;
- ❖ Степень толерантности к другим этническим группам усиливает процесс интеграции. Следовательно, нужно уделить толерантности больше всего внимания, особенно в образовательной сфере;
- ❖ Важные события коммунистического прошлого, отношение к нему имеют меньшее значение и минимальное воздействие. Острые политические дискуссии об исторической истине мало интересуют рядовых граждан.

5

ГАГАУЗСКАЯ АВТОНОМИЯ И ПРИДНЕСТРОВСКИЙ РЕГИОН: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА

Оазу НАНТОЙ

Республика Молдова является относительно небольшим государством с площадью около 33 700 км² и с населением (на 1 января 1992 года) в 4 359 100 человек. Но перспектива ее превращения из союзной республики в составе СССР в независимое государство привела к весьма противоречивым реакциям в разных регионах Республики Молдова. Когда Михаил Горбачев начал в 1985 году перестройку, политические процессы в восточной части Республики Молдова (Приднестровье) и на территории нынешней АТО Гагаузии имели схожие черты. С одной стороны, эту региональную особенность в разных районах государства предопределили границы МССР, которые были окончательно утверждены 4 ноября 1940 года в Москве решением Президиума Верховного Совета СССР. С другой стороны, - политикой проводимой Российской империей (1812-1918) и союзным центром на разных сегментах территории нынешней Республики Молдова.

Влияние исторических факторов на региональные особенности в Республике Молдова трудно проанализировать особенно потому, что историческое прошлое является предметом спора с участием политиков. Как правило, одни и те же исторические периоды и события трактуются с диаметрально противоположных позиций. Еще хуже то, что разные сегменты молдавского общества часто воспринимают общие исторические события в форме антагонистических упрощенных идеологических клише. И, несмотря на то, что с момента исчезновения СССР прошло более двадцати лет, ностальгия молдавского общества по советскому прошлому остается реальным фактором, целенаправленно используемым в политических целях.

5.1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ - ПОЯВЛЕНИЕ ГАГАУЗСКОГО ФАКТОРА НА НЫНЕШНЕЙ ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

В XVIII-XIX веках состоялись ряд войн между Российской и Османской империями. Российская империя расширила в 1791 году свое влияние до Днестра, достигнув пределов средневековой Молдовы, находящейся в то время под протекторатом Османской империи. Позже, после русско-турецкой войны 1806-1812 годов и подписания 16 мая 1812 года бухарестского мирного договора, Российская империя взяла под свой контроль территории между Прутом, Днестром и

Дунаем, и северо-востоком Буковины. Позже на эту территорию (около 44 500 квадратных километров) стало распространяться название «Бессарабия».

Чтобы усилить контроль над новыми аннексированными территориями, Российская империя начала политику колонизации Бессарабии. В результате этой политики в Буджак, южную часть Бессарабии, стали прибывать переселенцы из Добруджи (нынешняя территория Болгарии). Сначала вновь прибывшие в Буджак назывались «болгарскими поселенцами», хотя, с точки зрения этнической принадлежности, в Буджак из Добруджи переселялись представители двух этнических групп - болгары и гагаузы. Общей чертой этих двух этнических групп была православная вера, которая для XIX в. считалась определяющим фактором. Уже во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. группа гагаузов численностью в 2 тыс. человек покинула Добруджу и поселилась в северных районах Буджакской степи. После подписания мирного договора 16 мая 1812 в Бухаресте православным гагаузам было разрешено организованно поселиться в Буджаке. Считается, что этим правом воспользовалось большинство этнических гагаузов, проживающих в Добрудже. В целом, болгары и гагаузы поселились в 82 населенных пунктах. В 43 населенных пунктах гагаузы составляли абсолютное большинство. В зоне проживания гагаузов было два главных города - Комрат и Болград. В 1897 году состоялась перепись населения, в ходе которой гагаузы впервые были зарегистрированы как отличная от болгар этническая группа. Согласно этой переписи, в 1897 году в Бессарабии проживали около 55 800 гагаузов.

Прибывшие в Бессарабию переселенцы получили привилегированный статус, это притом, что в Российской империи рабство просуществовало до 1861 года. В 1818 году был создан Комитет опеки над поселенцами юга России. В марте 1819 года русский император Александр I решил наделить прибывших в Бессарабию людей статусом иностранных переселенцев, с рядом привилегий. Специальным актом Министерства внутренних дел от 20 мая и Указом Сената от 29 декабря 1819 года были определены правовой и административный статус задунайских поселенцев. На основании этих решений каждая семья поселенцев получала 60 десятин земли. В течение нескольких лет они были освобождены от уплаты налогов, от службы в армии и т.д. Документы предусматривали, в том числе специальную административную организацию - 57 колоний были объединены в 4 округа: Кагульский, Измаильский, Буджакский и Прутянский. Эти округа подпадали под юрисдикцию Бессарабского управления иностранных поселенцев.

Последующее поведение этнической группы гагаузов показало, что прибытие переселенцев (гагаузов, болгаров) в Бессарабию оказало существенное, и положительное воздействие на коллективную память этой части населения по отношению к Российской империи и ко всему тому, что идентифицировалось с Россией.

Сегодня некоторые историки утверждают, что гагаузы, которые остались в Болгарии, Румынии, Турции и Греции, исчезли в результате ассимиляции. А поселившиеся в Бессарабии гагаузы смогли сохранить себя как народ, сохранили свой язык, обычаи и культуру. Это утверждение кажется преувеличенным, потому что когда в Комрате созывается Всемирный конгресс гагаузов, это означает, что этническая идентичность гагаузов сохранилась и в других странах. Так же в течение XIX века у этнических гагаузов Бессарабии не было претензий, касающихся их национальных коллективных прав. 6 января 1906 года в Комрате крестьяне взбунтовались, потребовав вернуть им право на землю и др. Была провозглашена Комратская Республика. Однако эта «республика» просуществовала только шесть дней, так как восстание было подавлено.

Позже, после объединения Бессарабии с Румынией, этнические гагаузы на 22 года вошли в состав румынского государства. Тот факт, что сегодня утверждается, что только на нынешней территории Республики Молдова этнические гагаузы смогли избежать окончательной и бесповоротной ассимиляции, говорят о том, что ни в составе Румынии (1918-1940 г.г.), ни в составе Молдавской ССР (1940-1991 г.г.) не проводилась политика, которая могла бы оправдать враждебное отношение гагаузского населения к межвоенной Румынии, или к СССР.

2 августа 1940 г. был принят закон о создании Молдавской Советской Социалистической Республики. Но когда были определены границы новой союзной республики 4 ноября 1940 года, ареал расселения гагаузов была разделен этими границами. В результате, около 20% гагаузов Бессарабии оказались на территории Советской Украины. Тем не менее, со стороны гагаузов из соседней Украины не было никаких притязаний на свои национальные коллективные права. Территории, населенные этническими группами гагаузов на Украине (часть Одесской области), прошли через те же исторические события, какие происходили и на территории нынешней Республики Молдова. В том числе, в 1918-1940 годах они входили в состав Румынии. Из этого следует, что именно в МССР проявились те особенности, которые предопределили политическое поведение гагаузов на территории Республики Молдова.

В советское время (после 1940 года) этнические гагаузы МССР, наряду с представителями других этнических групп, пострадали из-за проводимой советской властью политики. В частности, это относится к повторным депортациям и голоду 1946-1947 гг. Проведенные после распада СССР исследования показали, что из-за голода 1946-1947 годов на территории МССР умерло около 150-200 тыс. человек. Существует достаточно оснований полагать, что голод 1946-1947 годов был спровоцирован коммунистическим режимом СССР сознательно, чтобы сломить, как и в случае с советской Украиной в 1932-1933 годах, сопротивление крестьян, которые не хотели отказываться от частной собственности на землю и

принять политику насильственной коллективизации. Ибо, несмотря на трудности послевоенного периода, у Советского Союза, бесспорно, была возможность предотвратить голод и его последствия для населения, которое составляло незначительную часть от общей численности населения СССР.

На юге МССР, где засуха была сильнее, последствия проводимой коммунистическим режимом политики были особенно тяжелыми, что привело к очень высокому уровню смертности населения. В том числе, было зарегистрировано несколько случаев каннибализма. Считается, что умерли от голода 25% -30% от общей численности гагаузского населения МССР. Тем не менее, проводимая советской властью политика стерла из коллективной памяти эти события. В то же время, этнические меньшинства МССР оказались особенно восприимчивыми к политике насаждения *румынофобии*, проводимой союзным центром в МССР.

В целом, за все время существования МССР велась противоречивая политика по отношению к гагаузскому населению. Так, например, в середине 50-х годов началась подготовка учителей для национальных школ с преподаванием на гагаузском языке. 30 июля 1957 г. был утвержден алфавит гагаузского языка на основе кириллицы. В 1958 году с начала учебного года началось преподавание гагаузского языка в начальных классах национальной школы. Однако, начиная с 1961 года, эта практика прекратилась, и возобновилось преподавание на русском языке.

В советские времена среди гагаузов и молдаван был самый низкий процент людей с высшим образованием. Из-за проводимой в СССР политики произошла русификация гагаузского населения. В результате, в отличие от 1918-1940 годов, когда Бессарабия входила в состав Румынии, гагаузы потеряли возможность общаться с мажоритарным населением МССР (Республика Молдова) на его языке.

Согласно последней переписи населения, проведенной в СССР в 1989 году, в МССР проживали 153,5 тыс. этнических гагаузов, что составляло около 3,5% от общей численности населения.

5.2. ОСОБЕННОСТИ ВОСТОЧНЫХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА (ПРИДНЕСТРОВЬЕ)

Как уже отмечалось, Российская империя в 1791 году расширила свой контроль до Днестра. После вхождения Бессарабии в состав Румынии 27 марта 1918 года, территории левобережья Днестра стали контролироваться советской властью и стали частью Советской Украины. Таким образом, река Днестр стала *де-факто* государственной границей, которая разделила людей с обеих сторон реки. По-

следовавшие за объединением Бессарабии с Румынией в 1918 году события показали, что СССР отвел левобережным территориям особую роль, определенную конфликтом интересов с Румынией по проблеме Бессарабии. Известно, что Советская Россия с самого начала не признала легитимность объединения Бессарабии с Румынией. Румынская дипломатия, в свою очередь, на протяжении многих лет прилагала усилия, чтобы добиться признания со стороны международного сообщества легитимности объединения Бессарабии с Румынией. 28 октября 1920 года между Англией, Францией, Италией, Японией и Румынией был подписан «Парижский протокол», который признавал суверенитет Румынии над территорией Бессарабии. Но ранее, в ноте госсекретаря от 10 августа 1920, США не признали легитимность объединения Бессарабии с Румынией. 28 марта 1924 года в Вене открылась советско-румынская конференция, посвященная бессарабской проблеме. На этой конференции советская сторона предложила провести в Бессарабии плебисцит. Однако румынская сторона отвергла это предложение, и Венская конференция закончилась ничем.

5.3. Создание МАССР

Неразрешенный конфликт интересов между Румынией и СССР привел к дальнейшим действиям, предпринятым Советским Союзом. 29 июля 1924 года в Москве Политбюро ЦК РКП(б) обсудил «Вопрос о Молдавской ССР», и принял следующее решение: «Необходимо, ... в первую очередь по политическим причинам отделить молдавское население в специальную автономную республику в составе Украины и предложить ЦК КП(б) Украины дать необходимые указания советским компетентным органам».

В то же время, в СССР прозвучали голоса и против идеи создания молдавской автономии. Так, например, народный комиссар иностранных дел Г. В. Чичерин в своем письме к Молотову писал: *«Создание МАССР в настоящее время преждевременно, так как оно приведёт к экспансионизму со стороны румынского шовинизма. Преобладание молдавского населения (в левобережных районах Днестра) приведет к упрочению позиции Румынии в бессарабском вопросе»*. Политическое руководство СССР, тем не менее, проигнорировало эту точку зрения.

19 сентября 1924 года Политбюро ЦК ВКП(б) Украины обсудило вопрос о «создании МАССР в составе Украинской ССР». В принятом решении содержалось подробное описание территории и границ намеченного «социалистического государственного образования», со столицей в городе Бирзула. Бюджет данного проекта включал средства, предусмотренные для беженцев из Бессарабии, поток которых, по мнению Киева, обязательно должен был увеличиться с момента

образования МАССР. В решении подчеркивалось, в том числе, и необходимость «развития молдавского языка на основе русского алфавита «кириллицы».

Предложение ЦК Украины было одобрено 25 сентября 1924 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) с поправкой о том, что «в документе о создании Молдавской АССР нужно указать, что ее западная граница является также западной границей СССР». И это означало, что граница должна была проходить по Пруту и Дунаю, отрицая, таким образом, законность нахождения Бессарабии в составе Румынии.

12 октября 1924 года на третьей сессии ЦИК Украины в Харькове было принято решение о создании МАССР в составе советской Украины (УССР). Выступая 26 октября на митинге, народный комиссар УССР по вопросам юстиции А. Скрипник сказал: «Границей считаем не Днестр, а Прут... Пусть пока что капиталисты владеют Бессарабией. Это вопрос фактический, а не правовой. Право на нашей стороне. На нашей карте Бессарабия отмечена красной линией, потому что Бессарабия должна стать неотъемлемой частью МАССР». Представители МАССР заявляли, что с этнической точки зрения население (516.751 человек) имело следующую структуру: молдаване - 32%, украинцы - 38%, евреи - 11%, русские - 11%, представители других национальностей - 8%.

В обращении к первому съезду Советов МАССР (с 19 по 23 апреля 1925 г.) правительство Украины подчеркнуло: «Формирование МАССР является результатом правильной политики Советской власти, и она окажет особое влияние с целью поднятия революционного духа народов Румынии и Балкан». Тут нужно отметить, что проводимая СССР политика разжигания «революционного духа» в Румынии послужила оправданием репрессивной политики режима во главе с Ионом Антонеску по отношению к определенным группам населения Бессарабии после вступления Румынии в 1941 году в войну против Советского Союза.

После формирования МАССР официальная советская идеология описывала ситуацию следующим образом: *«После захвата Бессарабии королевской Румынией молдавский народ был расчленен. Его большая часть, проживающая на территории Бессарабии, занятой захватчиками, находится в тяжелых условиях социального и национального гнета. В то время как меньшая его часть, которая живет в Стране Советов, образовала социалистическую нацию».*

Из вышесказанного можно сделать однозначный вывод о том, что МАССР была создана, прежде всего, как инструмент давления на Румынию и как плацдарм для проникновения коммунистической идеологии в Румынию и на Балканы. Чтобы оправдать территориальные претензии на Бессарабию, в МАССР была усилена политика продвижения *молдовенизма*. Как следствие, в 1924-1940 го-

дах население МАССР было подвергнуто действиям со стороны авторитарного режима СССР для достижения именно этой цели.

Во-первых, население МАССР вместе со всем населением Советской Украины пострадало от репрессий со стороны режима. Так, в 1932-1933 годах, в связи с насильственной коллективизацией и организованным голодом («голодомором»), многие жители либо бежали из МАССР (в Румынию), либо умерли от голода, либо нашли прибежище за пределами МАССР. Тысячи людей были истреблены репрессивными органами Советской власти («НКВД»). В то же время, использование МАССР в качестве плацдарма, предопределило специфику проводимой на ее территории политики, особенно в этно-лингвистическом аспекте.

5.4. Языковая политика в МАССР

Языковая политика в МАССР отражала, с одной стороны, внутреннюю конкуренцию различных групп. С другой стороны, она подчинялась политике союзного центра. В эпоху МАССР существовала конкуренция между *«самобытниками»*, или *молдовенистами*, и их противниками - сторонниками конвергенции молдавского и румынского языка – так называемые *румынизаторы* или *румынисты*. Первоначально инициатива была перехвачена *самобытниками*. Они заявляли, что румынский язык настолько загружен французскими словами, что население с берегов реки Прут, не говоря уже о левобережном населении, не в состоянии его понять. В школах и в местной прессе была использована кириллица, а лингвист Леонид Мадан создал новый «литературный» язык на основе молдавских диалектов Приднестровья и Бессарабии, заимствований из русского языка и придуманных им же некоторых неологизмов.

В начале 30-х годов в СССР началась кампания по латинизации алфавитов малых народов, основанная на теории советского лингвиста Николая Марра, который выступал за конвергенцию в единый мировой язык - язык бесклассового общества, возникшего после мировой революции. В феврале 1932 года руководство МАССР получило от ЦК КП(б)У задание перевести молдавский язык на латинскую графику. В основе этого решения было в том числе и предположение о том, что «Советская власть» распространится на всю Румынию. Но в 1937 году отношение к латинице в МАССР изменилось. 27 февраля 1938 года бюро Молдавской региональной организации КП(б) обсудило «Решение о переходе молдавской письменности с латинской графики на кириллицу». В мае того же года на XI региональной партийной конференции МАССР была принята резолюция, осуждающая «врагов народа» за то, что они *«заменяли молдавский язык румынским, который молдавское население не знает, игнорировали и запрещали изучение русского языка...»*, **чтобы отделить Советскую Молдавию от СССР**. В том числе «врагам народа» было инкриминировано отрицание существования

молдаван как отдельного от румын народа. В результате была уничтожена вся литература, изданная на «засоренном» румынском языке. Естественно, что население МАССР, являясь мишенью этой языковой и культурной идеологической политики, было обречено на очень низкий общий и языковой культуры в частности.

5.5. ПРИДНЕСТРОВЬЕ В 1941-1944 ГОДАХ

Участие Румынии во второй мировой войне на стороне нацистской Германии продолжает оказывать прямое влияние на политические процессы в Республике Молдова. Это связано с тем, что события того периода по-прежнему интерпретируются представителями различных политических течений из разных регионов Республики Молдова, как правило, односторонне, преследуя цель манипуляции разных слоев населения посредством апелляции к историческому прошлому. В том числе это относится к 1941-1944 годам, когда территории между Днестром и Бугом находились под румынской администрацией.

В 1940 году Румыния была принуждена согласиться с утратой существенных территорий. После выдвинутого 26 и 27 июня СССР ультиматума Румыния потеряла Бессарабию. Впоследствии, 29 августа 1940 года, министры иностранных дел Румынии и Венгрии были созваны в Вену, где министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп, а также его итальянский коллега Галеаццо Чиано заставили стороны принять немецко-итальянский арбитраж, который впоследствии стал известен как Венский диктат (второй арбитраж). Речь шла о территориальных претензиях Венгрии на Трансильванию. Как и в случае с Бессарабией, Совет Короны, 30 августа признал этот арбитраж. По итогам Венского диктата, Румыния потеряла 43.492 квадратных километров территории Трансильвании с населением около 2,6 млн. человек.

22 июня 1941 года войска королевской Румынии, в качестве союзника нацистской Германии, напали на СССР. Объявленной целью вступления Румынии в войну было возвращение Бессарабии и Северной Буковины в состав Румынии. В конце июля эта цель была достигнута. Тем не менее главнокомандующий, Маршал Румынии (с 23 августа 1941 года) Ион Антонеску решил расширить военные операции румынской армии к востоку от Днестра.

Вступление Румынии в войну и, в особенности, переход румынских войск через Днестр вызвали бурные дебаты в Румынии. Маршал Антонеску считал себя обязанным сражаться вместе с немцами «против великого врага цивилизации, Европы и моей страны - русского большевизма». В то же время многие политики, в частности, из оппозиционных партий подвергли резкой критике это решение

Антонеску (не останавливаться на Днестре, в частности), оценив его как агрессию против России.

Помимо этого, участие Румынии в войне испортило отношения Румынии с Англией и США, поскольку Великобритания с 3 сентября 1939 года находилась в состоянии войны с Германией. 13 августа 1940 года Германия начала разрушительные воздушные налеты на Англию с целью подготовить почву для наземного военного вмешательства. Нападение Германии на Советский Союз изменило отношение Великобритании к политическому режиму в СССР. Общая опасность со стороны Германии привела к временному преодолению идеологических разногласий между Великобританией и СССР и к созданию единого фронта. Как следствие, 12 июля 1941 года в Москве было подписано советско-английское соглашение о совместных действиях против Германии.

Став союзником СССР, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль послал 28 ноября 1941 года Румынии ультиматум о прекращении военных действий против СССР до 5 декабря. Так как маршал Антонеску проигнорировал этот ультиматум, 7 декабря 1941 года Великобритания объявила Румынии войну.

Также 7 декабря 1941 года Япония напала на американскую военную базу Перл-Харбор. В результате на следующий день президент США Франклин Д. Рузвельт объявил Германии и Италии войну. Румыния, которая считалась союзником Гитлера, 12 декабря 1941 года объявила США войну. Реакция со стороны США последовала спустя шесть месяцев - 5 июня 1942 года США объявили войну Румынии.

1 января 1942 года в Вашингтоне 27 государств, находящихся в состоянии войны со странами из так называемой фашистской «оси» (Рим-Берлин-Токио), подписали Декларацию ООН. Так был завершен трудный процесс создания антигитлеровской коалиции.

После этих драматических событий Румыния, вместе с нацистской Германией, стала врагом антигитлеровской коалиции. Ввязавшись в войну с объявленной целью восстановления национальных территорий (до Днестра), рассчитывая на возврат Трансильвании при поддержке Гитлера в обмен на лояльность, проявленную в войне против СССР, Румыния сама себя обрекла на статус государства-пораженца. Этот статус сохранился несмотря на то, что с 23 августа 1944 года Румыния воевала уже на стороне антигитлеровской коалиции.

Оккупировав территории между Днестром и Бугом, румынско-германская коалиция вынуждена была создать местные органы власти. Как следствие, в августе 1941 года в Бендерах было подписано немецко-румынское соглашение, на осно-

ве которого было создано Транснистрия – административно-территориальная единица под управлением Румынии. 19 августа Ион Антонеску издал Указ № 1 о создании румынской администрации Транснистрии в Тирасполе. Позже, после ухода Красной Армии из Одессы в октябре 1941 г., администрация была переведена сюда. В состав Транснистрии входили также и восточные (левобережные) районы МАССР.

На протяжении существования Транснистрии румынская администрация проводила неоднозначную политику по отношению к местному населению. Население Транснистрии рассматривалось как глубоко зараженное «большевизмом» со всеми последствиями свойственными состоянию войны. Как следствие, были предприняты попытки «десоветизации» жизни в Транснистрии посредством восстановления функционирования церквей, возврату к частной инициативе в экономике, возврат национализированной советской властью собственности и ликвидация колхозов и совхозов. В то же время, в Транснистрии были размещены еврейские гетто и гетто для кочующих цыган. Румынскому государству, возглавляемому маршалом Антонеску, принадлежит ответственность за Холокост, что доказано неоднократно исследователями, в том числе и в Докладе^[1] Комиссии Визель 2004 года. На режим Антонеску приходится ответственность за уничтожение около 250 тысяч евреев и 11 тысяч цыган, преимущественно в Транснистрии. Режим Антонеску, согласно ряду исследований, проводил особую политику по отношению к еврейскому населению из Бессарабии и Буковины. Так, в своем ответе от 19 октября 1941 на два ходатайства от главы Федерации еврейских общин Румынии Вильгельма Фильдермана, в которых был выражен протест против депортации евреев, Ион Антонеску обвинил еврейское население из этих двух регионов в том, что они проявили агрессивное поведение по отношению к румынским войскам, когда те уходили в июне 1940 года из Бессарабии, и с энтузиазмом и цветами приветствовали советских солдат. С точки зрения Антонеску, еврейские гетто в Транснистрии нужны были для того, чтобы удалить еврейское население, нелояльное Румынии, *за пределы страны*. Это означало осознанное проведение политики этнических чисток на «исторической» территории Румынии.

В то же время, в начале 1942 года заключенные гетто, депортированные из Бессарабии и Буковины, стали получать питание и финансовую помощь от еврейской общины Румынии, а начиная с 1943 года - и от еврейских международных организаций. Значительная часть жертв режима Антонеску погибла от жестокого обращения во время депортации и царящих в гетто условий (сыпной тиф, недоедание, антисанитария и т.д.). В этих условиях многие заключенные из

[1] RAPORTUL Comisiei Internationale privind Studiarea Holocaustului in Romania, (http://www.presiden-cy.ro/pdf/date_arhiva/6101_ro.pdf).

приднестровских гетто выжили. Именно в Транснистрии выжили около 70% от общего числа советских евреев выживших во время оккупации.

Румынская администрация пыталась восстановить роль церкви и школы в Транснистрии с учетом этнического состава населения. Однако, реакция населения не была однозначной. Известно, что мажоритарное украинского население Транснистрии враждебно относилось к румынской администрации. Украинские националистические организации, выступавшие за создание национального украинского государства, выступали за немецкую администрацию взамен румынской.

Транснистрия в качестве отдельной административной единицы прекратила свое существование 20 марта 1944 года, после ухода румынских войск в ходе победных действий Советской Армии.

Известно, что советская пропагандистская машина использовала реалии периода румынской оккупации для усиленного насаждения румынофобии в послевоенный период. Сегодня (в 2012 году) трудно определить процент населения Приднестровья (имеется в виду восточные районы Республики Молдова), которое являлось носителем коллективной памяти событий 1924-1940 и 1941-1944 годов и того, как их преподносила советская пропаганда. Это трудно сделать потому, что в промышленных центрах левобережья Днестра особенно высок процент людей, приехавших в 60-е годы XX века в результате проводимой союзным центром политики. В этой связи отмечаются явные параллели между политикой укрепления контроля над территориями, находящимися на границе государства, как со стороны Российской империи, так и СССР. В любом случае, очевидно, что проводимая Советской властью в 1924-1940 годах политика, будучи наложенной на реалии 1941-1944 годов и их интерпретацию советской пропагандой заложили основу *румынофобии*, сознательно культивируемой и усиленной советским политическим режимом на всей территории МССР.

5.6. Восточные (Приднестровье) и южные районы Республики Молдова в 1988-1991 гг.

В период 1988-1991 годов население МССР прошло через динамичный и турбулентный процесс – начиная от принятия Законов о языке (31 августа - 1 сентября 1989 г.) и заканчивая провозглашением независимости 27 августа 1991 года. Реакция населения на эти события показала, с одной стороны, глубину поляризации общества в целом. С другой стороны, стало очевидным, что понятия «большинство» и «меньшинство» были очень различными в разных регионах МССР. Таким образом, Кишинев, столица МССР, оказался центром политических процессов, отождествляемых с демократизацией общества, национальным освобождением «титульной нации» и движением в сторону независимости от со-

южного центра. В то время как в восточной части МССР (Приднестровье), а также в населенных пунктах юга МССР, населенного преимущественно этническими гагаузами, настроения разительно отличались. В том числе, в этом временном интервале Республика Молдова столкнулась с сепаратизмом, как в Приднестровье, так и в ряде южных населенных пунктов.

После 1944 года, когда Советский Союз возобновил свой контроль над МССР, Москва продолжила проводить политику укрепления «социалистической молдавской нации». В МССР, как и в МАССР, кириллица была использована для «молдавского» языка. В школах изучались «молдавский язык и литература». Из литературных произведений, изучаемых в школе, были изъяты любые упоминания о Румынии. Союзный центр сделала все, чтобы свести на нет любое общение между жителями МССР и Румынией. Репрессивные органы последовательно боролись с любыми проявлениями «румынского национализма». В МССР, после насильственной русификации, русский язык стал единственным официальным языком и языком «межнационального общения». Это означало, что представители различных этнических групп могли общаться между собой и с представителями мажоритарного населения только на русском языке. В то же время, оказалось, что национальные меньшинства оказались особенно восприимчивыми к *румынофобии*, насаждаемой идеологической машиной коммунистического режима.

Городское население МССР, в том числе в Кишиневе, было глубоко русифицировано. Большая часть титульной нации проживала в основном в сельской местности. Специфика левобережных городов была определена, в том числе индустриализацией и милитаризацией региона. Благодаря этому процессу в левобережных населенных пунктах процент выходцев из остальной части СССР был особенно высоким. Так, например, по данным переписи 1989 года, в городе Тирасполе только 17,7% граждан идентифицировали себя как «молдаване». Соответственно, большинство других жителей Тирасполя не отождествляли себя с МССР, которую они воспринимали как чисто географическое понятие, а не как отдельного субъекта федеративного государства, каким был СССР. Концентрация промышленных объектов в восточных районах МССР (Приднестровье) была намного выше по сравнению с правым берегом. Однако и в Приднестровье, как и на правом берегу реки Днестр, большинство молдаван были рассеяны в сельской местности.

В условиях монополии КПСС на власть, жесткой цензуры в СМИ и наличия репрессивного аппарата в период 1940-1989 годов в МССР была обеспечена фальшивая стабильность, характерная для авторитарных политических режимов. Однако весной 1985 года в СССР была объявлена либерализация политического режима, получившая позднее название «перестройка». Радикальные измене-

ние политической системы начались после XIX Всесоюзной конференции КПСС, проходившей в Москве с 28 июня по 1 июля 1988 года. Политическая либерализация привела к вспышке острых дискуссий в СССР. Хотя советские власти поспешили объявить о завершении процесса создания «советского народа», тема национальных прав народов СССР стала самой обсуждаемой и одновременно самой спорной и чувствительной. В том числе начали обсуждаться вопросы, связанные с перспективой принятия законов, регламентирующих использование языков «титულных наций» в союзных республиках. Начало этих дискуссий в МССР продемонстрировало серьезность накопившихся проблем, особенно в период существования СССР, равно как и неспособность общества решить их демократическим путем.

Весной 1989 года в МССР появились первые политические организации, которые отражали этно-политическую поляризацию населения. 26 октября 1989 года одновременно были зарегистрированы уставы четырех «общественных организаций», - Народного фронта Молдовы (НФМ), Интернационального движения «Унитате-Единство», Движение «Гагауз Халкы» и «Возрождение». За небольшим исключением, эти «движения» представляли собой различные сегменты населения «МССР», отличавшимися между собой по этнолингвистическим критериям. НФМ представлял тот сегмент населения, который идентифицировал себя как молдаване/румыны, абсолютное большинство из которых были двуязычными - их родным языком был румынский (молдавский) и, кроме того, они были вынуждены выучить и русский язык. Интернациональное движение «Унитате-Единство» представляло в основном русскоязычное население, сосредоточенное в Кишиневе и других городах на правом берегу Днестра. Движение «Гагауз Халкы» и «Возрождение» были представлены этническими гагаузами и болгарями, проживающими в населенных пунктах юга МССР. Эти общественные образования быстро перехватили политическую инициативу у республиканской организации КПСС, которую она полностью утратила.

Появление этих общественных организаций, которые фактически стали играть роль политических партий, созданных по этнолингвистическим критериям, совпало с тем отрезком времени, когда в МССР стала обсуждаться проблема придания молдавскому/румынскому языку статуса государственного языка. Кроме того, этот статус должен был присудить не какой-либо орган коммунистической партии, а Верховный Совет МССР. Впервые подобный вопрос стал широко обсуждаться в обществе. Ситуация стала более напряженной, когда была поднята проблема возвращения к латинской графике и отказа от кириллицы, которая была навязана советским политическим режимом, чтобы оправдать идею о существовании двух разных языков - румынского и «молдавского». В то же время, начало дискуссий по языковой теме произошло в тот период времени,

когда МССР еще находилась в составе СССР, а тему выхода МССР из СССР никто не поднимал.

В условиях быстрого развития политической ситуации в СССР уже летом 1990 года начался так называемый «парад суверенитетов». Верховные Советы союзных республик начали один за другим принимать декларации о суверенитете по отношению к Москве. Открыли «парад» Прибалтийские республики (Эстония - 16.10.1988, Литва - 18.04.1989, Латвия – 28.07.1989). К ним всегда было особое отношение, так как международное сообщество не признало легитимность их включения в СССР, считая, что в 1940 году СССР оккупировал и аннексировал эти страны. Несмотря на то, что НФМ старался идти в ногу с Народными фронтами Прибалтийских республик, внутривластная ситуация в МССР не позволяла отдалиться от союзного центра в том же темпе. Ситуация изменилась после первых демократических выборов в Верховный Совет в феврале-марте 1990 года. Тем не менее, для МССР решающим было принятие 12 июня 1990 года Российской Федерацией Декларации о суверенитете. Российская Федерация была ядром СССР и идентифицировалась с метрополией Российской империи. Принятие этой декларации Российской Федерацией стало ясным сигналом того, что Москва не контролирует ситуацию, и у остальных союзных республик, находящихся на периферии советской империи, есть все основания последовать примеру России.

5.7. ПРОЦЕССЫ В ВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ (ПРИДНЕСТРОВЬЕ)

Политические процессы в приднестровском регионе с самого начала приобрели заметную местную специфику по сравнению с теми, которые происходили на правом берегу Днестра, так как ни НФМ, ни Интернациональное движение «Унитате-Единство» не пользовались здесь широкой поддержкой. Можно объяснить, почему НФМ не располагал массовой поддержкой в этом регионе - в населенных пунктах левобережья Днестра сторонники процессов демократизации и национального освобождения «титильной нации» стали объектом политики психологического давления и вражды. Зато в промышленных центрах левобережья начался процесс политической мобилизации трудовых коллективов промышленных предприятий по значительно более радикальным сценариям, нежели могло предложить Интернациональное движение «Унитате-Единство».

В марте 1989 года были опубликованы законопроекты «О государственном статусе языка», «О функционировании языков в МССР» и «О переходе молдавского языка на латинскую графику». Эти законопроекты послужили поводом для начала предельно агрессивной кампании против их принятия. 11 августа 1989 года в Тирасполе был создан Объединенный совет трудовых коллективов (ОСТК). Эта политическая организация сыграла важную роль в развитии дальнейших собы-

тий в Приднестровье. ОСТК в том числе перехватил политическую инициативу у местных организаций КПСС, став выразителем румынофобии и агрессивного великорусского шовинизма. ОСТК выразил недоверие центральным органам власти МССР, пригрозив забастовками. Политические требования ОСТК сводились к требованию придания статуса государственного языка и русскому языку. 21 августа 1989 года начали забастовку три тираспольские фабрики. 30 августа 1989 объявили о забастовке 179 предприятий, большинство из которых были из Тирасполя, Рыбницы и Бендер.

В ситуации, когда Верховный Совет МССР принял языковое законодательство без учета требований, сформулированных ОСТК, в Приднестровье началась кампания неповиновения новому языковому законодательству. 13 сентября 1989 года на XII сессии тираспольского Горсовета было выдвинуто предложение о создании «автономной республики» в составе МССР, с включением городов Бендеры и Бельцы. 30 сентября 1989 года была создана комиссия по вопросу автономии. В октябре 1989 года началась интенсивная кампания по продвижению идеи создания «ПАССР» (приднестровской автономной советской социалистической республики), а 27 октября 1989 года на XIV сессии Тираспольского городского совета было принято решение о проведении референдума. Референдум состоялся 28 января 1990 года в Тирасполе. Незадолго до этого аналогичный референдум прошел в Рыбнице. В результате референдума было объявлено следующее решение:

1. Придать городу и пригородам статус самостоятельной территории с правом на самофинансирование;
2. Считать целесообразным вхождение в состав «ПАССР» в случае ее создания.

В феврале-марте 1990 года политическая энергия была направлена на проведение первых демократических выборов в Верховный Совет МССР. Эти выборы прошли по всей территории МССР, что обеспечило пропорциональное представительство населения из восточной части МССР в этом органе. На какое-то время внимание было отвлечено от политики бойкота языкового законодательства и сепаратистских идей отчасти и потому, что большинство избранных депутатов в левобережных округах не поддерживали эту политику.

Однако контраст между решениями Верховного Совета МССР и проводимой на местном и региональном уровне политикой продолжал увеличиваться. 25 февраля 1990 года состоялись выборы в местные советы. В районах Приднестровья, после выборов, большинство мест получили представители ОСТК и агрессивные сторонники сепаратизма. 27 апреля 1990 года Верховный Совет МССР принял новый флаг Республики Молдова, а 30 апреля 1990 года городские советы Тира-

споля и Бендер приняли решение не водружать новый флаг, а вместо этого поднимать флаг СССР. Нарастающая политическая поляризация привела к напряженности в обществе по обе стороны Днестра. В этих условиях, некоторые депутаты Верховного Совета, избранные в левобережных округах, перестали участвовать в работе Верховного Совета.

Принятие 23 июня 1990 года Верховным Советом МССР Декларации о суверенитете стало поворотным моментом в политической конфронтации по вопросу отношений между Республикой Молдова и союзным центром. С одной стороны, принятая в Республике Молдова Декларация о суверенитете в принципе не отличалась от аналогичных деклараций, принятых в других союзных республиках. Но Молдова оказалась более уязвима перед союзным центром, потому что в восточных и южных районах страны начались деструктивные для молдавской государственности процессы. Опять же следует отметить, что в качестве одного из главных факторов в провоцировании сепаратистских настроений сыграл иррациональный страх перед объединением Республики Молдова с Румынией, основанный на той же, унаследованной из советского прошлого, *румынофобии*. 2 сентября 1990 года в Тирасполе на II съезде депутатов всех уровней была провозглашена «Приднестровская Молдавская Советская Социалистическая Республика в составе СССР». Это означало, что Приднестровье и Бендеры заявляли о выходе из состава Республики Молдовы и объявляли себя «союзной республикой», отдельной от Республики Молдова и подчиняющейся непосредственно Москве.

Это решение дало старт состязанию между двумя антагонистическими политическими процессами. С одной стороны, Республика Молдова пыталась создать реальные государственные структуры на всей территории бывшей МССР, в том числе в восточных районах страны. С другой стороны, в левобережных районах начался процесс жесткого подавления любых проявлений оппозиции по отношению к идеям сепаратизма, и разрушения хрупких государственных структур Республики Молдова. Руководство Республики Молдова было застигнуто врасплох таким развитием событий. Разрозненные попытки начать диалог с населением Приднестровья оказались непоследовательными и запоздалыми. В то же время попытки центральной власти защитить сторонников территориальной целостности Республики Молдова из района Дубэсарь (на левом берегу реки Днестр) закончились 2 ноября 1990 года, при невыясненных до настоящего времени обстоятельствах, первыми жертвами.

Особую роль в деградации ситуации сыграла *румынофобия*. Как уже упоминалось, территория МССР не отождествлялась с традицией существования какой-либо государственности в прошлом. Ибо, МССР была создана союзным центром 2 августа 1940 года, в качестве союзной республики в составе СССР. Кроме того,

союзный центр, после «освобождения» Бессарабии в 1940 году, осознанно проводил политику, по итогам которой были уничтожены те слои населения, без которых нельзя было построить жизнеспособное государство. Тем не менее, в исторической памяти населения МССР сохранились воспоминания о 22-летнем пребывании Бессарабии в составе Румынии. Для небольшой части населения, в случае исчезновения СССР, этот прецедент был желаемым для повторения сценарием. И это в то время, когда абсолютное большинство населения МССР, глубоко зараженное румынофобией, категорически отвергало такой сценарий и, в отличие от Прибалтийских республик, и не желало исчезновения Советского Союза. Обстановка в МССР еще более ухудшилась после падения режима Николае Чаушеску (в декабре 1989 года) в Румынии. Падение «железного занавеса» между МССР и Румынией вдохновило сторонников объединения с Румынией, и в то же время вызвало волну румынофобской истерии в левобережных промышленных центрах.

Страх перед объединением с Румынией, усиленный политикой дезинформации союзного центра, был использован для объединения вокруг идеи «Моя республика меня защитит!» самых агрессивных противников государственности Республики Молдова. Позднее, в восточной части Молдовы был спровоцирован вооруженный конфликт, главную роль в котором сыграли подчиненные Российской Федерации военные подразделения. В этом конфликте Российская Федерация сознательно взяла на себя роль агрессора как непосредственным участием воинских подразделений на стороне сепаратистского режима, так и наемниками и криминальными элементами, приехавшими из России. Благодаря поддержке Российской Федерации были созданы и оснащены оружием и боеприпасами незаконные воинские формирования, с военным потенциалом, сопоставимым с потенциалом Национальной армии Республики Молдова. За время насильственной фазы конфликта Приднестровский режим проводил политику агрессивных этнических чисток, по итогам которой около 25 тыс. жителей данного региона стали внутренне перемещенными лицами.

Позднее, в восточных районах Республики Молдова был установлен авторитарный политический режим, с цензурой и закрытым информационным пространством. Продолжая политику бывшего СССР, в Приднестровье был взят курс на создание «новой исторической общности», на этот раз «приднестровского народа». В Приднестровье продолжается продвигаемая Советским Союзом политика русификации и усиление анти-румынского *молдовенизма*. В нескольких школах с преподаванием на молдавском языке используется кириллица, а окончившие их дети лишены каких-либо перспектив. Приднестровский режим сделал все возможное, чтобы представить Республику Молдову в качестве агрессора, ответственного за произошедшие ужасы. Российская Федерация отказывается вывести свои войска из Приднестровья, что является актом оккупации по отноше-

нию к Республике Молдова. Кроме того, Российская Федерация предоставляет финансовую поддержку приднестровскому режиму, который с экономической точки зрения является банкротом (дефицит бюджета на 2012 год составляет около 70%) и у которого накоплено около 3 млрд. долларов долгов перед компанией «Газпром».

В настоящее время очевидно, что нет никаких юридических, этнических или религиозных оснований для существования этого режима. Однако, из-за многочисленных ошибок, допущенных молдавским руководством, коррупции и отсутствия политической воли в проблеме реинтеграции страны, приднестровский конфликт оказывает серьезное негативное влияние на перспективы укрепления государства Республики Молдова в рамках признанных международным сообществом границ.

5.8. ПРОЦЕССЫ В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА

Начало дискуссий по языковым проблемам в МССР привело к активизации этнических гагаузов, проживающих в ряде населенных пунктов южном регионе МССР. В марте 1988 года с разрешения районного комитета КП МССР в Комрате был создан дискуссионный клуб «Гагауз Халкы» («Гагаузский народ»). Впервые начали обсуждаться открыто и публично проблемы гагаузского языка, истории и социальной отсталости южных районов МССР. С того момента как началось обсуждение языковых законопроектов, дискуссионный клуб «Гагауз Халкы» начал трансформироваться в политическое формирование. 21 февраля 1989 года движение «Гагауз Халкы» организовало в Комрате научно-практическую конференцию, посвященную проблемам языка. В принятом на ней документе было выдвинуто требование придать русскому языку, наряду с молдавским, статус государственного, «что будет являться юридической гарантией, строго необходимой для предотвращения любых попыток дискриминации представителей других народов». Также на конференции было принято обращение к ЦК КПСС, к Верховному Совету СССР, а также к ЦК КП МССР с требованием о создании автономии для гагаузского народа. Активисты «Гагауз Халкы» собрали шесть тысяч подписей в поддержку данного обращения. Позднее в Москву отправилась делегация, и 24 февраля 1989 года состоялась встреча с одним из сотрудников ЦК КПСС.

Весной 1989 года ускорился процесс политизации населения МССР. Первоначально, этнические гагаузы были вовлечены в Интернациональное движение «Унитате-Единство», рассчитывая на поддержку с его стороны в вопросе о создании гагаузской автономии в составе МССР. Впоследствии требования этнических гагаузов однозначно стали отождествляться с платформой движения «Га-

гауз Халкы». 21 мая 1989 года состоялся первый съезд «представителей гагаузского народа». На съезде был утвержден Устав и Программа движения «Гагауз Халкы». Однако главный политический посыл съезда содержался в Обращении делегатов, направленном всем центральным структурам власти СССР и МССР. Основные требования данного обращения сводились к следующему: соблюдение национально-русского и русско-национального двуязычия, создание двухпалатного Верховного Совета, и что более важно, создание Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики (ГАСССР) в составе МССР.

Активисты Движения «Гагауз Халкы» энергично общались по этому вопросу с некоторыми делегатами I съезда народных депутатов СССР, который начал свою работу в Москве. Такой подход объясняется тем, что ЦК КПМ не реагировал на требования Движения «Гагауз Халкы». Одновременно с появлением законопроекта о языке участники Движения «Гагауз Халкы» начали сотрудничать с инициаторами акций протеста в Приднестровье. В августе-сентябре 1989 года предприятия юга республики приняли участие, вместе с предприятиями из Приднестровья, в забастовках против принятия языкового законодательства. Все сильнее продвигалась идея о создании гагаузской автономии в составе МССР. Важно также отметить, что одним из главных аргументов в пользу создания автономии в составе МССР была необходимость развития гагаузского языка и культуры. Болгарское этническое население юга МССР посредством Движения «Возрождение» также пыталось присоединиться к этим требованиям. Осенью 1989 года поступило предложение о создании Автономной Болгаро-Гагаузской Советской Социалистической Республики на паритетных началах. Однако вследствие последующей радикализации ситуации эта идея отпала.

Напряженные отношения между приверженцами создания Гагаузской автономии и молдавскими центральными властями сохранялись, в том числе из-за того, что обе стороны не были готовы конструктивно обсуждать проблему. Сторонники гагаузской автономии прибегали к «ленинской теории межнациональных отношений», к «праву народов на самоопределение» и к другим прецедентам создания автономий в составе СССР. И было очевидно, что эта псевдонаучная смесь не могла послужить руководством в поисках разумного компромисса. В то же время их противники из Кишинева делали акцент на том, что гагаузы являются «этнической группой», а не «народом», они являются «пришельцами» и не имеют права на автономию и т. д. На этом фоне продолжилась радикализация последователей гагаузской автономии. Председатель Комиссии, созданной для изучения этого вопроса, Виктор Пушкаш был обвинен в преднамеренном блокировании работы комиссии и в подчинении НФМ. 30 октября совет Движения «Гагауз Халкы» решил созвать 12 ноября 1989 года внеочередной съезд полномочных представителей гагаузского народа.

В работе съезда приняли участие 691 делегат, из них около 450 являлись этническими гагаузами. На съезде была принята «Декларация о создании Гагаузской Автономной Советской Социалистической Республики в составе МССР». Съезд обратился к Верховному Совету МССР и II Съезду народных депутатов СССР с просьбой одобрить это решение. Таким образом, организованный по решению Движения «Гагауз Халкы» съезд явно превысил свои полномочия и, по сути, поставил центральные органы власти (Кишинев) перед свершившимся фактом. Стремясь найти оправдательные аргументы одностороннего провозглашения гагаузской автономии, внеочередной съезд заявил, что «молдавский народ самоопределился в рамках украинского народа и возродил свою государственность 65 лет назад в качестве автономной республики в составе Украинской ССР». Съезд не завершил свою работу, а только прервал ее на тот случай, если XIV сессия Верховного Совета МССР проигнорирует решение о провозглашении автономной гагаузской республики. Таким образом, можно утверждать, что с 12 ноября 1989 года идея о создании гагаузской автономии превысила правовые и конституционные рамки МССР. Стоит отметить, что союзный центр, обеспокоенный ухудшением отношений с союзными республиками, на тот момент не высказался однозначно по поводу инициативы создания гагаузской автономии.

Уже на следующий день Верховный Совет МССР постановил, что решение съезда о создании Автономной Гагаузской Советской Социалистической Республики противоречит Конституциям Молдавской ССР и СССР. В продолжение этого противостояния, 3 декабря 1989 года внеочередной съезд учредил Временный комитет (исполнительную власть). Сторонники создания гагаузской автономии сформулировали свою позицию относительно территории автономии и определили количество населенных пунктов, которые должны были быть включены в ее состав. Было заявлено, что в состав автономии нужно включить ряд населенных пунктов с миноритарным гагаузским населением. В целом, было отмечено, что в МССР гагаузы проживают примерно на территориях в 1,8 тыс. квадратных километров, с населением в 169 300 человек, из которых гагаузы - 78,2% (132,9 тыс.), молдаване - 7,6% (12,8 тыс.), русские - 5,2% (8,9 тыс.), болгары - 4,7% (7,8 тыс.), украинцы - 2,9% (4,7 тыс.).

Тем не менее, инициатива создания Автономной гагаузской республики осталась в подвешенном состоянии, так как все внимание было обращено на первые демократические выборы в Верховный Совет МССР (25 февраля - 10 марта 1990 года). В ходе выборов в состав Верховного Совета было избрано 13 депутатов-гагаузов. Однако деятельность Верховного Совета серьезно пострадала из-за проявлений экстремизма различного толка в некоторых районах МССР. На этом фоне 8 июля 1990 года Временный комитет принимает решение о созыве 22 июля 1990 года чрезвычайного съезда представителей гагаузского народа. Оценивая события того времени, следует учитывать тот факт, что не было никаких

формальных процедур избрания «представителей гагаузского народа». Поэтому, в *эти съезды де-факто* входили люди с наиболее радикальными воззрениями, а остальные жители МССР, независимо от их этнической принадлежности, избегали прямого участия в политических процессах.

27 июля 1990 года Верховный Совет МССР отменил решения трех «внеочередных съездов», в том числе о создании параллельных структур власти (Временного комитета), и рекомендовал объединить населенные пункты с мажоритарным гагаузским и болгарским населением в административную единицу в соответствии с предусмотренной административно-территориальной реформой. В ответ на это Временный комитет постановил созвать Съезд депутатов всех уровней 19 августа 1990 года. Этот конгресс принял «Декларацию о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова». Было решено, что проживающие компактно гагаузы «сохраняют гражданство СССР и не являются гражданами Республики Молдова». Съезд установил 28 октября 1990 года дату выборов «Верховного Совета Гагаузской Республики». По мнению делегатов этого съезда, выход «Гагаузской Республики» из состава Республики Молдова предполагал формирование делегации для участия в подписании Союзного договора со статусом «союзной республики».

Решения от 19 августа 1990 года, принятые в обществе, лишенным политической культуры, наделенным искаженным советским менталитетом, привели к дальнейшей эскалации конфликта между центральными органами страны, инициаторами создания «Гагаузской Республики» и населения с обеих сторон. В свою очередь, конгресс депутатов всех уровней Приднестровья принял 2 сентября 1990 года в дополнение к провозглашению «Приднестровской Молдавской Советской Социалистической Республики в составе СССР», и документ «О создании Гагаузской ССР», поддерживая тем самым этот шаг.

23 октября 1990 года правительство Республики Молдова приняло решение № 407 об организации добровольцев с целью предотвращения выборов в «Верховный совет» «Гагаузской Республики», запланированных на 28 октября 1990 года. Однако уже 25 октября аналогичное решение было принято и в Тирасполе. Началось формирование «добровольческих рабочих отрядов», которые сразу же отправились на помощь «Гагаузской Республике». Кроме того, под предлогом военных учений, в населенные гагаузами районы вошли некоторые подразделения из воздушно-десантной дивизии Болграда (Одесская область), а большое количество оружия и боеприпасов было распределено среди населения. В условиях коллективного психоза, незаконные выборы в «Верховный совет» проводились в ночное время, за два дня до установленного срока. Постановление Верховного Совета Республики Молдова от 26 октября ввести чрезвычайное положение в южных районах Республики Молдова не возымело никакого эффекта,

и было проигнорировано. 27 октября в Комрат прибыл командующий войсками МВД СССР Юрий Шаталин, и туда были введены внутренние войска СССР. Параллельно с этим продолжилось создание структур «Гагаузской Республики». Тем не менее, на юге Молдовы, в отличие от восточного региона, ситуация не деградировала до прямых межэтнических столкновений с человеческими жертвами.

Ухудшение политической ситуации в Республике Молдова и повышение риска сползания к межэтническим столкновениям, обращение всех сторон к союзному центру привели к тому, что 22 декабря 1990 года президент СССР Михаил Горбачев подписал Указ «О мерах по нормализации ситуации в ССР Молдова». Пункты указа касались некоторых решений руководства республики и инициативы создания Гагаузской Республики. Горбачев потребовал от республиканского руководства однозначного возвращения в советское правовое пространство. В то же время этим же Указом были признаны недействительными все решения I Съезда депутатов всех уровней. Данный Указ породил путаницу. С одной стороны, инициаторы создания гагаузской республики обвиняли руководство Республики Молдова в сепаратистских настроениях по отношению к СССР, и не упускали ни одну возможность выразить свое желание остаться в СССР. С другой стороны, этот Указ означал безоговорочную ликвидацию Гагаузской Республики.

В период с 22 декабря 1990 года по 17 февраля 1994 года политические процессы развивались в противоречивых направлениях. Идеологи Гагаузской Республики поддерживали тираспольский режим, в том числе непосредственным участием в вооруженном конфликте с Республикой Молдова. Как и в «ПМР», так и в «ГР» в явно провокационной форме были организованы 1 декабря 1991 года «президентские выборы». Эта дата была назначена, чтобы опередить президентские выборы в Республике Молдова, которые должны были состояться 8 декабря 1991 года. Президентом «ГР» был объявлен Степан Топал. В 1992 году в «ГР» был создан батальон «Буджак», оснащенный боеприпасами и оружием, в том числе полученным у 14-й армии Приднестровья. В «ГР» продолжился процесс формирования структур «государственной власти», но эти действия становились все менее и менее убедительными для самих инициаторов. Необратимость распада СССР, отсутствие какой-либо реакции на многочисленные призывы идеологов «ГР», очень слабый экономический потенциал южных населенных пунктов Республики Молдова, усугубленный засухой 1993 года, показал, что желание «ГР» получить международное признание является нереальным.

В 1993 году внутриполитическая борьба в Российской Федерации деморализовала сторонников сепаратизма из «ПМР» и «ГР». На этом фоне Тирасполь и Комрат совместно выдвинули ряд идей об отношениях между Кишиневом, Тирасполем и Комратом. Так, например, 2 (в Тирасполе) и 9 марта (в Комрате) 1993 года было подписано Совместное заявление Президиума Верховного Совета

Гагаузской и Приднестровской Молдавской Республики. В документе содержалось предложение о создании нового федеративного государства, состоящего из трех равноправных субъектов - Республики Молдова, «ПМР» и «ГР». В августе 1993 года был опубликован проект Федеративного договора между Республикой Молдова, «ПМР» и «ГР».

17 февраля 1994 года, после встречи представителей центральной власти с гагаузскими представителями, было решено, что на юге Республики Молдова будут открыты избирательные участки для выборов в молдавский парламент, запланированных на 27 февраля 1994 года. Население южных районов страны активно участвовало в этих выборах, и это означало возвращение «ГР» в конституционное пространство Республики Молдова.

В марте 1994 года была создана комиссия, которая в течение девяти месяцев разработала законопроект «Об особом юридическом статусе Гагауз Ери - Гагаузии».

28 июня 1994 года парламент Республики Молдова обсудил в первом чтении проект закона о гагаузской автономии. В целом, политический конфликт на юге Республики Молдова был преодолен путем принятия 23 декабря 1994 года Закона Республики Молдова № 344-XIII об особом юридическом статусе Гагаузии (Гагауз Ери). 5 марта 1995 года состоялся референдум, в результате которого 32 населенных пункта вошли в состав гагаузской автономии. Территория АТО Гагаузии равна 1851,5 км, население - 175 тыс. человек, из которых 78,7% - гагаузы, 5,5% - болгары, 5,4% - молдаване, и т. д.

5.9. Выводы

- ❖ Доля населения, идентифицирующего себя с Российской империей и с СССР, была выше в промышленных центрах восточных районов (Приднестровье), а также в южных населенных пунктах (Гагаузия) Республики Молдова;
- ❖ В отсутствие прецедентов и традиций государственности, связанных с нынешней территорией Республики Молдовы, МССР не воспринималась этой частью населения как полноценный субъект федеративного государства СССР, с правом выхода из состава СССР и его трансформации в независимое государство;
- ❖ В этих территориях политическая инициатива была перехвачена политическими организациями, которые высказывались в пользу сохранения доминирующей роли русского языка и которые

категорически отрицали право Республики Молдова стать независимым государством;

- ❖ Румынофобия в Приднестровье и Гагаузии была особенно сильно развита и была целенаправленно для манипулирования людьми и для оправдания антигосударственных действий, реализованных экстремистскими политическими группировками;
- ❖ В отличие от Приднестровья, в Гагаузии удалось избежать крупномасштабного вооруженного конфликта, сопровождавшегося человеческими жертвами. Вовлечение союзного центра и Российской Федерации в гагаузские события было меньше, чем в приднестровском конфликте, оцененного как военная агрессия. Низкий экономический потенциал, аграрный характер зоны, отсутствие естественных барьеров (таких, как река Днестр) между югом Республики Молдова и остальной частью страны, отсутствие в регионе российских воинских частей, и временный отказ России от сценариев по использованию этнических гагаузов против государственности Республики Молдова позволили достичь компромисс а посредством создания гагаузской автономии Гагауз Ери в рамках юридического и конституционного пространства Республики Молдова.
- ❖ Если учесть, что во время распада СССР населением Приднестровья и юга страны грубо манипулировали, применив те же самые фобии и псевдоаргументы, то полученный положительный опыт интеграции гагаузского населения в молдавское общество может служить аргументом и прецедентом в реализации аналогичной политики в Приднестровье по итогам достижения политического урегулирования приднестровского конфликта.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА

Вячеслав РЯБЧИНСКИ

6.1. Лингвистическая и культурная политика в Молдавской Советской Социалистической Республике

Политика прозрачности и демократизации общества, объявленная Михаилом Горбачевым в конце 80-х годов прошлого века, обнаружила несостоятельность национальных, лингвистических и культурных политик бывшего Советского Союза. Одним из основных элементов национальных движений, начавшихся в бывших советских республиках, было возрождение языка и культуры. Эта борьба в бывших советских республиках, в том числе и в Республике Молдова, увенчалась принятием законов о государственном языке, а позднее, после распада Советского Союза, отрывом от империи и получением независимости. Перед появившимися новыми государственными образованиями возникла необходимость разработки и продвижения новых лингвистических и культурных политик, которые были бы в состоянии обеспечить согласие в обществе и гармоничное развитие новых независимых государств.

Провозгласив свою независимость 27 августа 1991 года, Республика Молдова, кроме чрезвычайно централизованной и неэффективной политической и экономической социалистической системы, унаследовала также лингвистическую и культурную систему, сформированную политикой, продвигаемой коммунистической партией Советского Союза после второй мировой войны, которая в Молдове была основана на создании новой молдавской идентичности, базой для которой должен был быть молдавский язык.

Фундамент лингвистической политики в МССР был заложен на совместном заседании московского Института истории, языка и литературы и Института лингвистики, которое состоялось в 1951 году, и на котором была принята теория латинского происхождения молдавского языка, но при этом делался акцент на его независимости от румынского языка, и принималась кириллица, что представляло собой новый политический курс.

Русский язык, как язык, обеспечивающий единство государства и продвигающий «социалистические ценности» на международном уровне, был обязательным для всех учреждений страны. Особая роль в реализации этой политики от-

водилась армии и «массовому размещению русских в городах и, особенно, в столицах советских республик»¹ как квалифицированных специалистов.

Культурная политика, которую начали внедрять в МССР, основывалась на принципах, сформулированных во времена «культурной революции» в Советском Союзе: контроль государства над культурой, политизация и идеологизация культурной жизни и обеспечение широкого доступа населения к культурному продукту. Контроль государства осуществлялся путем централизованной институционализации культурной системы и существования цензуры. Все культурные учреждения, культурные события и действия финансировались только государством. Творческие люди должны были становиться членами творческих союзов, поскольку только таким образом они получали возможность реализоваться в творческой сфере. Культурная жизнь находилась под тотальным политическим и идеологическим контролем соответствующих органов коммунистической партии Советского Союза. Люди культуры вынуждены были соответствовать идеологическим требованиям «социалистического реализма».

Политика «оттепели», которая последовала за смертью Сталина и при которой были инициированы некоторые реформы демократической направленности, в том числе в культурной и лингвистической областях, в основе своей имела принцип «децентрализации». Благодаря реформе образования, начавшейся в 1959 году, родители получили право сами решать, на каком языке будут учиться их дети. Поскольку русский язык продвигался как «средство межнационального общения между народами Советского Союза», и от знания этого языка зависел статус и карьера каждого советского гражданина, после первого года реформы, количество национальных школ значительно сократилось.²

Тем не менее, благодаря более внимательному отношению к национальной политике, а также формированию новой национальной интеллигенции, уничтоженной в Молдове после второй мировой войны, в начале 60-х годов в средствах массовой информации началось продвижение литературного молдавского языка путем издания словарей, принятия правил письменности.

В середине 50-х годов началась разработка письменности для гагаузского языка. Была создана специальная комиссия в рамках Академии наук СССР, а позднее в Институте научных исследований Министерства образования МССР. Результатом работы этой комиссии явилось создание первого гагаузского словаря. Для гагаузского языка, у которого не было собственной письменности, Указом Пре-

[1] Elena Oteanu. „Politica lingvistică și construcția statală în Republica Moldova” [Лингвистическая политика и государственное устройство в Республике Молдова], с. 8

[2] Алпатов В., «Языки в советском и постсоветском пространстве», Свободная мысль, 1995, №4, с. 87-98

зидиума Верховного Совета МССР от 30 июля 1957 года была официально введена письменность на базе кириллицы. В этот период появились первые школы с преподаванием на гагаузском языке. В 1958-1962 гг. преподавание в начальных школах населенных пунктов, в которых проживали гагаузы, осуществлялось на гагаузском языке, а в 5-7 классах изучался гагаузский язык, который являлся обязательным предметом. Отсутствие заинтересованности родителей в том, чтобы их дети изучали родной язык, определило переход этих школ на обучение на русском языке. Для целей официальной отчетности об успехах национальной политики в СССР, все же предпринимались некоторые действия для продвижения гагаузского языка и культуры. Так, в 1959 году появляется первая книга на гагаузском языке, а первый сборник стихов выходит в печать в 1964 году. Именно в этот период сформировалась и гагаузская творческая интеллигенция. Своим фольклорно-литературным сборником «Буджакские голоса» Дионис Танасоглу заложил основы гагаузской литературы. До 1990 года было опубликовано 33 книги на гагаузском языке, самые известные из которых: «След легенд» (1974), «Длинный караван» (1985) и «Праздники волка» (1990).

Чтобы обеспечить как можно более широкий доступ населения к культурным продуктам, проходившим идеологическую цензуру и вписывавшимся в требования основ социалистического реализма, в 50-х годах в МССР начинается создание целостной системы культурных учреждений. Вслед за созданием Министерства культуры МССР в 1953 году начинается институциональное развитие и создание материально-технической базы культурной системы, которая существует в Республике Молдова и по сей день. В 1957 года основан Молдавский государственный театр оперы и балета им. А. С. Пушкина (с 2001 года – Национальный театр оперы и балета Республики Молдова), открыта Аллея Классиков, также в 1957 году основан Национальный театр им. Василе Александри в Бельцах, а в 1960 году – Молодежный театр «Лучафэрул» и др. В селах строятся библиотеки и дома культуры. Так, к 1991 году во всех селах Молдовы присутствовали различные культурные учреждения – 1603 клуба и дома культуры на 392 тысячи мест.

Советская лингвистическая политика в период после 70-х годов имела целью продвижение так называемого **«билингвизма»**, под которым, на самом деле, подразумевалось знание всеми национальными меньшинствами русского языка – языка межнационального общения, и который должен был обеспечить создание новой нации – «советской нации». Промышленное развитие, миграция и поселение представителей других народов Советского Союза в городах Молдовы усилило процесс русификации. Так русский язык стал доминирующим языком, языком государственных учреждений, языком высшего образования и социальной карьеры, языком городов. Он стал языком обучения и для национальных меньшинств, таких как гагаузы и украинцы. В начале 70-х годов пре-

подавание гагаузского языка было полностью изъято из школьной программы. Роль молдавского языка значительно ослабла, он стал подчиненным языком, языком общения между молдаванами, языком среднего образования, языком литературы и публицистики, языком сел.

Политика денационализации, продвигаемая в Молдове на протяжении пяти десятилетий, попытка создания нового языка, отличающегося от румынского, изгнание языка национального большинства из ключевых областей жизни, пренебрежение национальными традициями предопределило в конце 80-х годов волну духовного возрождения. Движение, начатое молдавской интеллигенцией, увенчалось объявлением молдавского языка государственным и переходом на латиницу. Это движение вызвало повышенный интерес населения к национальной культуре и традициям. В этот период создаются новые художественные и театральные коллективы – Театр этнографии и фольклора «Ион Крянгэ» (1989), Театр «Сатирикус» (1990), Театр им. Эжен Ионеско (1991), Театр «Джинта Латинэ» (1991), Поэтический театр им. Алексея Матеевича (1991), появляются новые публикации, новые формы культурных мероприятий. Происходит укрепление материально-технической базы культурных учреждений. В распоряжение людей искусства передаются здания, в которых начинают действовать художественные коллективы, театры, образовательные учреждения. Аналогичная ситуация наблюдается и в районах, компактно заселенных гагаузами. Растет интерес населения к языку, культуре и национальным традициям. Так, в 1986 году было возобновлено преподавание гагаузского языка в школах. Сначала, гагаузский язык изучался факультативно, а позднее в населенных пунктах, где проживают гагаузы, он был включен в учебные планы в качестве обязательного предмета. С целью возрождения, сохранения и развития гагаузского языка и культуры, 1 августа 1991 года был основан Комратский государственный университет. Официальный язык обучения в университете – русский, но в обязательном порядке изучается также румынский язык как государственный язык и гагаузский язык как официальный язык гагаузской автономии.

6.2. Лингвистическая и культурная политика в Республике Молдова

Законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», принятым Парламентом Республики Молдова 31 августа 1989 года, были установлены новые принципы лингвистической политики на последующие десятилетия в Республике Молдова. Данный закон наделил молдавский язык статусом государственного языка. Этот закон был призван «способствовать достижению полноты суверенитета республики и созданию необходимых гарантий для его полноценной и всесторонней реализации во всех сферах политической, эконо-

мической, социальной и культурной жизни».³ В то же время государство брало на себя ответственность за охрану и развитие гагаузского языка на территории Молдавской ССР путем создания необходимых гарантий для «последовательного расширения его социальных функций». Русский язык получил гарантию обеспечения необходимых условий для развития как «языка межнационального общения в СССР. Положениями данного закона была предпринята попытка создать необходимые условия для охраны и развития молдавского языка на территории МССР в рамках Советского Союза на базе русско-молдавского билингвизма. В местах проживания большинства населения гагаузской национальности языком официальных сфер жизни устанавливался государственный, гагаузский или русский языки. Позднее эти положения были перенесены в закон № 344 от 23.12.1994 «Об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)». В 1993 году Верховный Совет Гагаузии принял решение о переходе гагаузского языка на латинский алфавит. 31 октября 1995 года, в соответствии с Конституцией Республики Молдова и законом «О функционировании языков на территории Молдавской ССР», был принят закон «О функционировании языков на территории Гагаузии». В соответствии с этим законом в Гагаузии было провозглашено три официальных языка: русский язык, молдавский язык и гагаузский язык.

Спровоцированный неудачными реформами экономический кризис, начавшийся одновременно с провозглашением независимости Республики Молдова, привел к значительному снижению уровня доходов населения, уменьшению объема средств, выделяемых государством на цели культурного и лингвистического развития. Таким образом, политические и экономические изменения, на которые так надеялась творческая интеллигенция, ударили в первую очередь именно по культурной сфере. В ответ на создавшуюся тяжелую ситуацию выходит Указ Президента Республики Молдова № 203 от 21 сентября 1992 года «О неотложных мерах по развитию культуры», в котором предусматривались административные меры, нацеленные на поддержание национальной культуры, учреждений и работников сферы культуры и искусства в период экономических реформ. На базе данного указа правительство разрабатывает Государственную программу развития культуры на 1993-2000 гг. (Программа 1993) – план действий по поддержанию культуры, в котором, среди прочего, предусматривалось создание Фонда содействия развитию национальной культуры и искусства, создание системы средств и налоговых льгот, как для артистов, так и для культурных учреждений, меры по повышению заработных плат и гонораров творческих людей, социальная защита и обеспечение жильем работников культурной сферы и членов творческих союзов. Программа предусматривала создание законодательной базы, принятие законов о культуре, национальном достоянии, охране памятников, интеллектуальной собственности, библиотек и легального

[3] Закон № 3465 от 01.09.1989 «о функционировании языков на территории Молдавской ССР», ст. 1.

книжного фонда (всего около 10 нормативных актов), где целью являлось обязать государство и его учреждения защитить интересы культуры и обеспечить защиту культурной сферы от различных административных нападков и бюджетных ограничений. Программа 1993 была основана на том, что культура нуждается в создании специальных условий для своего развития: правовой защите, введение в европейский и мировой культурный процесс. Статистический анализ библиотек и публикаций показал «несоблюдение принципа равноправия совместно проживающих наций, где ущемленными оказались, в первую очередь, коренные жители». Таким образом, в фондах публичных библиотек доля национальных книг составляет лишь 30%, а доля книг на русском языке – 68%. Практически отсутствует литература на родном языке для украинцев, болгар, поляков, чехов, гагаузов и других меньшинств».⁴ Для исправления этой ситуации в Программе 1993 было предложено «разработать, в сотрудничестве с культурными сообществами, концепцию развития культуры этнических групп, проживающих на территории республики». К сожалению, эта концепция не была реализована. При всех существенных недопониманиях, существовавших между Гагаузией и Республикой Молдова в начале 90-х годов, властям автономии удалось сохранить и развить сеть культурных и образовательных учреждений, которые значительно способствовали охране народных традиций и развитию искусства. Постановлением Исполнительного комитета Гагаузии от 15.04.1997, в целях развития театрального искусства, продвижения художественных достижений, поддержания межэтнических и культурных отношений в Чадыр-Лунге был создан Гагаузский драматический театр им. М. Чакира.

В рамках реализации Программы 1993 в Республике Молдова начался процесс создания законодательства в области культуры. Вслед за Законом об архивном фонде Республики Молдова № 880-XII от 22.01.1992 в период 1993-2000 гг. был принят Закон об охране памятников № 1530-XII от 22.06.1993, Закон о библиотеках № 286-XIII от 16.11.1994, Закон об авторском праве и смежных правах № 293-XIII от 23.11.1994, Закон о культуре № 413-XIV от 27.05.99.

В положениях закона учитываются также этнические аспекты развития культуры. Таким образом, Законом об охране памятников устанавливается: «При придании объекту статуса памятника недопустима какая-либо дискриминация хронологического, этнического, конфессионального или иного характера. Эстетическая, функциональная или материальная ценность памятника является вторичной по отношению к исторической».⁵

[4] ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОГРАММА развития культуры на 1993-2000 гг., раздел I.

[5] ЗАКОН № 1530 от 22.06.1993 об охране памятников, статья 3.

Неудавшиеся экономические реформы в стране, приватизация государственной собственности за боны народного достояния, реализация программы приватизации земли привели к значительному снижению ВВП. Некоторые культурные объекты оказались в центре процесса приватизации. Бюджетные ассигнования на культуру не реализовывались, в 1996 году из 38355,1 тыс. лей, выделенных на сферу культуры, было освоено лишь 78,8%, т.е. – 30218,1 тыс. лей. Объем средств, направляемых в сферу культуры, с каждым годом становился все меньше. Так, в 1996 году бюджет культуры сократился до 0,54% ВВП, а в последующие годы он продолжал сокращаться и достиг 0,29% в 2000 году. Эта ситуация сделала невозможным разрешение проблем, с которыми сталкивается сфера культуры, и финансовую реализацию Программы 1993. Цели культурной политики изменились. На первый план встала необходимость охраны культурного достояния, поддержание системы культурных учреждений и создание альтернативных механизмов поддержания культурной сферы.

18 июля 1997 года Правительство Республики Молдова приняло Постановление № 672 о Государственной программе развития и охраны культуры и искусства в Республике Молдова на 1997-1998 гг. (в дальнейшем Программа 1997) – документ, который позднее был продлен до 2005 года.

В качестве приоритетных направлений деятельности государства в Программе 1997 прописано сохранение культурного наследия, поддержка и развитие профессионального искусства, стимулирование народного творчества и развитие культурно-массовой работы, создание связей культурной сферы Республики Молдова с международными культурными кругами, поддержка творческой молодежи и развитие материально-технической базы культурных учреждений.

После 1998 года начало усиливаться влияние внешних факторов на культурную политику в Молдове. В 1998 году на конференции в Стокгольме организацией ЮНЕСКО было предложено поставить культурное развитие в центр стратегического развития стран-членов.

Всемирный банк на совещании, состоявшемся во Флоренции в 1999 году, заявил, что приоритетом в выделении кредитных средств развивающимся странам будут программы, которые будут включать также и культурные факторы.

В рамках проекта MOSAIC, проводимого Советом Европы, в 2001 году, впервые в Республике Молдова, было начато исследование, проводимое молдавскими экспертами при сотрудничестве с международными экспертами, назначенными для этой цели Советом Европы, под названием «Культурная политика Республики Молдова».

Начиная с 2001 года и до 2008 года, в Республике Молдова наблюдался устойчивый экономический рост. ВВП вырос практически в 4 раза и составил в 2008 году 62840,0 млн. лей, консолидированный бюджет увеличился с 4324,8 млн. лей в 2001 году до 22292,0 млн. лей в 2007 году. Было зафиксировано значительное увеличение номинальной заработной платы в экономике с отметки 543,7 лей в 2001 году до 2528 лей в 2008 году. Благоприятная ситуация в сфере экономики распространилась также и на ситуацию в сфере культуры. Объем ассигнований на культуру, искусство и культурную деятельность значительно увеличился с 0,49% в ВВП в 2001 году до 1,6% в 2007 году.

В этот период продолжился процесс формирования законодательства о деятельности культурных учреждений. 20 апреля 2000 года был принят Закон № 939 об издательской деятельности. 31 октября 2002 года был принят Закон о театрах, цирках и концертных организациях № 1421-XV, а 27 декабря 2002 года – Закон о музеях. Для сохранения народного художественного промысла и его развития на основе подлинных традиций народного искусства, правовая база деятельности народных мастеров регламентировалась Законом о народных художественных промыслах № 135-XV от 20 марта 2003 года. 25 ноября 2004 года Парламент принял Закон № 386 о кинематографе, имеющий целью обеспечение развития кинематографии как составной части культуры и создание необходимых условий для обеспечения доступа населения к произведениям кинематографии, а 17 сентября 2010 года был принят Закон № 218 об охране археологического наследия.

Экономический рост, зафиксированный после 2000 года, оказал положительное влияние также на развитие культурных учреждений в Гагаузской автономии. Постановлением Исполнительного комитета Гагаузии от 15 марта 2007 года «О реорганизации драматического театра М. Чакира» на базе театра было создано две труппы – Национальный драматический театр им. М. Чакира в городе Чадыр-Лунга и Муниципальный музыкально-драматический театр, который был передан на баланс мэрии Комрата.

6.3. НЫНЕШНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

По сравнению с ситуацией, существовавшей в начале 90-х годов, румынский язык расширил свой ареал и уровень функционирования. Значительно усилились также позиции правильного названия государственного языка. Большая часть общества, включая говорящих на других языках, согласно с названием «румынский язык» или считает «молдавский язык» идентичным «румынскому языку». При этом в сфере социальных услуг, межэтнических отношений и общения в городской среде продолжает доминировать русский язык. Существующее

лингвистическое законодательство не преодолело проблему изоляции этнических групп, проживающих на территории республики, по причине невозможности определения гражданской нации: лишь небольшая часть этнических меньшинств считает себя составной частью молдавского народа, что доказывает слабую очерченность гражданской идентичности.

Несовершенство лингвистического и культурного законодательства, игнорирование законодательства, невозможность реализации правовых положений по причине отсутствия финансовых ресурсов создали ситуацию, в которой установленные законами цели не достигались, часто создавая конфликтные ситуации по причине двойственности толкования.

В июле 2011 года Башкан Гагаузии попросил предоставить возможность повторно сдать экзамен на бакалавра гагаузским ученикам, которые провалили экзамен по румынскому языку, так как центральные органы власти не создали необходимых условий для того, чтобы в регионе присутствовала среда общения также и на румынском языке. Министерство образования отказало в удовлетворении этой просьбы. В ответ на это Народное Собрание Гагаузии приняло решение о создании местной комиссии с задачей организации экзамена по румынскому языку, разработки и выдачи новых сертификатов об окончании и организации для них приема в Комратский университет.

Другой конфликт возник в апреле 2012 года, когда Башкан Гагаузской автономии заявил, что письма, отправляемые гагаузским исполнительным органам только на государственном языке, будут высланы отправителю с сопроводительным письмом на гагаузском языке.

По сравнению с началом 90-х годов лингвистическая ситуация в Гагаузии несколько изменилась. Принятие трилингвизма как лингвистической политики в автономии укрепило русский язык во всех сферах общения в государстве. Русский язык доминирует также и в средствах массовой информации. Гагаузский язык получил большее внимание со стороны властей, что привело к увеличению числа книг, изданных на гагаузском языке, но при всем этом он далек от того, чтобы обладать характеристиками официального языка. В 2000 году в одной из школ Комрата в качестве эксперимента был открыт класс, в котором все предметы должны были преподаваться на гагаузском языке. Только один ученик выразил желание учиться в этом классе.

Румынский язык также не обладает качествами официального языка. Он практически игнорируется в государственных учреждениях и слабо преподается в школах. По статистическим данным в 2008 году из 23293 учеников, обучавшихся в существующих 55 образовательных учреждениях, 22163 обучались на русском

языке и в 707 из населенных пунктов, в которых проживают молдаване, преподавание осуществлялось на румынском языке, остальные учились на двух языках. Как видно, ученики предпочитают учиться на русском языке. Абсолютное большинство из них не знают румынского языка и считают, что он им не будет нужен в будущем. В ситуации, когда ученики должны изучать четыре языка, румынский язык считается достаточно сложным для изучения. Предусмотренные в программе Министерства образования четыре часа румынского языка в неделю не дают реальных результатов.

Для улучшения лингвистической ситуации власти Гагаузии планируют перевести обучение по некоторым предметам в школьных учреждениях на румынский и гагаузский язык. Реализация этой задачи предусмотрена в новой концепции образования, предложенной на изучение.

Принятие трилингвизма не способствовало возрождению гагаузского языка и улучшению знаний румынского языка как государственного языка, а продолжило укрепление позиций русского языка. В Гагаузии мы наблюдаем попытку создания мультилингвизма «лингвистическая ситуация в обществе, где сосуществует несколько языков»⁶, которая, однако, не увенчалась созданием плюрилингвизма «знание и использование человеком, в равной степени, нескольких языков»⁷. Такая же ситуация наблюдается и в «ПМР», где также официально провозглашено три языка: русский язык, украинский язык и молдавский (с использованием кириллицы) язык, но где, на самом деле, полностью доминирует русский язык.

После принятия лингвистического законодательства в Республике Молдова была создана специальная комиссия, которая должна была осуществлять мониторинг реализации правовых положений. В отсутствии необходимых ресурсов для внедрения закона в краткие сроки, необходимость в этой комиссии исчезла. Уже в 2011 году, после более чем 10-летнего перерыва, Постановлением Правительства была создана Национальная комиссия по функционированию языков – новая комиссия, которая по большей части имеет такие же функции. Комиссия – это консультативный орган при Правительстве, созданный для осуществления мониторинга лингвистической политики РМ и осуществляющий проверку соблюдения лингвистического законодательства, а также качества публичного языка в государственной сфере и языка, используемого в образовательных учреждениях. Комиссии отведена роль выдвижения Правительству предложе-

[6] Gheorghe Moldovanu „Politica și planificarea lingvistică. Abordare teoretică și aplicativă” [Лингвистическая политика и планирование. Теоретический и прикладной подход], USM, Chișinău, 2008

[7] Gheorghe Moldovanu „Politica și planificarea lingvistică. Abordare teoretică și aplicativă” [Лингвистическая политика и планирование. Теоретический и прикладной подход], USM, Chișinău, 2008

ний по изменению, дополнению и улучшению государственной политики, а также нормативных актов в этой области. Она также вправе представлять в компетентные органы жалобы о нарушении лингвистического законодательства. Среди неотложных действий, которые должны быть предприняты комиссией, находится разработка государственной программы по проблеме применения нового лингвистического законодательства, изучение проблемы, касающейся аттестации государственных служащих, менеджеров учреждений и предприятий на предмет знания румынского языка, а также повторное учреждение Департамента функционирования языков, которому будет поручено осуществлять мониторинг функционирования румынского языка и языков этнических меньшинств в стране.

Лингвистическое законодательство, принятое Верховным Советом МССР в 1989 году, когда Республика Молдова была частью советской империи, устарело и должно быть приведено в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. Поскольку кроме гагаузов и болгар, этнические группы в Молдове рассеяны, представляется достаточно сложным определить территорию где использовался бы один язык. С этой точки зрения, поддержка мультилингвизма поощряет различия, противодействующие факторам объединения, поддерживает процесс русификации по отношению к нерусским этническим меньшинствам (украинцам, гагаузам и др.). Согласно Конституции на территории Республики Молдова функционирует один государственный язык – молдавский язык, и этот язык должен обладать всеми соответствующими характеристиками и функциями. Проведение реформы лингвистического законодательства в Молдове представляется достаточно сложным, поскольку эта область крайне политизирована. В отличие от других постсоветских стран, сталкивающихся с проблемами подобного рода, в Молдове присутствует еще и проблемы официального названия государственного языка «румынский язык» или «молдавский язык». Политические партии пытаются максимально использовать существующие проблемы для накопления политического капитала. И здесь не учитываются научные документы и аргументы. С самого начала процесса реформирования лингвистического законодательства нужно принимать меры по снижению до минимума политического влияния на вопрос названия языка. С момента принятия на государственном уровне правильного названия «румынский язык» нужно разработать ряд мер по созданию соответствующих условий по его продвижению и развитию. Самым уязвимым моментом в вопросе функционирования румынского языка как государственного языка является присвоение русскому языку статуса «языка межнационального общения». Точное исполнение положений лингвистического законодательства требует значительных финансовых ресурсов. То, что было возможно в Советском Союзе при финансовой поддержке из центра, сложно реализовать в государстве Республики Молдова, которое не располагает средствами ни для финансового обеспечения полного функционирования государ-

ственного языка, ни для охраны языка гагаузского меньшинства. «Направление лингвистической политики и планирования Республики Молдова по пути билингвизма не является ни оправданным, ни эффективным по двум причинам: во-первых, продвижение билингвизма в такой бедной стране лишено смысла, во-вторых, предельная стоимость продвижения двух языков (румынского и русского) в чистом исчислении выше предельной выгоды, истекающей из знания этих языков».⁸

Финансовые проблемы оставили свой отпечаток также и на культурной политике. При том что бюджет учреждений Министерства культуры в последние годы увеличился и превысил в 2012 году сумму 240 миллионов лей, а ассигнования на культуру в местных бюджетах достигли отметки 92 лея на душу населения, система продолжает пребывать в глубоком кризисе по причине сохранения неэффективных устаревших механизмов и отношений в этой деятельности. Отсутствие стратегии развития культуры не позволяет направить средства на разрешение приоритетных проблем в этой области, отсутствуют программы поддержки мобильности культурного продукта в стране. Одной из основных проблем, требующих разрешения, является создание эффективного, прозрачного и конкурентоспособного механизма финансирования культурных учреждений.

При поддержке Европейских доноров Министерство культуры встало на путь реформ и начало эту работу с театральными и концертными учреждениями Республики Молдова. В конце декабря 2011 года было обнародовано Предложение о публичной политике «Повышение эффективности театральными и концертными учреждениями Республики Молдова». Исследование показало, что в 2009 году процент посещения театров снизился до 94-98 зрителей на 1000 жителей.⁹ И это притом что «согласно Положению о театрах, цирках и концертных организациях, каждый театр должен ставить от 3 до 6 новых спектаклей за время одного сезона и представлять минимум 20 спектаклей за сезон. При этом было установлено, что в различных театрах количество новых постановок разное. Большинство театральными и концертными учреждениями не соблюдают положение и ставят в среднем 1-2 новых спектакля в сезон»¹⁰ (см. рис. 1). В новой политике предусмотрена такая модель финансирования, где субсидии театров будут зависеть от количества зрителей и проданных билетов. Финансирование театральными и концертными учреждений будет соответствовать количеству зрителей, количеству новых постановок и эксплуатационным затратам учреждения.

[8] Там же

[9] Propunerea de Politică Publică „Eficientizarea Instituțiilor teatral-concertistice din Republica Moldova” [Предложение о публичной политике «Повышение эффективности театральными и концертными учреждениями Республики Молдова»], стр. 4

[10] Там же

В 2009 году Гагаузская автономия выделила на театральную деятельность более 785 тыс. лей. За период 2008-2009 гг. Драматический театр поставил спектакли, как гагаузских авторов, так и румынских и русских авторов. Достижения этого театра получили высокую оценку на ежегодной церемонии вручения премий Союза театральных деятелей Молдовы. Театр дает свои спектакли, как в населенных пунктах автономии, так и в районе Тараклия. Правда, за время своего существования – более 15 лет – театр не выезжал в населенные пункты других районов Республики Молдова. Для поддержки Комратского муниципального театра из муниципального бюджета в 2009 году было выделено 320 тыс. лей. Но выделенные суммы не могут решить остро стоящие проблемы театров. Низкие заработные платы обуславливают постоянную текучесть кадров, в обоих театрах нет актеров с профессиональной подготовкой. У театров нет специально оборудованных помещений для представления спектаклей.

Также в этот период большой масштаб приобрели международные культурные отношения. За несколько лет, по инициативе Министерства культуры Турции драматический театр им. М. Чакира участвовал в Международном театральном фестивале в городе Конья, откуда он вернулся с наградами. В программе региональных культурных событий выделяются международные фестивали «Хедерлез» (начало лета) и «Касым» (начало зимы), праздники гагаузского народа, праздник гагаузского языка, фестиваль гагаузской песни.

В результате процесса децентрализации, начатого в конце 90-х годов, культурные учреждения были переданы в ведение местных публичных администраций, на территории которых они осуществляют свою деятельность. Таким образом, дома культуры, библиотеки, школы искусств были переданы в управление мэрий и районных советов без учета их финансовых возможностей поддержания деятельности этих учреждений. Поэтому, в отсутствии финансовых средств на поддержание деятельности, культурные учреждения начали деградировать. По статистическим данным 2008 года в Республике Молдова существовало 1225 домов культуры. Из общего числа 1225 домов культуры 561 (45,8%) нуждались в капитальном ремонте, 84 (6,8%) находились в аварийном состоянии. В холодное время года обогрев был возможен только в 302 домах культуры (большинство из них частично, печками), а 24 были отключены от электричества. Все это привело к большим различиям в предложении культурного продукта в селах и городах, особенно в Кишиневе, резко снизилась мобильность художественной и культурной деятельности в стране, включая культурный обмен между населенными пунктами Гагаузии, Приднестровья и другими районами Молдовы.

Роль культуры в молдавском обществе нуждается в кардинальном изменении. Поскольку именно культура располагает самыми эффективными путями преодоления проблем социального сосуществования этнических групп, проживаю-

щих в Республике Молдова. Культура может помочь обществу найти и следовать своей идентичности, может существенно способствовать развитию чувства принадлежности молдавскому государству и уважения между гражданами, накоплению и сохранению наследия, созданного поколениями, может стать фактором социального сплочения.

6.4. Лингвистические и культурные политики ЕС

Вступив на путь Европейской интеграции, Республика Молдова взяла на себя обязательство соблюдения правовых положений в области лингвистических и культурных политик, принятых странами-членами. Тем более, с учетом того, что, Молдова присоединилась к ряду международных документов, таких как Европейская культурная конвенция, принятая 18 декабря 1954 года в Париже и вступившая в силу для РМ 24 мая 1994 года, Конвенция о сохранении европейского архитектурного наследия, принятая в Гренаде 3 октября 1995 года и вступившая в силу с 1 апреля 2002 года, Европейская конвенция по защите археологического наследия, принятая в Ла-Валетта 16 января 1992 года, в силе для РМ с 22 июня 2002 года, Рамочная конвенция Совета Европы о значении культурного наследия для общества, принятая в Фаро 27 октября 2005 года, в РМ с 26 сентября 2008 года и другие.

В декларации, подписанной в Брюсселе 27 мая 2007 года, Европейская Комиссия еще раз подтверждает, что «Культура находится в сердце развития и человеческой цивилизации. Культура – это то, что заставляет людей надеяться и мечтать, стимулируя чувства и позволяя по-новому увидеть реальность. Это то, что объединяет людей посредством диалога и благодаря пламенной страсти, сводя их вместе, а не разделяя. Культуру нужно рассматривать как совокупность отдельных духовных и материальных черт, характеризующих общество или социальную группу. Она охватывает литературу и искусство, равно как и образ жизни, системы ценностей, традиции и верования».

Европейская культурная конвенция ставит перед Республикой Молдова необходимость принятия мер по сохранению культурного наследия как составной части наследия Европы, поощрения своих граждан к изучению языков, истории, цивилизации других стран.

Современное европейское государство – это не только эффективная экономика, но и высокая культура, которая в условиях глобализации обеспечивает сохранение идентичности и уникальности сообщества. Кроме своего вклада в духовное развитие, культура в современном обществе стала также мощным катализатором экономического и социального развития. Объем доходов, получаемых культурными секторами в современных странах, неуклонно растет. В Европе

это самый динамично развивающийся сектор, в котором в последние годы был зафиксирован процент роста равный 5-20%, ежегодно вносящий свой вклад в европейский ВВП в размере 2,6-3%. В этой области занято 3,1% рабочей силы. Но кроме количественных параметров можно отметить и качественные – так, культурные секторы способствуют городской и социальной регенерации, способствуя развитию общества, где ценятся творчество и разнообразие, свобода слова и общения и т.д.

Политика – это искусство компромисса, в том числе и лингвистическая политика является компромиссом между местным и национальным, национальным и международными уровнями. Одним из основных правовых инструментов, определяющих лингвистическую политику государств-членов ЕС, является Хартия региональных языков и языков меньшинств, принятая в 1992 году и вступившая в силу в 1998 году. 11 июля 2002 года Хартия была подписана и Республикой Молдова, но не была ратифицирована до сегодняшнего дня, хотя Совет Европы высказывал просьбу подписать Хартию в соответствии условиями Плана действий в области прав человека на 2004-2008 гг. Хартия вступила в силу для 25 государств Совета Европы. Цель Хартии заключается в продвижении использования региональных языков или языков меньшинств в образовании, юстиции, СМИ, поощрении использования этих языков в социальной жизни и в культурной деятельности. В этом документе также определяются некоторые понятия, используемые в лингвистических политиках, такие как «язык меньшинства» и «нетерриториальный язык». «Региональные языки или языки меньшинства» – это языки, которые отличаются от официального языка (языков) государства и используются традиционно на данной территории государства гражданами этого государства, представляющими собой группу, численно меньшую, чем остальное население государства». «Нетерриториальные языки» означают языки, используемые гражданами государства, которые отличаются от языка (или языков) остального населения государства, но которые, несмотря на традиционное использование на территории государства, не могут связываться с каким-либо его определенным районом».¹¹ В Хартии не предусмотрен мультилингвизм на уровне местных администраций и не предписывается принятие языка меньшинства на национальном уровне в ущерб государственного языка. Опыт европейских государств показывает, что путем реализации Хартии на местном уровне были сформированы билингвистические структуры, подразумевающие параллельное знание и использование меньшинствами, как официального языка государства, так и их родного языка. Хартией также не предусмотрено понятие «языка межнационального общения» и присвоение этой функции какому-либо языку.

^[11] «Европейская хартия региональных языков и языков меньшинств», ст. 1.

Понятие статуса официального государственного языка не одинаково в различных странах, особенно в случае государств, в которых имеется более одного официального языка. Официальные языки одного государства могут находиться на том же уровне с точки зрения прав предоставляемых прав или могут подчиняться определенной иерархии и иметь несколько другую роль. Таким образом, в Бельгии официально существует три государственных языка, но каждый из них используется, на самом деле, на уровне региона, а не целой страны; в Швейцарии романшский язык имеет статус, который частично отличается от статуса других официальных языков, в Люксембурге различные языки в значительной степени специализированы для определенных функций и областей, в Нидерландах западнофризский язык считается вторым официальным языком после нидерландского. Поэтому определение языков официальными на уровне государства или на местном/региональном уровне не должно пониматься абсолютно, а лишь ориентировочно и относительно.¹²

6.5. Выводы

- ❖ 1. Лингвистическое законодательство Республики Молдова, разработанное в условиях нахождения Молдовы в составе Советского Союза, устарело, неверно отражает роль государственного языка и не соответствует нынешним требованиям развития. Оно устанавливает функциональное разделение между языками: государственный язык, язык межнационального общения и язык меньшинства, что является дискриминацией румынского языка.
- ❖ 2. Официальная реализация политики трилингвизма требует существенных ресурсов и ответственного подхода органов власти всех уровней. Реализация этой политики провалилась в примере Гагаузии и «ПМР». Без ресурсов и постоянного мониторинга эта политика ведет к укреплению самого сильного языка и к установлению роли пассивного наблюдателя для остальных языков.
- ❖ 3. Сохранение нынешней лингвистической ситуации означает продолжение процесса русификации нерусских меньшинств (украинцев, гагаузов и др.). Абсолютное большинство населения, включая меньшинства, принимает необходимость знания государственного языка. Развитие румыно-национального билингвизма могло бы, с одной стороны, способствовать продвижению изучения государственного языка, а с другой стороны – охране и развитию языков меньшинств.

^[12] „Multilingvism și dialog intercultural în Uniunea Europeană. O viziune românească.” [Мультилингвизм и межкультурный диалог в Европейском Союзе. Румынское видение], стр. 10

Знание государственного языка должно стать фактором социальной сплоченности, который сможет обеспечить принцип равенства между всеми гражданами государства.

- ❖ 4. Как следствие официального трилингвизма в Гагауз Ери и отсутствия соответствующей среды общения была ослаблена мотивация молодежи к изучению гагаузского языка и румынского языка, наблюдается тенденция отказа от гагаузского языка в пользу русского языка. Неадекватная лингвистическая политика администрации региона и несовершенное лингвистическое законодательство Республики Молдова не создали условий для использования гагаузского языка как в системе образования и профессиональной среде, так и в местной публичной администрации. Гагаузская интеллигенция высказывается в пользу изменения лингвистической ситуации в регионе.
- ❖ 5. Реформа лингвистического законодательства представляет собой крайне политизированную область и, в отличие от других государств, которые не сталкиваются с такими проблемами, в Республике Молдова политизировано само правильное название языка – румынский язык. Политические партии используют все недостатки законодательства для максимального обострения проблем и накопления политического капитала.
- ❖ 6. В Европейском лингвистическом законодательстве не предусмотрено понятие «язык межнационального общения», эта функция там отводится государственным языкам. В последние годы наблюдается тенденция увеличения доли населения, которое делает выбор в пользу провозглашения одного государственного языка. Выбор в пользу двух официальных языков, по большей части, делается русскоязычным населением. Хотя Республика Молдова подписала Хартию региональных языков и языков меньшинств, до настоящего времени этот документ ратифицирован не был.
- ❖ 7. Официальное название государственного языка в Республике Молдова представляет собой политическую проблему, эксплуатируемую некоторыми политиками с целью накопления политического капитала. В последние годы растет численность населения, считающего, что правильное название государственного языка – это румынский язык или что «молдавский язык» идентичен румынскому.
- ❖ 8. Во избежание эскалации социальной напряженности лингвистическая политика Республики Молдова должна быть направлена на достижение

толерантности и принятие лингвистических различий, установления официального языка и защиты языков меньшинств. Соблюдение лингвистических и культурных прав меньшинств, проживающих на территории республики, не может быть препятствием для установления гражданской нации, что возможно только в случае знания представителями этих меньшинств государственного языка.

- ❖ 9. С экономической точки зрения дальнейшее поддержание румыно-русского билингвизма на национальном уровне и русско-национального на местном уровне является скорее необоснованным политическим актом, который не оправдывается с точки зрения затрат и получаемых выгод, поскольку не предоставляет гражданам равные возможности в социальной карьере.
- ❖ 10. На протяжении последних двух десятилетий Республика Молдова создала законодательную базу функционирования культурной системы. Многие эксперты, в том числе и международные, считают, что в Молдове присутствует самое большое количество законов в области культуры. При всем этом культурная система продолжает функционировать по устаревшим принципам, не соответствующим условиям рыночной экономики. Законодательные положения, по большей части, либо являются декларативными, либо не функционируют. Очевидна нехватка видения развития культуры. В этом году Министерство культуры инициировало разработку стратегии культурного развития. К сожалению, этот процесс на данный момент носит скорее закрытый характер без вовлечения гражданского общества, заинтересованных сторон, профессионалов в этой области.
- ❖ 11. Существующая культурная политика не направлена на реформирование культурной системы и его адаптацию к требованиям рыночной экономики. Механизмы финансирования культурных учреждений, по большей части, такие же, как и те, которые существовали еще во времена Советского Союза, и основаны на принципе централизованного финансирования. Эта система неэффективна, непрозрачна, не способствует конкуренции и не стимулирует развитие творческого процесса.
- ❖ 12. Переход культурных учреждений в управление местных органов власти без учета финансовых возможностей этих органов по поддержанию их деятельности, привело к деградации культурных помещений и деятельности, снижению мобильности культурных достижений в стране, включая культурный обмен между населенными

пунктами Гагаузии, Приднестровья и другими районами Республики Молдова.

- ❖ 13. Гагаузская культурная система, в целом, оторвана от культурного процесса в Молдове. Художественные коллективы Гагаузии можно увидеть только в Кишиневе на национальных праздниках или на культурных мероприятиях в соседних районах. Визитов художественных коллективов из Молдовы в населенные пункты автономии наблюдается еще меньше. В отличие от других районов Молдовы, в АТО не разработана стратегия развития культуры в регионе, что приводит к принятию неосуществимых решений.

6.6. РЕКОМЕНДАЦИИ

- ❖ Разработка и принятие в законе новой Стратегии лингвистического развития в Республике Молдова с конкретным планом действий с реальными временными рамками и финансовым обеспечением и отмена Закона о функционировании языков на территории МССР. Приоритетные направления новой стратегии: создание соответствующих условий для функционирования государственного языка, развитие лингвистической среды, в которой будет продвигаться знание государственного языка этническими группами, проживающими на территории республики, продвижение плюрилингвизма в обществе, ориентация на развитие гагаузского языка.
- ❖ Запуск Правительством программы грантов для неправительственных организаций Гагаузии с целью продвижения изучения и знания государственного языка в регионе.
- ❖ Активное вовлечение национальных и местных культурных деятелей и заинтересованных сторон в процесс разработки Стратегии культурного развития Республики Молдова, инициированное Министерством культуры. Включение мер по поддержке и продвижению культуры меньшинств, проживающих на территории республики, особенно гагаузской культуры, мер развития межкультурного сотрудничества между нациями.
- ❖ Обеспечение мобильности культурных продуктов на территории Республики Молдова, продвижение межкультурного обмена между нациями, проживающими на территории республики, оказание поддержки профессиональным и любительским художественным коллективам регионов путем выделения в бюджете Министерства

культуры специального фонда, предназначенного для выездных проектов художественных коллективов в пределах страны и реализации совместных культурных мероприятий.

- ❖ Изменение Закона о культуре с целью создания эффективного механизма администрирования культурной системы и установления четких отношений по вертикали и горизонтали на различных уровнях: центральном – региональном – местном.
- ❖ Принятие программы возобновления культурной деятельности в селах путем изменения статуса домов культуры и реформирования их деятельности. Трансформация домов культуры в общественные центры культурных услуг, в основе деятельности которых будет стоять удовлетворение культурных и образовательных требований сообществ за счет расширения предложения услуг.
- ❖ Внесение изменений в культурное законодательство с целью привлечения частных инвестиций в деятельность культурных учреждений, установление четких отношений в реализации частно-государственного партнерства с целью спасения разрушающегося фонда недвижимого культурного наследия, изменение системы наказания в направлении повышения ответственности физических и юридических лиц за разрушение культурного наследия.

7

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП

Игорь БОЦАН

7.1. СТАНДАРТЫ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В Республике Молдова индивидуальные политические права представителей национальных меньшинств были расширены за счет предоставления некоторых коллективных прав, а именно территориальных автономий. В специализированной литературе не дается общего определения территориальной автономии, поэтому было бы полезно рассмотреть ряд определений, приведенных в работе Рут Лапидот «Автономия. Гибкие решения для этнического конфликта»:

- автономия подразумевает законодательную власть, отличаясь от суверенитета тем, что может осуществляться только в пределах компетенций, принятых суверенным государством;
- автономные субъекты имеют все полномочия, присущие государственной власти. Ситуации, входящие в полномочия автономных субъектов, исключаются из полномочий государства, за исключением случаев, когда представительные органы автономий открыто запрашивают осуществление контроля со стороны государства;
- под автономной территорией иногда понимается территория, где существует свобода самоуправления, свобода признанная или предоставленная несuverенному территориальному сообществу, связанному с государством политически и законом и не являющемуся субъектом его суверенитета.

В качестве примеров автономии часто приводятся Аландские острова в Финляндии и Южный Тироль в Италии. После провозглашения независимости Финляндии в 1917 году, 6 мая 1920 года было принято решение предоставить Аландским островам широкую автономию. В 1921 году Совет Лиги Наций признал суверенитет Финляндии над Аландскими островами, которые являлись предметом спора со Швецией, с которой было достигнуто взаимопонимание благодаря подписанию Акта об автономии Аландских островов в 1922 году. Система автономии Аландских островов предполагает существование собственных властей и гарантию того, что изменения, касающиеся режима автономии, осуществляются с взаимного согласия местных и центральных властей. Так, на Аландских островах есть законодательное собрание и исполнительный совет. Губернатор Аландских островов представляет центральное Правительство и назначается Президентом страны с одобрения законодательного собрания автономии. Система контроля центральных властей включает в себя Верховный суд, Админи-

стративный суд Финляндии, которые выносят решения по жалобам о превышении полномочий властями автономии.

Законодательное собрание имеет компетенции в следующих областях: жилищно-коммунальное хозяйство; противопожарная защита; охрана окружающей среды; социальные услуги; образование; здравоохранение; транспорт местного значения; водоснабжение; рыболовство; охота и т.д. Центральная власть сохранила свои прерогативы в следующих областях: конституционная; международные отношения, вооруженные силы; гражданство и права человека; семейные отношения; трудовое и уголовное законодательство; внешняя торговля, ядерная энергетика; интеллектуальная собственность; природные ресурсы и т.д.

Если международные соглашения Финляндии вводят положения, касающиеся самоуправления Аландских островов, то должны быть проведены консультации и они должны быть адаптированы к условиям применения в автономии. В бюджетных отношениях предусмотрено, что фиксированный процент от налогов, собранных государством, принадлежит автономии. Власти автономии имеют право взимать дополнительные местные налоги. Хотя в Финляндии существует два официальных языка, на Аландских островах официальным языком является только шведский. Все учреждения и школы провинции обязаны использовать шведский язык. Решения Верховного суда, если они относятся к случаям, касающимся Аландских островов, в обязательном порядке редактируются на шведском языке. Только граждане Финляндии, проживающие непрерывно в течение пяти лет на Островах и хорошо владеющие шведским языком, могут получить гражданство провинции. Условия, связанные с воинской службой и режимом собственности очень жесткие. Все эти положения нацелены на сохранение шведского колорита островов, несмотря на факторы миграции, глобализацию и т.д.

7.2. КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ГАГАУЗСКОЙ АВТОНОМИИ

Сепаратистские конфликты начала 90-х годов прошлого века обусловили необходимость разработки конституционной и законодательной базы о политических правах этнических групп, компактно проживающих на территории Республики Молдова. Так, в статье 110 Конституции Республики Молдова прямо предусмотрено, что:

- в административном отношении территория Республики Молдова подразделяется на села, города, районы и автономно-территориальное образование Гагаузия.

- Населенным пунктам левобережья Днестра могут быть предоставлены особые формы и условия автономии в соответствии с особым статусом, установленным органическим законом.

Разрешению конфликта в случае Гагаузии предшествовали переговоры, касающиеся разработки *Закона № 344-XIII об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)*, который был принят Парламентом Республики 23 декабря 1994 года. В преамбуле этого закона аргументируется предоставление расширенных политических прав гагаузским меньшинствам для:

- удовлетворения национальных потребностей и сохранения самобытности гагаузов, их наиболее полного и всестороннего развития, обогащения языка и национальной культуры, обеспечения политической и экономической самостоятельности;
- подтверждения того факта, что первичным носителем статуса Гагаузии (Гагауз Ери – место, где проживают гагаузы) является малочисленный гагаузский народ, компактно проживающий на территории Республики Молдова.

В статье 1 данного закона предусмотрены границы самоопределения Гагаузии и обстоятельства их расширения:

- Гагаузия (Гагауз Ери) - это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова.
- Гагаузия в пределах своей компетенции самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения.
- на территории Гагаузии гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией и законодательством Республики Молдова.
- в случае изменения статуса Республики Молдова как независимого государства **народ Гагаузии имеет право на внешнее самоопределение.**

В статьях 2-5 устанавливается иерархия законных актов, обеспечивающих полномочия гагаузской автономии:

- Управление в Гагаузии осуществляется на основе Конституции Республики Молдова, Закона об особом статусе Гагаузии и других законов Республики Молдова, не противоречащих им Уложения Гагаузии и нормативных актов Народного Собрания Гагаузии;
- Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки. Переписка с органами публичного управления Респу-

блики Молдова, предприятиями, организациями и учреждениями, расположенными за пределами Гагаузии, осуществляется на молдавском и русском языках.

- Гагаузия имеет свою символику, которая применяется наряду с государственной символикой Республики Молдова.

Территориальные границы и природные ресурсы гагаузской автономии устанавливаются статьями 5-6:

- в состав Гагаузии входят населенные пункты, в которых гагаузы составляют более 50 процентов населения. Населенные пункты, в которых гагаузы составляют менее 50 процентов населения, могут быть включены в состав Гагаузии на основе свободного волеизъявления большинства избирателей, выявленного местным референдумом, проведенным по инициативе не менее одной трети избирателей соответствующего населенного пункта. Включение населенных пунктов в состав Гагаузии производится по результатам местного референдума, проведенного Правительством Республики Молдова в каждом населенном пункте.
- земля, недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, движимое и недвижимое имущество, находящиеся на территории Гагаузии, являются собственностью народа Республики Молдова и одновременно экономической основой Гагаузии.

Статьи 7-14 касаются компетенций руководящих органов гагаузской автономии. Согласно закону, представительным органом Гагаузии является Народное Собрание обладающее правом принятия нормативных актов в пределах своей компетенции. Народное собрание также участвует в продвижении внутренней и внешней политики Республики Молдова в вопросах, затрагивающих интересы Гагаузии. К компетенции Народного Собрания относится принятие Уложения Гагаузии и нормативных актов, обязательных к исполнению на территории Гагаузии. Народное Собрание принимает местные законы в области:

- науки, культуры, образования;
- жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства;
- здравоохранения, физической культуры и спорта;
- местной бюджетно-финансовой и налоговой деятельности;
- экономики и экологии;
- трудовых отношений и социального обеспечения.

Народное собрание Гагаузии имеет право обращения в установленном законом порядке в Конституционный суд Республики Молдова с вопросом о признании недействительными нормативных актов законодательной и исполнительной

власти Республики Молдова в случае нарушения ими полномочий Гагаузии. В подтверждение этого права 11 июля 1996 года Парламент Республики Молдова принял Закон № 917 о внесении дополнений в Закон о Конституционном суде и Кодекс конституционной юрисдикции, статьей 25 и, соответственно, статьей 38 которого в упомянутые законы было внесено следующее дополнение: «Народное собрание Гагаузии (Гагауз Ери) – в случаях проверки конституционности законов, регламентов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и распоряжений Правительства, а также международных договоров Республики Молдова, ограничивающих полномочия Гагаузии».

Согласно статье 14 Закона об особом правовом статусе Гагаузии, высшим должностным лицом Гагаузии является ее Глава (Башкан), которому подчиняются все органы публичного управления Гагаузии. После его избрания на основе прямого голосования граждан он утверждается членом Правительства Республики Молдова указом Президента Республики Молдова.

Постоянно действующим исполнительным органом Гагаузии является Исполнительный комитет, который создается Народным Собранием на первой сессии на срок его полномочий. По представлению Главы Гагаузии Народное Собрание большинством голосов депутатов утверждает состав Исполнительного комитета, который обеспечивает:

- исполнение и соблюдение Конституции и законов Республики Молдова, а также нормативных актов Народного Собрания;
- участие в деятельности органов центрального отраслевого публичного управления Республики Молдова по вопросам, касающимся интересов Гагаузии;
- регулирование в соответствии с законом на всей территории отношений собственности, управление экономикой, социально-культурным строительством, местной бюджетно-финансовой системой, социальным обеспечением, оплатой труда, местным налогообложением, охраной окружающей среды и рациональным природопользованием;
- определение структуры и приоритетных направлений развития экономики и научно-технического прогресса;
- разработку программ экономического, социального и национально-культурного развития, охраны окружающей среды и их реализацию после утверждения Народным Собранием;
- разработку бюджета Гагаузии, представление его на утверждение Народному Собранию и исполнение бюджета и т.д.

По предложению Главы Гагаузии руководители соответствующих отраслевых управлений входят в состав коллегий министерств и ведомств Республики Молдова. Согласно статье 18 закона об особом правовом статусе бюджета Гагаузии формируется из всех видов платежей, установленных законодательством Республики Молдова и Народным Собранием. Взаимоотношения бюджета Гагаузии и государственного бюджета устанавливаются в соответствии с законами Республики Молдова о бюджетном устройстве и о государственном бюджете на соответствующий год в виде фиксированных платежей из всех видов налогов и платежей.

Особый интерес представляет механизм обеспечения правопорядка в Гагаузии, который регламентируется статьями 20-24:

- Судьи судебных инстанций Гагаузии назначаются Указом Президента Республики Молдова по представлению Народного Собрания Гагаузии, согласованному с Высшим советом магистратуры.
- Апелляционная палата с местонахождением в муниципии Комрат (столица Гагаузии) является судом второй инстанции по отношению к нижестоящим судам и рассматривает в качестве суда первой инстанции наиболее сложные гражданские, административные и уголовные дела. Председатель апелляционной палаты с местонахождением в муниципии Комрат является по должности членом Высшей судебной палаты.
- Прокурор Гагаузии назначается Генеральным прокурором Республики Молдова по представлению Народного Собрания и является по должности членом коллегии Генеральной прокуратуры Республики Молдова. Нижестоящие прокуроры Гагаузии назначаются Генеральным прокурором Республики Молдова по представлению Прокурора Гагаузии, согласованному с Народным Собранием.
- Начальник Управления юстиции Гагаузии назначается и освобождается от должности министром юстиции Республики Молдова по представлению Народного Собрания. Начальник Управления юстиции Гагаузии является по должности членом коллегии Министерства юстиции Республики Молдова.
- Начальник Управления информации и безопасности Гагаузии назначается и освобождается от должности директором Службы информации и безопасности Республики Молдова по представлению Главы Гагаузии после его утверждения Народным Собранием. Начальник Управления Службы информации и безопасности Республики Молдова по Гагаузии является по должности членом коллегии Службы информации и безопасности Республики Молдова.
- Начальник Управления внутренних дел Гагаузии назначается и освобождается от должности министром внутренних дел Республики Молдова

по представлению Главы Гагаузии, согласованному с Народным Собранием. Начальник Управления внутренних дел Гагаузии является по должности членом коллегии Министерства внутренних дел Республики Молдова.

- Комиссары комиссариатов полиции Гагаузии назначаются и освобождаются от должности начальником Управления внутренних дел Гагаузии от имени министра внутренних дел Республики Молдова.
- Начальник муниципальной полиции Управления внутренних дел Гагаузии назначается и освобождается от должности Главой Гагаузии по представлению начальника Управления внутренних дел Гагаузии и находится в его оперативном подчинении.
- Командир подразделения войск карабинеров (внутренних войск) назначается и освобождается от должности министром внутренних дел Республики Молдова по представлению Главы Гагаузии.

В 2001 году, после прихода ПКРМ к власти, между центральным правительством Кишинева и гагаузской автономией произошел весьма опасный политический конфликт. Для смягчения последствий этого конфликта, правящая партия, имеющая конституционное большинство, постановила Законом № 344 от 25.07.2003 внести изменения в статью 111 Конституции Республики Молдова, в результате чего положения закона об особом правовом статусе Гагаузии были подняты до конституционного уровня:

- Гагаузия – это автономно-территориальное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной и неотъемлемой частью Республики Молдова, которое самостоятельно, в пределах своей компетенции, в соответствии с положениями Конституции Республики Молдова, решает вопросы политического, экономического и культурного характера в интересах всего населения.
- На территории автономно-территориального образования Гагаузия гарантируются все права и свободы, предусмотренные Конституцией и законодательством Республики Молдова.
- В автономно-территориальном образовании Гагаузия действуют представительные и исполнительные органы власти в соответствии с законом.
- Земля, недра, воды, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, находящиеся на территории автономно-территориального образования Гагаузия, являются собственностью народа Республики Молдова и одновременно экономической основой Гагаузии.
- Бюджет автономно-территориального образования Гагаузия формируется в соответствии с нормами, установленными органическим законом, регламентирующим особый статус Гагаузии.

- Контроль за соблюдением законодательства Республики Молдова на территории автономно-территориального образования Гагаузия осуществляется Правительством в соответствии с законом.
- Изменения в органический закон, регламентирующий особый статус автономно-территориального образования Гагаузия, принимаются тремя пятими голосов избранных депутатов Парламента.

7.3. КОНСТИТУЦИОННЫЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ НОРМЫ ОБ ОСОБОМ СТАТУСЕ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

22 июля 2005 года Парламент Республики Молдова принял во втором чтении Закон № 173-XVI об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья). Проект закона был представлен Владимиром Ворониным, Президентом Республики Молдова на тот момент, и содержит положения, согласованные членами специальной парламентской комиссии с участием представителей всех фракций законодательного органа. В преамбуле к данному закону подчеркивается, что настоящим преследуется цель:

- укрепления единства народа, восстановления территориальной целостности государства, создания единого правового, экономического, оборонного, социального, таможенного, гуманитарного пространства и других единых пространств, а также обеспечения гражданского мира, доверия, взаимопонимания и согласия в обществе, стабильности, безопасности и демократического развития государства;
- оказания населению Приднестровья гуманитарной, политической, социально-экономической и правовой помощи в преодолении последствий конфликта,

На самом деле, в данном законе в более краткой форме приводятся положения из закона об особом правовом статусе Гагаузии. Так, в данном законе предусматривается:

- В составе Республики Молдова учреждается автономно-территориальное образование с особым правовым статусом - Приднестровье.
- Приднестровье является неотъемлемой составной частью Республики Молдова и в пределах полномочий, определенных Конституцией и другими законами Республики Молдова, решает вопросы, отнесенные к его ведению.
- В состав Приднестровья могут войти или выйти из его состава населенные пункты левобережья Днестра по результатам местных референ-

думов, проведенных в соответствии с законодательством Республики Молдова.

- Земля, воды, недра, растительный и животный мир, другие природные ресурсы, находящиеся на территории Приднестровья, являются собственностью всего народа Республики Молдова и одновременно составляют экономическую основу Приднестровья.
- Приднестровье имеет свою символику, которая применяется наряду с символикой Республики Молдова.
- Официальными языками Приднестровья являются молдавский язык на основе латинской графики, украинский и русский языки. Республика Молдова гарантирует функционирование и других языков на территории Приднестровья.
- Делопроизводство в Приднестровье, а также переписка с органами публичной власти Республики Молдова, предприятиями, организациями и учреждениями, находящимися за пределами Приднестровья, ведутся на молдавском языке на основе латинской графики и русском языке.

В соответствии со статьей 4 «Представительным органом Приднестровья является Верховный Совет. Верховный Совет является высшим органом законодательной власти Приднестровья, обладающим правом принятия законов местного уровня и иных нормативных актов в пределах своей компетенции. Верховный Совет Приднестровья принимает Основной закон Приднестровья, положения которого не могут противоречить Конституции Республики Молдова. Отличие от Народного собрания Гагаузии заключается в том, что Верховный Совет Приднестровья первого созыва должен был избираться на основе свободных, прозрачных и демократических выборов, проводимых с участием ОБСЕ Международной избирательной комиссией под мандатом ОБСЕ, мониторингом Совета Европы и в соответствии с законодательством Республики Молдова.

Полномочия Верховного Совета Приднестровья, а также функции исполнительного органа Приднестровья определяются на основе переговорного процесса в соответствии законом. В любом случае, Приднестровье имеет право:

- самостоятельно решает, в интересах всего населения, вопросы правового, экономического и социального развития, отнесенные к его ведению Конституцией и другими законами Республики Молдова и законодательством Приднестровья;
- устанавливать и поддерживать внешние контакты в экономической, научно-технической, гуманитарной областях в порядке, предусмотренном законодательством Республики Молдова.

Что касается правоохранительных органов законом предусмотрено, что: «Суды, органы Прокуратуры, Управление Службы информации и безопасности и Управление внутренних дел Приднестровья являются составной частью единой системы судебных инстанций и единой системы правоохранительных органов Республики Молдова и осуществляют свою деятельность по отправлению правосудия, обеспечению правопорядка и безопасности государства на основе законодательства Республики Молдова».

Парламент Республики Молдова должен принять специальный закон об особом правовом статусе Приднестровья, который будет регламентировать:

- Разграничение полномочий между центральными органами власти Республики Молдова и органами власти Приднестровья будет осуществлено на основе Закона Республики Молдова об особом правовом статусе Приднестровья и в соответствии с законодательством Республики Молдова.
- систему внутренних гарантий, которая будет сформирована на основе переговорного процесса. Как и закон об особом правовом статусе Гагаузии, данный закон предусматривает, что «Изменения и дополнения к данному закону принимаются тремя пятыми голосов избранных депутатов Парламента Республики Молдова».

Данный закон был призван скорее поддерживать замороженный статус в разрешении приднестровского конфликта, так как отношения между Республикой Молдова и Российской Федерацией, фактически полностью контролирующей ситуацию в Приднестровье, серьезно ухудшились после срыв подписания в 2003 году так называемого меморандума Козака по разрешению конфликта. Начиная с октября 2007 года, бывший президент Владимир Воронин предложил другой подход, продвигаемый также и нынешними лидерами Альянса «За европейскую интеграцию» (АЕИ). Так, в двух интервью бывшего президента Владимира Воронина, данных 4 и 10 октября 2007 года московским газетам «Комсомольская правда» (издание в Республике Молдова) и, соответственно, «Известия» отмечался подход с новаторскими элементами в вопросах, связанных с урегулированием приднестровского конфликта. Владимир Воронин предложил:

- посредникам и наблюдателям формата «5+2» заняться поиском решения для вопроса о статусе Приднестровья;
- властям Кишинева и Тирасполя принимать меры для восстановления доверия между гражданами по обе стороны Днестра путем совместного решения проблем гуманитарного, экономического и инфраструктурного порядка;

- демилитаризовать территорию Республики Молдова, включая Приднестровье, путем ликвидации тяжелого вооружения;
- учредить единую армию, занимающуюся поведением миротворческих миссий по требованию международных организаций, имеющих соответствующие полномочия;
- посредникам и наблюдателям в процессе переговоров принять и финансово поддержать демилитаризацию и реформу армии.

7.4. ВОСПРИЯТИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙ

Выборы в Народное собрание Гагаузии постоянно выносят на первый план проблему региональных партий. Эта проблема имеет долгую историю, но близость выборов в Народное собрание вызвало дискуссии с участием местных и международных экспертов. В октябре 2007 года в гагаузском регионе состоялись такие дискуссии с участием представителей властей и местных политических сил. Основные выводы свелись к утверждению о том, что национальные партии скомпрометированы, не знакомы достаточно глубоко с региональными проблемами и что, как следствие, региональные партии могли бы предложить необходимые решения по надлежащей институционализации политической жизни на региональном уровне.

Принятие Парламентом Республики Молдова 21 декабря 2007 года нового Закона о политических партиях, в котором были проигнорированы требования, касающиеся содействия регистрации региональных партий, вызвало незамедлительную реакцию. 25 декабря Глава Гагаузии, Михаил Формузал, обратился с призывом к потенциальным участникам выборов 16 марта 2008 года, призывая их зарегистрироваться в качестве независимых кандидатов и подтвердив свое мнение о дискредитации национальных партий. Призыв Главы Формузала вызвал недовольство Партии социалистов, имевших самый высокий предвыборный рейтинг в Гагаузии, результатом чего стало принятие решения в качестве протеста не выдвигать кандидатов на будущих выборах. Таким образом, эти события подчеркивают тот факт, что однозначного ответа на вопрос, связанного с легализацией региональных партий нет.

Международный опыт показывает, что региональные партии обычно не являются явно запрещенными. Просто условия регистрации политических партий могут быть такого рода, что их сложно преодолеть. Во-вторых, международная практика показывает, что существование или отсутствие региональных партий не зависит от того, является ли государство федеративным или унитарным. Кажется, что основной критерий разрешения или неразрешения региональных партий связан с оценкой центральными властями опасности сепаратизма, кото-

рая может исходить от определенных политических структур, получивших официальный статус.

Но и последний критерий также не является достаточно уместным, если сравнить два государства, которые столкнулись или до сих пор сталкиваются с сепаратистскими движениями. В Российской Федерации не разрешается существование региональных партий, хотя это федерация, включающая 83 субъекта (после регионализации последних лет) и охватывающая огромную территорию. С другой стороны, в Испании, которая не является федерацией *de jure*, но которая на самом деле *de facto* таковой считается, в каждой из 17 автономных образований есть, по меньшей мере, одна региональная партия. В Конституциях обеих стран¹ явно говорится о правах граждан на объединения, в том числе в политические партии, но детали, касающиеся условий регистрации политических партий, делают невозможным их существование в России и крайне легким их реализацию в Испании². Как следствие, в Российской Федерации, после последних изменений в законодательстве о партиях и их регистрации от 2007 года, осталось лишь 15 партий. А в Испании только за 1976-2002 гг. Министерством внутренних дел было зарегистрировано более 1500 партий, и ни одна из них не была исключена из реестра, даже если их подавляющее большинство уже более не действует. Можно поговорить об уровне демократизации и стабильности этих двух государств, сравнивая их с точки зрения существования или несуществования региональных партий.

Стоит упомянуть один пример, в какой-то мере близкий Республике Молдова с точки зрения государственной формы и территориально-административной структуры. Речь идет о Португалии, которая, являясь государством-членом Европейского Союза, что устраняет всякие сомнения относительно соблюдения норм демократии, составляет исключение своим явным запретом региональных партий, прописанным в конституции. В соответствии со статьей 6 Конституции, Португалия является «унитарным государством и уважает в своей организации и деятельности автономию местных органов власти и демократической децентрализации государственного управления. Архипелаги Азорский и Мадейра образуют автономные области, имеющие политико-административные статуты и собственные правительственные органы». Несмотря на автономный статус двух архипелагов, установленный в высшем законе, в части (4) статьи 51 прямо говорится о том, что «нельзя учреждать партии, которые по своему предназначению или по своим программным целям имеют региональный характер или осуществляют деятельность на региональном уровне».

[1] Статья 6 Конституции Испании и статья 30 Конституции Российской Федерации

[2] http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_registered_political_parties_in_Spain

Учитывая тот факт, что политические силы Гагаузии настаивают на необходимости региональных партий, вышеупомянутые примеры были выбраны намеренно для того, чтобы продемонстрировать полюсы противоположных позиций в вопросе региональных партий. С одной стороны, есть пример России, которой симпатизируют и которую уважают политические силы Гагаузии. Но которая, даже являясь федерацией, весьма жестко запрещает существование региональных партий. С другой стороны, мы видели, что в Испании, которая сталкивается с крайне опасными сепаратистскими движениями, действует сверхлиберальное законодательство о партиях в целом и о региональных партиях, в частности. Все остальные примеры, включая пример Португалии и, по ассоциации, пример Республики Молдова, находятся между этими двумя полюсами.

Явно ссылаясь на случай Республики Молдова, мы можем сказать, что в ее опыте не было какой-либо угрозы со стороны региональных партий, и поэтому нежелание молдавских властей допустить их существование не оправдано. В период 1991-1998 гг. региональные партии функционировали в рамках закона № 718-XII от 17 сентября 1991 года. Влияние от их деятельности было незначительным. Результаты выборов показали, что в условиях существования региональных партий на выборах в Народное собрание граждане автономии высказали больше доверия кандидатам от профсоюзов, независимым кандидатам и партиям национального уровня.

Внесение в 1998 году изменений в законодательство о партиях, в результате которых региональные партии уже более не могли зарегистрироваться, было нацелено не против именно этих партии, а имелись в виду все небольшие партии, независимо от того, являлись ли они национальными или региональными. Мотив этих изменений заключался в том, что слишком большое количество партий (на тот момент было зарегистрировано более 60 образований) рассеивает голоса избирателей.

Так в Республике Молдова региональные партии были разрешены, а впоследствии запрещены без какой-либо ссылки на их необходимость или опасность, которую они могли бы создать. Кроме того, самые напряженные отношения между Кишиневом и Комратом были созданы неформальными движениями Гагаузии, такими как «Гагауз Халкы» в начале 90-х годов и «Единая Гагаузия» в 2003-2006 гг., когда на лидера этого движения, Михаила Формузала, оказывалось давление с целью не допустить политического восхождения. Все упомянутое еще раз подтверждает тот факт, что не столько сами по себе региональные партии создают опасные конфликты между центром и регионом, сколько проблемы другого рода. Можно с уверенностью сказать, что конфликты между Кишиневом и Комратом оставляют отпечаток на рейтинге национальных партий в регионе, что проявляется на парламентских выборах, в ходе которых создаются

условия для избрания партий в ущерб независимым кандидатам, которые, как считается, не имеют шансов быть избранными.

В настоящее время, когда гагаузские элиты отвоевывают свое право создавать региональные партии, не существует никаких весомых аргументов против удовлетворения этих требований. В этом смысле любопытно поведение гагаузских властей, которые не призывают к соблюдению своего конституционного права, чтобы попытаться получить то, что считают необходимым. Таким образом, согласно изменениям в конституции от 2003 года Народное собрание имеет право законодательной инициативы, представления предложений в Парламент Республики Молдова о внесении изменений в Закон о партиях, с тем, чтобы была разрешена регистрация региональных партий. Самым сильным аргументом тут может быть то, что, как бы там ни было, ситуация, когда гагаузам предоставляется право на территориальную автономию по этническому принципу и не предоставляется право куда менее значительное – регистрации региональных политических партий – является абсурдом.

Существуют и другие аргументы, которые можно было бы привести, если бы гагаузские элиты действительно стремились учредить региональные партии. Речь не идет о каком-то капризе гагаузов, а о потенциальной необходимости, которая может очень сильно отразиться в будущем, когда на первом плане в повестке дня вновь станет проблема большинства в Народном собрании. Имеется в виду, что все более проявляющаяся склонность гагаузских избирателей голосовать за независимых кандидатов в ущерб партийным кандидатам может создать проблемы, связанные с нормальной структуризацией регионального законодательного органа. Если это случится, тогда гагаузские власти могут быть вправе настаивать на разрешении региональных партий, хотя известно, что независимые кандидаты входят в неинституционализированные политические образования, так или иначе сформированные вокруг сильной фигуры, такой как Башкан Михаил Формузал и мэр муниципия Комрат, Николай Дудогло. Кроме того, можно привести тот аргумент, что возможному желанию гагаузов устанавливать пропорциональную избирательную систему выборов в Народное собрание препятствовать невозможно, что может вызвать прямую необходимость разрешения региональных партий в ситуации, когда избиратели региона не хотят голосовать за национальные партии. Приведенные выше примеры касаются гипотетических случаев, которые лишь иной раз показывают, что создавшаяся ситуация требует поиска дополнительных аргументов для того, что является необходимым и очевидным – региональные партии нужно разрешить, если гагаузы полагают, что это им необходимо.

И наконец, аргументом в защиту разрешения региональных партий является то, что потенциальное разрешение приднестровского конфликта обуславливает не-

обходимость обсуждения этой проблемы. Если сохранится пропорциональная избирательная система, Приднестровье может стать отдельным избирательным округом, где будут выбираться 12-13 депутатов по партийным спискам. Очевидно, что если эта идея реализуется, то региональные партии Приднестровья должны будут быть легализованы в соответствующем качестве. Маловероятно, что приднестровцы примут вариант вступления в национальные партии Республики Молдова с целью организации выборов в приднестровском округе.

7.5. Выводы

- ❖ *Федерализация не может считаться панацеей от сепаратизма.* Разрешение приднестровской проблемы потребует принятия сложных решений о статусе этого региона. Нужно учесть тот факт, что сейчас наблюдается сближение принципов создания унитарных государств и федеративных государств. С этой точки зрения примеры эффективного и относительно бесконфликтного функционирования государств, не являющихся провозглашенными федерациями, таких как Италия и Испания, изучаются параллельно с примерами федеративных государств. Так, Конституция Испании, принятая в 1978 году, подкрепляет демократические стандарты развития страны, но уклоняется от какого-либо упоминания о «федерализме», предпочитая говорить о «статусе автономий», хотя эксперты в области конституционного права считают, что Испания *de facto* является федерацией. С этой точки зрения следует рассмотреть, какая формула, федеративная или регионалистская, может быть наиболее эффективной в борьбе с сепаратистскими течениями, способствуя их уравниванию центристскими течениями. Сепаратистские веяния наблюдаются не только в унитарных государствах или только в федеративных государствах со средним или низким уровнем развития, но и в процветающих федеративных государствах, таких как Канада и Австралия. То есть *федерализация не может считаться панацеей от сепаратизма*, а попытка разрешения конфликта, связанного с сепаратизмом путем федерализации провоцирует массу вопросов. Основная проблема заключается в нахождении в государстве оптимального баланса интересов. Поэтому, в различных странах федеративная формула используется в зависимости от местных особенностей. Если прийти к выводу о том, что федерализация Республики Молдова неизбежна, то крайне важно будет установить принципы создания стабильных федераций. Существует пять основных факторов, которые следует изучить в этой связи.
- ❖ *Механизм создания федераций.* Согласно этому фактору федерации классифицируются на централизованные и децентрализованные.

Централизованные федерации создаются на основе соглашений между уже существующими государствами. Примером могут служить Соединенные Штаты Америки, где из соображений безопасности и экономической выгоды была сформирована федерация. Среди федераций, созданных в результате децентрализации унитарных государств, можно упомянуть Индию, Канаду, Россию. Это может осуществляться также посредством соглашения с регионом. Проект соглашения, предложенный ОБСЕ Республике Молдова 3 июля 2002 года, относится к этой категории.

- ❖ *Вертикальное разделение компетенций.* В соответствии с этим фактором. Федерации классифицируются по признаку делегирования компетенций субъектами центру или, наоборот, по децентрализации полномочий, идущих от центральной власти. Очевидно, что механизм разграничения полномочий напрямую зависит от механизма создания федерации, рассмотренного выше. Этот фактор является одним из предметов разногласий между Кишиневом и Тирасполем. Регулирование конфликтов между федеральным центром и субъектами федерации осуществляется через Конституционный суд. Например, в Испании Конституционный суд, в течение лишь 10 лет с момента принятия Конституции, разрешил примерно 600 споров между центральными и региональными властями. Чаще всего проблемы возникали в областях, связанных с экономикой, сельским хозяйством, общественными работами. Обращения в Конституционный суд поступали как со стороны центральных властей, так и со стороны региональных. И все же около 2/3 обращений поступило от региональных властей. Также в Испании, кроме методов разрешения конфликтов между центральными и местными властями путем обращений в Конституционный суд, существует возможность разрешения конфликтов в Счетной палате. Обычно Счетная палата имеет функции контроля над региональными бюджетами.
- ❖ *Гармонизация элементов координации и субординации между федеральным центром и субъектами федерации.* В этом смысле федерации классифицируются как централизованные и нецентрализованные. В случае централизованных очень четко подчеркивается превосходство национальных интересов над интересами субъектов. В Индии, например, Парламент страны имеет право принимать законы, касающиеся компетенции субъектов, если они получают большинство из 2/3 голосов. Нецентрализованный федерализм реализуется на основе соглашений, в которых явно прописываются компетенции федерального центра и компетенции субъектов. Примером такой модели могут служить США и Канада.

Этот принцип разграничения интересов на национальном уровне и на уровне территорий называется принципом субсидиарности. В любом случае, в исключительные компетенции центральных органов входят: федеральное законодательство, внешняя политика, оборона, таможенные и тарифные режимы, публичные финансы, финансово-банковская система и система страхования, транспорт на национальном уровне и система коммуникаций, обеспечение базы для соблюдения основополагающих прав человека.

- ❖ *Создание двухпалатных парламентов.* Одна из важнейших проблем федераций касается *создания двухпалатных парламентов*, особенно высших палат на основе равного представительства субъектов федерации (Швейцария) или пропорционального представительства в соответствии с количеством жителей (Австрия, Германия). Так, в высшей палате немецкого Парламента каждый субъект имеет минимум 3 представителя, от субъектов с более чем 2-миллионным населением присутствует 4 представителя, а субъекты с более чем 5-миллионным населением имеют 5 представителей. Члены высшей палаты – это премьер министры и министры земель. Согласно положениям Конституции Германии примерно половина из федеральных законов должна утверждаться высшей палатой. В компетенцию местных властей обычно входят вопросы самоуправления: культура, образование, местные бюджеты, здравоохранение, общественный порядок. Однако все не так просто, центральные власти сохраняют за собой определенные рычаги влияния. В Германии, например, федеральные власти имеют право принимать законы, касающиеся местного публичного управления. В Конституции Испании говорится об областях компетенции, которые могут быть предоставлены автономиям. Следовательно, нельзя говорить об автоматическом подходе, все компетенции, предоставляемые автономиям, согласуются между центральной и местной властью и прописываются в соглашении, которое должно взаимно соблюдаться. Такие соглашения между центральными и местными властями существуют и в Италии, хотя в Италии не провозглашен федерализм, и они касаются прав каждого региона.
- ❖ *Распределение и исполнение компетенций.* С этой точки зрения, федерации классифицируются на бинарные и кооперативные. Хронологически федерализм эволюционировал от бинарной системы, где разграничение компетенций между центром и территориями было крайне строгим, и заканчивая кооперативной системой. В кооперативных федерациях имеет место взаимопроникновение компетенций для обеспечения более разумного разрешения существующих проблем.

Примерами кооперативных федераций могут служить США, Германия, Австрия. Стоит подчеркнуть тот факт, что субъекты современных федераций не являются суверенными. Ни в одной из конституций европейских стран не предусматривается право субъектов на выход из федерации. В Конституциях Швейцарии и Испании явно прописано, что территориальные образования не имеют права формировать между собой альянсы и заключать политические соглашения без одобрения центральных властей. Таким образом, субъекты федерации не имеют права поддерживать самостоятельное международные отношения. В Швейцарии последние соглашения были подписаны кантонами в 40-х годах прошлого века. Международные соглашения, подписанные немецкими землями, касаются лишь вопросов, связанных с культурой, наукой и образованием. Кроме того, для подписания таких соглашений необходимо одобрение центрального правительства, которое должно решить, не затрагиваются ли такими соглашениями интересы внешней политики Германии.

- ❖ Так как в федерациях действует принцип самоорганизации, в них могут возникать феномены неоднородного развития. Для уравнивания таких тенденций во многих существующих федерациях предусмотрены *механизмы гомогенизации* за счет оказания помощи субъектам с более низким уровнем развития (например, Германия и Россия). В этом смысле в возможной молдавской федерации должен быть предусмотрен механизм перераспределения доходов из Приднестровья в Гагаузию. Промышленный потенциал Приднестровья – это случайность, сформированная, в том числе, при поддержке граждан Гагауз Ери, которым была отведена сельскохозяйственная специализация.
- ❖ *Главная роль в регулировании отношений между центром и субъектами федерации отводится финансово-налоговому политикам*, а не ограничению полномочий. Признанным лидером в инновациях в области отношений финансового порядка в федерации считается Германия. Немецкая модель основывается на механизме финансовой автономии. Федерация и субъекты считаются независимыми в том, что касается финансовых отношений в том смысле, что они независимо финансируют деятельность, которая отведена им в соответствии с Конституцией. Именно поэтому распределение налоговых доходов между федерацией и субъектами осуществляется исходя из их функций с целью обеспечения функциональности центральных и региональных структур. Налоговые доходы от сбора подоходного налога и налога с корпораций равно делятся между центром и субъектами, а часть НДС, относящаяся к субъектам, устанавливается законом. Также, в

Конституции Германии предусмотрено распределение доходов для выравнивания доходов граждан различных земель. Центральное правительство предоставляет субсидии «бедным землям» с тем, чтобы доход на душу населения в каждой земле был эквивалентен минимум 95 процентам среднего значения по стране. Считается, что этим немецкий кооперативный федерализм отличается от американского федерализма, где граждане «голосуют ногами», мигрируя в штаты, где выше уровень жизни и перспективы экономического развития. Но система США имеет свои преимущества. Считается, что власти штатов должны заботиться об экономическом состоянии и нормальных доходах населения, чтобы население не мигрировало, в противном случае власти штатов могут потерять значительные суммы денег, которые поступают из федерального бюджета пропорционально количеству жителей.

- ❖ *Права субъектов федераций не ограничиваются лишь финансовой автономией.* В соответствии с положениями конституций некоторых федераций субъекты могут иметь собственные конституционные и правовые системы. Политическая реформа в Бельгии, ориентированная на федерализацию, началась с введения в Конституцию страны положений касательно создания региональных парламентов и правительств Фландрии, Валлонии и Брюсселя.
- ❖ *Механизм функционирования, различия в статусах субъектов, их внутренняя организация.* С этой точки зрения федерации классифицируются на симметричные и асимметричные. Большинство стабильных федераций симметричны, но содержат элементы асимметрии. То есть все субъекты федерации абсолютно равны, хотя допускаются небольшие отклонения, не касающиеся их правового статуса (США, Германия, Бразилия). Эти отличия обычно связаны с факторами, лежащими в основе создания федерации – национальной или территориальной, что очень важно для стабильности федерации. С этой точки зрения, например, Россия является скорее асимметричной федерацией, включая в свой состав республики, области, края, автономные округа и т.д. Так, республики пользуются большими правами, чем другие субъекты, что вызывает недовольство и создает движения, нацеленные на уравнивание прав других субъектов с правами республик. Считается, что элементы асимметрии генерируют хаос. Пример Югославии показал, что последняя формула крайне опасна. Поэтому в федеративных странах центральные власти имеют право устанавливать режим чрезвычайного положения в автономиях в случае возникновения такой необходимости, но обычно центральные власти стараются не прибегать к применению таких механизмов. С этой

точки зрения крайне важна структура органов охраны правовых норм. Например, Швейцарская конфедерация в соответствии с положениями конституции обеспечивает кантонам территориальную целостность, суверенитет в пределах, предусмотренных Конституцией конфедерации, конституциями кантонов, правами и свободами народа. Однако в случае необходимости конфедеральные власти могут устанавливать в кантонах режим чрезвычайного положения, могут приостанавливать реализацию прав граждан и исполнение полномочий властей кантонов.

- ❖ *Современные федерации не предусматривают право выхода для субъектов, которые чаще всего отсоединяются, в том числе военным путем (например, Западная Австралия в 1938 году, Россия в 1995 году). Но очень часто отделение все же происходит. Так, в 1965 году Сингапур отделился от Малайзии. С этой точки зрения федерации не сильно отличаются от унитарных государств. Здесь действуют те же основные принципы: общая территория, сообщество людей, которым полностью принадлежит суверенитет всей страны, общие правоохранительные органы на национальном уровне. Для обеспечения стабильности федеральных систем нужно, чтобы внутренние отношения были достаточно сильными, ни одна из частей системы не должна превалировать над другой. Отношения между центром и субъектами должны основываться на принципе взаимности. Если эти принципы нарушаются, федерации разваливаются. Международный опыт показывает, что для того, чтобы федерации были стабильными федеральные центры должны иметь ряд исключительных компетенций и силы, необходимые для обеспечения территориальной, экономической, политической и социально-культурной целостности.*
- ❖ *Факторы риска и стабильности в федерации. В последнее время все больше говорится об этническом федерализме, и о его жизнеспособности. Большинство федераций создавались по территориальному критерию (США, Германия, Австралия), где субъектам предоставлялись равные права. Этот тип федераций обычно намного более стабилен, нежели созданные по этническому принципу. В странах, где федерации создавались по этническому принципу, наблюдаются тенденции сепаратизма или формирования автархий. Поэтому ряд экспертов, особенно российских, считают, что ни одна федерация, созданная по этническому принципу выжить не способна.*
- ❖ *Факторы оценки стабильности федеральных государств. Эти факторы можно классифицировать как внутренние и внешние. К внутренним факторам относятся принципы, по которым создавались*

территориальные или этнические федерации; роль, которую играет определенная идеология; степень демократизации общества; восприятие гражданами федералистской формулы. Важность внешних факторов была продемонстрирована в случае создания США: географическое расстояние от сильных держав эпохи; опыт объединительной войны против колониальных сил (за которым последовал долгий период внешней безопасности); и наконец, богатые природные ресурсы. Можно воспользоваться упомянутыми факторами для того, чтобы установить по ним шкалу стабильности федераций во времени – крайне нестабильные, относительно нестабильные, относительно стабильные и стабильные:

- нестабильными являются федерации, созданные по этническим и идеологическим принципам, которые впоследствии развалились — СССР, Чехословакия, Югославия.
 - относительно стабильными являются федерации, созданные по этническому, но не идеологическому принципу – Канада, Бельгия, Индия, Нигерия, Россия.
 - между стабильностью и нестабильностью колеблются многоэтнические государства с элементами федерализма, но которые решают вопросы этнических групп на основе регионалистских проектов. Имеется в виду Италия и Испания.
 - стабильными являются федерации, основанные по территориальному принципу, где присутствует этническая однородность, как в случае Германии, или однородность разнообразия, как в случае США. По степени стабильности унитарные государства, однородные с этнической точки зрения, такие как Франция, тоже можно отнести к этой категории.
- ❖ как с правовой, так и с логической точки зрения, а также с точки зрения статистических данных не существует ни одного серьезного аргумента в пользу запрета региональных партий в Республике Молдова. Кроме того, после принятия нового закона о партиях, в котором предусмотрено их финансирование из бюджета, гагаузы как налогоплательщики имеют еще одну причину настаивать на разрешении региональных партий.
- ❖ Тот факт, что Народное собрание Гагаузии не выступило перед Парламентом Республики Молдова с законодательной инициативой, которую они вынашивают уже 4 года и которая заключается в легализации существования региональных партий, заставляет сомневаться в том, действительно ли это гагаузам нужно. Скорее может идти речь о внутренних политических войнах в регионе.

- ❖ Следует учитывать, что институционализация региональных партий могла бы способствовать смещению центра напряженности из плоскости центр-регион внутрь региональной политической жизни. Опыт показывает, что в таких странах, как Республика Молдова, с ее проблемами, самой лучшей стратегией является честный подход к разрешению существующих проблем.
- ❖ Необходимо как можно более активное включение граждан гагаузской автономии в политическую и административную сферу на национальном уровне с тем, чтобы преодолеть степень существующего изоляционизма, который обусловлен целым рядом факторов, включая лингвистический фактор. В этом смысле появляется проблема, связанная с потенциальной опасностью того, что разрешение региональных партий может способствовать еще большему усилению изоляционизма.

8

ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Анато́л ГРЕМАЛСКИ

8.1. КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ

Данное исследование было проведено на основе рекомендаций, содержащихся в международных и европейских документах по правам человека, защите национальных меньшинств, продвижению мультиязычия и культурного многообразия. Также во внимание была принята международная и национальная практика в разработке и реализации нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование языков/ изучение истории в процессе получения образования, изучение официальных языков и языков миноритарных этнических групп.

Исследование было проведено на основании следующих концептуальных основ:

В процессе интеграции миноритарных этнических групп и консолидации молдавской гражданской нации образовательная система должна базироваться на общих человеческих ценностях и утверждению научной истины.

Специфика Республики Молдова в процессе интеграции миноритарных этнических групп и консолидации молдавской гражданской нации в отличие от других европейских государств состоит в том, что в рамках Советского Союза определённые этнолингвистические группы, которые сегодня являются миноритарными, обладали привилегированным положением. Соответственно, преодоление предрассудков, связанных с советским прошлым, может сыграть решающую роль в построении гражданской нации, консолидированной на основе национальных и общих человеческих ценностей.

Интеграция представителей этнических меньшинств и консолидация молдавской гражданской нации должна основываться на уважении, гарантировании и обеспечении индивидуальных прав каждого гражданина и в меньшей степени на основании якобы «коллективных прав», так как это может привести к этнолингвистической сегрегации и территориальному сепаратизму.

У государства есть обязанности по созданию условий для каждого гражданина, чтобы тот мог сохранить и развивать этнолингвистическую идентичность, а каждый гражданин взамен должен интегрироваться в общее образовательное и культурное пространство, став, таким образом, активным членом молдавской гражданской нации. Люди, которые являются представителями меньшинств, от-

ветственны за интеграцию в общество, членами которого они являются, посредством адекватного освоения официального языка государства.

Равенство и недискриминация в образовании могут быть обеспечены и гарантированы только тогда, когда государство действительно является демократическим. В государствах такого рода образовательные политики разрабатываются, утверждаются и продвигаются, принимая во внимание, как этнолингвистическую диверсификацию общества, так и специфические интересы каждой социальной группы. В процессе разработки и реализации образовательных политик представители мажоритарной этнической группы должны общаться и сотрудничать с представителями этнических меньшинств, чтобы они также участвовали в процессе принятия и реализации решений.

Условия и возможности, предлагаемые открытой и недискриминационной системой образования, не должны быть использованы в конъюнктурных политических целях.

Представители миноритарных групп не имеют права вето в процессе принятия решений, которые относятся ко всей системе образования и принимаются в соответствии с законодательством демократического государства.

В образовании реализация позитивной дискриминации по отношению к определённым социальным группам может быть оправдана только тогда, когда факторы, способствующие созданию невыгодного положения для определённых групп, не зависят непосредственно от их воли, а имеют исторический, политический, географический характер. В противном случае, образовательные политики такого характера могут привести к негативной дискриминации других социальных групп.

8.2. ЕВРОПЕЙСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

Европейские образовательные политики отражают как этнолингвистическую диверсификацию и исторический процесс становления государств, так и тенденции экономической и культурной интеграции¹. Хотя реализацией образова-

^[1] CoE European Charter for Regional or Minority Languages, 1992. CoE Framework Convention for the Protection of National Minorities, 1994. CoE Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment, 2001. Recommendation of the European Parliament and of the Council of 18 December 2006 on key competences for lifelong learning. Council Resolution of 21 November 2008 on a European strategy for multilingualism. HCNM Thematic Recommendations 1996-2008, OSCE/HCNM 2010. Council Conclusions of 28 and 29 November 2011 on Language Competences to Enhance Mobility.

тельных политик занимается каждое государство в отдельности, в реализации образовательных политик прослеживаются общие черты. Появление и развитие общих образовательных подходов объясняется тем фактом, что в процессе интеграции этнических групп и лингвистических меньшинств европейские страны руководствуются де факто общими принципами:

- Признание права каждого гражданина на национальную и/или лингвистическую идентичность;
- Представители этнолингвистических групп должны быть интегрированы в экономическое и культурное пространство каждого из этих государств;
- Гражданин своей страны должны быть интегрированы в европейское культурное и экономическое пространство;
- Изучение истории должно формировать активных граждан, консолидировать общество и обеспечивать формирование европейской гражданственности.

Соответственно, с точки зрения лингвистического аспекта европейские образовательные системы должны обеспечивать: (а) реализацию права на изучение родного языка; (б) изучение официального языка/языков государства; (с) изучение одного или двух европейских языков.

Анализ европейских тенденций в изучении языков² раскрывает следующее:

- Европейские школы характеризуются большой лингвистической диверсификацией;
- В большинстве европейских государств в рамках обязательного образования изучаются два иностранных языка;
- Английский, французский, немецкий и русский являются наиболее изучаемыми языками;
- Изучение иностранного языка должно начинаться с возможно самого раннего возраста;
- В начальном образовании для изучения иностранного языка выделяется более 10% образовательного времени;
- Региональные либо миноритарные языки изучаются как иностранные языки, являясь языками, которые преподаются по методу CLIL³ (Content and Language Integrated Learning – Комплексное изучение материала и языков).

[2] Key Data on Teaching Languages at School in Europe. Eurydice, 2008.

[3] Content and Language Integrated Learning (CLIL) at School in Europe. Eurydice, 2006.

Исходя из той роли, которую играет преподавание истории в процессе консолидации общества и формирования европейской гражданственности, европейское видение⁴ преподавание этой дисциплины является следующим:

- Эта школьная дисциплина должна занимать центральное место в воспитании ответственного гражданина, основываясь на утверждении национальной идентичности и принципах толерантности;
- Данная школьная дисциплина должна быть решающим фактором в примирении, признании, понимании во взаимном уважении среди народов;
- Данная школьная дисциплина должна позволять гражданам Европы формировать и утверждать собственную идентичность.

В соответствии с «15 Рекомендациями (2001) касательно преподавания истории в Европе в 21 веке» преподавание истории не должно быть инструментом для манипуляции в идеологических, пропагандистских целях либо использоваться для распространения идей нетерпимости, ультранационалистических идей, ксенофобии и антисемитизма. В преподавании истории рекомендуется изучение тех периодов и событий, которые имеют европейское измерение, в особенности исторические и культурные события, которые способствуют формированию общего европейского сознания.

8.3. ПРЕДПОСЫЛКИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ И КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Нормативно-правовая база

Нормативно-правовая база, целью которой является интеграция этнических групп и консолидация гражданской нации в Республике Молдова путём продвижения определённых европейских образовательных политик, включает в себя большое число документов, главные из которых являются следующие:

1. Конституция Республики Молдова, принятая в 1994 году;
2. Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР, принятый в 1989 году;
3. Закон об образовании, принятый в 1995 году и изменяемый практически каждый год;

^[4] Recommendation Rec (2001) 15 of the Committee of Ministers to member states on history teaching in twenty-first-century Europe. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=234237>

4. Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций, принятый в 2001 году;
5. Закон о Концепции национальной политики, принятый в 2003 году;
6. Закон об особом юридическом статусе Гагаузии (Gagauz-Yeri), принятый в 1994 году.

Конституция Республики⁵, в статье 10 «Единство народа и право на самобытность», п.(1) устанавливает, что «Государство признаёт и гарантирует право всех граждан на сохранение, развитие и выражение собственной этнической, культурной, лингвистической и религиозной самобытности».

В статье 13 «Государственный язык, функционирование других языков», п.(1) молдавский язык объявляется государственным языком Республики Молдова и устанавливается, что «государство признаёт и защищает право на сохранение, развитие и функционирование русского языка и других языков на всей территории страны».

В статье 35 «Право на образование», п.(2) закреплено, что государство обеспечивает в рамках закона право людей выбирать язык воспитания и обучения. Также п.(3) этой же статьи устанавливает, что «Изучение государственного языка обеспечивается в образовательных учреждениях всех уровней». Очевидно, что эта статья обеспечивает как право гражданина на языковую идентичность, так и создаёт условия для интеграции представителей миноритарных этнических групп в молдавское общество.

Обратим внимание на то, что Конституция Республики Молдова чётко не указывает на необходимость обязательного знания государственного языка для каждого гражданина страны. Очевидно, что незнание государственного языка гражданином не создаёт для него преград в реализации фундаментальных прав, гарантированных Конституцией, но может создать определённые трудности в процессе его интеграции в молдавское общество.

Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР, принятый в 1989 году⁶, Раздел V «язык в сфере публичного образования, науки и культуры» содержит множество чётких положений, регламентирующих языковой аспект процесса образования.

Так, в статье 18 гарантируется «право на дошкольное образование, общее среднее образование, специализированное образование, профессионально-

[5] Monitorul Oficial, 18.08.1994, Nr. 1, Art. 1.

[6] Veștile Sovietului Suprem al RSS Moldovenești, 01.10.1989, Nr. 9, Art. 217.

техническое образование и высшее на молдавском и русском языках, и создаёт необходимые условия для реализации права граждан других национальностей, которые проживают на территории республики, на преподавание на родном языке (гагаузский, украинский, болгарский, иврит, идиш и другие). Очевидно, что данная статья направлена на реализацию права каждого гражданина на сохранение лингвистической идентичности.

Статья 21 Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР регламентирует изучение государственного языка и русского языка в образовательных учреждениях. В соответствии с этой статьёй, «в образовательных учреждениях всех уровней обеспечивается изучение молдавского языка как отдельного предмета в классах и группах с русским языком преподавания или с другим языком преподавания (для учеников и студентов болгарской или гагаузской национальности – в объёмах, необходимых для общения), и преподавание русского языка в классах с молдавским языком обучения или с другим языком обучения». После окончания образовательного учреждения ученики и студенты сдают выпускной экзамен по молдавскому языку или, соответственно, по русскому языку. Всё это создаёт необходимые условия для расширения сфер общения на территории всей страны.

Будучи принятым в то время, когда современная территория Республики Молдова находилась в составе бывшего Советского Союза, Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР устанавливает миссию системы образования, в лингвистическом плане, исходя из той роли, которую играли «молдавский» и русский язык в бывшем Советском Союзе. Известен тот факт, что до принятия закона «молдавский» язык не имел никакого юридического статуса и был всего лишь одним из многих региональных языков Советского Союза, в то время как русский язык был де-факто официальным языком бывшего Советского Союза. Соответственно, Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР направлен на увеличение общения на молдавском языке, чтобы предотвратить исчезновение этого языка. В пользу этого утверждения можно привести в качестве примеров статьи 19 и 20, которые устанавливают «языковые задачи» для системы образования.

Так, статья 19 предусматривает создание дошкольных и средних образовательных учреждений по принципу моновязычия. Сегодня этот принцип кажется анахронизмом, а тогда, по сути, предполагалась дерусификация школ, особенно тех, которые находились в городах, и переход на преподавание на родном языке как для молдован (румын), так и для представителей этнических меньшинств.

Статья 20 Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР устанавливает, что «в средних специальных, профессионально-технических и

высших учебных заведениях обеспечивается обучение на государственном и русском языках по специальностям, необходимым Молдавской ССР. Для удовлетворения экономических и культурных потребностей республики создаются учебные группы и потоки с обучением на языках, функционирующих на территории Молдавской ССР (гагаузском, украинском, болгарском, идиш и др.) В целевых национальных группах преподавание специальных дисциплин осуществляется на родном языке учащихся и студентов». Очевидно, что текст этой статьи отражает региональную роль «молдавского языка» в средних профессиональных учебных заведениях, средних и высших учреждениях, которые тогда должны были предоставить выпускникам возможность выходить на рынок труда не только в рамках бывшей Молдавской Советской Социалистической Республики, но и в рамках всей территории бывшего Советского Союза.

Поэтому, по крайней мере, в образовательном аспекте, Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР не отражает сегодняшние реалии Республики Молдова и не способствует в полной мере интеграции представителей миноритарных этнических групп в молдавское общество, а также не способствует консолидации молдавской национальной гражданской нации.

Закон об образовании⁷, Ст. 5 «Цели образования», п.(2) устанавливает, что образованию следует «культивировать уважение к правам и свободам человека, вне зависимости от его этнической принадлежности» и «обеспечить подготовку ребенка к жизни в свободном обществе в атмосфере взаимопонимания, мира, терпимости, равенства между полами и дружбы между всеми народами, этническими, национальными и религиозными группами». Также в этой статье устанавливается, что «воспитание учащихся и студентов должно осуществляться в духе основных гражданских обязанностей, закрепленных в Конституции Республики Молдова, среди которых преданность стране, забота об укреплении молдавской государственности, сознательное выполнение своих обязанностей».

В Ст. «Право на образование», п.(1) устанавливает, что «право на образование гарантируется независимо от национальности, пола, расы, возраста, религии, социального происхождения и положения, политической принадлежности, наличия или отсутствия судимости».

Отдельная роль в создании предпосылок для интеграции представителей миноритарных этнических групп и консолидации национальной гражданской нации в Республике Молдова отводится Ст. 8 «Язык преподавания» в Законе об образовании. В п. (1) этой статьи устанавливается, что «Государство обеспечивает в соответствии с Конституцией и Ст. 18, 19 и 20 Закона о функционировании

^[7] Monitorul Oficial, 09.11.1995, Nr. 62-63, Art. 692.

языков на территории Республики Молдова право на выбор языка обучения и воспитания на всех уровнях и ступенях образования».

Тот факт, что государство обеспечивает право каждому человеку выбирать язык воспитания и обучения на всех уровнях и ступенях образования способствует сохранению языковой идентичности представителей миноритарных этнических групп. Также в условиях Республики Молдова, как и в большинстве других стран, синтагма «на всех уровнях и ступенях образования» не может быть реализована должным образом. Так, с малой долей вероятности возможно существование качественного медицинского университетского образования на родном языке людей, численность которых составляет всего лишь несколько тысяч человек. Такая же ситуация может быть и в случае с докторантурой по специальностям, которые не слишком распространены в Республике Молдова.

Поэтому, исходя из факта, что языковая идентичность формируется в рамках общего образования, синтагма «на всех уровнях и ступенях образования» следует конкретизировать, что университетское образование на языках этнических меньшинств должно осуществляться только в случаях, когда специальности напрямую связаны с этнокультурными потребностями соответствующих меньшинств.

В Ст. 18 Закона об образовании, п. (3) закреплено, что «изучение государственного языка Республики Молдова является обязательным во всех учебных заведениях. Требования к преподаванию и изучению государственного языка устанавливаются государственным образовательным стандартом. Ответственность за обеспечение процесса изучения государственного языка во всех учебных заведениях возлагается на Министерство просвещения и органы местного публичного управления». Очевидно, что обязательное изучение государственного языка создаёт предпосылки для интеграции представителей миноритарных этнических групп в молдавское общество, давая им возможность поселиться в любом пункте страны, поступить на обучение и/или быть востребованным на рынке труда в любом населённом пункте Республики Молдова

Обратим внимание на факт, что ответственность, которую несут местные власти по обеспечению процесса изучения государственного языка, в особенности в населённых пунктах, густо заселёнными представителями миноритарных этнических групп, не обозначены чётко в законе об организации и функционировании органов местного публичного управления. Соответственно, в некоторых случаях местные власти снимают с себя ответственность по обеспечению процесса изучения государственного языка, перелагая эту обязанность на органы центральной власти и управления.

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций⁸ повторяет и в определённой степени развивает положения Конституции Республики Молдова и Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР в части организации образования сквозь призму гарантирования этнолингвистической идентичности и интеграции представителей миноритарных этнических групп в молдавское общество. Так, в Ст. 6 п. (1) этого закона гарантируется «реализация прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, получать дошкольное воспитание, начальное, среднее (общее и профессиональное), высшее и постуниверситетское образование на молдавском и на русском языках, и создает условия для реализации их прав на воспитание и обучение на родном языке (украинском, гагаузском, болгарском, иврите, идише и др.)».

Так как к 2001 году, на протяжении которого был разработан и принят Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и правовом статусе их организаций, в Республике Молдова уже был определённый опыт государственного строительства, а некоторые политические партии усиленно спекулировали на проблемах миноритарных этнических групп, в тексте Закона появляются и более конкретные положения о политике государства по интеграции представителей этнических групп и консолидации гражданской нации в Республике Молдова.

Так, в Ст. 22 Закона предполагается, что «при формировании и проведении политики в области культуры и образования национальных меньшинств Правительство, министерства и ведомства, органы местного публичного управления консультируются с организациями лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, интересы которых затрагиваются соответствующими решениями».

Следует обратить внимание, что именно в Законе о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций появляются чёткие положения о том, что представители миноритарных этнических групп принимают на себя и определённые обязательства. В качестве примера можно привести Ст. 6, п. (4): «изучение молдавского языка и литературы, а также истории Молдовы во всех учебных заведениях является обязательным», и Ст. 26, которая предполагает, что «реализация прав и свобод лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, подразумевает выполнение этими лицами своих обязанностей по отношению к государству Республика Молдова и не может ограничивать прав и законных интересов других лиц».

[8] Monitorul Oficial, 04.09.2001, Nr. 107, Art. 819.

Закон об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова⁹, принятый в 2003 году, устанавливает принципы, цели и задачи национальной политики, которые должны быть реализованы тогдашним правительством. Воспринятая неоднозначно различными социальными группами и политическими партиями, Концепция содержит и определённые положения, которые соответствуют международным и европейским подходам в интеграции представителей миноритарных этнических групп и консолидации гражданской нации. С этой точки зрения, вспомним основные положения, напрямую касающиеся образовательных политик:

- Разработка системы ценностей, основанной на принципах демократии, уважении прав и свобод человека;
- Изучение государственного языка и иномызычными гражданами;
- Недопустимость проявления дискриминации по этническим, лингвистическим или религиозным критериям, равно как и ограничения прав граждан на использование родного языка, на выбор языка воспитания и преподавания;
- Обучение и воспитание молодого поколения в духе уважения к истории, культуре и языкам этнических сообществ, проживающих совместно с ними, к общим духовным ценностям.

В данном исследовании мы не будем анализировать влияние конъюнктурных интересов определённых политических партий, которые оказали решающее значение на содержание Концепции. Это относится, в первую очередь, к названию государственного языка, интерпретации исторического прошлого мажоритарной этнической группы и миноритарных этнических групп, историю государственных образований, в составе которых находилась территория Республики Молдова, определяющие черты наций и так далее. Подчеркнём лишь двойственный характер подходов применительно к консолидации гражданской нации в Республике Молдова: с одной стороны эта консолидация должна основываться на «воспитании и образовании молодого поколения в духе уважения молдавского языка, молдавской культуры и молдавской истории в качестве их национально-духовной базы их общей Родины», а с другой стороны – посредством межэтнического общения в Республике Молдова не на государственном языке, а на языке одной из миноритарных этнических групп.

Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Gagauz-Yeri)¹⁰, Ст. 12, п. (2), предусматривает компетенцию Народного Собрания этого автономно-территориального образования принимать законы в области науки, культуры

[9] Monitorul Oficial, 01.01.2004, Nr. 001, Art. 24.

[10] Monitorul Oficial, 14.01.1995, Nr. 3-4, Art. 51.

и образования. В соответствии со Ст.17, п. (1), подпункт (h) этого закона разработка и реализации программ в области образования обеспечивается Исполнительным Комитетом Гагаузии.

Доступ к образованию на родном языке и возможности по изучению государственного языка.

С целью реализации права на получение образования на родном языке, по желанию представителей миноритарных этнических групп, во многих населённых пунктах Республики Молдова были открыты образовательные учреждения, классы или группы с преподаванием на языке меньшинств или с преподаванием этих языков в качестве отдельной учебной дисциплины. Специфика образовательной системы Республики Молдова состоит в том, что на самом деле, в том числе и в случае с представителями миноритарных этнических групп, язык преподавания является русским, а родные языки национальных меньшинств изучаются как отдельные дисциплины в школах.

Таблица 1. Языки преподавания в средних школах

Язык преподавания	Количество учреждений	Количество учеников	Из них в качестве отдельной дисциплины изучают:							
			Румынский	Русский	Украинский	Гагаузский	Болгарский	Польский	Иврит	Другие
Румынский	1215	314395	63	155780	404	0	0	0	0	0
Русский	352	80794	80501	0	4627	16952	6281	0	667	0
Украинский	2	372	372	372	247	0	0	0	0	0
Английский	2	257	208	177	0	0	0	0	0	0

Источник: Ежегодная статистика Республики Молдова 2010 года

В соответствии с данными переписи от 2004 года, распределение населения в соответствии с родным языком является следующим:¹¹: румынский (молдавский) - 76,5%; русский – 11,3%; украинский – 5,5%; гагаузский – 4,1%; болгарский – 1,6%. Сопоставляя данные переписи от 2004 года с данными из Таблицы 1, приходим к следующим выводам:

^[11] Biroul Național de Statistică. <http://www.statistica.md/pageview.php?l=ro&idc=295&id=2234>, accesat 13.04.2012

- Все ученики образовательных учреждений с преподаванием на румынском языке (79,4% от общего количества учеников) изучают в обязательном порядке русский язык, который, в соответствии с действующим законодательством имеет в Республике Молдова статус языка межэтнического общения;
- Все ученики образовательных учреждений с другим языком преподавания нежеле румынский (20,6% от общего количество учащихся) изучают в обязательном порядке румынский язык, который имеет статус государственного языка;
- Абсолютное большинство иноязычных учащихся (99,8% от общего числа учащихся, говорящих на других языках) получают среднее образование на русском языке;
- В случаях, когда родным языком представителей миноритарных этнических групп не является русский, родной язык изучается в качестве отдельной учебной дисциплины;
- В случае гагаузского меньшинства доля учащихся, которые изучают гагаузский язык в качестве отдельной школьной дисциплины (4,3%) коррелирует с уровнем населения, для которых гагаузский язык является родным языком (4,1%);
- В случае с болгарским меньшинством число учащихся, которые изучают болгарский язык как отдельную школьную дисциплину (1,6%) сопоставимо с количеством населения, для которого родным языком является болгарский (1,6%);
- В случае украинского меньшинства число учащихся, которые изучают украинский язык (0,2%), является намного меньшим в сопоставлении с количеством населения, для которых украинский язык является родным (5,5%). В большой степени этот факт объясняется тем фактом, что в Республике Молдова украинцы в отличие от гагаузов и болгарок не живут в смежных и гомогенных населённых пунктах с этнической точки зрения.

Обращаем внимание на тот факт, что средне профессиональное образование, средне специальное и высшее, которое проводится на румынском и русском языках, а для того, чтобы удовлетворить культурные потребности представителей миноритарных этнических групп организовываются группы, в которых изучается украинский, гагаузский, болгарский и иврит.

Следовательно, Республика Молдова в полной мере выполняет обязательства в соответствии с действующим законодательством, договорами и конвенциями о правах человека и защите этнических и лингвистических меньшинств.

Разработка образовательных программ

С целью обеспечения всеобщего и недискриминационного доступа ко всем уровням и ступеням образования Республика Молдова разработала и приняла в соответствии с законодательством и внедряет в начальное и среднее образование национальные образовательные программы, которые включают в себя официальные документы, распределенные по разным уровням педагогического планирования. Эти документы определяют педагогический идеал, цели процесса образования, учебные планы, школьные программы, школьные учебники, методические материалы для дидактических кадров, инструменты оценки.

Для начального и среднего образования были разработаны три поколения учебных программ, версия 2000, 2006 и 2010 годов, последняя в настоящий момент внедряется во всех образовательных учреждениях страны. В случае среднего профессионального образования, среднего специального и университетского образования процесс разработки и внедрения программы продолжается. Например, главную ответственность, в отличие от среднего образования, несут не только центральные органы власти, но и профессиональные школы, колледжи и университеты, которые в разработке учебного плана обладают определённой академической автономией.

Рамочный план

Анализ рамочного плана для начального, гимназического и лицейского образования¹² раскрывает тот факт, что этот нормативный документ в полной мере соответствует требованиям национального законодательства и международных документов, подписанных Республикой Молдова в области гарантирования прав человека. Рамочный план содержит чёткие положения, которые обеспечивают сохранение самобытности и создают предпосылки для интеграции представителей миноритарных этнических и лингвистических групп в молдавское общество и консолидации гражданской нации.

Так, в *лингвистическом аспекте* в Республике Молдова приняты и имплементируются следующие варианты Рамочного Плана:

- Для учреждений с румынским языком обучения;
- Для учреждений с русским языком обучения;

[12] Ordinul Ministerului Educației nr. 380 din 26 mai 2011. www.edu.md, accesat 13.04.2012

- Для учреждений с родным языком обучения – на украинском, гагаузском или болгарском языках;
- Для учреждений с румынским языком обучения для учащихся украинской, гагаузской или болгарской национальности;
- Для учреждений с русским языком обучения для учащихся украинской, гагаузской или болгарской национальности.

Соответствующие планы отличаются в первую очередь количеством часов, выделенных для изучения родного языка, государственного языка и русского языка. Это обеспечивает как реализацию права на изучение родного языка, так и создает возможности для языковой интеграции представителей миноритарных этнических групп в молдавское общество.

С точки зрения консолидации молдавской гражданской нации, Рамочный План предусматривает, вне зависимости от языка преподавания, изучение как обязательных дисциплин (История, Гражданское Воспитание), так и некоторых факультативных дисциплин (Межкультурное воспитание, Образования для развития коммуникационных способностей, Воспитание в духе толерантности, Морально-гражданское воспитание, Изучение толерантности – Лекции о Холокосте, Изучение Прав Человека, Военно-патриотическое воспитание, История культуры, история религий).

Обращаем внимание на тот факт, что в случае учебных заведений с другими языками преподавания, в зависимости от этнической специфики учеников соответствующих школ изучается в обязательном порядке история, культура, традиции русского, гагаузского, болгарского народов, народа рома и других. Очевидно, что в целях консолидации гражданской нации Молдовы название и содержание этих дисциплин должно быть переформулировано, расставляя акценты, по мере необходимости, на жизнь соответствующих этнолингвистических групп в Республике Молдова. Одновременно эта дисциплина должна преподаваться и в школах с румынским языком обучения, что, безусловно, будет способствовать консолидации гражданской нации в Республике Молдова.

Школьные программы

В соответствии с Рамочным планом для каждой дисциплины были разработаны и имплементированы в процессе обучения школьные программы (дисциплинарные программы)¹³, которые определяют ключевые компетенции, пересека-

^[13] Ordinul Ministerului Educației nr. 244 din 27 aprilie 2010 / www.edu.md

ующиеся компетенции и специфические компетенции каждой школьной дисциплины. Будучи сконцентрированными на ключевых европейских компетенциях, школьные программы, за исключением программ по истории, получили одобрение интеллектуальных элит всех этнических групп Республики Молдова.

Школьная программа по истории была и остаётся субъектом определённых противоречивых дискуссий, главные различия которых носят не научный, а политический характер. В этой политической борьбе основные европейские документы, регламентирующие преподавание истории¹⁴ интерпретируются в зависимости от партийных интересов, что не способствует ни интеграции представителей миноритарных групп, ни консолидации гражданской нации в Республике Молдова.

Будем считать, что главные факторы, которые будут способствовать преодолению этих ограничений, являются формирование программ по истории, преподаваемых на основании научной истины и вовлечении как можно большего числа педагогов, преподающих историю в процесс разработки учебной программы.

Образовательные стандарты

Важную роль в формировании компетенций, которые способствуют интеграции представителей миноритарных групп и консолидации гражданской нации в Республике Молдова, играют образовательные стандарты, в особенности касающиеся образовательных программ о языке и общении, а также социально-гуманитарных наук. Следуя общим подходам в разработке программ, власти Республики Молдова разрабатывают и имплементируют в среднем образовании европейские стандарты во всех дисциплинах, предусмотренных Рамочным планом¹⁵, включая румынский язык и литературу, русский, болгарский и гагаузский язык и, безусловно, иностранные языки. Также разработаны и находятся на стадии реализации европейские подходы в преподавании истории, гражданского воспитания, истории и традиций украинского, болгарского и гагаузского народов.

В лингвистическом аспекте анализ образовательных стандартов показывает, что они ориентированы на формирование навыков общения на государствен-

[14] Recommendation 1283 (1996) of the Parliamentary Assembly "History and the learning of history in Europe". [http://www.coe.int/t/dg4/education/historyteaching/Perspective/HandCoE/Recommendation1283\(1996\)_en.asp#TopOfPage](http://www.coe.int/t/dg4/education/historyteaching/Perspective/HandCoE/Recommendation1283(1996)_en.asp#TopOfPage) Recommendation Rec (2001) 15 of the Committee of Ministers to member states on history teaching in twenty-first-century Europe. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=234237>

[15] Standarde de competență – instrument de realizare a politicilor educaționale. Ministerul Educației, Institutul de Științe ale Educației, UNICEF Moldova, 2010.

ном языке, русском языке и, в случае необходимости, на родных языках миноритарных этнических групп. С точки зрения *консолидации гражданской нации Молдовы* образовательные стандарты ориентированы на формирование способностей в аргументации влияния исторических событий на эволюцию народов, организацию государства, развязывание вооружённых конфликтов, культурное воздействие и научно-технический прогресс. Особое внимание уделяется способностям, которые развивают любовь к собственному краю, формируют толерантность, интерес и уважение к этническим группам и культурам на национальном и международном уровне/ уважение к уникальности каждого человека и различиям между людьми, понимания культурного разнообразия мира и развитие толерантности по отношению к культурным ценностям других этничностей и народов.

В целом, образовательные стандарты, находящиеся на стадии реализации, соответствуют европейским подходам, касающиеся уважения прав человека, интеграции представителей миноритарных этнических групп и консолидации гражданской нации.

Обеспечение школьными учебниками

В соответствии с Постановлением Парламента «О создании специального фонда учебников»^[16] и Постановлением Правительства «Об обеспечении учебниками учащихся начальных классов и гимназий»^[17] учебники для начальных классов являются бесплатными, издание и распространение которых полностью субсидируется государством. В случае гимназического и лицейского образования учебники предоставляются ученикам на основании определённых Схем аренды, в соответствии с которыми родители оплачивают арендную стоимость, размер которой устанавливается в зависимости от степени износа и полной стоимости каждого учебника.

В соответствии с данными Министерства Образования^[18], в учебном 2011-2012 году в Схему аренды включаются 181 вид учебника, из которых 70 видов учебников на румынском языке, 91 вид учебников на русском языке, и 20 видов учебников на обоих языках. Укажем на то, что учебники на двух языках – румынском и русском – предназначены для изучения иностранных языков (английского и французского).

[16] Monitorul Oficial, 12.03.1998, Nr. 022, Art. 139.

[17] Monitorul Oficial, 09.07.1998, Nr. 62-65, Art. 578.

[18] Monitorul Oficial, 29.07.2011, Nr. 122-127, Art. 931.

Для изучения болгарского, гагаузского и украинского языков в Схеме по аренде включены 15 видов учебников: по 3 вида (болгарский, гагаузский и украинский язык) для каждого из гимназических классов с 5 по 9.

Обращаем внимание на тот факт, что из-за низкого числа учеников и, как следствие, мизерного тиража учебников, стоимость школьных учебников на болгарском, украинском, гагаузском языках в 5-10 раз выше, чем учебников, предназначенных для изучения румынского или русского языка. Поэтому для того, чтобы облегчить изучение родных языков учащимися, которые относятся к представителям миноритарных этнических групп, власти Республики Молдова субсидируют из бюджета разработку и издание соответствующих учебников, а арендные платы этих учебников устанавливаются на уровне учебников, изданных на русском либо румынском языках.

Начальная и непрерывная подготовка преподавателей

Существующая система подготовки дидактических кадров включает в себя следующее:

- *Колледжи* (средние специальные образовательные учреждения), которые готовят только воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов;
- *Университеты* (высшие образовательные учреждения), которые готовят как воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов, так и дидактические и управленческие кадры для гимназий, лицеев, средних специальных и профессиональных образовательных учреждений.

Основные *колледжи*, которые готовят воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов являются следующие: Педагогический колледж «Г. Асаки» в Липканах, Педагогический колледж «Александру чел Бун» в Кэлэраш, Педагогический колледж «А. Матеевич», Педагогический колледж «Василий Лупу» в Оргееве, Педагогический колледж «Михай Еминеску» в Сороках, Педагогический колледж «Ион Крянгэ» Государственного Университета «Алеко Руссо», Педагогический колледж «Михаил Чакир» в Комрате, Педагогическо-промышленный колледж Государственного Университета «Б.П. Хашдеу». Колледжи обеспечивают начальную подготовку воспитателей дошкольных учреждений и учителей начальных классов, как для преподавания государственного языка, так и языков миноритарных этнических групп: русского, украинского, гагаузского и болгарского.

Абсолютное большинство педагогических кадров готовятся в *университетах*, получая образование напрямую связанное с определённой научной дисциплиной, либо проходя обучение другим специальностям. Основные университеты, в которых первоначальную подготовку получают преподаватели, являются следующими: Государственный Университет Республики Молдова, Педагогический Университет «Ион Крянгэ», Государственный Университет Тирасполя (расположенный в Кишинёве), Государственный Университет «Алеко Руссо» в Бельцах, Государственный Университет Физкультуры и спорта, Государственный Университет «Б.П. Хашдеу» в Кагуле, Государственный Университет в Комрате, Государственный Университет Тараклии. Как и в случае с колледжами, университеты обеспечивают подготовку дидактических кадров как для преподавания на государственном языке, так и на языках миноритарных этнических групп: русском, украинском, гагаузском и болгарском языках.

Непрерывная подготовка дидактических и управленческих кадров реализуется как в учреждениях, в которых происходит начальная подготовка, так и в рамках многих неправительственных организациях. Непрерывная подготовка происходит различными способами: курсы по переподготовке, семинары, конференции, круглые столы, рабочие встречи, стажировки по специальности в стране либо за рубежом. В случае с дидактическими кадрами, которые преподают на одном из языков миноритарных этнических групп, соответствующие мероприятия организуются как на государственном языке, так и на русском, гагаузском, болгарском и украинском языках.

Обращаем внимание на тот факт, что важную роль в начальной и непрерывной подготовке дидактических кадров, которые преподают на гагаузском, болгарском и украинском языках, играют соглашения о сотрудничестве, заключённые между Министерством Образования Республики Молдова с соответствующими министерствами Турции, Болгарии и Украины, а также проекты двустороннего и многостороннего сотрудничества. Так, Министерство Образования подписало и имплементирует около 50 международных договоров¹⁹, которые предусматривают сотрудничество как в области профессиональной подготовки, как и в областях о признании образовательных документов и документов о квалификации. В рамках соглашений о сотрудничестве Республика Болгария предоставляет ежегодно 105 университетских стипендий и 5 стипендий для получения постуниверситетского образования, Турция – 25 университетских и постуниверситетских стипендий, Российская Федерация – 100 университетских стипендий и 10-15 стипендий для получения постуниверситетского образования.

[19] <http://www.edu.md>, 13.04.2012

В рамках многих проектов, имплементированных Советом Европы, дидактические и управленческие кадры из Республики Молдова воспользовались возможностью получения дополнительного образования в таких областях, как демократическое гражданство, языковые политики, преподавание истории и улучшение школьной программы обучения.

Результаты обучения

Процессы интеграции миноритарных этнолингвистических групп и консолидации гражданской нации Молдовы будут эффективными в том случае, когда учащиеся и студенты, вне зависимости от родного языка и языка обучения, достигнут тех же результатов обучения на всех ступенях и уровнях системы образования.

В настоящее время в Республике Молдова не существует статистики, которая позволила бы комплексно проанализировать результаты обучения учеников в зависимости от родного языка и языка преподавания учеников и студентов. Но, исходя из факта, что необходимые навыки для формирования активного и ответственного гражданина развиваются в рамках среднего школьного образования, мы используем в последующем анализе статистические данные об оценках учеников при окончании начального образования и оценки при окончании второго цикла образования (степень бакалавра).

Поскольку в официальных документах родной язык не указывается, мы присвоим категорию иноязычных учеников для всех учащихся, которые сдавали экзамен на степень бакалавра по школьной дисциплине «Румынский язык и литература для иноязычных учеников».

В следующих таблицах представлены средние оценки учащихся лицеев 10-12 классов и средние оценки по экзаменам на степень бакалавра в соответствии с языком преподавания, 2011 год.

Таблица 2. Средние оценки лицеистов в соответствии с языком преподавания, экзамены на степень бакалавра, 2011 год

	Язык преподавания	10-й класс	11-й класс	12-й класс	Экзамен на степень бакалавра
По стране	Румынский	7,60	7,72	8,05	7,30
	Русский	7,46	7,55	7,82	7,07

	Язык преподавания	10-й класс	11-й класс	12-й класс	Экзамен на степень бакалавра
АТО Гагаузия	Румынский	7,86	8,15	8,60	7,20
	Русский	7,67	7,68	7,89	7,53
Тараклийский район	Румынский	-	-	-	-
	Русский	7,63	7,83	8,06	7,06

Источник: *Агентство по проведению экзаменов и оцениванию, 2011*

Из представленных данных в таблице выше видно, что в целом по стране оценки учеников с русским языком преподавания (7,30), языке, на котором обучается абсолютное большинство иноязычных учеников, не сильно отличается от оценок учеников с румынским языком обучения (7,07). Очевидно, что этот факт позволяет ученикам, принадлежащим к миноритарным этническим группам, те же возможности для продолжения образования и получения работы на рынке труда, как и для учеников, принадлежащих к миноритарным этническим группам.

Также обращаем внимание на тот факт, что в случае с населёнными пунктами, заселёнными преимущественно гагаузами, оценки учеников, которые обучаются на русском языке (7,53), являются более высокими в сравнении с учениками других миноритарных групп, которые учатся на румынском языке (7,20). Более того, в отличие от учеников, которые учатся на русском языке, ученики, которые учатся на румынском языке, не подтвердили на экзамене на степень бакалавра оценки, которые они получили в течение учебного года. Падение успеваемости составило почти 1,4 балла.

Таблица 3. *Оценки по предметам Румынский язык и История в соответствии с языком преподавания, экзамены на степень бакалавра, 2011 год*

	Язык преподавания	Румынский язык в национальных школах	Румынский язык для иноязычных	История
По стране	Румынский	6,82	-	7,22
	Русский	-	6,66	6,32

	Язык преподавания	Румынский язык в национальных школах	Румынский язык для иноязычных	История
АТО Гагаузия	Румынский	6,89	-	8,11
	Русский	-	6,36	6,21
Тараклийский район	Румынский	-	-	-
	Русский	-	6,21	6,53

Источник: *Агентство по проведению экзаменов и оцениванию, 2011*

В целом по стране оценки по румынскому языку, являющегося государственным языком Республики Молдова, и знание которого иноязычными гражданами устраняет лингвистические барьеры, оценки учеников, которые обучаются на румынском языке, и иноязычных учеников являются практически такими же. Хотя школьные программы по румынскому языку в национальных школах и в школах для иноязычных учеников различаются, цели, которые относятся к развитию коммуникативных способностей, являются аналогичными в обеих программах. Поэтому уровень знания государственного языка иноязычными выпускниками средней школы создают такие же возможности продолжать обучение на государственном языке и получить рабочее место в любом учреждении страны.

Но иная ситуация складывается в случае с иноязычными учениками, которые проживают в регионах, компактно заселёнными гагаузами и болгарами. Оценки этих учеников на 0,30...0,44 балла ниже, чем средние оценки среди иноязычных учеников в целом по стране. Очевидно, что выпускники этих образовательных учреждений могут столкнуться с трудностями как в продолжении учёбы, так и с поступлением на работу в учреждения, находящиеся за пределами данного региона.

В случае с дисциплиной история, изучение и знание которой играет важную роль в процессе консолидации молдавской гражданской нации, оценки выпускников образовательных учреждений с румынским языком преподавания (7,22) существенно отличается от выпускников образовательных учреждений с русским языком преподавания (6,32). Эта разница является еще более существенной в населённых пунктах, где компактно проживают гагаузы, где средняя оценка среди выпускников с румынским языком обучения – 8,11, а среди выпускников с русским языком обучения – 6,21.

Поэтому, с точки зрения существования предпосылок для интеграции представителей миноритарных этнических групп и консолидации молдавского общества прогресс в изучении государственного языка является более многообещающим, чем в изучении и знании истории. Эти предпосылки являются менее заметными в образовательных учреждениях населённых пунктов, преимущественно заселёнными миноритарными этническими группами.

8.4. ПРОБЛЕМЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ И КОНСОЛИДАЦИИ ГРАЖДАНСКОЙ НАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

Построение образовательной системы на научной неправде, которая всё ещё содержится в действующих нормативно-правовых актах, искажает образовательные политики.

В соответствии со Ст. 4, п. (2) Закона об Образовании²⁰, образование в Республике Молдова «является демократичным и гуманным, открытым и гибким, формирующим и развивающим и основывается на национальных и общечеловеческих культурных ценностях». В Ст. 5 проекта Кодекса об Образовании Республики Молдова²¹ подчёркивается, что одной из основных функций образования является «динамичное формирование, сохранение, производство и передачу научных, культурных ценностей и социального опыта». В Ст. 6 проекта Кодекса об Образовании Республики Молдова устанавливается, что одним из фундаментальных принципов, на котором основывается образование, является «ориентация на общечеловеческие, научные национальные и универсальные ценности».

К сожалению, даже в настоящее время после 20 лет независимости нормативно-правовая база ещё содержит в себе определённые постулаты, которые не соответствуют научной истине. В первую очередь вспомним положения, которые касаются названия языка, на котором говорят представители мажоритарной этнической группы в Республике Молдова, как и представители миноритарных этнических групп. Очевидно, что включение в нормативно-правовые документы определённых положений, которые не соответствуют научной истине, в особенности «молдавский язык», искажает образовательные политики и подпитывает нервозность, искусственно созданную в большей степени определёнными политическими силами.

[20] Monitorul Oficial, 09.11.1995, Nr. 62-63, Art. 692.

[21] http://www.pro-science.asm.md/docs/2011/Proiect_Cod_educatie.doc. Accesat la 7 aprilie 2012.

Хотя в образовательной системе изучение государственного языка встречает определённые трудности и препятствия объективного порядка, влияние субъективных факторов также является достаточно серьёзным.

Несмотря на тот факт, что на протяжении независимого существования Республики Молдова роль румынского языка как государственного языка значительно увеличилась, эта роль в большей степени заметна в публичной жизни и институтах в территориальных образованиях, преимущественно населёнными мажоритарными этническими группами. Создаётся впечатление, что подходы, основывающиеся на образовательной модели «родной язык → русский язык преподавания → румынский язык», применяемые де факто в настоящее время в Республике Молдова с целью интеграции миноритарных этнических групп и консолидации гражданской нации, оказались менее эффективными, чем это предполагалось.

Так, в соответствии с социологическим исследованием, проведённым в АТО Гагаузия²², около 20,9% респондентов заявили, что они не согласны с утверждением о том, что каждый гражданин Республики Молдова должен знать «молдавский язык». Среди опрошенных лиц в возрасте 18-29 лет этот уровень выше, около 24,6%. В соответствии с этим же исследованием, около 12,6% респондентов заявили, что в своей повседневной жизни они не нуждаются в знании государственного языка.

[22] http://www.pro-science.asm.md/docs/2011/Proiect_Cod_educatie.doc. Accesat la 7 aprilie 2012.

Таблица 4. *Распределение ответов на вопрос «Как вы оцениваете вероятность когда-нибудь выучить государственный язык», опрос проведён в АТО Гагаузия, 2012 год*

		Вероятность является достаточно высокая, обязательно выучу румынский язык	Очень вероятно, возможно выучу государственный язык	Мало вероятно, что выучу государственный язык, нет большой необходимости	Никогда не выучу государственный язык	Уже говорю на румынском языке	N ₅ /Nr
Возраст	18-29 лет	15,0%	26,2%	29,8%	7,4%	20,0%	1,7%
	30-45 лет	4,3%	28,2%	48,6%	10,0%	8,2%	0,7%
	46-59 лет	2,1%	12,2%	55,9%	15,9%	9,7%	4,1%
	60+ лет	5,1%	9,5%	53,6%	21,8%	8,8%	1,1%
Образование	Незаконченное среднее и ниже	10,2%	16,6%	37,1%	21,6%	13,5%	1,0%
	Среднее и лицейское	6,2%	20,4%	48,6%	12,9%	10,8%	1,0%
	Среднее специальное	5,8%	17,1%	54,4%	13,0%	5,4%	4,4%
	Высшее, включая незаконченное	7,2%	25,4%	39,2%	4,7%	21,0%	2,4%

Источник: CBS-AXA, 2012

В соответствии с представленными данными в таблице выше, только около 20,0% респондентов в возрасте 18-29 лет заявили, что владеют румынским языком. В то же время 7,4% респондентов заявили, что никогда не захотят выучить государственный язык, другие 29,8% респондентов заявили, что изучение ими государственного языка является маловероятным, так как они в нём не нужда-

ются. Только 26,2% респондентов заявили, что выучат государственный язык, а другие 15,0% заявили, что они обязательно это сделают.

По мнению многих специалистов в данной области, процессы интеграции представителей миноритарных этнических групп и консолидации гражданской нации в Молдове будет намного более эффективными в случае применения образовательной модели «родной язык → румынский язык преподавания»²³. Обращаем внимание на тот факт, что большинство родителей, принадлежащих к миноритарным этнолингвистическим группам, объявили о желании следовать именно этим подходам²⁴.

Лингвистические политики в образовании не соответствуют в полной мере ожиданиям иноязычных учеников и родителей.

В рамках образовательной системы лингвистическая политика государства исходит из того, что румынский язык является государственным языком и должен изучаться в обязательном порядке учениками, а русский язык является языком межнационального общения, который также должен в обязательном порядке изучаться всеми учениками. Родные языки миноритарных групп, конечно, за исключением русского языка, не являются обязательными для изучения, а выбор их в качестве языков преподавания остаётся за родителями учеников. Для того чтобы обеспечить право на выбор языка преподавания, государство в соответствии с действующим законодательством разрабатывает и принимает необходимые программы и учебники, организует начальную и непрерывную подготовку преподавательским кадрам, создает группы, классы или образовательные учреждения, которые обучают на соответствующих языках.

Но, несмотря на образовательные политики, интенсивно продвигаемые властями и активно поддерживаемыми определёнными представителями интеллектуальной элиты, статистические данные, относящиеся к изучению украинского, гагаузского, болгарского языка не соответствуют утверждению, что все ученики – представители соответствующих миноритарных этнических групп всегда хотят обучаться и сдавать экзамены именно на родном языке.

[23] Nicolae Cojocaru. Acomodarea alogenilor la mediul etnic autohton ca componentă a echităţii şi a integrării în Republica Moldova, IPP 2001. www.ipp.md. Vlad Pâslaru. Valori şi politici educaţionale în perioada de tranziţie, IPP 2002. www.ipp.md. Nadejda Velişco. Reforma curriculară în Republica Moldova, IPP 2007. www.ipp.md.

[24] Ministerul Educaţiei. Planul de acţiuni pentru eficientizarea politicii de predare-învăţare-evaluare a limbii şi literaturii române în şcoala alolingvă. www.edu.md. Accesat 22 martie 2012. *Ala Coica*. Părinţii şi cadrele didactice susţin proiectele de studiere a limbii române. *Timpul*, 26 martie 2012. <http://www.timpul.md>.

В следующей таблице представлены данные, относящиеся к количеству иноязычных выпускников в соответствии с языком, который они изучали, на экзаменах на степень бакалавра 2011 года. Акцентируем внимание на том факте, что все иноязычные выпускники изучали школьный предмет Русский язык и литература, так как экзамен по этой дисциплине является обязательным. В случае учеников, которые изучали украинский, гагаузский или болгарский языки, каждый ученик имел свободное право выбирать сдавать или не сдавать соответствующий экзамен на получение степени бакалавра.

Таблица 5. *Количество иноязычных выпускников в соответствии с языком, который они изучали, экзамены на степень бакалавра 2011 года*

	Русский		Украинский		Гагаузский		Болгарский	
	Изучали	Выбрали для сдачи экзамена	Изучали	Выбрали для сдачи экзамена	Изучали	Выбрали для сдачи экзамена	Изучали	Выбрали для сдачи экзамена
В общем по стране	6178	6178	147	117	784	523	321	218
АТО Гагаузия	1009	1009	-	-	784	523	45	21
Тараклийский район	198	198	-	-	-	-	213	165

Источник: *Агентство по проведению экзаменов и оцениванию, 2011*

Из представленных в таблице данных получается, что в целом по стране доля иноязычных лицеевских выпускников, которые изучали украинский, гагаузский или болгарский язык, составляет соответственно 2,4%, 12,7% и 5,2% из общей доли иноязычных выпускников. Но по оценкам данных переписи 2004 года, доля выпускников лицеев, родным языком которых является украинский, гагаузский или болгарский языки, составляет соответственно, 24,4%, 18,2% и 7,7% от общего количества иноязычных выпускников.

Поэтому значительное число учащихся лицеев, родным языком которых является украинский, гагаузский или болгарский язык, не хотели либо не имели возможности изучать родной язык в качестве отдельной школьной дисциплины.

Подчёркиваем тот факт, что использование термина «не хотели» является достаточно обоснованным, учитывая, что значительная часть выпускников, которые изучали родной язык в лицее, не выбрали для сдачи экзамена на степень бакалавра соответствующую дисциплину. Доля этих учеников составляет 20,4% в случае с украинским языком, 33,3% в случае с гагаузским языком и 32,1% в случае с болгарским языком.

Принцип монолингвизма разделяет учеников на «мы» и «они»

Ст. 19 Закона о функционировании языков на территории Молдавской ССР²⁵ предусматривает, что «дошкольные учреждения и общеобразовательные школы создаются по принципу моноязычия. ...дошкольные учреждения и общеобразовательные школы по принципу двуязычия создаются в тех населённых пунктах, где число детей и учащихся не позволяет открыть одноязычные дошкольные учреждения и общеобразовательные школы». Этот подход имел очевидную цель по остановке процесса русификации, и был оправдан только в период нахождения Республики Молдова в составе бывшего Советского Союза. Дальнейшее применение этого подхода в условиях, когда Республика Молдова объявила о своей приверженности культурным европейским и универсальным ценностям, не соответствует принципам мультиязычия и мультикультурности в образовании, и ведёт к сегрегации детей по языку обучения и, как следствие, по принадлежности к мажоритарной или миноритарной этнической группе.

Так, в соответствии со статистическими данными школьной переписи, проведённой в октябре 2011 года в восьми районах юга Республики Молдова (Басарабь-ска, Кагул, Кантемир, Кэушень, Чимишлия, Леова, Штефан Водэ, Тараклия), доля учеников другой национальности по сравнению с мажоритарной этнической группой, которая обучается в школе с румынским языком обучения составляет всего лишь 13,1%. Большинство учеников, принадлежащих к миноритарным этническим группам, а это около 86,9%, обучаются в школах с русским языком преподавания.

Таблица 6. *Количество учеников восьми районов юга Республики Молдова в соответствии с этнической принадлежностью и языком преподавания, октябрь 2011 года*

Этническая принадлежность ученика	Язык преподавания, число		Язык преподавания, %	
	Румынский	Русский	Румынский	Русский
Молдованин (Румын)	56048	3.019	94.9%	5.1%

[25] Veștile Sovietului Suprem al RSS Moldovenești, 01.10.1989, Nr. 9, Art. 217.

Этническая принадлежность ученика	Язык преподавания, число		Язык преподавания, %	
	Румынский	Русский	Румынский	Русский
Русский	215	1872	10.3%	89.7%
Украинец	290	1656	14.9%	85.1%
Гагауз	304	1008	23.2%	76.8%
Болгарин	503	4482	10.1%	89.9%
Другая	88	231	27.6%	72.4%
Все восемь районов²⁶	57448	12268	82.4%	17.6%

Источник: *Институт Публичных Политик, 2011*

Приведенные выше данные показывают, что ученики, которые принадлежат к мажоритарной этнической группе, предпочитают получать образование в образовательных учреждениях с румынским языком преподавания, а ученики, принадлежащие к миноритарной этнической группе, - в образовательных учреждениях с русским языком преподавания. Около 89,7% русских учеников, 85,1% украинских учеников, 76,8% гагаузских учеников и 89,9% болгарских учеников выбрали для обучения образовательные учреждения с русским языком преподавания.

Очевидно, что разделение детей по критерию языка преподавания и, как следствие, по этнической принадлежности, не способствует интенсификации общения между представителями различных этнических групп и формированию общего ценностного пространства. Возможно, что разделение детей по критерию языка преподавания является одним из главных факторов, который способствует сохранению определённых напряжений, существующих между мажоритарной этнической группой и сообществом миноритарных этнических групп, создают различные восприятия ежедневных взаимоотношений, которые дифференцируются по уровню образования, месту проживания и принадлежности к той или иной этнической группе²⁷.

[26] În recensământ au fost incluse raioanele Basarabeasca, Cahul, Cantemir, Căuşeni, Cimişlia, Leova, Ştefan Vodă, Taraclia.

[27] Etnobarometru – Republica Moldova 2005. <http://www.ipp.md/libview.php?l=ro&idc=156&id=462>.

В некоторых случаях образовательные политики, имеющие характер позитивной дискриминации одних, может привести к негативной дискриминации других

Общепризнанно, что в отношении определённых социально уязвимых групп применяются политики, основанные на принципах позитивной дискриминации. Применение этих политик преследует цель создания равных возможностей для представителей уязвимых групп. Очевидно, что выстраивание публичной политики по принципу позитивной дискриминации является оправданным тогда, когда факторы, вызывающие это невыгодное положение, не зависят от воли представителей соответствующих групп, нося исторический, географический, политический характер. В противном случае, политики позитивной дискриминации, продвигаемые в отношении определённой этнической группы, могут трактоваться и даже могут трансформироваться в политики по негативной дискриминации по отношению к другим социальным группам.

Так, по данным школьной переписи, проведённой в октябре 2011 года в Тараклийском районе, преимущественно населённым лицами, принадлежащим к миноритарной этнической группе болгарской этничности, 98,7% учеников, родным языком которых является болгарский язык, учатся на этом языке. А в случае учеников, родным языком которых является румынский язык, доля тех, которые обучаются на родном языке, является намного меньше и составляет только 50,2%.

Таблица 7. Количество учеников в соответствии с родным языком и языком преподавания в Тараклийском районе, октябрь 2011 года

Родной язык ученика	Язык преподавания, число		Язык преподавания, %	
	Румынский	Русский	Румынский	Русский
Румынский	209	207	50,2%	49,8%
Русский	4	1055	0,4%	99,6%
Украинский	2	17	10,5%	89,5%
Гагаузский	1	144	0,7%	99,3%
Болгарский	28	2193	1,3%	98,7%
Другой	0	27	0,0%	100,0%
Всего в Тараклийском районе	244	3643	82,4%	17,6%

Источник: Институт Публичных Политик, 2011

Другим примером неуместной позитивной дискриминации являются подходы, основанные на языке преподавания, к проблеме закрытия маленьких сельских школ, которые не позволяют ученикам получать качественное образование и являются неэффективными с экономической точки зрения. Вместо того, чтобы создавать мультиязычные окружные школы, маленькие иноязычные школы, число которых составляет около 50 образовательных учреждений, были практически исключены из процесса по реорганизации. Вместо этого, около 150 сельских маленьких школ с румынским языком преподавания могут быть закрыты, а ученики этих школ должны посещать окружные школы. Как следствие, ученики маленьких иноязычных школ так и не смогут получить доступ к качественному образованию, а множество граждан из населённых пунктов, преимущественно заселёнными представителями мажоритарных этнических групп, подверглись дискриминации по этническому критерию.

Негативные эффекты неоправданной позитивной дискриминации проявились и в подходах, используемых в АТО Гагаузия, где около 60 выпускников лицеев с преподаванием на русском языке получили негативные оценки по дисциплине «Румынский язык и литература для иноязычных» на экзамене на степень бакалавра в 2011 году. Вместо того, чтобы выполнять свои обязательства в соответствии со Ст. 45 и 46 Закона об образовании²⁸, превышая свои полномочия в соответствии с законом о специальном статусе Гагаузии²⁹, представители публичных местных властей объявили, что автономия будет выдавать дипломы бакалавров, и даже предприняли определённые шаги в этом направлении, что противоречит упомянутому закону. Для того чтобы избежать эскалации конфликта, центральные власти были вынуждены нарушить де-факто закон об образовании, согласившись на компромиссное решение о зачислении выпускников, которые не сдали экзамены по государственному языку, в учебные средние профессиональные и средние специальные учреждения без диплома бакалавра³⁰.

Вовлечение политики в интерпретацию истории создаёт напряжение в преподавании этой дисциплины в школе

Преподавание и изучение школьной дисциплины История всё ещё остаётся субъектом дискуссий как в академических кругах, так и среди политиков. Разделительные линии сторонников и противников различных подходов носят как научно-педагогический характер, так и геополитический. Хотя представители всех подходов ссылаются на европейскую практику и рекомендации, в диспуте

[28] Monitorul Oficial, 09.11.1995, Nr. 62-63, Art. 692.

[29] Monitorul Oficial, 14.01.1995, Nr. 3-4, Art. 51.

[30] Cornel Ciurea, Ion Tăbârță. Policy brief. Politicile lingvistice ale Chișinăului în raport cu UTA Găgăuzia. IDIS Viitorul, 2011.

о преподавании истории соответствующие рекомендации были использованы как прикрытие для продвижения собственных взглядов и партийных интересов.

Замена в 2006 году «Истории румын» и «Универсальной истории» так называемой «Интегрированной историей» спровоцировала напряжение в академической среде, и вызвали полномасштабные акции протеста, в которых участвовали ученики, студенты и дидактические кадры. Возвращение в 2012 году к названию «История румын и универсальная история», которое преследует цель обоснование этой школьной дисциплины научной истиной и европейской практикой, вызвало враждебные настроения в рядах сторонников «молдовенизма».

Педагогические специальности, в особенности преподавание на языках миноритарных этнических групп, являются мало востребованными

Так, согласно данным по динамике подачи заявлений³¹ на специальность «Украинский язык и литература и румынский язык», Государственный Университет «Алеко Руссо» в Бельцах, поступление 2011 года, на 10 бюджетных мест и 10 контрактных мест, дневная форма обучения, была подана лишь одна заявка. На 3 бюджетных мест и 7 контрактных мест, заочная форма обучения, было соответственно подано две и одна заявка.

8.5. РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОЛИТИК

Актуализация лингвистического законодательства и законов в сфере образования: исходя из факта, что Республика Молдова не является более республикой в составе бывшего Советского Союза, а является независимым государством, в котором главными инструментами в интеграции представителей миноритарных этнических групп и консолидации молдавской гражданской нации является знание государственного языка, истории и культурных традиций всех сожительствующих этнических групп, принятие национальных и общечеловеческих ценностей.

Децентрализация образовательной системы может способствовать реализации в полной мере гражданских прав в выборе языка обучения и изучения традиций этнических групп, к которым они себя относят. Введение в Рамочный План обучения региональной и локальной составляющей.

^[31] <http://www.usb.md/ro/?d=36>

Переход от принципа монолингвизма к мультилингвизму и мультикультурализму. Средние образовательные учреждения Республики Молдова не должны быть более моновязычными, в особенности в населённых пунктах, заселёнными большим количеством представителей этнических групп. Эти учреждения должны обеспечивать преподавание на языках всех этнических групп в соответствующих населённых пунктах, оставляя право свободного выбора за учениками и/или родителями. Имплементация в средних образовательных учреждениях Республики Молдова методологии преподавания CLIL (Content and Language Integrated Learning – Комплексное изучение материала и языков).

Общее образование должно обеспечивать знание государственного языка для иноязычных выпускников для их дальнейшей профессиональной подготовки на румынском языке. С этой целью, образовательные задачи, предусмотренные учебной программой и образовательными стандартами школьной дисциплиной «Румынский язык и литература для иноязычных учеников» должны быть актуализированы таким образом, чтобы каждый иноязычный выпускник мог бы продолжить образование в средне специальных, средне профессиональных или высших учебных учреждениях на румынском языке.

Продолжение процесса деполитизации, а точнее, департизации (отделение от партийной идеологии) школьной дисциплины История и возвращение к преподаванию данной дисциплины на основе научной истины в соответствии с европейскими подходами. Программа по истории должна способствовать формированию взаимного понимания и доверия между представителями различных этнолингвистических групп в Республике Молдова на базе объективной и сбалансированной интерпретации исторических событий. История, культура и традиции миноритарных этнолингвистических групп должны преподаваться и изучаться не только в школе для иноязычных учеников, но и в национальных школах.

Прекращение процесса языковой сегрегации, в особенности в университетах. Государство будет продвигать лингвистическую интеграцию молодых специалистов посредством повышения количества университетских дисциплин, преподаваемых иноязычным студентам на государственном языке. Определённое количество таких курсов должны стать обязательными, а решение изучать другие предметы на румынском языке должно приниматься студентами.

Обеспечение прав на этническую и лингвистическую идентификацию молдованам (румынам) в населённых пунктах, преимущественно заселёнными представителями миноритарных этнолингвистических групп. Местные и центральные власти должны обеспечить право гражданам молдавского (румынского) этнического происхождения в населённых пунктах, преимущественно

заселёнными представителями миноритарных этнолингвистических групп, обучаться на родном языке и создавать для них условия для сохранения их этнокультурной самобытности.

Увеличение компетенций местных органов власти в секторе образования, касающейся преподавания и изучения государственного языка. Местные органы управления в сфере общего образования должны располагать большим количеством инструментов, направленных на повышение эффективности процессов преподавания-изучения государственного языка: финансовое стимулирование педагогических кадров, которые преподают государственный язык в школах для иноязычных учеников, из местных бюджетных фондов, внеклассные мероприятия, адаптированные к этнолингвистической специфике соответствующих населённых пунктов, мероприятия по продвижению румынского языка среди родителей и так далее.

8.6. ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

- ❖ До настоящего времени в Республике Молдова не достигнут консенсус применительно к основным принципам консолидации молдавской гражданской нации, и, как следствие, до сих пор не создана связанная юридическая база, которая бы обеспечила проведение последовательного процесса интеграции представителей этнических меньшинств с предсказуемым результатом. В том числе и по этой причине в Республике Молдова наблюдается процесс игнорирования законодательства в этой сфере, которое зачастую неадекватно реальному положению дел в обществе. В значительной мере, качество политических процессов в целом, эволюция ситуации в случае с конфликтами в южных и восточных регионах Республики Молдовы, несовершенство политик по интеграции представителей этнических меньшинств является следствием политик, проводимых в бывшей Молдавской ССР союзным центром.
- ❖ Этническая идентичность коренного населения продолжает оставаться субъектом нескончаемых политических диспутов, в рамках которых политические акторы апеллируют к различным моделям из прошлого – либо ко времени нахождения Бессарабии в составе Румынии (1918 – 1940), либо ко времени, когда Приднестровье (1924-1991) и Бессарабия (1940-1991) находились в составе бывшего СССР. Как правые политические партии, так и левые партии навязывают большинству населения коллективную этническую идентичность, основанную на дилемме «румыны – молдаване». Эта поляризация подпитывается извне, как с запада, так и с востока. Как следствие, идея консолидации молдавской гражданской нации не имеет политической поддержки

в Республике Молдова, так необходимой для продвижения стратегий по консолидации общества и интеграции представителей этнических меньшинств.

- ❖ Молдавское общество является поляризованным и по отношению различных политических групп к историческому прошлому. Одни и те же события трактуются, в том числе и некоторыми парламентскими партиями, с совершенно противоположных позиций, на уровне примитивных клише – «оккупация» - «освобождение». Антагонистские и упрощенческие подходы наблюдаются и на обоих берегах Днестра, особенно в случае с обсуждением событий, за которыми последовал вооруженный конфликт 1992 года. В восточных районах Республики Молдова (Приднестровье) создана и продолжает функционировать система манипулирования общественным мнением, посредством которой Республика Молдова представляется как агрессор, государством, в котором продвигаются политики по «насильственной румынизации»; государство, которое обречено на исчезновение вследствие объединения с Румынией.
- ❖ Несмотря на тот факт, что абсолютное большинство населения Республики Молдова позиционируют себя как православные христиане, религиозный фактор используется в политических целях, в том числе и для создания напряженности в обществе. С одной стороны, в Республике Молдова зарегистрирована и функционирует Митрополия Молдовы, составная часть Русской Православной Церкви, которая настаивает на том факте, что Республика Молдова является «канонической территорией» этой церкви. С другой стороны, в Республике Молдова зарегистрирована и функционирует Бессарабская митрополия, которая является составной частью Румынской Православной Церкви. Хотя Русская Православная Церковь выступает за территориальную целостность Республики Молдова, Тираспольская и Дубоссарская Епархия, находящаяся в составе этой церкви и под управлением Молдавской митрополии, поддерживает Приднестровский режим и продвигает панславянские политики.
- ❖ В ситуации, в которой проблема этнической идентичности большинства населения является субъектом внутренних политических противостояний с привлечением внешних акторов, процесс интеграции представителей этнических меньшинств не является приоритетом ни для политического класса, ни для общества в целом. Дополнительным свидетельством тому являются учебники истории, содержание и название которых многократно изменялись в зависимости от результатов парламентских выборов в Республике Молдова. В ситуации, в которой Республика

Молдова постоянно сталкивается со тяжелыми социально-экономическими проблемами и с проблемами идентичности, а большое количество граждан пытаются решить проблемы, с которыми они сталкиваются ежедневно, путём эмиграции из страны, представители этнических меньшинств не имеют мотивации для интеграции в молдавское общество.

- ❖ В отсутствии национального консенсуса по проблемам идентичности, содержание законодательных актов, касающихся межэтнических отношений в большей степени отражают политическую конъюнктуру периода, когда они были приняты. Таким образом, лингвистическое законодательство, принятое в 1989 году, когда Молдавская ССР была составной частью Советского Союза отражает реальность того периода, и до настоящего времени не было актуализировано, даже если некоторые нормы этого закона утратили смысл своего существования. Понятие «молдавский язык», зафиксированное в статье 13 Конституции Республики Молдова, которая была принята в 1994 году, отражает позицию политических партий, которые на тот момент составляли парламентское большинство. Но, в соответствии с научной истиной, в образовательной системе Республики Молдова изучается предмет «Румынский язык и литература». Очевидно, что законодательные нормы будут игнорироваться до тех пор, пока они будут идти в разрез с научной истиной, реалиям межэтнических отношений и естественной эволюции общества.
- ❖ Во времена больших трансформации 90-х годов, когда Республика Молдова избавлялась от советского прошлого и становилась независимым государством, некоторые представители этнического гагаузского меньшинства и населения с восточных районов Республики Молдова были втянуты в политические и военные действия, направленные против трансформации бывшей молдавской ССР в независимое государство. Таким образом, исходя из советской модели административной регионализации по этническим критериям, 19 августа 1990 года была провозглашена «независимость» населённых пунктов, заселённых этническими гагаузами по отношению к Республике Молдова.
- ❖ Политический конфликт между центральной властью и представителями сепаратистских гагаузских группировок был разрешён путём принятия Парламентом Республики Молдова Закона №. 344-XIII об особом юридическом статусе Гагаузии (Găgăuz-Yeri) от 23 декабря 1994 года. Результаты социологического исследования в АТО Гагаузия в декабре

2011 года, спустя 17 лет после принятия этого закона, демонстрирует отсутствие выраженного антагонизма между гагаузами и остальным населением Республики Молдова. Отсутствие этого антагонизма свидетельствует, что феномен политического сепаратизма либо является уже пройденным этапом, либо он вообще не пользовался большой поддержкой со стороны гагаузского населения даже во время острой фазы конфликта. В то же время, результаты социологического исследования подтверждают наличие в АТО Гагаузии региональной специфики, которая прослеживается как в существующих этнолингвистических реалиях, так и в отношении к геополитическим ориентациям Республики Молдовы.

- ❖ Результаты социологического исследования демонстрируют, что создание Гагаузской автономии не привело к укреплению позиций гагаузского языка и культуры, равно как и не обеспечило повышения уровня знаний румынского языка. Объявление в АТО Гагаузии трёх официальных языков имело следствием консервацию языковых реалий советского периода, а именно - русского монолингвизма. На территории АТО Гагаузии не обеспечивается соблюдение в полной мере лингвистических прав граждан Республики Молдова, иной национальности нежели гагаузской.
- ❖ Из результатов социологического исследования следует то, что население АТО Гагаузии подвержено *румынофобии* в большей степени, нежели население других географических зон Республики Молдова.
- ❖ Подходы, применяемые для разрешения проблем в АТО Гагаузия не могут применяться в случае с Приднестровьем, так как это будет иметь следствием консервацию существующих реалий в этом регионе, а именно – русский монолингвизм и ксенофобию, и создаст предпосылки для консервации так называемой приднестровской идентичности. Также такой подход консолидирует позиции антизападных политических партий, которые будут использовать специфику приднестровского региона в ущерб процессу укрепления молдавской гражданской нации на основе общих взглядов по внутренней организации страны и европейского будущего Республики Молдова.
- ❖ Существующая система образования в Республике Молдова не обеспечивает лингвистическую интеграцию представителей этнических меньшинств и в большой степени воспроизводит этнолингвистическое разделение общества. До настоящего времени в Республике Молдова не создана образовательная система, которая бы обеспечила интеграцию учеников, принадлежащих к этническим меньшинствам

как в культурное и лингвистическое пространство соответствующей этнической группы, так и, посредством адекватного преподавания румынского языка, в молдавское общество. Несмотря на тот факт, что Ст. 5 (3) Закона об образовании (№ 597 от 21.07.1995) гласит, что «Изучение государственного языка Республики Молдова является обязательным во всех образовательных учреждениях», существующая образовательная система не обеспечивает достаточный уровень преподавания румынского языка. Право выбора языка обучения на всех уровнях и ступенях образования, зафиксированное в Законе об образовании, не может быть обеспечено государством, если речь идёт о другом языке, кроме румынского или русского.

- ❖ Партнёрство Республики Молдова с ЕС предоставляет возможность молдавскому обществу начать процесс консолидации гражданской нации путём достижения консенсуса по разрешению проблем, унаследованных от советского прошлого, а также по ключевым моментам построения гражданской нации. Румынофобия и, как следствие, антиевропеизм определённых социальных групп, могут быть преодолены путём выстраивания отношений между Республикой Молдова и Румынией на базе модели отношений Австрия – Германия., которые также принадлежат к одному лингвистическому пространству, но в то же время являются двумя суверенными государствами.
- ❖ С целью прекращения спекуляций о названии официального языка Республики Молдова необходимо изменить Статью 13 Конституции Республики Молдова путём искоренения псевдонаучных фальсификаций и включения термина «румынский язык». Закон о функционировании языков на территории Молдавской ССР, разработанный и принятый во времена нахождения нашей республики в составе бывшего Советского Союза, более не соответствует нынешней реальности и должен быть аннулирован. Лингвистические отношения в нашей стране должны регулироваться новым законом, который де-факто будет означать, что Республика Молдова является независимым государством, в котором гарантируются и обеспечиваются права всех граждан, вне зависимости от их этнолингвистической принадлежности.
- ❖ Система образования Республики Молдова должна обеспечить изучение румынского языка учениками всех образовательных учреждений гимназического уровня на достаточном уровне для продолжения учёбы на румынском языке. Право выбора языка образования должно быть обеспечено Законом только на гимназическом уровне.

- ❖ В обществе должны быть инициированы открытые и широкие дискуссии с привлечением специалистов в истории Республики Молдова, Румынии, России и Украины с целью искоренения антагонистских и упрощённых подходов к трактовке событий и процессов из общего исторического прошлого. Рекомендуется вовлечение гражданского общества с обоих берегов Днестра для непредвзятого освещения событий, в результате которых появился феномен, известный сегодня как «Приднестровский конфликт». В результате этих мероприятий, должен быть достигнут консенсус в обществе по отношению к историческому прошлому и, тем самым, положен конец практике неоправданной модификации содержания школьной дисциплины История в зависимости от политической конъюнктуры.
- ❖ В Республике Молдова следует последовательно продвигать межкультурное общение (этнофольклорные фестивали, школьные курсы по межкультурному общению и т.д.), посредством которых будут преодолены этнолингвистический изоляционизм, негативные стереотипы, которые всё ещё существуют, а также будет реализован принцип «Единство (гражданское) через многообразие (лингвистическое, культурное)».

